

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

РАШИД-АД-ДИН

СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ

Том I
КНИГА ПЕРВАЯ

ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО

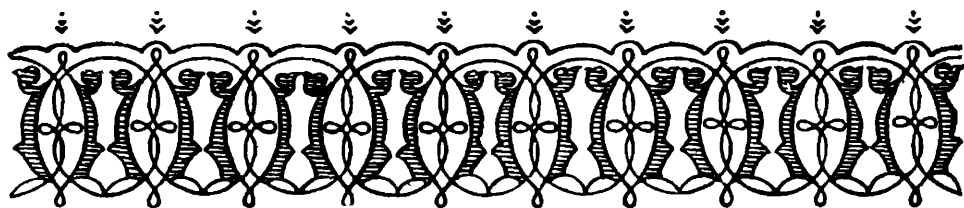
Л. А. ХЕТАГУРОВА

РЕДАКЦИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ

ПРОФ. А. А. СЕМЕНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1952 ЛЕНИНГРАД

ОТ РЕДАКЦИИ

Институтом востоковедения АН СССР предпринято полное издание труда крупнейшего историка XIV в. Рашид-ад-дина „Сборник летописей“ (Джами' ат-таварих) в четырех томах. Первые три тома должны включить русский перевод, четвертый том — комментарии. Персидский текст, работа над которым заканчивается, будет издан вслед за переводом.

Работа над подготовкой данной публикации, имеющей большое научное значение, была начата коллективом научных работников Института востоковедения АН СССР еще в 1936 г. К началу Великой Отечественной войны были закончены составление сводного критического персидского текста и перевод III тома. Великая Отечественная война приостановила издание. Том III русского перевода, подготовленный еще в 1939 г. А. К. Арендсом под редакцией ныне покойного выдающегося советского филолога-ираниста проф. А. А. Ромаскевича и членов-корреспондентов АН СССР Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского, удалось опубликовать лишь в 1946 г. В настоящее время подготовлены к изданию I и II томы русского перевода „Сборника летописей“. Перевод I тома выполнен [Л. А. Хетагуровым] и О. И. Смирновой, примечания составлены действительным членом Академии наук Таджикской ССР А. А. Семеновым (ч. 1-я), Б. И. Панкратовым и О. И. Смирновой (ч. 2-я). Редакция I тома — проф. А. А. Семенова. Том II — перевод Ю. П. Верховского, примечания Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова.

В IV том,готавливаемый к изданию, войдут археографический, историко-географический и терминологический комментарии, общие для всего издания, сводные указатели ко всем трем томам и приложения к изданию — исторические карты. В этот же том войдет ряд статей о труде Рашид-ад-дина и его источниках. Вводную статью И. П. Петрушевского „Рашид-ад-дин и его исторический труд“ редакция сочла нужным поместить в I томе, полагая, что она поможет читателю уяснить себе в общих чертах значение и место Рашид-ад-дина и его труда в историографии стран Ближнего и Среднего Востока и Монголии.

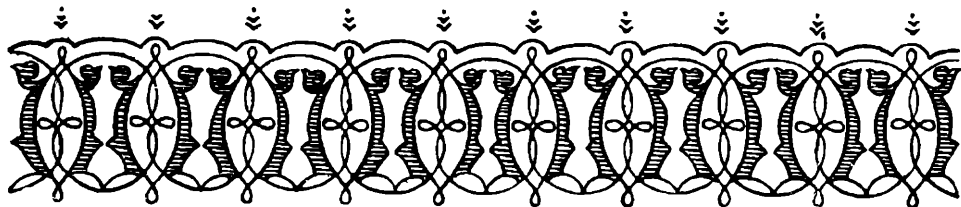
Перевод ставит своей задачей дать широкому кругу русских читателей вообще и ученым не-востоковедам в частности научный русский перевод труда Рашид-ад-дина в наиболее удобочитаемом и близком к оригиналу виде, с тем, чтобы максимально приблизить „Сборник летописей“ к читателю, не имеющему возможности пользоваться памятником в подлиннике. С той же целью было решено снабдить

перевод рядом соответствующих примечаний (отнюдь не предназначенных для замены комментария), которые должны помочь историку не-востоковеду и другим специалистам лучше понять и уяснить труд Рашид-ад-дина, а также дать возможность интересующимся лицам составить себе представление о конъектурах, внесенных в текст при переводе, и о материале, послужившем основанием для таковых.

Редакция считает долгом принести свою благодарность за консультацию и помощь, оказанную при подготовке перевода I тома, академику И. Ю. Крачковскому, членам-корреспондентам АН СССР Е. Э. Бертельсу и А. Ю. Якубовскому, члену-корреспонденту АН Узбекской ССР А. К. Боровкову, ст. научному сотруднику ИВ АН СССР Н. Д. Миклухо-Маклаю и проф. Б. Н. Заходеру.

Редакция также выражает свою признательность проф. И. П. Петрушевскому за просмотр I тома в окончательно подготовленном к публикации виде.

РАШИД-АД-ДИН И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД

Для средневековой исторической литературы на персидском языке¹ период второй половины XIII—первой половины XIV в. был временем роста и больших достижений, когда были созданы самые выдающиеся памятники этой литературы. Среди исторических трудов данного периода на персидском языке единственным в своем роде по замыслу и выполнению является „Сборник летописей“ („Джами“ ат-таварих“) Рашид-ад-дина Фазлуллаха Хамадани.² Несмотря на то, что исключительное значение этого труда как источника по истории Ирана, Азербайджана, стран Средней Азии, Монголии, отчасти и других стран и народов, давно было установлено исследователями, мы до последнего времени не имели ни научно-критического издания полного персидского текста „Джами“ ат-таварих“, ни переводов и комментария к полному тексту, ни обобщающих археографических и историко-филологических исследований, посвященных труду Рашид-ад-дина в целом.

За сто слишком лет в России и за границей были предприняты лишь публикации отдельных частей грандиозного труда Рашид-ад-дина: в 1836 г. француз Катрмера („История Хулагу-хана“, персидский текст, французский перевод, обширный филологический и терминологический комментарий, вместе с очерком биографии Рашид-ад-дина в виде введения),³ в 1858—1888 гг. — русского востоковеда И. Н. Березина („История монголов“ и „История Чингиз-хана“, персидский текст, русский перевод и примечания),⁴ в 1911 г. — француз Э. Блоше

¹ Мы не имеем здесь в виду всей огромной персоязычной исторической литературы, создававшейся в позднее средневековье (с XI в.) в разных странах Ближнего и Среднего Востока (Малая Азия, Азербайджан, страны Средней Азии, Афганистан, мусульманские государства Индии). В названных странах новоперсидский язык (фарси) был литературным языком для господствующего класса, но произведения на этом языке создавались в связи с развитием местных культур. Следовательно, невозможно говорить о единой персоязычной историографии, и мы здесь собственно говорим лишь об исторической литературе в Иране.

² „Сборник летописей“ — принятый в нашей исторической литературе перевод заглавия данного труда. Правильнее было бы перевести „Собрание историй“, так как труд Рашид-ад-дина представляет значительный шаг вперед по сравнению с установившимся до него традиционным типом летописных сочинений.

³ Histoire des Mongols de la Perse, écrite en Persan par Raschid-Eldin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836. — Предположенный к опубликованию т. II так и не появился в свет. Публикация Катрмера является теперь библиографической редкостью.

⁴ Труды Восточного отделения Российского Археологического общества, (ТВОРАО), тт. V, VII, VIII, XV, СПб., 1858, 1861, 1868, 1888.

(„История преемников Чингиз-хана в Монголии и Китае“, персидский текст с примечаниями, в настоящее время уже сильно устаревшими).¹ Еще раньше, в 1905 г., английский ориенталист Э. Г. Броун заявил о своем намерении выпустить в свет полное издание „Джами‘ ат-таварих“, не только I часть этого труда („Тарих-и Газани“), но также и никогда раньше не опубликованную даже в извлечениях и не привлекавшую к научной разработке II часть „Джами‘ ат-таварих“ (всеобщую историю).²

Это обещание никогда не было выполнено Э. Г. Броуном, точно так же, как осталось неисполненным и другое взятое им на себя обязательство³ — опубликовать переписку Рашид-ад-дина („Мукатабат-и Рашиди“),⁴ представляющую выдающийся интерес для исследователей социально-экономической истории Ирана, отчасти и сопредельных стран, и содержащую данные о политических идеях Рашид-ад-дина и о его феодальном хозяйстве.⁵

Трудная и ответственная задача подготовки к публикации полного издания „Тарих-и Газани“ была впервые выполнена советскими востоковедами. Работа над подготовкой сводного персидского текста и русского перевода была начата коллективом научных работников Института востоковедения Академии Наук СССР (ИВ АН) в 1936 г. Наибольшее значение, естественно, придавалось никогда ранее не опубликованной части (III тому), „Тарих-и Газани“, содержащей историю правления ильханов Хулагуидов в Иране, Азербайджане и сопредельных странах, вплоть до Газан-хана и его реформ, а также копии текстов или сокращенное изложение 40 ярлыков этого ильхана, представляющих ценнейший источник по социально-экономической истории Ирана и Азербайджана на рубеже XIII и XIV вв.⁶ Рукопись сверенного сводного текста и перевода III тома была уже готова; но раньше, чем она была сдана в печать, в 1940 г., вышли в свет за границей публикации К. Яна, содержащие часть текста „Тарих-и

¹ Djami et-tevarikh... Tarikh-i moubarek-i Ghazani, éditée par E. Blochet, t. II, contenant l'histoire des Empereurs Mongols successeurs de Tchinkiz-Khagan, London, 1911 (в серии Gibb memorial series — GMS, vol. XVIII/2).

² JRAS, January 1908, pp. 17—37; id., History of Persian literature under Tartar dominion (A. D. 1265—1502) by E. G. Browne, Cambridge, 1920, p. 74.

³ History of Persian literature under Tartar dominion, p. 86.

⁴ Одна из трех известных рукописей этой переписки имеется в СССР — рукопись ИВ АН № В-938 (из коллекции Руссо), список 1088 г. х. [1677 г. н. э.], почерк настаик, на 74 двойных листах, дефектная (ряд листов вырван, видимо, еще до производства описи и пагинации рукописи). — Недавно в Индии вышло полное критическое издание персидского текста: Мукатабат-и Рашиди, изд. Хан-Бахадур Мухаммеда Шафи‘, Лахор, 1947.

⁵ Ориенталисты не сомневались в подлинности этого источника. Недавно зарубежный ученый Р. Леви (Reuben Levy, The Letters of Raschid-ad-Din Fadl-Allah, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, 1946, part 1—2, pp. 74—78) выступил с утверждением, что переписка Рашид-ад-дина — подделка, выполненная в Индии не ранее XV в. Мы не можем признать доводов Р. Леви убедительными и считаем эту переписку подлинной, хотя предполагаем в ней наличие немногих интерполяций, сделанных, однако, не в Индии в XV в. (это заключение Р. Леви не основано на фактах), а в Иране, после восстановления фамилии Рашидиев в правах и реабилитации памяти Рашид-ад-дина, вероятнее всего во время возвращения его сына Гийас-ад-дина Мухаммеда Рашиди (1327—1336). См. об этом подробнее: И. П. Петрушевский. К вопросу о подлинности переписки Рашид-ад-дина. Вестник Ленинградского университета, 1948, № 9.

⁶ Сводный персидский текст, на основании 7 старейших рукописей и фотографий их (среди них 2 наиболее старых и лучших рукописи — Ташкентская и Стамбульская).

Газани“, именно период от Абака-хана до Газан-хана,¹ основанные на меньшем количестве рукописей (4), нежели сводный текст, подготовленный коллективом ИВ АН. Только в 1946 г. вышел из печати давно подготовленный русский перевод III тома „Тарих-и Газани“.² В настоящее время (1951 г.) ИВ АН закончена подготовка к публикации персидского текста и русского перевода I и II томов того же труда.³

Со времени издания первой публикации Катрмера части текста „Джами‘ ат-таварих“ — части „Тарих-и Газани“ (1836 г.) — вместе с обширной биографией Рашид-ад-дина и комментарием, сохраняющим значение и в наши дни,⁴ прошло более ста лет. Таким образом, столь важный источник за сто с лишком лет не был опубликован полностью, и за этот же срок не появилось ни полного археографического исследования,⁵ ни специальных монографий, посвященных „Джами‘ ат-таварих“, кроме очень неудачного „Введения к истории монголов Рашид-ад-дина“ Э. Блоше⁶ и развернутой рецензии на эту же книгу покойного русского востоковеда акад. В. В. Бартольда.⁷ В указанной рецензии акад. В. В. Бартольд дал по существу уничтожающую критику книги Э. Блоше, указав на недостатки его филологической подготовки и вытекающие отсюда многочисленные, порою грубые ошибки. Недостатки работы Блоше усугублены тем, что как его публикация, так и его исследование „Введение... к истории монголов Рашид-ад-дина“ основаны на несовершенной парижской рукописи „Джами‘ ат-таварих“.

При очень большой ценности рецензии В. В. Бартольда, подвергшего книгу Блоше резкой и справедливой критике, эта рецензия в наши дни уже несколько устарела, как и биография Рашид-ад-дина, написанная Катрмером, поскольку ни Катрмеру, ни Бартольду не была известна переписка Рашид-ад-дина („Мукатабат-и Рашиди“), первые сведения о которой в печати появились в 1917 г. Таким образом, исследовательская литература, посвященная „Джами‘ ат-таварих“, зарубежная и русская дореволюционная, более чем за столетний период оставалась довольно скудной и не давала полной оценки этого замечательного исторического источника. Мало того, даже опубликованные

¹ Geschichte des Gazan-hans aus dem Tarih-i mubarek-i Gazani des Rashid-al-din... herausgegeben... von Karl Jahn (в серии GMS, New series, vol. XIV, 1940). Также Rashid-al-din Fadl Allah... Geschichte der Khane Abaga bis Gaihatu, Kritische Ausgabe... von Karl Jahn, Prag, 1941.

² Рашид-ад-дин, Сборник летописей, том III, русский перевод с персидского А. К. Арендса, под редакцией А. А. Ромаскевича, Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского, изд. ИВ АН, М.—Л., 1946.

³ Сводный перс. текст т. I подготовлен А. А. Али-заде, Ю. П. Верховским, Е. М. Пещеревой, О. И. Смирновой, сводный текст т. II — А. А. Али-заде и Ю. П. Верховским. Перевод т. I выполнен [А. А. Хетагуровым], А. А. Семеновым и О. И. Смирновой. Примечания к т. I составлены Б. И. Панкратовым, А. А. Семеновым и О. И. Смирновой, примечания к т. II — Ю. П. Верховским. В редактировании приняли участие А. А. Семенов и чл.-корр. АН СССР А. Ю. Якубовский.

⁴ Vie de Raschid-Eldin, Histoire des Mongols de la Perse... par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836.

⁵ Описания отдельных рукописей см. у акад. В. В. Розена (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères, III, Manuscrits persans, SPb., 1886). См. также библиографию описаний отдельных рукописей: Storey, Persian literature, section II, fasc. 1. London, 1935. — В предисловии А. А. Ромаскевича к русскому переводу „Сборника летописей“, т. III, стр. 9—13.

⁶ E. Blochet. Introduction à l'histoire des Mongols de Raschid-ed-din. Leyden—London, 1910.

⁷ Мир ислама, т. I, СПб., 1912, стр. 56—107 (рецензия на: E. Blochet. Introduction...).

части „Джами‘ ат-таварих“, не говоря уже о неопубликованных, были лишь в небольшой степени использованы исследователями.

Такое явление нельзя считать случайным. Только отчасти оно может быть объяснено трудностями филологического порядка. Для установления критического текста труда Рашид-ад-дина, в частности для установления правильного чтения собственных имен и терминов, для изучения его лексики, языка и стиля необходимо было, помимо знания персидского и, естественно, арабского языков, знакомство также с языками монгольскими и тюркскими. Наконец, для исследователя истории монгольских государств требовалось, помимо источников персидских, арабских, монгольских и китайских, привлечение также источников русских, армянских, грузинских, сирийских, византийских и западноевропейских. Короче говоря, исследователь, если не был полиглотом, — неизменно чувствовал ограниченность своих сил. В частности, еще В. В. Бартольд была показана слабость филологической подготовки Блоше, внешне прикрытой громоздким научным аппаратом: в труде последнего „на страницах книги пестрят ученые цитаты; рядом с латинскими буквами встречаются русские, рядом с арабскими — китайские иероглифы и буквы монгольского алфавита“.¹ Но дело далеко не только в этом. Западноевропейским буржуазным историкам воегда было свойственно в большей или меньшей степени пренебрежительное отношение к „отсталому Востоку“. Их точка зрения в основном сводилась к тому, „что народы Востока не имеют и никогда не имели истории в европейском смысле этого слова, и что поэтому методы изучения истории, выработанные европейскими историками, к истории Востока неприменимы“.² Поправкой к такому взгляду в западноевропейской буржуазной историографии было лишь признание высокого уровня культур древнего, эллинистического, и отчасти раннесредневекового (эпоха халифата) Ближнего Востока. Но в истории стран позднесредневекового и нового Востока классово ограниченная мысль историков империалистических стран попрежнему не хочет видеть ничего, кроме картины постепенного культурного упадка, причем социальный строй этих стран характеризуется будто бы присущими ему простотой и неподвижной архаичностью. Этим объясняется и пренебрежительное отношение к изучению истории позднесредневековой эпохи.

Потому-то Катрмер, писавший в 30-х годах XIX в., в период, когда буржуазная историография была еще на подъеме, и оставивший нам ценный, не утративший научного значения и теперь комментарий к изданной им части текста „Джами‘ ат-таварих“, не нашел себе позже последователей среди историков Запада. Тем более их не нашлось в эпоху империализма и господства националистических, расистских и других реакционных идей, свойственных в той или иной степени большинству представителей буржуазной историографии этой эпохи. Упадок зарубежной востоковедной историографии в области интересующего нас круга вопросов проявился в труде новейшего немецкого ираниста Шпулера,³ который значительно ниже появившегося более 100 лет

¹ В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, т. I, стр. 62.

² См. об этом: В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. СПб., 1911, стр. 23.

³ Spuler. Mongolengeschichte Irans. 1936.

назад труда д'Оссона по истории монголов;¹ в этом и в других трудах Шуплера техника исследования источников не идет ни в какое сравнение с исследовательскими приемами Катрмера и сочетается с расистской фальсификацией истории изучаемой эпохи.

Характерным показателем регресса буржуазной историографии в эпоху империализма является то, что труд д'Оссона несравненно выше и научно добросовестнее более поздних трудов по истории монголов Ховорса² и Леона Каэна,³ проникнутых расизмом и столь ценимых пантюркистами, которые, всячески идеализируя государства тюркских и монгольских кочевников, в частности империю Чингиз-хана, и приписывая кочевникам мифическую „свежесть расы“ и столь же мифические „высокие черты государственности“, повторяют „аргументы“ Каэна.

Русская дореволюционная востоковедная историография, несмотря на ее отдельные значительные достижения и в общем высокий уровень исследований, достигнутый трудами В. Р. Розена, В. В. Бартольда и других ученых, все же не могла преодолеть собственных буржуазной исторической мысли ограниченности, формализма и методологической слабости. Советские востоковеды, вооруженные самой передовой научной методологией — марксистско-ленинской, в состоянии выполнить задачу не только критического установления полного текста, публикации и перевода „Джами' ат-таварих“, но и изучения этого единственного в своем роде исторического источника в полном объеме.

Рашид-ад-дина как официального историка монгольских ильханов династии Хулагуидов трудно отделить от Рашид-ад-дина как государственного деятеля на службе у тех же ильханов, — такое разделение было бы искусственным, ибо и в „Джами' ат-таварих“, и в переписке Рашид-ад-дина проводится та же политическая тенденция, которая пронизывает все реформы Газан-хана. Поэтому исторические взгляды автора „Джами' ат-таварих“ могут быть в полной мере выяснены и установлены лишь в связи с господствовавшими политическими идеями времени.

Период XIII—XIV вв. в истории Ирана и сопредельных стран (Месопотамия, Азербайджан, Армения), входивших в состав государства Хулагуидов (1256—1353), до недавнего времени, несмотря на ряд содержательных работ акад. В. В. Бартольда и других дореволюционных авторов, все же оставался мало исследованным. Государство Хулагуидов было одной из тех „империй рабского и средневекового периодов“, которые, согласно глубокому определению И. В. Сталина, „не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения“;⁴ это были „случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя“.⁵

Существование феодализма (с патриархальным укладом) вплоть до начала XX в. в странах нынешнего советского Востока (Закавказья, Средней Азии), входивших некогда в состав монгольских

¹ C. d'Ohs son. Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'a Timour-bey, tt. I—IV. La Haye, 1834—1835.

² Howorth. History of the Mongols, vol. I—IV. London, 1876—1888.

³ Leon Cahun. Introduction à l'histoire de l'Asie: turcs et mongols à l'origine jusqu'a 1405. Paris, 1896.

⁴ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 12.

⁵ И. В. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. Соч., т. 2, ОГИЗ, 1946, стр. 293.

государств, впервые в науке точно установлено И. В. Сталиным,¹ и этот вывод И. В. Сталина имеет огромное, руководящее значение для научной разработки истории названных стран. Этот вывод в полной мере может быть распространен и на средневековый Иран. Работы советских историков-востоковедов внесли много нового в изучение социально-экономической и политической истории стран Ближнего и Среднего Востока эпохи XIII—XIV вв.: разработка общих вопросов развития феодализма в этих странах, изучение военно-ленной системы, крестьянских повинностей, внутренней структуры города, форм классовой борьбы, построение научной периодизации истории этих стран, и т. д.

В верхних слоях монгольских завоевателей в XIII в., в известной степени и в более поздние периоды, в Хулагуидском и в Чагатайском улусах прослеживаются два основных направления, отмеченные еще акад. В. В. Бартольдом, но в очень общих чертах и понятые им односторонне, лишь в плане борьбы культурно-бытовых тенденций;² социальной природы этих тенденций В. В. Бартольд не выяснил. Заметный шаг вперед в трактовке борьбы этих двух тенденций в Чагатайском улусе (Средней Азии) сделал советский историк-востоковед А. Ю. Якубовский.³ Интересные выводы по данному вопросу сделаны также С. П. Толстовым.⁴

Первое направление поддерживалось большей частью монгольской и отчасти тюркской военно-кочевой знатью. Эти поклонники монгольской старины и кочевых традиций, полупатриархального-полуфеодального строя, члены этой, по удачному выражению С. П. Толстова, „стенной феодально-племенной знати — носительницы наиболее отсталых форм хозяйственных и политических отношений“,⁵ были врагами оседлой жизни, земледелия и городов, сторонниками неограниченной хищнической эксплуатации оседлых крестьян и городских низов. На себя они смотрели, как на военный лагерь в неприятельской стране, не делая большой разницы между покорившимися и непокорившимися оседлыми народами: тех и других эти завоеватели хотели грабить, лишь разными способами, первых при помощи тяжелого налогового пресса, вторых — путем захвата у них военной добычи. Сторонники этой политики не заботились о том, чтобы не разорить вконец оседлое крестьянство, они и не были заинтересованы в его сохранении. Наиболее ярко эта линия проявилась при завоевании северного Китая, когда монгольская кочевая знать добивалась от Чингиз-хана (не решившегося, впрочем, на такую крайнюю меру) приказа перебить все оседлое население до единого человека, а земли обратить в пастбища для кочевников.⁶ В Семиречье поселение больших масс монгольских и тюркских кочев-

¹ См. работы И. В. Сталина: *Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма*. Соч., т. 4, ОГИЗ, 1947, стр. 51, 52; *Об очередных задачах партии в национальном вопросе*. Соч., т. 5, 1947, стр. 24, 25, 47, 48; также в сборнике „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, изд. 1937 г., стр. 70, 80.

² В. В. Бартольд. *История Туркестана*, стр. 39—41; *История культурной жизни Туркестана*, стр. 89—92.

³ А. Ю. Якубовский. Тимур (опыт краткой характеристики). *Вопросы истории*, 1946, № 8—9, стр. 48—52. Он же. *Феодальное общество Средней Азии*, в *Материалах по ист. Узб., Тадж. и Туркм. ССР*, I, стр. 52, 53.

⁴ С. П. Толстов. *Древний Хорезм*. М.—Л., 1948, стр. 344, 345. Он же. *По следам древнехорезмийской цивилизации*. М.—Л., 1948, стр. 290 и след.

⁵ С. П. Толстов. *По следам древнехорезмийской цивилизации*. М.—Л., 1948, стр. 319.

⁶ *История первых четырех ханов из дома Чингисова*. Русск. перевод монаха Иакинфа Бичурина, СПб., 1829, стр. 153.

ников действительно привело, как установлено В. В. Бартольд, к почти полному исчезновению в течение XIII в. городской жизни и оседлых земледельческих поселений в этой стране. В Хулагуидском улусе эта тенденция монгольской военно-кочевой знати к беспощадному и ничем не ограниченному ограблению оседлых крестьян хорошо обрисована в речи, приписываемой некоторыми персидскими источниками Газан-хану, в которой это первое направление порицается с позиций представителей второго направления. На этой речи мы остановимся ниже. Представителями первого направления были сам Чингиз-хан, а из его потомков — великий хан Гуюк, улусный хан Чагатай. Первые ильханы Хулагуиды (кроме Токудара-Ахмеда), несмотря на колебания в своей политике, в основном склонялись на сторону первого направления, хотя далеко не всегда последовательно и в смягченной форме.

Второе направление имело в виду создание крепкого централизованного государства с сильной ханской властью и, в связи с этим, обуздание центробежных стремлений монгольской и тюркской феодализованной военно-кочевой знати. Для этого казалось необходимым сближение ханской власти с феодальной верхушкой покоренных стран, покровительство городской жизни, купцам и торговле, восстановление разрушенных монгольским нашествием производительных сил, в частности в сельском хозяйстве покоренных стран и точная фиксация податей и повинностей крестьян и горожан:² без восстановления производительных сил, необходимого для правильного поступления налогов в казну центрального (ханского) правительства, сильная ханская власть, хотя бы и в масштабе отдельных улусов, не могла бы существовать.

Второе из направлений, о которых шла речь выше, опиралось на небольшую группу кочевой аристократии, связанную тесными узами с ханской фамилией, — службой при дворе и в собственных доменах ханской фамилии (инджу), — но главным образом на часть персидской, таджикской и азербайджанской гражданской бюрократии, служившей ханам, и на часть мусульманского духовенства. Это направление опиралось на те группы класса феодалов покоренных народов, которые были заинтересованы в централистской политике, в сохранении и укреплении центрального государственного аппарата и государственных финансов в Хулагуидском и Чагатайском улусах, также большинства купечества. Сторонники первого направления состояли, как сказано, из большей части монголотюркской военно-кочевой знати, носителей центробежной тенденции, тенденции феодальной раздробленности. К ним примыкали наиболее своекорыстные и беспринципные представители персидской и прочей местной гражданской бюрократии, также откупщики государственных налогов из тех же чиновников, местных провинциальных (оседлых) феодалов и привилегированных купцов-уртаков, видевших в поддерживаемой сторонниками первого направления системе всеобщего грабежа оседлого податного населения — ра'ийитов (т. е. крестьян и низших и средних слоев горожан) — возможность быстрого личного обогащения. Между этими двумя направлениями велась глухая борьба. Джузджани приписывает старшему сыну Чингиз-хана Джучи осуждение политики

¹ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Изд. 2-е, Фрунзе, 1941, стр. 58—60.

² Эта тенденция отразилась в известном указе великого хана Менгу-каана, пытавшегося ограничить повинности и размеры податей крестьян и горожан. См.: Рашид-ад-дин, изд. перс. текста Э. Блоше, стр. 308—314.

отца — массовой резни и опустошения покоренных стран.¹ Монгольская военно-кочевая знать протестовала против восстановления разрушенных городов и против каких бы то ни было уступок оседлому населению, в частности таджикам, при Угэдэй-каане.² Великие ханы Угэдэй-каан (1227—1242) и Менгу-каан (1251—1259) были сторонниками второго направления.

Второе направление одержало верх в Хулагуидском государстве при Газан-хане, а в Чагатайском государстве несколько позднее, при Кебек-хане (1318—1326). Однако эта победа не была окончательной, и борьба обоих названных направлений и двух групп внутри класса феодалов продолжалась и позднее — и в XIV, и в XV вв., следовательно, и после падения монгольских государств в Иране и Средней Азии, поскольку сменившие их государственные образования возглавлялись военно-кочевой знатью и продолжали политические традиции государств Чингизидов. В дальнейшем оба указанных направления пережили эволюцию, о которой мы здесь говорить не будем, поскольку она выходит за рамки рассматриваемого нами периода. Борьба между двумя указанными направлениями отнюдь не сводилась к дилемме — продолжать ли монгольским племенам кочевать, или переходить на оседлость, — как думал В. В. Бартольд. Иногда представители военной знати, не оставлявшие кочевого образа жизни, примыкали ко второму политическому направлению. Суть спора между двумя направлениями заключалась в вопросе о методах эксплуатации оседлого крестьянства (о чем говорилось выше) и, вместе с тем, в вопросе об отношении к феодальной верхушке покоренных стран и к их государственным и культурным традициям.

Борьба двух указанных направлений, бывшая в то же время борьбою двух больших групп феодалов,³ за власть и руководство в названных улусах до начала XIV в. временами происходила под идеологической оболочкой религии. Монголы времени Чингиз-хана и первых великих ханов в массе своей (кроме небольшого числа христиан несторианского толка и буддистов) были примитивными язычниками-шаманистами, стоявшими на той стадии культурного развития, которой религиозная исключительность еще чужда. Но такое положение не могло продолжаться долго. Феодализирующаяся монгольская кочевая знать должна была принять какую-либо из религий феодальных обществ. У сторонников первой политической тенденции ненависть к оседлому мусульманскому населению выливалась в ненависть к исламу, мусульманскому праву, „мусульманской“ государственности и культуре. Эта ненависть к исламу особенно заметна в деятельности таких ханов, как Чагатай и Гуюк.⁴ Сторонники первого направления зато охотно осваивали культуру полукочевников-уйгуров и распространенные в их среде религии — буддизм и христианство несторианского толка; последнее, впрочем, утвердилось в среде монгольского племени кераитов еще в начале XI в. Часть кераитов при Хулагуидах поселилась в южном Азербайджане. Еще в первой четверти XIV в. эмиры их, как, например,

¹ Джузджани. Табакат-и Насири. Изд. перс. текста Nassau Lees, стр. 379.

² Исфизари. Раузат ал-дженнат. Рукопись Инст. по изуч. восточных рукописей АН УзССР (Ташкент), № 787, лл. 220а—221. Сейф ал-Херевии. Тарих-намэ-и Херат, изд. перс. текста, Калькутта, 1944, стр. 94—109.

³ См. выводы С. П. Толстова о двух аналогичных группах класса феодалов в Средней Азии XIV в. (С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 318, 319).

⁴ См., например: Джузджани, изд. перс. текста Nassau Lees, стр. 397—405.

Иринчин, были ревностными защитниками христианства против ислама.¹ Буддизм и христианство, внутренне столь несходные, однако, оба уже были приспособлены к культурно-бытовым условиям монголов и уйгуров.

При первых ильханах, несмотря на известные колебания во внутренней политике, в частности в области налоговой политики, все же преобладала первая политическая линия, линия сторонников монгольской кочевой старины. Это преобладание и проявлялось под идеологической оболочкой покровительства первых ильханов — Хулагу-хана (1256—1265) и Абака-хана (1265—1282) — буддизму и еще в большей степени христианству.² После краткого господства ислама и второго направления в политике при ильхане Токударе-Ахмеде (1282—1284), при Аргун-хане (1284—1291) восторжествовало снова первое направление, которое приняло форму антимусульманской реакции. Аргун-хан покровительствовал одновременно буддистам, христианам и евреям. При посредстве своего первого везира, еврейского купца Са'д-ад-доуле, Аргун-хан составил план уничтожения влияния мусульманской, т. е. иранской и тюркской гражданской бюрократии.³ Мусульманская бюрократия, чувствуя угрозу своему могуществу и влиянию, постаралась путем агитации возбудить фанатизм мусульманского населения городов против Са'д-ад-доуле, которому она приписывала план завоевательного похода против Мекки с единственной целью — обратить Ка'бу в „идолопоклоннический храм“. Напуганному воображению мусульманского горожанина рисовался грандиозный заговор евреев, христиан и „идолопоклонников“ (буддистов), будто бы угрожавший существованию мусульманской религии.⁴ Борьба с сильной мусульманской бюрократией оказалась не под силу для Са'д-ад-доуле, тем более что его проект финансовой реформы затрагивал также и интересы монгольской военной знати. Падение Са'д-ад-доуле вызвало в городах волну еврейских погромов,⁵ организованных мусульманской чиновной и духовной знатью (1291). Позже окончательное торжество ислама при Газан-хане вызвало две новые волны христианских и еврейских погромов (1295 и 1297),⁶ буддизм же был поставлен вне закона.⁷

В 80—90-х годах XIII в. государство ильханов переживало грандиозный хозяйственный кризис, общая картина которого так ярко и подробно нарисована Рашид-ад-дином.⁸ Последствия разрушений, произведенных во время монгольского завоевания (1220—1258), общее резкое сокращение населения (иначе говоря, налогоплательщиков), сокращение обрабатываемой земельной площади, в ряде областей

¹ См., например: *Histoire de Mar-Jabalaha III, traduite du syriaque par J. V. Chabot, Paris, 1895, pp. 148, 178, 179.*

² См. подробности у армянских историков: Магакия инок, перевод К. П. Патканова, стр. 33—40; Вардан Великий, перевод К. П. Патканова, стр. 17—22.

³ Тарих-и Вассаф, бомбейское литогр. изд. перс. текста, стр. 238—243.

⁴ Что христианские (армянские и, возможно, грузинские) феодалы поддерживали Са'д-ад-доуле, можно судить по благоприятному отзыву о нем у Степанноса Орбелиана (История Сюнии, франц. перев. М. Броссе, СПб., 1864, стр. 259). Переводчик акад. М. Броссе понял слово „джут“ („еврей“) как собственное имя.

⁵ Тарих-и Вассаф, цит. изд., стр. 247 и след.

⁶ История Мар-Ябалаха III, цит. перев. Шабо, стр. 106—114, 119—121; Степаннос Орбелиан, цит. перев. Броссе, стр. 260—263.

⁷ Джамии' ат-таварих, Стамб. рук., лл. 551, 553; русск. перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 163, 165.

⁸ Там же, Стамб. рук., лл. 621—628, 673—678; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 247—256, 308, 309. См. также: А. А. Али-заде. К истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII—XIV вв., Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949.

на $\frac{9}{10}$,¹ грабежи кочевых племен и особенно налоговая система ильханского правительства, а также прекращение внешних завоеваний (неудачи в борьбе с мамлюками в Сирии и в борьбе с золотоордынскими ханами Джучидами на Кавказе), приносивших раньше богатую военную добычу, — все эти факторы вместе вызвали к 80-м годам XIII в. сильное сокращение доходов центрального государственного аппарата. Это сокращение в свою очередь стимулировало огромный рост феодальной эксплуатации крестьянства в течение XIII в., которая особенно усилилась в 80-х годах. Крестьянство оказалось на грани нищеты, и его положение стало невыносимым. Сельские районы покрылись крестьянскими повстанческими отрядами.²

Поиски выхода из этого затяжного хозяйственного кризиса побудили Газан-хана (1295—1304) сблизиться с мусульманской (иранской и азербайджанской) чиновной и духовной знатью, сделать ислам государственной религией и провести ряд реформ, соответствовавших в общем той политической линии, которую мы условно назвали второй линией. С этим и было связано приглашение на пост второго везира Рашид-ад-дина, фактически ставшего руководящим министром, инициатором и вдохновителем реформ Газан-хана. Эти реформы — отмена откупов сбора податей, отмена системы расплаты по государственным денежным обязательствам ассигновками (берат, хавалэ), выписанными на местные казначейства и ложившимися дополнительным бременем на плечи крестьянства,³ отмена постоев военных и гражданских чинов в домах ра'ийятов,⁴ некоторое облегчение налогового бремени крестьянства, восстановление правильного монетного обращения в твердой серебряной валюте — вызвали частичное восстановление оросительной сети и известный подъем сельского хозяйства (которое, впрочем, далеко не достигло того уровня, на каком оно находилось перед монгольским нашествием). Подъем этот засвидетельствован не только Рашид-ад-дином, который, в качестве проводника газанхановых реформ, мог бы показаться пристрастным, но и другими источниками — географическими трудами Хамдуллаха Казвини⁵ и Хафиз-и Аbru,⁶ Мухаммедом ибн Хинду-шахом Нахчевани⁷ и другими.⁸ Газанхановы реформы, в основу которых положен принцип строгой фиксации размеров ренты-налога, были предприняты в интересах класса феодалов, а не крестьянства. Однако по сравнению с предшествующим режимом безудержного грабежа новая система была для крестьян меньшим злом.

Реформы Газан-хана, как сказано, выдвинули Рашид-ад-дина на руководящий государственный пост и дали возможность историку

¹ Джамин' ат-таварих, Стамб. рук., л. 673; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 309.

² Там же, Стамб. рук., лл. 639, 644; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 268—270.

³ Там же, Стамб. рук., лл. 626, 623; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 249—251.

⁴ Там же, Стамб. рук., лл. 681, 677; пер. А. К. Арендса, т. III, стр. 312—314.

⁵ Нузхат ал-кулуб, изд. перс. текста GMS, passim; см. особенно описание, сельских районов Исфахана (стр. 50, 51), Казвина (стр. 59), Хамадана (стр. 71, 72), Тебриза (стр. 79, 80), а также областей Хузистана (стр. 109—112) и Хорасана (стр. 147—159).

⁶ Хафиз-и Аbru, рук. Инст. по изучению восточных рукописей АН УзССР (в Ташкенте), № 5361 (перс.), лл. 2226—251а (описание Хорасана), л. 1256 (о Фарсе).

⁷ Дастур ал-катиб, рук. Инст. ИВ АН, без №, из коллекции Тизенгаузена (фотокопия венской рукописи F—185), лл. 34а—35а.

⁸ В „Истории Мар-Ябадаха III“ (цит. перез., стр. 145) говорится, что смерть Газан-хана глубоко опечалила всех подданных, без различия религии. См. также: Махасин-и Исфахан, изд. перс. текста, Тегран, 1328 г. х. (1949 г. н. э.), стр. 47, 49, 50, 55, 64, 65. О реформах Тазаф-хана см. также цит. статью А. А. Алязаде.

выявить свои политические идеи. О жизни Рашид-ад-дина до 1298 г., когда он был назначен на пост везира, мы знаем крайне мало. Нам известно, что Рашид-ад-дин Фазлуллах ибн Абу-л-Хейр Али Хамадани родился в г. Хамадане в 1247 г. и происходил из незнатной семьи ученых. Традиционное мнение о еврейском происхождении Рашид-ад-дина, отвергаемое Катрмером и принимаемое В. В. Бартольд¹ и Э. Блоше,² основано исключительно на утверждениях, исходивших из лагеря врагов Рашид-ад-дина. После падения Са'д-ад-доула обвинение в принадлежности к евреям казалось верным средством устранить и даже погубить политического деятеля. Поэтому вопрос о происхождении Рашид-ад-дина остается невыясненным. Из переписки Рашид-ад-дина³ видно, что наш историк был или выказывал себя ревностным мусульманином-суннитом шафийтского толка. Такую позицию обычно занимало большинство высших мусульманских сановников на службе у монгольских ханов: ислам шафийтского толка был господствующей формой идеологии местной гражданской бюрократии. Не случайно и Рашид-ад-дин выказывал себя сторонником этой идеологии. Вытекало ли это из личного убеждения, или скорее из сознательного политического расчета, в сущности не важно. Важно отметить, что представляемая Рашид-ад-дином политическая линия и до, и после него была связана с интересами местной чиновной и духовной знати и, следовательно, с ее исламской идеологической оболочкой.

В „Джами' ат-таварих“ говорится глухо, что с 654 г. х. [1256 г. н. э.] дед и отец Рашид-ад-дина, как и он сам, непрерывно находились на службе у монгольских ильханов.⁴ Очень вероятно поэтому, что Рашид-ад-дин прошел долгий служебный путь, вернее всего по финансовому ведомству, что несколько не мешало ему, как и многим другим гражданским сановникам того времени, быть ученым и придворным врачом. Иначе трудно представить, как бы он приобрел служебный опыт, необходимый для занятия должности везира. Приводимые в „Джами' ат-таварих“ подробности о деятельности финансового ведомства до Газан-хана побуждают думать, что Рашид-ад-дин уже тогда служил по этому ведомству и хорошо знал все детали и закулисные стороны его деятельности.

В. В. Бартольд в 1912 г., когда переписка Рашид-ад-дина оставалась еще не известной для исследователей, писал: „Еще меньше мы находим в труде Рашида ответ на вопрос, в какой степени финансовые и другие реформы, произведенные в царствование Газан-хана, о которых он так подробно рассказывает, были делом рук самого историка“.⁵ Теперь, когда переписка Рашид-ад-дина стала для нас доступной, мы можем высказать полную уверенность, что общий план реформ Газан-хана и их проведение в жизнь были делом рук самого Рашид-ад-дина. Правда, в „Джами' ат-таварих“ автор рисует себя и других военных и гражданских сановников только пассивными исполнителями мудрых предначертаний юного монгольского государя. Но это не более, как

¹ В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, I, стр. 78—81.

² Блоше, цит. соч., стр. 29, 30.

³ Мукатабат-и Рашиди, цит. рук., особенно лл. 22а—266 (№ 16 по описи Э. Г. Броуна, см.: History of Persian literature under Tartar dominion Cambridge, 1920, pp. 80—86). — Лахорск. изд., стр. 43—52.

⁴ Джами' ат-таварих, Стамб. рук., л. 452; перевод А. К. Арэнса, т. III, стр. 31.

⁵ В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, I, стр. 86.

официальная лесть, совершенно необходимая для властолюбивого сановника, желавшего сохранить свое положение и влияние при ильханском дворе. Из переписки Рашид-ад-дина мы убеждаемся в том, что в основу газанхановых реформ положены политические идеи самого историка: необходимость для монгольской государственности сближения с феодальной верхушкой персов и азербайджанцев и усвоения „иранских“ политических традиций, необходимость возрождения разрушенного прежней налоговой системой сельского хозяйства и, в этих целях, облегчения налогового бремени крестьянства, защиты его от притеснений монголо-тюркской военно-кочевой знати, оздоровления аппарата финансовых чиновников;¹ необходимо, — пишет наш автор, — выбирать ‘амилей (финансовых чиновников) из числа людей сытых и богатых, дабы они не покушались на имущество ра’ийитов;² ‘амилы — гвозди от веревок, удерживающих шатер державы (хеймэй-и доулет), — если гвозди крепки, шатер удержится на месте, если гвозди слабы, — не удержится.

Мысли автора писем о необходимости поддерживать на известном уровне благосостояние крестьянина как главного налогоплательщика³ очень уж напоминают слова речи Газан-хана, доказывавшего монгольской военно-кочевой знати, что грабить ра’ийята-крестьянина можно, лишь соблюдая мудрую умеренность и не доводя ра’ийята до отчаяния и мятежа.⁴ Такое совпадение покажется очень естественным, если признать, что автор писем и главный вдохновитель и проводник газанхановых реформ — одно и то же лицо.

По всей вероятности, самая речь Газан-хана была внушена ему Рашид-ад-дином, если не прямо сочинена и приписана им своему повелителю. Та же речь в несколько измененной форме приведена в сборнике официальных документов половины XIV в. „Дастур ал-катиб“⁵ и ту же речь, еще в чуть измененном варианте, но приписанную уже брату и преемнику Газан-хана Ольджайту-хану, мы находим в анонимном персоязычном трактате начала XVI в. о земледелии „Иршад-аз-зара’ат“.⁶

Благодаря выходу в свет русского перевода т. III „Джами’ ат-таварих“, эта так называемая речь Газан-хана в том варианте, как ее приводит Рашид-ад-дин, стала доступной для широкого круга читателей. Мы поэтому не приводим ее здесь текстуально. Но дабы показать, насколько политические идеи Рашид-ад-дина пережили его, приведем здесь другой (поздний) вариант той же речи, приписанной Ольджайту-хану, из неопубликованного трактата о земледелии „Иршад-аз-зара’ат“: „Передавали, что во время султана Мухаммеда Худайбендэ (= Ольджайту-хана) эмиры⁷ и военные люди (лешкериян) чинили над ра’ийятами излишества, захватывая у них имущество путем конфискаций (мусадарэ). Однажды султан сказал эмирам: «Я до сего дня оберегал

¹ Мукатабат-и Рашиди, цит. рук., лл. 496—50а. — Лахорск. изд., стр. 118 (№ 22).

² Там же: چون عامل سير باشد از مال رعيت دست کوتاه دارد. — Лахорск. изд., стр. 12, 13, 17, 83, 84, 114, 119.

³ Там же, лл. 7а, 7б (№ 5), 10а (№ 7), 35а—35б (№ 21), 48а, 50б (№ 22).

⁴ Джамии’ ат-таварих, Стамб. рук., л. 638; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 263; ср. аналогичные высказывания Газан-хана, Стамб. рук., лл. 581, 625; цит. перевод, т. III, стр. 213, 253.

⁵ Цит. рук., л. 34а.

⁶ Неопубликованная рукопись Е. М. Пещеревой, л. 28. — Е. М. Пещерева подготавливает публикацию рукописи. Ссылаемся на нее с разрешения Е. М. Пещеревой.

⁷ Т. е. нойоны, верхушка военно-кочевой знати.

ра'ийятов, отныне я это попечение отлагаю. Если дело на то пошло, идите и разграбьте их всех и ничего из имущества и прочего им не оставьте, но с тем условием, что больше кормовых ('улуфэ) и жалованья (марсум) вы не требуйте. И если после этого кто-нибудь обратится ко мне с такого рода просьбой, я его тотчас подвергну наказанию». Эмиры и военные люди сказали: «Мы без кормовых ('улуфэ) как можем быть и обязанности службы как можем исполнять?» Тогда султан соизволил сказать: «Порядок, соби́рание [доходов] и все дела наши и ваши и благосостояние бывает от старания и труда ра'ийятов, от земледелия и от дел торговли. Если мы их (ра'ийятов) ограбим, тогда с кого можно будет требовать? И вы поразмыслите, что если мы отберем у ра'ийятов быков и семена и зерновые хлеба их съедим, то им по необходимости придется покинуть [занятие] земледелием, а после того, как они перестанут заниматься земледелием, и урожая не будет, тогда вы что делать будете?»¹

Та же мысль выражена в переписке Рашид-ад-дина в его письме к своему сыну Шихаб-ад-дину, правителю Хузистана: „Склады продовольствия и одежда называют расходным казнохранилищем (хазинэй-и хардж), а приходное казнохранилище (хазинэй-и дахль) есть (в сущности) ра'ийят, ибо это казнохранилище (приходное) наполняется от их (ра'ийятов) добрых усилий и сбережений. И если они будут разорены, царям ничего не останется в доход... Как говорят, доход государя бывает от войска (т. е. от военной добычи, — *И. П.*), — нет дохода султаната, кроме как от войска, — а войско можно собрать благодаря налогу (маль), — нет войска без налога, — а налог поступает от ра'ийята, — нет налога, кроме как от ра'ийята“.²

Реформы Газан-хана, проведенные Рашид-ад-дином, выражавшие политические идеи местной чиновной и духовной знати, враждебной монгольской военно-кочевой знати, имели целью облегчить положение крестьянства лишь настолько, насколько это было необходимо для возрождения сельского хозяйства, повышения государственного дохода от налоговых поступлений и удержания крестьян от восстаний.³ Именно в этих целях Рашид-ад-дин в письме к своему сыну, эмиру Махмуду, наместнику Кермана, порицал его за то, что он притеснениями довел крестьян округа Бама до разорения, и приказал раздать им семена, быков, 1000 харваров (ослиных вьюков) зерна и 1000 харваров фиников.⁴

При всем том законодательство Газан-хана все же сохранило и подтвердило уже существовавшее в XIII в. прикрепление крестьян к земле, запрещение права перехода и принудительное возвращение крестьян на места их приписки.⁵ Подати, хотя и были строго фиксированы и уменьшены, все же остались значительными. Общий размер пода-

¹ Та же рук., л. 28.

² Мукатабат-и Рашиди, цит. рук., л. 506 (№ 22): چنانچه ميگويند لا يحصلون

— السلطنه الا بالجنه پادشاهی بشکر حاصل شود لا چندان مال و لشکر بمال نتوان جمع آورد لا مال الا بال لرغيت و مال ازر رعيت حاصل گردد

³ Об этом специально упоминается в речи Газан-хана (см.: Джамии' ат-таварих, Стамб. рук., л. 638; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 263).

⁴ Мукатабат-и Рашиди, цит. рук., лл. 7а—86 (№ 5), 116—126 (№ 9). — Лахорск. изд., стр. 12—14.

⁵ Джамии' ат-таварих, Стамб. рук., лл. 653, 656, 681; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 283—284, 312; Мукатабат-и Рашиди, лл. 66 (№ 5), 586 (№ 27); — Лахорск. изд., стр. 12, 146; ср.: Дастур ал-катиб, цит. рук., лл. 1196, 167а, 182а—1836, 198а—1996, 200а, 229а, 2326—233а.

тей с государственных земель, по свидетельству Рашид-ад-дина, и теперь оставался высоким и равнялся 60% валового урожая, а 40% составляли долю ра'ийята.¹ Рашид-ад-дин считает особой заслугой Газан-хана подавление крестьянских повстанческих движений.²

Рашид-ад-дин был сторонником централистской политики и сильной ханской власти и, опираясь на местную чиновную и духовную знать, вел борьбу с могуществом монголо-тюркской военно-кочевой знати, стремившейся к феодальной раздробленности и к превращению ханской власти в орудие военно-феодальной олигархии. Этой тенденцией пронизаны и изложение „Джами' ат-таварих“, и переписка Рашид-ад-дина. Эта централистская политика не находила прочной опоры в тенденциях феодального развития общества, встречала упорное сопротивление со стороны монголо-тюркской военно-кочевой аристократии и со стороны части местной провинциальной знати, не связанной службой центральному правительству, не могла быть поэтому последовательной (пришлось, например, очень усилить раздачу военных ленов — икта') и, в конечном счете, оказалась неудачной.

В связи с политической линией Рашид-ад-дина стоит его пристрастие к домонгольской „иранской“ государственности и местный патриотизм, — насколько можно говорить о патриотизме в феодальном обществе. В „Джами' ат-таварих“ — произведении официозной историографии, составленном для монгольского ильхана, — эта тенденция выступает лишь кое-где и то в очень скрытой форме. Зато в своей полуофициальной переписке Рашид-ад-дин более откровенен. Там он резко выражается о „тюках“ (т. е. монголах), как о притеснителях и тиранах.³ Государство Хулагуидов он именует обычно „Иранской империей“ (мамалик-и Иран).⁴ В письме к духовным лицам малоазиатской Кесарии он именует монгольского ильхана „его величеством, прибежищем халифата, царем (хосров) Ирана и наследником царства Кейянидов“.⁵

Социальное лицо Рашид-ад-дина не вызывает сомнений. Это — представитель одной из групп класса феодалов, именно местной гражданской бюрократии. У него были тесные и разносторонние связи с мусульманским духовенством и дервишескими шейхами.⁶ Как многие крупные феодалы, он был связан и с оптовой зарубежной торговлей.⁷

В отличие от некогда знаменитого везира Хулагу-хана и Абака-хана, Шемс-ад-дина Мухаммеда Джувеини, человека беспринципного, стремившегося прежде всего к власти и богатству, Рашид-ад-дин проводил четкую политическую линию. И он отличался не меньшим стяжанием и стремлением к приобретению поместий и богатств, чем дру-

¹ Мукатабат-и Рашиди, л. 51а (№ 22). — Лахорск. изд., стр. 121.

² Джамии' ат-таварих, Стамб. рук., лл. 639—644; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 268—270.

³ Мукатабат-и Рашиди, лл. 96 (№ 7), 19а (№ 13). — Лахорск. изд., стр. 17, 33.

⁴ Там же, лл. 576—58а (№ 26). — Лахорск. изд., стр. 144.

⁵ Там же, л. 56а (№ 26): حضرت خلافت پناهی که خسرو ایران و وارث —
Лахорск. изд., стр. 141. ملك کیانست

⁶ См. там же, лл. 46 (№ 2), 46—5а (№ 3), 156—166 (№ 11), 166—19а (№ 12), 22а—266 (№ 16), 516—536 (№ 23), 536—556 (№ 24) и др. — См. об этом также в биографии Рашид-ад-дина, у Катрмера (Histoire des Mongols de la Perse, t. I. Introduction, pp. CXI—CXII).

⁷ Мукатабат-и Рашиди, Лахорск. изд., стр. 183—207, № 34 (в рукописи ИВ АН этого письма нет).

гие везиры ильханов Хулагуидов. За годы своего везирата (1298—1317) он скопил не меньшие богатства, нежели Шемс-ад-дин Джувеини.¹ Своим богатством Рашид-ад-дин был обязан прежде всего тому, что одно время весь административный и финансовый аппарат Хулагуидского государства находился в его руках. Из четырнадцати сыновей его десять были правителями Багдада, Киннесрина, восточной Малой Азии (Рума), Грузии, Ардебиля, Исфахана, Фарса, Хузистана, Кермана и Дамгана; в некоторых областях сидели его племянники (в Рахбе и Хадисе) и его вольноотпущенники (в Басре). Богатства Рашид-ад-дина заключались прежде всего в его земельных владениях. В его переписке нет полного перечня его имений, но упоминаются его имения (мульки), купленные на собственные средства, в округах Басры, Мосула, Кермана, Бама, Тебриза, Хузистана, в Малой Азии и т. д.² В районе Дийярбекра Рашид-ад-дин провел канал, названный Рашидовым, орошавший 12 основанных здесь и заселенных Рашид-ад-дином селений, названных именами его сыновей.³

В Тебризе Рашид-ад-дину лично принадлежал целый „Рашидов квартал“, или, точнее, четверть города (Руб'-и Рашиди), в которой, согласно письму Рашид-ад-дина к своему сыну Са'д-ад-дину, насчитывалось будто бы 30 тысяч домов (т. е. до 135 тысяч жителей), 24 каравансарая, 1500 лавок, много бумажных и других ремесленных мастерских, мельниц, плодовых садов.⁴ В Султании ему принадлежал также квартал Рашидийя с 1500 домами.

В собственном хозяйстве Рашид-ад-дина, как и в хозяйствах ряда других феодалов той эпохи,⁵ феодальная эксплуатация зависимых крестьян переплеталась с эксплуатацией труда рабов — в садоводстве, ремесле и торговле. Известно, что близ Тебриза Рашид-ад-дин восстановил 5 запустевших селений, поселив в каждом из них по 20 молодых рабов и по 20 рабынь одной из следующих народностей: грузин (гурджийян), курдов (курдийян?), абиссинцев (хабешан), негров (зенгийян) и греков (румийян), поручив им обслуживать свое большое садоводческое хозяйство. При этом греческие рабы, по требованию Рашид-ад-дина, были закуплены и присланы к нему его сыном Джелал-ад-дином, наместником Малой Азии (восточной). Деревни были названы, по народности поселенных там рабов, Гурджийян, Курдийян, Хабешан, Зенгийян и Румийян.⁶ В письме к своему вольноотпущеннику, правителю Басры Сонкору Баверчи, Рашид-ад-дин поручил ему закупить у купцов и прислать к нему 200 рабов и 200 рабынь абиссинцев, курдов, индусов или других народностей.⁷ Двести из рабов Рашид-ад-дина,

¹ Подробнее об этом см.: И. П. Петрушевский. Феодальное хозяйство Рашид-ад-дина, Вопросы истории, № 4 за 1951 г., стр. 87—104.

² Мукатабат-и Рашиди, дит. рук., лл. 66 (№ 5), 8а (№ 6), 126 (№ 9), 15а (№ 10). — Лахорск. изд., стр. 12, 14, 21, 26.

³ Там же, Лахорск. изд., стр. 244—246, № 38; в рукописи ИВ АН этого документа нет.

⁴ Там же, Лахорск. изд., стр. 315—322, № 51; в рукописи ИВ АН этой части письма нет. — Цифра „30 тысяч“ домов, возможно, описка, вместо „3 тысячи“.

⁵ См. об этом: С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 259, 260.

⁶ Мукатабат-и Рашиди, дит. рук., л. 27а. — Лахорск. изд., стр. 53 (№ 17). — На это место обратил мое внимание А. А. Али-заде. — Необычная в литературе форма (персидская) множ. числа „курдийян“ вместо принятой арабизованной формы „ахрад“ вызывает сомнение в правильности чтения.

⁷ Мукатабат-и Рашиди, дит. рук., л. 8а. — Лахорск. изд., стр. 14 (№ 6).

вероятно занятых в торговых операциях, приносили ему ежегодный доход по 1 туману — 10 тысяч динаров — каждый.¹

Как у всех крупных сановников на Ближнем Востоке, у Рашид-ад-дина служебная карьера шла рука об руку с личным обогащением.² Служба гражданского сановника при дворе монгольских ильханов была трудна и опасна: приходилось постоянно бороться с интригами феодальных клик, с завистью и доносами соперников по службе, приходилось прибегать ко множеству ухищрений, дабы парализовать козни личных врагов и сохранять расположение своего повелителя — ильхана, — а ильханы все, не исключая даже умного и культурного Газан-хана, отличались вспыльчивым, капризным, изменчивым и подозрительным характером. Не случайно все главные везиры монгольских ильханов умерли на эшафоте, кроме одного лишь Тадж-ад-дина 'Алишаха Гиляни, да и тот избежал этой участи только потому, что умер внезапно. Сам Рашид-ад-дин мог удержаться 19 лет на руководящем посту только потому, что в борьбе с врагами и соперниками не стеснялся в средствах. Он старался устранять или даже губить соперников, не дожидаясь, пока те сами усилятся и нанесут ему удар. Так он удалил от двора ходжу Хибетуллаха, обвинил и погубил своего предшественника по везирату Садр-ад-дина Халиди и своего коллегу, первого везира Са'д-ад-дина Саведжи, который начал было интриговать против него.³

Естественно, что Рашид-ад-дин в конце концов должен был сам пасть жертвою этих придворных нравов. Пережив ильханов Газан-хана и Ольджайту-хана, при малолетнем ильхане Абу-Са'иде Бахадур-хане Рашид-ад-дин сперва получил отставку (1317 г.), потом был обвинен своими личными врагами в отравлении Ольджайту-хана, которого он лечил в качестве главного придворного врача, признан виновным и казнен (перерублен мечом пополам) вместе с одним из сыновей 18 джумады I 718 г. х. (18 июля 1318 г. н. э.), прожив 71 год (73 мусульманских лунных года). Его имущество было конфисковано и разграблено, но в 1327 г., после опалы и казни эмира Чобана, поместья его, в частности и Руб'-и Рашиди, были возвращены его сыновьям, и память его была реабилитирована.

Страшный конец Рашид-ад-дина не был делом случая. Его опала и казнь были вызваны заговором группы сплотившихся против него беспринципных чиновников во главе с его коллегой по везирату Тадж-ад-дином 'Алишахом Гиляни, которые привлекли на свою сторону и вошедшего в силу временщика эмира Чобана, наследственного главу монгольского кочевого племени сулдуз, вождя самой сильной из группировок тюрко-монгольской военно-кочевой знати. Едва ли можно сомневаться в том, что вражда этой сильной группы класса феодалов к Рашид-ад-дину и его политической линии сыграла свою роль в драме его гибели.

Рашид-ад-дин был выдающимся и разносторонним ученым своего времени. Отсутствие строгой дифференциации по специальностям

¹ По „Истории Ольджайту-хана“ Абдуллаха Кашани (Парижск. рук.); обширный экскурс (перс. текст) см. у Блоше (цит. соч., стр. 37, прим.; франц. перевод, стр. 44, 45).

² Мы не приводим ряда подробностей биографии, которые читатель найдет в биографии, составленной Катрмером (Histoire des Mongols de la Perse, I. Introduction); см. также цитированные труды В. В. Бартольда и Э. Блоше.

³ См. об этом подробно: цит. рецензия В. В. Бартольда на книгу Блоше (Мир ислама, т. I, стр. 62—85, 101—113); Б л о ш е, цит. соч., стр. 8—17.

и склонность к энциклопедизму были обычным явлением научной деятельности на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Его основной специальностью была медицина, которая в эту эпоху не была вполне отделена от других естественных наук. Известно, что им был составлен энциклопедический труд „Китаб-ал-ахья ва-л-асар“. Естественные науки и математика, наряду с алхимией и астрологией, особенно ценились первыми монгольскими ильханами, равнодушными и к мусульманскому богословию, и к персидским и арабским касыдам. Репутация ученейшего врача и ботаника немало способствовала укреплению авторитета Рашид-ад-дина. Повидимому, в этой области наш автор был не чужд передовых идей своего времени, судя, например, по его презрительному отзыву об алхимии.¹ Рашид-ад-дин написал также комментарий к Корану „Мифтах ат-тафасир“ и еще три труда по шафитскому богословию, переведенные на арабский язык, известные под общим заглавием „Маджму‘а-и Рашидийа“ („Собрание трудов Рашида“).²

Но настоящую славу Рашид-ад-дину принес предпринятый им грандиозный исторический труд „Джами‘ ат-таварих“. Слава эта вполне заслужена. Не говоря уже о совершенно оригинальном плане этого труда и огромной ценности его как исторического источника, он является одним из лучших памятников всей персидской прозаической литературы средневековья. Он написан хорошим и в общем простым, но образным и выразительным, хотя и не везде ровным, персидским языком, чуждым той цветистости и вычурности, которые так характерны для современника нашего автора, Вассафа, и для большинства более поздних авторов персоязычных исторических трудов, у которых стремление к изысканному языку рифмованной прозы, перегруженной метафорами, гиперболами и другими фигурами, хронограммами, стихотворными загадками и различными словесными техническими трюками, отодвинуло на задний план изложение исторических событий и фактов. Содержание у этих авторов подчинено литературной форме, и живой конкретный рассказ заменен условными описаниями, в конце концов превратившимися в трафареты, в том же цветистом стиле. В „Джами‘ ат-таварих“ поэтические образы и метафоры использованы очень умеренно, форма подчинена содержанию, изложение нигде не утрачивает конкретности и не превращается в условное трафаретное повествование о войнах, добродетелях царей и т. д. И хотя в „Джами‘ ат-таварих“ часто воспроизведен рассказ первоисточников этого труда, все же в общем язык „Джами‘ ат-таварих“ является одним из лучших образцов классического новоперсидского литературного языка.

Как было сказано, „Джами‘ ат-таварих“ занимает совершенно исключительное положение среди средневековых персоязычных исторических источников. Рашид-ад-дин один из прежних средневековых мусульманских историков преодолел традиционную узость их мысли. Всеобщая история доисламского времени, „от Адама до Мухаммеда“, мыслилась лишь как предистория ислама — история доисламских царей

¹ Джами‘ ат-таварих, Стамб. рук., 478; пер. А. К. Арендса, т. III, стр. 61.

² Недавно научным сотрудником ИВ АН Д. М. Мугиновым обнаружена в Рукописном отделении ИВ АН рукопись сочинений Рашид-ад-дина, датированная 715 г. х. [1315/16 г. н. э.], в персидском подлиннике. Данная рукопись почти современна известной Парижской арабской рукописи „Маджму‘а“ 710 г. х. [1310/11 г. н. э.]. Открытие этой рукописи имеет большое научное значение.

и доисламских пророков, предшественников Мухаммеда (Авраама, Моисея, Иисуса и других); после хиджры всеобщая история мыслилась лишь как история государств исламского мира, история немусульманских народов игнорировалась.¹ При этом и доисламская всеобщая история трактовалась исключительно в мусульманской традиции. В период халифата на арабский язык охотно переводили греческие, сирийские и другие сочинения по философии, логике, математике и естественным наукам, но ни тогда, ни позже не замечалось стремления переводить, а тем более изучать и использовать как источники исторические сочинения на этих языках. С этой-то косной традицией мусульманской историографии и порвал Рашид-ад-дин.

Руководящая идея, положенная в основу плана „Джами‘ ат-таварих“, заключается в положении, что история исламских народов — арабов, персов и тюрков — лишь одна из рек, впадающих в море всемирной истории, что всеобщая история должна быть всемирной историей и включать историю всех известных тогда народов — от „франков“ (т. е. западноевропейских народов) на крайнем западе до китайцев на крайнем востоке. Как новатор в историографии Рашид-ад-дин проявил себя и в том, что признал необходимым изучать историю немусульманских народов по их источникам и в их традиции. В соответствии с этим план построения „Джами‘ ат-таварих“ состоит из двух основных частей, из которых первая включает историю монголов и основанных ими государств (выделившихся из империи Чингиз-хана), а вторая — всемирную историю: всеобщую историю до ислама (в исламской традиции), историю халифата и последующих мусульманских государств до монгольского нашествия (Газневидов, Сельджукидов, хорезмшахов, Салгуридов, исмаилитов Аламута), историю немусульманских народов и государств (Китая, древних евреев, франков, римских пап, „римских“, т. е. германских, императоров и Индии) согласно их исторической традиции. Сверх того, была задумана и III часть труда, которая должна была заключать географическое описание „семи климатов“ мира. Она или не была написана, или погибла при разграблении библиотеки Рашид-ад-дина после его казни в 1318 г.

Такой план исторического свода, подобного которому никогда раньше не создавалось, мог появиться именно в период XIII—начала XIV в., — когда в связи с крестовыми походами, созданием огромной Монгольской империи, большим ростом средиземноморско-азиатской караванно-морской торговли (появление в городах Передней Азии, Закавказья и Ирана генуэзских и венецианских купцов и консулов, как и католических миссий), сношениями ильханов с крестоносцами и западными государствами, расширились связи Ирана, Азербайджана и Средней Азии с Китаем, Монголией, Индией, странами Средиземноморья, отчасти и с Русью.² Феодалная знать и чиновничество Ирана,³

¹ Для отдельных немусульманских стран еще можно назвать единичные исключения, как сочинение великого хорезмийского арабоязычного ученого XI в. Бируни об Индии, с историческими экскурсами, но для сочинений по всеобщей истории мы не имеем исключения.

² Под 1225 г. н. э. упоминаются русские (купцы?) в Тебризе. (См.: Ибн-ал-Асир, изд. Торнберга, т. XII, стр. 272). В половине XIV в. русские льняные ткани (کتان روسی), вероятно при посредстве хорезмийских и золотоордынских купцов, распространяются в Иране (Дастур ал-катиб, цит. рук., лл. 108а—109а).

³ См. об этом: Джувейни. Тарих-и джехан гушай, изд. GMS, перс. текст, т. I, стр. 4.

Азербайджана, Армении¹ изучали языки монгольский и уйгурский; при дворе ильханов находились люди, знавшие помимо персидского, арабского и азербайджанского также языки китайский, тибетский, индийский (санскрит), кашмирский, древнееврейский, сирийский и франкский (старофранцузский), и представители этих народов; находились знатоки этих языков и в городах, в купеческой среде. Производились переводы арабских и персидских литературных произведений на уйгурский и монгольский языки.² Кроме того, следует учесть еще один фактор: тюркские династии, еще с XI в., поощряли появление исторических трудов, в которых учитывалась бы история тюркских племен на основании их традиции. Все эти условия сделали возможным появление труда, подобного „Джами‘ ат-таварих“. Но даже и при этих условиях нужен был большой ученый, с исключительно широким кругозором, который решился бы не только выступить с таким новаторским планом в области историографии, но и осуществить его.

Естественно, что составление столь грандиозного и разностроннего труда было не под силу одному человеку, тем более что при составлении истории немусульманских стран и народов Рашид-ад-дин желал основываться на их собственных источниках, а их-то и не было в арабских и персидских переводах. Рашид-ад-дину необходимы были сотрудники — знатоки истории отдельных стран и народов. Таким образом, он вынужден был прийти к мысли о создании целого коллектива лиц, которые работали бы под его руководством. В числе их, по сообщению поэта Шемс-ад-дина Кашани,³ были, прежде всего, два секретаря Рашид-ад-дина; одним из них был известный историк ‘Абдуллах Кашани, написавший и самостоятельный труд („История Ольджайту-хана“), другим был, вероятно, Ахмед Бухари, о сотрудничестве которого в составлении „Джами‘ ат-таварих“ мы имеем сведения.⁴ Оба эти лица, повидимому, и были составителями чернового текста, по крайней мере III раздела I части „Тарих-и Газани“, т. е. истории государства хулагуидских ильханов. Но затем их труд, видимо, прошел редакцию Рашид-ад-дина, судя по тому, что, как признает и Блоше,⁵ текст ‘Абдуллаха Кашани в его „Истории Ольджайту хана“ не походит на текст „Джами‘ ат-таварих“.

Сам Рашид-ад-дин занялся непосредственно составлением I раздела I части, т. е. историей тюркских и монгольских племен до Чингиз-хана. До этого на Ближнем и Среднем Востоке не было общего труда по истории тюрков и монголов, и наш историк подошел к подготовке этого раздела с особой тщательностью. Он использовал письменные источники — Махмуда Кашгарского, Джувеини („Тарих-и джехан гушай“ — „История миропокорителя“ — около 1260 г. н. э.), сохранившиеся в архиве ильханов части „Алтан дептер“ („Золотая книга“) — официальной истории Чингиз-хана, его предков и преемников, на монгольском языке. Эта история не совпала с дошедшей до нас другой официальной историей первых двух монгольских ханов — „Сокровенным сказанием о поколении монголов“. Этого было недостаточно. Рашид-ад-дин воспользовался пребыванием в Иране при-

¹ Степанос Орбеллиан. История Сюнии, цит. франц. перевод, стр. 228.

² Хамдуллах Казвини. Тарих-и гоизидэ. Изд. GMS, факсимиле перс. текста, стр. 844.

³ Рукопись, использованная Блоше, цит. соч., стр. 103 и след.

⁴ См. об этом: В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, I, стр. 91, 94.

⁵ Блоше, цит. соч., стр. 154; ср.: В. В. Бартольд, Мир ислама, I, стр. 93.

ехавшего сюда из Китая (в 1286 г.) эмира Пулада Чжэн-сяна, несравненного знатока монгольской старины и преданий. Пулад Чжэн-сян заменил для Рашид-ад-дина письменные источники. По словам Шемс-ад-дина Кашани, оба они систематически, изо дня в день, занимались вместе, как учитель и ученик: „счастливый эмир рассказывал, ученый велел записывать с его слов“.¹ Много нужных сведений Рашид-ад-дин записал со слов самого Газан-хана, тоже считавшегося выдающимся знатоком монгольской старины, уступавшим лишь одному Пуладу Чжэн-сяну, также и со слов других монголов. Для обработки материала Рашид-ад-дин посадил двух „писцов“ (вероятно, речь идет об ‘Абдуллахе Кашани и Ахмеде Бухари), которых затем щедро вознаграждал за труд.

Для собирания материала и составления истории других немусульманских народов Рашид-ад-дин кроме монголов располагал другими сотрудниками; для истории Китая это были двое китайских ученых, для истории Индии — буддийский монах из Кашмира. Как указывает В. В. Бартольд, характер сведений об истории Зап. Европы в „Джами‘ ат-таварих“ показывает, что над этими разделами сочинения работал французский католический монах,² какие тогда уже встречались в городах западного Ирана.

Итак, „Джами‘ ат-таварих“ — произведение целого коллектива, работавшего под руководством Рашид-ад-дина, который и в этом отношении оказался новатором, — подобных коллективных трудов до него в Иране не знали. После казни Рашид-ад-дина ‘Абдуллах Кашани выступил с претензией на авторство „Тарих-и Газани“. Блоше считает эту претензию целиком обоснованной, отказывая Рашид-ад-дину в праве на авторство.³ В. В. Бартольд опровергает аргументы Блоше.⁴ Не останавливаясь на этом эпизоде, подробно трактованном двумя названными учеными, заметим, что правильнее всего будет признать, что Рашид-ад-дин был основным автором труда и редактором всего труда. Такое признание не умаляет заслуги Рашид-ад-дина: общая идея, план и построение труда и его отдельных частей, как и редакция, повидимому довольно тщательная, бесспорно принадлежали ему. Сотрудников его мы вправе признать соавторами, но именно второстепенными соавторами коллективного труда. Бесспорно и то, что без общего руководства и редакции Рашид-ад-дина „Джами‘ ат-таварих“ как цельный и законченный труд не мог бы появиться. Редакция Рашид-ад-дина сказала не только в стремлении придать отдельным частям труда стилистическое единство, о чем мы уже упоминали, но и в том, что „Тарих-и Газани“ пронизана политической идеей Рашид-ад-дина. Помимо этого, редакция Рашид-ад-дина в той части, непосредственным составителем которой был, повидимому, ‘Абдуллах Кашани, видна и в том, что многие события изложены так, как мог бы изложить, по удачному определению В. В. Бартольда, только „участник событий, посвященный во все подробности государственного управления“.⁵

Работа над „Джами‘ ат-таварих“ была начата при Газан-хане

¹ Блоше, цит. соч., стр. 103 и след.

² В. В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и в России. Изд. 1-е, СПб., 1911, стр. 58, 59.

³ Блоше, цит. соч., стр. 151 и след.

⁴ В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, I, стр. 91 и след.

⁵ В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, I, стр. 93.

и по его заказу в 700 г. х. (1300/1301 г. н. э.), основная часть работы („Тарих-и Газани“) была поднесена Ольджайту-хану в 706 г. х. (1307 г. н. э.), труд в целом был закончен в 710 г. х. (1310/11 г. н. э.).

Ценность отдельных частей „Джами‘ ат-таварих“ не одинакова. Наибольшее значение сохраняет до наших дней I часть („Тарих-и Газани“), наиболее полный и содержательный источник по истории Монгольской империи при первых ханах и по истории Хулагуидского улуса. Разделы, посвященные истории тюркских и монгольских племен и истории Чингиз-хана до объединения под его властью Монголии, имеют значение исключительно важного свода сведений о кочевых племенах Центральной Азии в дофеодальный период их истории. Этнические связи, социальная жизнь, быт, обычное право и предания кочевников изложены Рашид-ад-дином с такой полнотой и точностью, какой мы не найдем ни в каком другом из источников по данной проблеме, не исключая и монгольских и китайских. Подобного труда по истории монгольских и тюркских народов до Рашид-ад-дина не появлялось. Очень ценно то, что изложение Рашид-ад-дина, основанное на не дошедшем до нас „Алтан дептер“, дает порою иную версию событий времени Чингиз-хана, нежели в „Сокровенном сказании“, и позволяет нам проверить рассказы последнего.

Значение исторического труда Рашид-ад-дина для истории тюркских и монгольских народностей и племен было высоко оценено уже современниками. Ольджайту-хан, познакомившись с трудом Рашид-ад-дина, заметил, что до сих пор не существовало подлинной всемирной истории, а между тем потребность в общем труде такого рода очень велика. Хан сказал Рашид-ад-дину: „То, что изустно передано от эпохи Чингиз-хана до теперешнего времени из всех дел [монгольского народа] и объяснения [происхождения] последнего — есть общая цель сего [труда]... И подобного этому другой кто-либо не написал и не занес в летописный свод... Более правильно, более истинно и более ясно, чем эта история, никто [еще] не написал“.¹

Рашид-ад-дин приводит перечень племенных подразделений (24 племени) огузов (туркмен) в версии, независимой от подобного же перечня (22 племени), дошедшего до нас в версии арабоязычного автора XI в. Махмуда Кашгарского.² Названия 21 племени огузов у Махмуда Кашгарского и у Рашид-ад-дина совпадают, отличаясь лишь мелкими расхождениями в правописании, повидимому, отражающими фонетические особенности разных тюркских языков. Названия одного племени (джаруклуг), приведенного Махмудом Кашгарским, у Рашид-ад-дина нет, зато последним приведены три племенных названия огузов (ййырлы, карык и каркын), которых еще не было во времена Махмуда Кашгарского. Кроме того, Рашид-ад-дин сообщает ряд сведений о других тюркских народностях — уйгурах, кыпчаках, канглы, карлуках, калачах (халаджах) и агачери, — важных для истории народов СССР. Отдавая дань легендарной традиции, господствовавшей в то время, Рашид-ад-дин кыпчаков, карлуков и других тюрков признавал происходившими от 24 огузских племен, а генеалогию Огуз-

¹ См. в настоящем томе перевод „Введения автора“ (Рашид-ад-дина), стр. 45, 46.

² Диван лугат ат-тюрк, стамбульское изд. 1335 г. х. (1917 г. н. э.), ч. I, стр. 56—58. — Сравнение и анализ обоих списков огузских племен — Махмуда Кашгарского и Рашид-ад-дина — даны у В. В. Бартольда. (Очерк истории туркменского народа. Сб. „Туркмения“, изд. АН СССР, Л., 1929, стр. 27 и след.).

хана, мифического предка огузов, возводил к Яфету, сыну библейского Ноя.

Подобно большинству своих современников, Рашид-ад-дин называет тюрками все кочевые скотоводческие народы Азии как тюркоязычные так и монголоязычные, и многие народности он именует то тюркскими, то монгольскими; к тюркам причислены и тангуты, т. е. северо-восточные тибетцы. Иначе говоря, у нашего автора „тюрки“ — термин не столько этнический, сколько социально-бытовой. Рашид-ад-дин дает классификацию тюркских и монгольских народностей, кладя в основу ее, как это было принято на средневековом Востоке, генеалогический принцип, основанный на легендарной традиции о происхождении племен (точнее говоря, племенных вождей, ханов и князей) от общих предков-героев, легенды о которых он также приводит. Иначе Рашид-ад-дин как представитель официальной историографии и не мог поступить. Однако как ученого-филолога его интересовала и лингвистическая близость отдельных „тюркских“ народов. Поэтому Рашид-ад-дин, выделяя в особые две группы 24 племени огузов и тюрков, которые считались происходившими от огузов (уйгуры, кыпчаки и др.), объединял по генеалогическому признаку две группы монгольских племен: дерлекин („монголы вообще“) и нирун (князя которых происходили от Алан-Гоа, мифической прародительницы Чингизидов);¹ кроме того, ряд кочевых племен, которые, как говорит Рашид-ад-дин, раньше не причислялись к монголам, но уже именовались ими во времена автора, он объединил в две группы: племена, имевшие раньше отдельное политическое бытие и независимых предводителей (джалаиры, татары, ойраты и др.), и племена, сами стоявшие в свое время во главе государственных объединений и племенных союзов;² вожди племен последней группы были могущественными государями (кераиты, найманы, карлуки и др.). Относительно двух последних групп племен Рашид-ад-дин замечает, что они „по внешнему облику и языку“ были близки к монголам,³ — замечание очень ценное для исследователей проблемы этногенеза тюркских и монгольских народностей. Столь же ценно замечание Рашид-ад-дина о языке ойратов: „их язык монгольский, [но] имеет небольшую разницу от языка других монгольских племен“ (приводятся примеры).

Труд Рашид-ад-дина не разъясняет сложных, донныне не решенных исследователями вопросов о происхождении имени монголов и о том, в каком отношении находились друг к другу татары и монголы,⁴ а также о том, какие из племен, кочевавших в Монголии в начале

¹ Согласно официальной генеалогии монгольских ханов.

² Так нам представляются основания объединения в эти две группы ряда племен у Рашид-ад-дина; в тексте его труда обоснование для классификации этих двух групп изложено недостаточно ясно.

³ Это замечание, однако, следует принимать с осторожностью; оно во всяком случае не относится к тангутам, язык которых принадлежал к тибето-бирманской системе языков.

⁴ См. по этому вопросу: В. П. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии. ТВОРАО, т. IV, СПб., 1857; архимандрит Палладий (Кафаров). Старинное Монгольское сказание о Чингисхане. Труды членов Росс. духовной миссии в Пекине, т. IV, СПб., 1866; Г. Е. Грумм-Гржимайло. Зап. Монголия и Урянхайский край, т. II. Л., 1926; А. Ю. Якубовский. Монголия в XI—XIII вв. [в коллективной „Истории Монголии“, подготовленной АН СССР (готова к печати)]; см. также: Schott. Aelteste Nachrichten von Mongolen und Tataren. 1846.

XIII в., были монголоязычными и какие тюркоязычными.¹ Но обширные сведения Рашид-ад-дина, в сопоставлении с данными китайских и других источников, дают материал для решения этих вопросов. Нечеткая и путаная терминология у Рашид-ад-дина и у некоторых других авторов того времени используется зарубежными лжеучеными-расистами для построения великодержавных пантюркистских „концепций“. Действительно научный анализ сообщений Рашид-ад-дина приводит к обратным выводам. Можно утверждать, с большой долей вероятности, относительно ряда племен — татар, кераитов, найманов, джалаириров, сулдузов, барласов, меркитов, ойратов, — что в XIII в. они были монголоязычны, а не тюркоязычны. Исключительно важны сведения Рашид-ад-дина об общественном строе монгольских племен, их быте (описание юрты, одежды, пищи, ряда обычаев), их верованиях, о политической истории отдельных племен. Сообщения Рашид-ад-дина не оставляют места для идеализации родового быта кочевников, которой столь охотно предаются, например, некоторые турецкие буржуазные „историки“ — пантюркисты. На основе сообщений Рашид-ад-дина становится ясным, что, как правильно отмечает Б. Я. Владимирцов,² родоплеменное монгольское общество XI—начала XIII в. было уже очень далеко от состояния примитивного родового быта, что и племена, и роды дробились и расходились.

Рашид-ад-дин сообщает также о ветвях монгольских племен, поселившихся в улусе Хулагуидов (ойрат, сулдуз, баяут, джалаир, кераит, бекрит и др.) вместе с их эмирами. Эти данные позволяют исследователю сделать вывод о значительном числе монголов, поселившихся в Иране и сопредельных странах, о чем, впрочем, упоминают и другие авторы.³ Как известно, большой массив монгольского населения (хезарейцы), отчасти сохранившего свой язык еще в XIX в., сложился на территории Афганистана;⁴ еще другой массив монголоязычного населения сохранялся в Кайтаге (в западном Дагестане) еще в XVII в.⁵ Следует поэтому ограничить утверждение В. В. Бартольда, высказываемое им неоднократно,⁶ что „монгольское завоевание не было связано, как вторжение германцев в римские области, с переселением народов“.⁷ В. В. Бартольд основывался на показании Рашид-ад-дина о том, что из общего числа 129 000 монгольских воинов 101 000 Чингиз-хан оставил в наследство своему младшему сыну Тулуй-хану (в коренной Монголии), а старшие сыновья Джучи и Чагатай, ханы

¹ См. об этом: Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. Живая старина, вып. III—IV, СПб., 1896, стр. 303 и след. (там же см. библиографию); В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. СПб., 1900, стр. 61 и след.; архимандрит Палладий (Кафаров). Комментарий на путешествие Марко Поло. Изв. Русск. географ. общ., т. XXVIII, вып. 1, 1902, passim; Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 2, 3.

² Б. Я. Владимирцов, цит. соч., стр. 59—70.

³ Хамдуллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. Цит. изд., перс. текст, стр. 64 (об округе Седжас и Сухравера), 66 (об округе Кагаз-Кунак, названном „Могулий“), 83 (об округе Даравера), 85 (об округе Хой).

⁴ См. о них: К. Риттер. Иран. Перевод с дополнениями Н. В. Хаинкова. СПб., 1874, стр. 227—235, 260—312; J. F. Ramstedt. Mogholica, Beiträge zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan. Journal de la Société Finno-Ougr., XXIII, 4.

⁵ Эвлией Челеби. Сийяхет-намэ. Стамбульск. изд., т. II, стр. 291 сл. — О монголах „джетэ“ в районе Байбурта см.: Мукатабат-и Рашиди, № 46. — Лахор. изд., стр. 273 сл.

⁶ В последний раз в 1927 г. (см. след. прим.).

⁷ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 86

западных улусов, получили всего по 4000 воинов.¹ Но при этом не было принято во внимание сообщение Рашид-ад-дина, что позднее, в 50-х годах XIII в., по приказу великого хана Менгу-каана, все улусные ханы и их вассалы должны были выделить из своих ополчений от каждых 10 человек по 2 человека (без сомнения, как обычно у монголов, с семьями) для похода Хулагу-хана в Иран и „передать их в инджу Хулагу-хана, чтобы они отправились вместе с ним и оставили бы здесь“,² бóльшая часть этих монгольских ополчений оказалась в Иране и сопредельных областях, как видно из последующих сообщений Рашид-ад-дина об отдельных племенах.

Для истории образования державы Чингиз-хана и сложения монгольской народности³ „Джами‘ ат-таварих“, благодаря упомянутым уже источникам его („Алтан дептер“ и устные сообщения знатоков монгольской старины и истории Китая), является основным источником, несравненно более ценным, нежели „Сокровенное сказание“. Приведем мнение переводчика и комментатора последнего — Палладия Кафарова: „Нет сомнения, что летописи Рашид-эд-дина, переводимые на русский язык нашим известным ориенталистом Березиным, завершат и далеко оставят за собою все прежние повествования и истории. Думаю, что настоящее Монгольское сказание («Сокровенное сказание») не будет бесполезно для уразумения некоторых подробностей рассказа персидского историка и во всяком случае будет заимствовать от него много света и достоверность. Других источников для сличения, заслуживающих внимания, я не нахожу“.⁴ Труд Рашид-ад-дина позволяет разоблачить тенденциозность „Сокровенного сказания“, в котором идеализируются кровавые деяния Чингиз-хана и прославляются его грабительские походы.

„Джами‘ ат-таварих“ является очень ценным источником и для истории правления преемников Чингиз-хана — великих ханов Угэдэй-каана, Гуйюк-каана, Менгу-каана, Хубилай-каана и Тимур-каана, улусных ханов Джучи, Чагатай, Тулуя и их преемников. Тогда как исторический труд Джувейни доведен только до 1257 г. н. э., труд Рашид-ад-дина содержит очень подробные описания правлений Менгу-каана и Хубилай-каана. Рашид-ад-дин приводит в части, относящейся к преемникам Чингиз-хана, содержание некоторых официальных документов, как, например, указа Менгу-каана об облегчении налогового бремени подданных, особенно крестьян (дехакин), и о размерах податей.⁵ Значительный интерес представляют также сообщения Рашид-ад-дина о строительной деятельности Хубилай-каана, о порядке управления, государственных чинах и учреждениях в улусе великого хана (Юаньской империи).⁶ В раздел „Джами‘ ат-таварих“, посвященный преемникам Чингиз-хана, вкраплены также экскурсы о современных им прави-

¹ Джамии‘ ат-таварих, Стамб. рук., лл. 258 и след.; русск. перев., т. I, ч. 2, стр. 279 и след.

² Джамии‘ ат-таварих, Стамб. рук., лл. 443, 444; русск. перевод А. К. Арндса, т. III, стр. 23.

³ См. об этом: И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языковедения. Госполитиздат, 1951, стр. 44.

⁴ Старинное монгольское сказание о Чингиз-хане. Труды членов Русской духовной миссии в Пекине, т. IV, стр. 15.

⁵ Djami el-tevarikh... par Fadl Allah Rashid-ed-din, Tarikh-i moubarek-i Ghazani — Histoire des Mongols éditée par E. Blochet, t. II, Gibb memorial series. Leyden—London, 1911, pp. 308—314 (перс. текст).

⁶ Там же, стр. 454—498.

телях некоторых государств Ближнего и Среднего Востока. В этой же части „Джами‘ ат-таварих“ содержатся подробнейшие сведения о генеалогии разных ветвей Чингизидов и о местностях их юртов.

Что касается тех разделов „Джами‘ ат-таварих“, которые посвящены истории немусульманских народов — „франков“ и других, то эти разделы, конечно, не могут иметь значение самостоятельного источника для исследователей наших дней, располагающих большим количеством первоисточников по истории названных стран. Однако и эти разделы представляют интерес для нас постольку, поскольку из них мы узнаем, какие сведения, например, по истории стран Западной Европы могли быть известны окружению Рашид-ад-дина через посредство западноевропейских выходцев. Следует отметить, что в основном сведения „Джами‘ ат-таварих“, относящиеся к истории западноевропейских стран и Византии, особенно XII—XIII вв., отличаются достаточной точностью.

История завоевания монголами Средней Азии и Ирана изложена преимущественно на основании Джувейни, Ибн-ал-Асира и других источников. Зато для истории Хулагуидского государства до Газан-хана включительно „Тарих-и Газани“ имеет значение первоисточника, и притом наиболее ценного и богатого сведениями. Раздел, посвященный правлению Газан-хана, является не только нарративным источником, но и включает в себе свод официальных документов (ярлыки Газан-хана, данные частью в копиях, частью в сокращенном изложении).

Рашид-ад-дина обычно причисляют, вместе с Джувейни, Вассафом и Хамдуллахом Казвини, к представителям официальной историографии монгольских ильханов. Такое определение, однако, нуждается в известной оговорке. Джувейни и Рашид-ад-дин, придворные историографы монгольских ханов, должны были в своих трудах дать панегирик Чингиз-хану и его преемникам, по заказу своих повелителей, оценивавших работу своих придворных как средство прославления династии. Названные историки, разумеется, выполнили возложенное на них задание, — ведь без этого их труды не могли бы получить официального признания. Но своей души в эти панегирики они не вложили. Какая разница в тоне, когда Джувейни и Рашид-ад-дин говорят, например, о Чингиз-хане и о его противнике, последнем хорезмшахе Желал-ад-дине! В первом случае напыщенные, трафаретные, хотя и стилистически изысканные и цветистые рассказы о „шести знамен мировластителя Чингиз-хана“ и его „миродержавного войска“.¹ Но личного сочувствия обоих авторов к Чингиз-хану не видно, отсутствуют и рассказы об его личной храбрости. Зато, когда названным историкам приходится рассказывать о безнадежной борьбе храброго и несчастного Желал-ад-дина, у них находится и теплое слово, и живой образ (например сравнение Желал-ад-дина с Рустамом, излюбленным героем иранского эпоса, а Чингиз-хана — с легендарным врагом иранцев Афрасиабом), и нота сочувствия и преклонения.² Достоинно внимания, что идеализованная трактовка личности туркмена Желал-ад-дина как врага монгольских завоевателей сложилась именно в иранской среде — как протест против монгольского владычества. Образу послед-

¹ Панегирические описания побед Чингиз-хана в большинстве принадлежат Джувейни; Рашид-ад-дин в „Джами‘ ат-таварих“ чаще всего лишь следует за Джувейни, иногда воспроизводя его рассказы почти текстуально.

² См., например: Джувейни, цит. изд., т. I, стр. 107 и след. — Рашид-ад-дин. История Чингиз-хана. Изд. Березина, перс. текст, стр. 127 и след.; русск. перевод, стр. 84 и след.

него хорезмшаха приданы были иконографические черты, и так рисовали его даже те местные историки, которые, как Джувейни и Рашид-ад-дин, были придворными историографами монгольских ильханов.

Положение официальных историков не мешало Джувейни и Рашид-ад-дину рисовать ужасы монгольского нашествия, картины гибели густо населенных городов, массовой резни, опустошения целых районов почти с такой же откровенностью, как это делали историки, враждебные монгольским завоевателям (Ибн-ал-Асир, Несави, Джузджани). В этих описаниях Джувейни и Рашид-ад-дин ничего не замалчивали и ничего не скрывали.

Рашид-ад-дин, как и другие источники, в общем правдиво рисует политику Чингиз-хана в отношении узбеков, таджиков, персов, азербайджанцев, армян, грузин, русских и других народов, ставших жертвою нашествия войск Чингиз-хана. Походы Чингиз-хана и его полководцев не были похожи на прежние вторжения кочевых народов в культурные области Средней и Передней Азии. И тогда совершались жестокости и насилия над мирным населением, но то были стихийные акты, прекращавшиеся после замирения завоеванных стран, да эти акты и не идут ни в какое сравнение со зверскими приемами организованного массового истребления мирного населения, опустошения целых районов, которые применялись чингизхановыми полководцами. Это были уже не стихийные жестокости, а целая система террора, проводившаяся сверху и имевшая целью организованное истребление способных к сопротивлению элементов населения, запугивание мирных жителей и создание массовой паники в завоеванных странах. Эта система, проводившаяся по прямому приказу Чингиз-хана, одобрялась даже не всеми лицами из его окружения. Старший сын его Джучи-хан, как сказано, считался противником практики массовых убийств и опустошений.¹ Тем более в этой политике не повинен монгольский народ.

Когда чингизово войско осаждало какой-либо город, то пощада горожанам давалась только в случае немедленной сдачи, и то далеко не всегда. Жителей Балха и Газны сдача не спасла от поголовной резни, а жителей Бухары — от обращения в рабство.² Если город оказывал сопротивление, то после взятия его чингизхановы полководцы прежде всего выгоняли горожан на 5—10 дней в поле, чтобы завоевателям удобнее было ограбить город и вывезти все ценное. Покончив с ограблением города, завоеватели принимались за выгнанных в поле горожан. Их делили по разрядам. Прежде всего отделяли и убивали поголовно военных людей, семьи их обращались в рабство. Потом отделяли ремесленников и искусных мастеров и распределяли их с семействами в качестве рабов между монгольскими царевичами и знатью. При первом взятии большого города Херата в 1221 г. лучшие шелкоткачи попали в рабство к жене Чингиз-хана, Кутлуг-Иши, и были переселены в Монголию, с обязательством изготавливать определенное число шелковых одежд для двора.³ Девушки и молодые женщины

¹ Джузджани. Табакат-и Насири. Цит. изд., стр. 379.

² Джувейни. Тарих-и-джехан гушай. Изд. перс. текста Gibb memorial series (GMS), т. I, стр. 82; Ибн-ал-Асир, изд. арабского текста Торнберга, т. XII, стр. 236—244; то же: В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. СПб., 1884, русск. перевод, стр. 8—10.

³ Сейф ибн Мухаммед Сейфи Хереви. Тарих-намэй-и Херат. Изд. перс. текста проф. Мухаммед-Зубейра Сиддики, Калькутта, 1944, стр. 107—109. — См. также: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I. Тексты. СПб.,

также становились рабынями, их делили между воинами. Здоровую мужскую молодежь из завоеванных городов и особенно из деревень забирали в „толпу“ (хашар), т. е. для тяжелых осадных работ и обозной службы, а во время сражений завоеватели ставили „людей толпы“ впереди своего войска, делая их мишенью для выстрелов их же соотечественников, сражавшихся с монголами. Остальным горожанам, ограбив их до нитки, иногда позволяли вернуться к своим разрушенным и сожженным очагам.

Но очень нередко были случаи, когда чингизовы полководцы производили поголовную резню всех без исключения жителей городов и даже целых округов. Так было, например, в Отраре, Ургенче, Нишапуре, Термезе, Балхе, Херате, Мерве, Тусе, Рейе, Мараге, Ардебиле, Нахчеване, Бейлакане и других городах. Всеобщая резня производилась так: жителей делили между воинами, каждый воин ставил доставшихся на его долю людей на колени, затем срубал им головы своей кривой саблей.

Рассказы совершенно такого же характера о действиях чингизхановых воинов находим также и у летописцев русских, грузинских и армянских. Из последних ученый монах Киракос Гандзакский (XIII в.) оставил нам красочный рассказ о страданиях угнанных завоевателями в неволю пленников, среди которых находился и сам автор.¹ Таким же „человеческим документом“ является рассказ секретаря последнего хорезмшаха Джелал-ад-дина, Мухаммеда Несеви, рисующий положение южного Азербайджана и южной Армении после разорения их полководцами Угэдэй-каана в 1231 г.²

Что сам Чингиз-хан гордился своими жестокостями, можно судить по любопытному рассказу очевидца Вахид-ад-дина Бушенджи, казия гарчистанского, в передаче персоязычного историка Джузджани.³ Этот казий во время первой осады Херата монголами (в 1221 г.) попал в плен к монголам. Чингиз-хан взял его в свою свиту и заставил докладывать через переводчика нужные ему сведения о мусульманских государствах и о тюркских племенах. Новая карьера казия казалась обеспеченной. Но однажды Чингиз-хан в кругу придворных расхвастался по поводу того, что вот он, Чингиз-хан, перебил такое огромное множество людей, — от этого его слава будет вечной. Казий не вытерпел: „Если хан дарует мне аман (пощаду), то я скажу об этом словцо“. — „Говори!“ — „Если хан и его слуги, — сказал казий, — перебьют всех людей, среди кого же будет жить его слава?“. Чингиз-хан побагровел от злости и выронил из рук колчан со стрелами, но сдержал свое раздражение и только сказал: „Я считал тебя человеком умным и проницательным, а от этих твоих слов мне стало ясно, что настоящего ума у тебя нет, и мысли ума твоего малы. Государей в мире много. Я творил всеобщую резню и разрушение повсюду, куда

1899, стр. 165. (Отрывок из „Раузат ал-дженнат фи-аусаф мединат ал-Херат“ Муин-ад-дина Исфизари).

¹ Киракос Гандзакский, цит. франц. перевод М. Броссе, стр. 120—124.

² Нафсат ал-масдур, литогр. изд. перс. текста, Тегеран, 1308 г. х. солн. (1930 г. н. э.), стр. 55—100. — См. также: И. П. Петрушевский. Новый источник по истории монгольского нашествия. Сборн. „Белек“ в честь С. Е. Малова, Фрунзе, 1946.

³ Джузджани. Табакат-и Насири. Цит. изд. перс. текста, стр. 352—354. — Тот же рассказ в измененном варианте приведен у Мирхонда (История Чингиз-хана, изд. Ecole des langues orientales vivantes, перс. текст, Париж, 1841, стр. 158—160); здесь мы передаем рассказ по обоим вариантам.

ступали копыта коней войска Мухаммеда Огузского [хорезмшаха]. А остальные народы, что находятся в странах других государей, сложат рассказы во славу мою". Казий после этого попал в опалу.

Рашид-ад-дин, как и другие источники, рисует нам поведение разных общественных групп во время чингизханова нашествия. Феодальная знать — и кочевая, и некочевая — в большинстве оказалась неспособной возглавить и объединить сопротивление народных масс даже в отдельных изолированных пунктах, хотя храбростью и мужеством туркменская военная знать, по признанию акад. В. В. Бартольда, превосходила воинов Чингиз-хана, которые во время войны с хорезмшахом вовсе не проявили личного героизма.¹

Данные Рашид-ад-дина и других источников убеждают нас, что повсюду в странах Средней Азии, Иране, Азербайджане, Армении и сопредельных странах наиболее инициативными и активными борцами против армий Чингиз-хана были народные массы, особенно низы городского населения — ремесленники и городская беднота. Горожане, нередко вопреки воле своих феодальных владельцев и правителей, крепко отстаивали свои города от завоевателей; даже покоренные горожане часто поднимали восстания. Известна роль горожан в обороне от монголов таких городов, как Сыгнак, Шаш (Ташкент)² и др. в Узбекистане, Мерв,³ Херат⁴ в Хорасане, Марага, Бейлакан,⁵ Ганджа в Азербайджане, Ани⁷ в Армении и других. И это не случайно. Объяснение активной роли народных масс, особенно горожан, мы легко находим в том, что монгольское нашествие, в отличие от прежних завоевательных движений кочевников, не было только войной с феодальными властителями стран Передней и Средней Азии. Монгольское нашествие грозило тяжелыми бедствиями широким народным массам. Их ожидали или массовая резня и физическое истребление, или плен и рабство, в лучшем случае ограбление и „наиболее жестокие и реакционные, полурабские формы феодальной эксплуатации“.⁶ Огромные податные сборы и тяжелые повинности, установленные монгольскими ханами, преемниками Чингиз-хана, всем своим бременем падали именно на податное сословие ра'ийятов, т. е. на оседлых крестьян и низшие и средние слои горожан, тогда как феодальная знать и крупное купечество, особенно крупные оптовые коммерсанты — уртаки, подчинившись монгольским завоевателям, добивались различных льгот и привилегий.

Особо стоит вопрос об идеализации Рашид-ад-дином личности Газан-хана и его реформ. Конечно, такая идеализация была неизбежна в труде, начатом по заказу самого Газан-хана и законченном в правление его брата и преемника Ольджайту-хана. Но данное Рашид-ад-дином панегирическое изображение Газан-хана обнаруживает гораздо

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, стр. 451.

² Джувейни, цит. изд., т. I, стр. 67; Рашид-ад-дин, изд. Березина, перс. текст, стр. 69, 70; русск. перев., стр. 45, 46.

³ Джувейни, т. I, стр. 119—133. См. также: В. Жуковский. Развалины старого Мерва, стр. 52.

⁴ Джузджани, цит. изд., стр. 350, 351; Сейфи, цит. изд., стр. 72—80. Ибн-ал-Асир, изд. Торнберга, арабск. текст, т. XII, стр. 224, 225 и след.; русск. перев. — Гизенгаузен, стр. 39, 40. — Мирхонд. История Чингиз-хана, цит. изд. перс. текста, стр. 171.

⁶ Киракос Гандзакский, цит. франц. перев. М. Броссе, стр. 116, 117.

⁷ Там же, стр. 127, 128.

⁸ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 318.

больше увлечения и личного пристрастия со стороны автора, чем в его повествовании о деяниях прежних монгольских ханов. Это и понятно, ибо здесь наш историк защищал свое кровное дело — газанхановы реформы, и его с Газан-ханом связывали личный интерес и близость политических взглядов. Конечно, образ Газан-хана под пером нашего историка приобрел иконографические черты.¹ Конечно, Рашид-ад-дин сознательно старался придать своему герою, Газан-хану, черты того образа идеального государя, какой соответствовал представлениям, сложившимся в среде иранской бюрократии, вероятно, еще в X в. при Буидах, и отразился в произведениях особого жанра, известного под именем мувада'ат, позднее развившегося в настоящий политический трактат, каким мы его видим в „Книге о правлении“ (Сийясет-намэ), приписываемой знаменитому сельджукскому везиру Низам-ал-мульку.²

Отдельные черты такого мувада'ата (изложение политической программы царствования и образ идеального государя) мы находим и в том разделе „Тарих-и Газани“, который посвящен правлению Газан-хана. Невозможно согласиться с В. В. Бартольдом, когда он говорит, что, в отличие от Вассафа, Рашид-ад-дин никогда не влагал в уста монгольских ханов сочиненных им речей и не вносил в изложение речей и посланий ханов ни одного своего слова.³ Мы уже говорили выше о совпадении содержания речи, приписанной Газан-хану, с мнениями самого Рашид-ад-дина в его переписке.

Нет сомнения в том, что Рашид-ад-дин, рисуя картины хозяйственной разрухи, обнищания крестьян и горожан и развала податной системы при предшественниках Газан-хана, сознательно сгущает краски,⁴ дабы сильнее оттенить благодетельные последствия газанхановых реформ, а при описании последних историк, конечно, допускает преувеличения, говоря о хозяйственном подъеме, вызванном реформами.⁵ И все-таки здесь нет слишком резкого искажения истины: если отбросить некоторые преувеличения в деталях и отдельных мелких фактах, Рашид-ад-дин дал в общем верную оценку социально-экономической жизни Ирана до и после газанхановых реформ. Что эти реформы стимулировали известный рост производительных сил, это, как было уже сказано, подтверждается и другими источниками. Утверждения Рашид-ад-дина следует смягчить лишь в отношении темпов и пределов этого экономического роста. Затем, не следует забывать, что в изображении газанхановых реформ автор выступает как талантливый представитель определенной группы класса феодалов и определенной политической линии, о чем мы уже говорили выше.

В тех разделах, где Рашид-ад-дин выступает не как самостоятельный рассказчик, современник и очевидец, а как компилятор, он обычно

¹ См. в „Джами' ат-таварих“ весь раздел, посвященный личности Газан-хана (Стамб. рук., лл. 585—606; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 204—228).

² Характеристику мувада'ата см. у Б. Н. Заходера, в Приложении к его публикации перевода „Сийясет-намэ“ (М.—Л., 1949, стр. 305—308. Введение к изучению памятника).

³ В. В. Бартольд, цит. рецензия, Мир ислама, т. I, стр. 92, 93.

⁴ Трудно поверить, например, чтобы местами правители каждый год взимали с ра'ийятов кубчур как подоходный налог вместо 1 раза по 30 раз в год! („Джами' ат-таварих“, Стамб. рук., л. 621; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 248). Таких ежегодных поборов не могло бы выдержать сельское хозяйство никакой местности.

⁵ Трудно представить себе, чтобы экономическое возрождение шло такими быстрыми темпами, как изображается в „Джами' ат-таварих“ (Стамб. рук., лл. 681, 677; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 312, 314).

точно, часто текстуально, передает изложение своих первоисточников, не считаясь со своими личными мнениями. Религиозные предания христиан, евреев, буддистов и шаманистов он излагает согласно их собственным традициям, а не так, как их передавала враждебная им мусульманская традиция. В этом случае Рашид-ад-дин, подобно другому мусульманскому (арабоязычному) автору труда о религиях и сектах (Шахрестани, XII в.), довольно объективен и чужд религиозного фанатизма. Сочетание в сознании Рашид-ад-дина мусульманской ортодоксии и действительно передовых научных идей было внутренним противоречием, впрочем, объяснимым историческими условиями эпохи и социальной позицией самого Рашид-ад-дина. Но в авторе „Джами' ат-таварих“ беспристрастие ученого в общем взяло верх над конфессиональной ограниченностью. И вообще во всех тех случаях, когда Рашид-ад-дину не приходится давать оценку подвигам монгольских ханов или защищать свою политическую линию, у него не заметно особого пристрастия, и обычно он оказывается в таких случаях точным историком.

Выдающейся особенностью „Джами' ат-таварих“ по сравнению с предшествовавшими персидскими историками (за исключением, пожалуй, отчасти Абу-л-Фазла Бейхаки, XI в.) является то, что, хотя по общему построению это — история государств и династий (так только и мыслились в ту эпоху официальные исторические труды), все же труд содержит немало сведений этнического, культурного и бытового порядка о различных народах и пересыпан рядом экскурсов и отдельных фактов, рисующих хозяйственную жизнь при Хулагуидах, социально-экономическую политику ильханов, социальные движения народных низов (например, повстанческое крестьянское движение в 80—90-х годах XIII в.); в отношении к последнему автор стоит на враждебной классово пристрастной точке зрения, хотя и сообщает много ценных деталей об этом движении.¹ Это внимание нашего историка к жизни страны и народных низов делает „Джами' ат-таварих“ ценным источником для советского историка.

Обширный труд Рашид-ад-дина включает огромное количество сведений по исторической географии, по истории монгольских и тюркских народностей, Ирана и сопредельных стран, также и народов Средней Азии и Кавказа. Труд Рашид-ад-дина является признанным первоисточником для истории народов СССР. Изучение этого ценного первоисточника настоятельно требует коллективных усилий советских историков самых различных специальностей.

Все сказанное достаточно подчеркивает значение предпринятого Институтом Востоковедения Академии Наук СССР труда по подготовке первого издания полного текста и перевода „Джами' ат-таварих“.

Перевод на русский язык всего свода „Сборника летописей“ Рашид-ад-дина является первой необходимой предпосылкой для дальнейших исследований источников этого труда, его состава и текста. Затруднения в переводе возникали именно в связи с недостаточной изученностью социально-экономических отношений монгольских и тюркских кочевников в XI—XIV вв., неясностью многих социальных терминов и понятий, свойственных этой эпохе.

¹ Джами' ат-таварих, Стамб. рук., лл. 639, 642, 644; перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 268—270.

Издание русского перевода „Сборника летописей“ Рашид-ад-дина, несомненно, ускорит всестороннее изучение этого источника и даст историкам СССР значительно более новый материал для истории народов СССР.

И. Петрушевский.

Поскольку текст труда Рашид-ад-дина полон неизвестными еще нам географическими названиями, связанными с первоначальными местами обитания тюркских и монгольских племен и их последующим расселением, монгольскими и другими собственными именами и терминами, взятыми из различных языков, установление правильного чтения их и передача в транскрипции представляет значительные трудности. Дело в том, что самая старая рукопись (Ташкентская), восходящая, повидимому, к началу XIV в., т. е. ко времени автора, взятая за основу для критического издания текста труда Рашид-ад-дина, передает текст только одной арабской азбукой без добавления четырех дополнительных букв, принятых в персидской и таджикской письменности.

Поэтому всюду, где надо читать *ч*, это начертание в рукописи заменено буквой *дж*; там, где следовало читать звонкое *г*, оно везде передано арабским мягким *к*; *п* заменено *б* или *ф*; *ж* передается через *з*. Читатель часто совсем не знает, читать ли ему в приведенном имени или географическом названии *б* или *п*, *ч* или *дж*, *г* или *к*, *у* или *о*, не говоря уже о том, что характерные тюркские звуки *й* и *ё* одинаково передаются одним долгим *у*, носовой *н* выражается сочетанием *н* (ну^н), мягкого арабского *к* (*кяф*) или твердого арабского *к* (*каф*), иногда двумя рядом стоящими мягкими *к* (например, в слове Чингиз). Поэтому при столь несовершенной азбуке, как арабская, транскрипция монгольских, тюркских, китайских и других имен, слов и терминов оказалась весьма неточной. Например, монгольское слово *сэчэн* („мудрый“) как компонент при некоторых собственных именах передается как *сэджан*, *чурэн* || *йурэн* („зять“) — как *кёркан*; название племен *мангут*, *дёрбэн* пишется как *манккёт*, *дурбан*; монгольское собственное имя *Оэлун* передается как *Уалун* и т. д. Если присоединить к этому еще и то обстоятельство, что по свойству арабского алфавита короткие гласные *а*, *и*, *у* в словах опускаются, что переписчик на одной и той же странице допускал различные начертания для одного и того же слова (например, он писал то *Т?р?кй-нуйан*, то *Т?р?кай-нуйан*, то *урйанккёт*, то *урйанккт* и т. д.), что установление правильного произношения некоторых монгольских слов XIII—XIV вв. на основании данных монгольского языка наших дней не удастся, — то трудности правильной передачи русской транскрипции тюркских и монгольских слов станут совершенно очевидными.

Вследствие этого оказалось необходимым дать везде в примечаниях начертания того или иного имени, географического или племенного названия и термина, встречающихся во всех использованных рукописях данного труда Рашид-ад-дина.

Варианты даются в транслитерации, соответственно установкам, оговоренным в предисловии уже вышедшего III тома перевода. Номенклатура (географическая, историческая и социальная) и имена собственные в тексте перевода передаются русским алфавитом, без усложнения его диакритическими знаками, могущими затруднить чтение текста не-специалистам. В тех случаях, когда не удавалось установить языковую принадлежность слова (монг., тюрк. и пр.), оно передавалось по принципу транслитерации этого слова согласно основным рукописям (А и S).

В конце каждого тома прилагается алфавитный указатель всех личных, географических и прочих имен, в нужных случаях с попутным (в скобках) указанием, как произносились в ту эпоху данные имена по-монгольски, согласно китайской редакции „Сокровенного сказания“ (Юань-чао би-ши), по изданию Е Дэ-хуй (1908 г.), и русского перевода монгольского текста того же источника академика С. А. Козина (в издании ИВ АН СССР, 1940 г.).

В подстрочных примечаниях помимо разночтений и произношения даются, как правило, самые необходимые для понимания текста пояснения, рассчитанные на русского читателя и на ученого — невостоковеда — историка, филолога, этнографа. Данные к переводу подстрочные примечания не заменяют комментария. Развернутый комментарий — историко-географический, терминологический и археографический — будет дан в специальном IV томе настоящего издания.

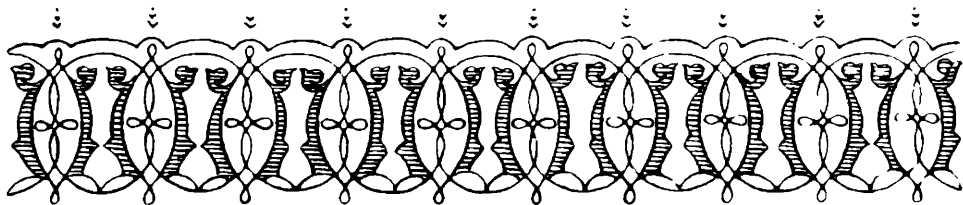
На полях перевода не проставлена пагинация листов Стамбульской рукописи (S) от стр. S 12 по стр. S 27, ввиду утери фотографий ее во время блокады Ленинграда. Кроме того в переводе Л. А. Хетагурова были утрачены первые 20 страниц. Эти страницы переведены А. А. Семеновым.

Список принятых сокращений

- Сокр. Сказ. — 元朝 秘 史 Юань-чао би-ши. Издание 葉氏 觀 古 堂 Е-ши Гуань-гу-тан. 1908 г. С. А. К о з и н. Сокровенное Сказание. М.—Л., 1941.
- С. ч. — 聖 武 親 征 錄 校 注 Шен-у цин-чжэн-лу цзяо-чжу. Подготовил к печати и снабдил примечаниями 王 國 維 Ван Го-вэй. Издание университета Цин-хуа в сборнике 蒙 古 史 料 四 種 校 注 五 卷 Мэн-гу ши-ляо сы-чжун цзяо-чжу-цзюань. 1926 г. Сказание о Чингисе. Перевод с китайского арх. Палладия. Восточный сборник, т. I, СПб., 1877.
- История четырех ханов — История первых четырех ханов из дома Чингисова. Переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб., 1829.
- Юань-ши — 元 史 Юань-ши. Издание 百 衲 本 бо-на-бэнь. Издательство 商 務 印 書 館 Шан-у инь-шу-гуань.
- Ган-му — 通 鑑 綱 目 續 編 Тун-цзянь ган-му суй-бянь. Издание 1702 г.

СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ

Во имя Аллаха милостивого и милосердного!...

Оглавлением книги рассказов и подведением итогов изложения может быть [только] славословие, восхваление и прославление священной божественной сущности творца мира, а заглавным листом книги 1 1 преданий и узором пера повествований могут быть [только] молитвенные благословения и приветствия чистой могиле¹ печати пророков, его праведным преемникам,² [его] сподвижникам и последователям.

„Слава господу твоему, господу величия, [стоящему] превыше того, что они приписывают ему! И мир посланникам его! Хвала Аллаху, господу миров!“³

А после этого — цель расположения сего предисловия и написания настоящего введения следующая. Перед этим черновик этой благословенной книги, заключающей историю государя — завоевателя мира, Чингиз-хана, его великих предков и славных [его] детей и рода, был составлен и расположен в [соответствующем] порядке из разрозненных листов и свитков и различных книг и сказаний по повелению счастливого государя, Газан-хана, — да озарит Аллах его гробницу! И также в его счастливую эпоху, которая была предметом зависти и восхищения эпох Дария, Ардевана, Афридуна и Нуширвана,⁴ некоторая часть [названного] черновика была переписана на белом. [Но] перед тем, как закончилось [составлением] начало в этой книге и завершилась ее переписка, 11 шавваля 704 года [7 мая 1305 г.],⁵ в городе Казвине,⁶ в этих вратах рая, царственный сокол души сего справедливого государя, внемля голосу: „о, душа, уверенная [в своей участи], возвратись к своему господу довольной и удовлетворенной!“ и ответствуя: „слушаю!“⁷ взлетел ввысь, покинув клетку благородного

¹ Т. е. могиле Мухаммеда, находящейся, как известно, в г. Медине, в Аравии.

² Т. е. первым четырем преемникам Мухаммеда, так называемым халифам: Абу-Бекру, Омару, Осману и Алию.

³ Коран, сура XXXVII, ст. 180—182.

⁴ Т. е. наиболее знаменитых древних персидских царей: Дария „великого“ (521—485 гг. до н. э.); Ардевана (Артабана), персидского государя из рода Вистаспа (Гиштаспа), к которому принадлежал Дарий I; Афридуна, или Феридуна, — мифического царя древнего Ирана, освободившего страну от тысячелетней тирании чудовищного Заххака-араба, и Нуширвана-Сасанида, по прозвищу „справедливого“ (531—579 гг. н. э.).

⁵ Очевидна ошибка, ибо Газан-хан умер 11 шавваля 703 г. х. (17 мая 1304 г.) (См.: W. Barthold. Ghazan Mahmud. The Encycl. of Islam, vol. II. Leyden — London, 1927, pp. 149—150. Там же указана и литература о Газане). В ркп. В, la — „703“.

⁶ Казвин — город в Иране, донныне существующий, расположен, приблизительно, в 100 км к югу от Каспийского моря; находится к северо-западу от Тегерана.

⁷ Сура XXXIX, ст. 27, 28.

тела, и свил [свое] гнездо в чертогах рая, на высочайших райских стенах, „в местопребывании [олицетворенной] вечности, у всемогущего повелителя“.¹

Так как его достоинство было выше достоинств мира,
То его жилищем стало прибежище высочайшей святости;
Каждое мгновение да изольются сотни тысяч
Приветствий от божественной истины на его душу!

Сообразно с завещанием, которое отличалось совершенством, чертами красноречия, было пронизано мудростью и дышало любовью, — а в те дни [покойный государь] в присутствии собрания жен, эмиров, всех сановников и царских вельмож, [сохраняя] проницательность мысли и правильность суждения, составил и продиктовал красноречивым языком и ясным слогом возобновление и подтверждение акта престолонаследия, определенного им пять-шесть лет тому назад; при этом [он] проявил особое рвение, побуждая всех к соблюдению мельчайших подробностей [своей воли], ибо они, действительно, суть чистая истина, — его наследником стал его великий брат, величайший султан, благороднейший каан, царь царей ислама, повелитель человеческого рода, справедливейший ильхан, совершеннейший страж вселенной, правитель [всех] стран [букв. климатов] счастья, вместилище [всех] подробностей удачи, искусный наездник на ристалище поддержания веры, монарх царств распространения законности, установитель основ властвования, укрепляющий основы покорения стран, центр круга завоевания вселенной, центральная точка [царственного] владычества, лучшая часть прекрасных следствий творения, сущность основного содержания [всех] целей [бытия] разных видов и родов, расстилатель ковров безопасности и спокойствия, укрепитель основ ислама и веры, место проявления отличительных признаков пророческого шариата, оживитель уставов общины избранника [т. е. Мухаммеда], источник чистой влаги предвечной милости, восход новолуния благоволений [всевышнего] обладателя величия, озираемый оком господней помощи, отмеченный божественной поддержкой и благоволением, государь — прибежище веры, тень милости божества, — султан Мухаммед Худабандэ-хан,² да будет он вечно соединен [со своей] эпохой; да будет он постоянно победоносным [со своими] знаменами и штандартами, да падет [его] тень на все человечество, ибо целью возникновения царства Чингиз-Хана и обещанием устранения смутного времени в мусульманстве [и] является благородное существование этой царственной особы!

Стихи

Тот мощный, как судьба, и распоряжающийся, как рок,
Тот, помышления которого высоки, как [само] небо, и
Облик которого, как у ангела;
Тот, от земли и воды царства которого
Являются [простым] лучом и пылью звезды и небесный
свод [вар. — звезды на небесном своде].

Этот счастливый государь родился под благоприятной звездой, ибо Сатурн, [находясь] в созвездии Весов, созидает колонны для

¹ Сура LIV, ст. 55.

² До этого места отсутствующий в ркп. А текст начала летописи дан по Лондонскому списку (L), л. 405а и Иранскому (I), л. 1. В ркп. А листы перебиты. На полях являющегося издания листы проставлены согласно их порядку в рукописи.

чертогов его царства; нелицемерный Юпитер—Бурджис связывает свиток с его августейшим именем на владение царствами всего обитаемого мира; Марс—Бахрам вытаскивает из ножен мщения кривой кинжал, похожий на большой меч, для сражения с его дерзкими врагами; Солнце, освещающее вселенную, убирает свой блистательный лик, озаренный его мироукрашительным лучом мудрости; блестящая Венера—Зухра, взявши лютню, играет мелодию Нэва ради его царственного празднества; предусмотрительный Меркурий—Тир управляет, вникая в мельчайшие подробности, его присутственными местами [диван]; опоясанная блистательным кругом Луна распространяет во все страны и пределы света молву о добрых делах, [проистекающих] от его нравственных качеств. [Теперь] он в порядке престолонаследия сделан наследником царственного трона и обладателем короны и перстня с печатью властвования над миром.

Им воссияло царство, им стала сильной вера,
Им удостоен трон, им омоложено счастье.

После прибытия послов и вестников из счастливой царской свиты он с божественной помощью и поддержкой приказал выступить из районов Хорасана, где стояли лагерем его победоносные войска и бесчисленные рати, в Ирак и Азербайджан, каковые [являются] постоянным местопребыванием престола и знамен государства.

Впереди его [шло] счастье, а вслед ему [стремилась]
победа!

В центре армии [у него] безопасность, а на флангах —
[божественная] помощь!

[Вследствие] совершенства [своей] царственной милости и призыва [своей] монаршей благосклонности, он непрерывно посылал с дороги следующих друг за другом послов с устными известиями [о себе] для услаждения душ слуг и свиты, для того, чтобы они распространяли радостную весть о [его] благословенном выступлении и счастливом прибытии, накладывали бы повязки милосердия на израненные сердца и всем увеличивали бы [надежду] на монаршую помощь при радостной вести [о его прибытии] и умножали бы расчеты на поддержку [с его стороны]. Они, счастливые и ничем не волнуемые, толпами шли к нему навстречу с полагающимися церемониями и удостоивались чести целования праха [ног его] и представления ко двору [его], являющемуся убежищем счастья.

В понедельник, в новолуние месяца зул-хиджжэ упомянутого выше года [5 июля 1304 г.], он с громадной ордой прибыл в пределы „Города ислама“, Уджан.¹

То убежище государства, то солнце государей,
Удовлетворенное и счастливое, взошло на небосвод царства.

Все супруги [государя] и все царевицы соединились в чести служить его высочайшему величеству. Голос счастья из-за завесы потустороннего мира воскликнул:

¹ Уджан — небольшой город в 8 фарсангах (ок. 60 км) от города Тавриза; был возобновлен Газан-ханом, назвавшим его „Городом ислама“ (*Шахр-и ислам*). Доходы с него и с окрестных селений шли в пользу благотворительных учреждений Газан-хана. (См.: В. Бартольд. Историко-геогр. обзор Ирана. СПб., 1903, стр. 148).

О судьба! [Вот] радостная весть! Снова с небосклона
 царства
 Солнце веры взошло на горизонте величия!
 Обнаружилась тщетность насилия завистников ислама,
 Появилась справедливость государя — покорителя мира!
 Вселенная обрела опору, вера — прибежище, а государство —
 друга;
 Несправедливость нашла [свою] гибель, а мятеж — уничто-
 жение.
 Увядавший [было] розовый куст благоденствия — снова
 расцвел,
 С тех пор как обнаружилась влага [царской] справедли-
 вости.

Несколько дней [государь] вникал во все важнейшие дела и обду-
 мывал все, касающееся блага государства; им были проявлены [при
 этом] твердость и сообразительность, соединенные с обязательными
 бдительностью и осторожностью.

После этого, устроивши великое собрание [курултай-и бузург],
 в счастливейшее время и в наиболее благоприятный час, рано утром,
 в понедельник, в середине месяца зул-хиджжэ 703 года¹

При хороших предзнаменованиях и под счастливой звездой,
 [Сопутствуемый] благоприятной судьбой и непоколебимым
 счастьем,

Подобный Джемшиду² государь воссел на возвышенный трон.
 Люди и пери, препоясавшись

На службу ему, [расположились] рядами, [кто] стоя, а кто
 сидя;

[Здесь были] и опытные эмиры, и счастливые цари.

Небо вверило его приказам свое круговращение,

А мир предоставил ему вершить свои деяния [букв. предо-
 ставил их его печати].

Поистине в обоих естествах вселенной, от начала появления чело-
 веческого рода, еще никогда, ни в какой век, престол царства не был
 почтен столь великим властелином.

А 2 а
 С 6 а
 Ведь если цари завоевывали царства вселенной ударами окровав-
 ленного меча и палицы, сокрушительницы крепостей, и если некоторым
 [из них царство] досталось путем наследства, то они не овладевали им
 без того, чтобы не обнаруживались у них соперники и противники,
 особенно в дни монголов, что всем, через отцов и дедов, понятно,
 картинно и столь наглядно известно и подтверждено, — какие волнения
 и смуты случались при каждой перемене [государя], сколько синий
 клинок пролил крови на землю от воспламенения огня мятежей
 и сколько [человеческих] голов он погубил, [как] оживившийся базар
 грабежей причинил [неисчислимый] убыток сортам и видам всякого
 товара, [как] семьи и достояния многих почтенных и знатных людей
 путем убийств и расхищения совершенно уничтожались и дотла
 истреблялись, пока не прекращалось [все это] по вступлении на пре-
 стол определенного государя. [Но и] несмотря на это, основы [госу-
 дарственных] дел продолжительное время пребывали потрясенными;
 каждый день случалось что-нибудь такое, что служило причиной смуты

¹ Средина месяца зул-хиджжэ 703 г. падала на двадцатые числа июля
 1304 г. н. э.

² Джемшид — мифический царь Ирана, при котором, по народным сказаниям,
 был „золотой век“.

и раздоров, и не успокаивалось в пределах устойчивости [и становления].

Когда же пришла очередь государству быть в августейшую эпоху и во время со дня на день увеличивающегося счастья [его величества Улджэту падишаха], то создатель прецедентов предвечной милости и художник-уборщик введения к бесконечному счастью¹ уже заранее придал особую [неповторимую] форму проекту здания открытой террасы этого благоденствия, [связанного с эпохой Улджэту], и придал особый вид ярусам купола [над] порталом сего величия без того, чтобы конь небесной колесницы, [совершая бег], поднял из земли случайности такую пыль, в облаке которой жестокая рука времени пролила на землю хотя бы каплю крови. Обширная территория областей, вошедших в обладание державного государя, спокойна от [всех] страхов и опасностей, будучи управляема вполне безупречными законами. Язычок блистательного пера назло блестящему мечу написал на странице [настоящей] эпохи такие стихи:

О, правосудный, в дни твоей справедливости никто
 Не вынул открыто из ножен меча!
 Вселенная стала, благодаря твоему управлению, такую,
 какую [пребудет] до дня Страшного суда,
 Исключая редифа,² в похвале тебе не годится фигурировать
 мечу.

Из сих ясных указаний и неоспоримых аргументов с несомненностью устанавливается, что особенные царственные качества его величества определены и присущи [его особе] в силу божественной милости и помощи. [И основание] сего характеристического признака [у его величества, Улджэту-хана] чрезвычайно прочно и крепко. Один из великих ученых [сего] времени, являющийся красноречивейшим человеком эпохи, раздумывая о буквах, [составляющих] благословенное имя [государя], согласно [арабского выражения]: „прозвания нисходят с неба“³, составил в похвалу ему нижеследующее стихотворение, [закрывающее] сущность значения [его прозвания]:

Прошлой ночью об имени государя Харбандэ
 Я раздумывал целый час:
 „Разве есть какой-либо смысл в этом имени,
 Ибо беспечен в отношении его читатель...“
 И к моему удивлению я услышал [голос]:
 „О, приверженец счастливого государя,
 Есть смысл в буквах, [составляющих] это слово,
 Что придает государю чрезвычайное украшение.
 Ты соедини путем счета [в общую] сумму
 По одной [все] буквы, [составляющие прозвание государя]
 Шах Харбандэ,
 Дабы ты узнал, что [в них] существует такое значение —
 «Специальная тень творца»,
 Девять букв в первом случае и пятнадцать во втором;

¹ Т. е. Аллах сравнивается с художником, исполняющим золотом и красками заставку к предисловию в роскошной рукописи.

² „Редифом“ называется слово, следующее за рифмой стиха и повторяющееся за созвучной ему другой рифмой другого стиха. И автор хочет здесь сказать, что слову „меч“ не годится быть в похвальной оде государю, разве только в „редифе“ оды, т. е. на самом конце стихов.

³ Выражение это составлено из обычного слова „прозвания“ и последующих двух слов коранического происхождения. (См. суру LXII, ст. 4, и суру XXXIV, ст. 2).

Цифровое значение их в обоих случаях одинаково! ¹
 Ты сказал бы: «это имя девятичастное есть перламутровая раковина,

Наполненная пятнадцатью жемчужинами».
 О, августейшее имя есть некий талисман,
 Брошенный перед дверью господа.
 И когда я познал тайну сего имени,
 То успокоились все мои мысли,
 Я понял [его] смысл и сказал:
 „Да здравствует государь Харбандэ!
 Солнце его величия и правления
 Да сняет с небес вечности!“..

Словом, после совершения радостных церемоний [восшествия на престол] и расстилания ковра ликования и полновластия, он [Улджэйту] навел справки о положении постановлений [йācāk], распоряжков [йūsūn], обычаев [ādāt] и взимания налогов [русūm], [существовавших при] его брате, счастливом государе, Газан-хане, — да умножит Аллах его блеск, — и пожелал выяснить подробности изданных им указов и выполнение его распоряжений. И от чрезвычайной преданности и любви к [своему] брату, по великой признательности [ему] и по [своему] истинному благородству он признал [за благо], чтобы все его эмиры и министры были властны и почитаемы на основе установлений и на древних обычаях и чтобы путь [прохождения] должностей и занятий каждого [из них] был за ними закреплен и обеспечен, чтобы государственные дела и интересы [отдельных] областей исполнялись и соблюдались таким же путем и порядком и были бы изъяты и свободны от [всяких] бедственных перемен и изменений, от преувеличения и уменьшения; для всех истинная польза в том, чтобы утверждение сего весьма развитого распорядка [во всем] было совершенным.

Стих

Только при своем [установившемся] порядке пойдут
 [хорошо] дела государства,
 Ибо [тогда] никто не найдет в нем иикакого расстройтва,
 исключая кольца кудрей [его] луноликих красавиц.

Теперь остается сказать основное. Когда отдельные части этой летописи, как в черновом виде, так и переписанные набело, были представлены на благороднейшее [высочайшее] рассмотрение, то [государь], в силу совершенства [своего] царственного ума, пронидательности, разностороннего знания и предусмотрительности, повелел [подвергнуть ее] полному исправлению и упорядочению. И когда она

Для уяснения смысла этих стихов следует сказать, что в арабской азбуке каждая буква имеет числовое значение, поэтому слова „Шах Харбандэ“, обозначаемые в начертании арабским алфавитом девятью буквами (краткие гласные отсутствуют) — *shāh ḥrbndz*, в числовом выражении дают сумму 1167. Этому же числовому выражению соответствует другое выражение — „Специальная тень творца“ *sāyē-yi ḫāṣṣ-i āfrīnandz* (в арабском начертании изображаемое пятнадцатью буквами). Таким образом, смысловое значение персидского имени ильхана Улджэйту „Шах Харбандэ“ есть (по этой оде) „Особенная, или специальная, тень творца“. К этому следует добавить, что, как известно, у этого государя была масса различных имен. Его мать Урук-хатун, христианка, велела назвать его при крещении Николаем; позднее мы встречаем прозвище его Харбандэ „Слуга осла“, которое он сам изменил при обращении в ислам на Худабандэ „Слуга бога“.

вся переписывалась набело в [эту] августейшую и [полную] со дня на день увеличивающегося счастья эпоху, то признано было более достойным, чтобы она была [посвящена] его, [Газан-хана], благословенному имени и предисловие [к этой] книге было бы украшено упоминанием титулов его величества, убежища государства, [Газан-хана].

Исходя из [своих] похвальных качеств и врожденного благородства, А46
[государь] не заградил пути [к осуществлению] этой идеи и приказал, S 7
чтобы [всю эту летопись] определенно закончили во имя счастливого
государя, Газан-хана, — да умножит Аллах его блеск! — Равным обра-
зом и хутба была бы украшена его титулами.¹

Во исполнение [сего] повеления, коему повинуются весь мир, таким
[именно] образом [эта летопись] и переписывается.²

А так как государь ислама, — да продлит Аллах его царствовани-
е! — по крайнему превосходству [своего] ума всегда вникает [во все]
роды наук и проявляет любознательность [ко всем] отраслям повествова-
ний и историй и большую часть своего драгоценного времени тратит
на приобретение разных категорий учености и совершенств, — то он,
по прочтении и исправлении этой летописи, повелел следующее: „Так
как до последнего времени ни в одну эпоху не создали такую исто-
рию, которая бы заключала обстоятельства жизни и сказания всех
народов мира и [упоминания о всех] слоях (синф) человеческого рода
[букв.: сынов Адама] и в этих странах [так же] не существовало ника-
кой книги со сведениями о других странах и городах, к тому же, из
прежних государей никто не проявлял [желания] делать изыскания
и исследования [в этой области], — то в данное время, — хвала
и благодарение Аллаху! — [все] страны и концы населенной части
мира находятся в обладании Чингизханова рода, мудрецы и астрологи,
ученые и историки, [принадлежащие] к людям [разных] вероисповеда-
ний и национальностей, вроде обитателей Северного и Южного Китая
[Хитай и Мачин],³ Индии и Кашмира, Тибета и Уйгурии и других
народов: тюрков, арабов и франков; [все] они толпами собрались на
службу [нашему] небоподобному величеству; у каждого [из них] суще-
ствуют летописи, сказания и верования, [касающиеся] их народа; наш
мироукрашительный ум, будучи знаком с некоторыми из них, пришел
к такому выводу, — чтобы из подробностей тех летописей и сказаний

¹ Т. е. автор хочет сказать, что не только настоящий труд был украшен име-
нем покойного государя Газан-хана, но и та своего рода мусульманская ектения,
которую хатиб по пятницам и в праздничные дни возглашает в мечети и в которой,
между прочим, имеется моление о царствующем государе. Отныне, следовательно,
с именем Улджайту-хана поминался и его умерший брат. Подобного рода помино-
вания покойных мусульманских владетелей рядом с живым государем делали лишь
в редких случаях, в память каких-либо великих заслуг этих лиц, вроде того, как
было постановлено почитать на хутбе умершего Шейбанида Убайдулла-хана
(1533—1539) как идеального мусульманского правителя.

² Т. е., применяясь к нашим понятиям, — „этот труд, таким образом, печатается
с посвящением памяти покойного Газан-хана“.

³ Термин Хитай ~ Хатай означал в ту эпоху северную пограничную часть Китая
(Катай, Сатау Марко Поло, по словам которого, там много христиан, идолопоклон-
ников и мусульман); Мачин (а также Манзи) — Южный Китай. См.: Путеш. Марко
Поло. Перев. И. П. Минаева под ред. В. В. Бартольда. СПб. (без г. и.), стр. 158, 159;
The Most Noble and Famous Travels of Marco Polo. Transl. by J. Framton with Intr.,
Notes and Append. by N. M. Penzer. London, 1929, pp. 58, 59, 88 и сл.; там же:
E. Bretschneider. Mediaeval Researches from East. Asiat. Sources, vol. II.
London, 1910, pp. 280, 281.

составить с нашим августейшим именем краткий компендиум [всеобщей истории], который был бы по сути дела вполне исчерпывающим, и написать его в двух томах вместе с «Сувар ал-Акалим» и с «Масалик ал-Мамалик»,¹ кои составили бы приложение к упомянутой истории, так скомпилированная книга была бы бесподобной. И собрание всех разнообразных летописей, судя по тому, что [для этого] существует [такой] удобный случай, и написание такого памятника, который никогда не возникал у государей, становится доступным, — необходимо без замедления и безотлагательно закончить, дабы [этот труд] стал причиною длительного существования [нашей] славы и чести“.

Во исполнение [сего высочайшего] повеления были произведены расспросы и разузнавания у всех ученых и авторитетных людей вышеупомянутых народов, а из содержания древних книг были сделаны [соответствующие] выборки и был написан другой том касательно летописей всех стран земли, еще же один том, составляющий приложение к нему, был посвящен картам стран света и путям в [разные] государства, образовав добавление ко [всей] этой благословенной истории. Все же сочинение получило название СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ. [Его] распределение на части, повествования, сказания и [самое] существо этих определений приведено в оглавлении, которое непосредственно последует за этим [вводным] разделом.

Так как доказано, что бывает историк происшествий и повествований, которые он описывает и устно излагает, ни одно [из них] не наблюдавши воочию, так бывают и такие [историки], которые являются участниками [и свидетелями] происшествий и событий, то история происшествий у них будет такою, как она рассказывается на основании личных наблюдений, [а] не понаслышке. Исключением из этого являются те случаи, когда историк пишет и говорит по передаче рассказчиков. [Эта] передача двоякого рода: одна, когда сведения передаются из уст в уста и которая является причиною науки; в сведениях такой передачи нет никакого сомнения, подобно тому как у нас на основании всеобщей молвы [не вызывает сомнений] существование пророков, царей и знаменитых мужей, бывших в прежние столетия, и наличие далеких городов, вроде Мекки, Каира и других отдаленных известных мест. Несмотря на то, что мы [их] не видели, [они] известны нам так, что в этом не остается никакого сомнения. И основа всех божеских законов и религий зиждется на передаче данных от одного к другому. Подобного рода традиция последовательной передачи из уст в уста

¹ Первый из этих трудов [„Картини (или карты) поясов земли“] одноименен с арабским географическим трудом, составленным в 320 г. х. [932 г. н. э.] Абу-Зейд ал-Балхи и, к сожалению, до нас не дошедшим; на нем основан труд арабского географа ал-Истахри (X в. н. э.). Второе сочинение („Пути по государствам“) соименно с тем, которое составил названный Абу-Исхак ал-Фариси ал-Истахри и которое издано голландским ученым De Goeje (арабский текст) в I т. его „Bibliotheca Geographorum Arabicorum“. Однако существовало с таким же арабским названием несколько ранних персидских трудов, перечисление которых нам дает Хаджи Халифа в своем „Кашф аз-Зуннун“ (т. II, Константинополь, 1310, стр. 422, 423). Существует персидский перевод и вышеуказанного арабского труда ал-Истахри, имеющийся только в рукописях (См.: E. Blochet. Cat. des Mss. Persans de la Bibl. Nationale, t. I. Paris, 1905, pp. 380—382; Ch. Rieu. Cat. of the Pers. Mss. in the Brit. Museum, vol. I. London, 1879, pp. 415—417). В данном случае ильхан Улджайту не имел в виду „перенздать“ уже написанные подобные сочинения, а предполагал дать с такими, так сказать, ходовыми названиями в конце тома карты тогдашнего мира и указатель путей в разные страны.

в некоторых случаях пользуется доверием в народе [в широком значении], а в некоторых — лишь у особой группы народа. Другой род передачи не путем от одного к другому, а когда его говорят отдельные единицы; в этом случае возможна как истина, так и ложь, место противоречия и спора. Большая часть историй и рассказов, которые предпочитает народ, созданы таким [именно] образом, без строгой преемственности в передаче. Вследствие того, что на основании опыта и доступности чувствам известно и признано за истину, что [даже] вчера случившееся происшествие, передаваемое его очевидцем или участником, совершенно не укладывается в его уме таким, каким оно было на самом деле, что даже в любом собрании, где он его повторяет, в его фразах и словах наблюдаются изменения и перемены, — то по этой причине, несмотря на то, что в божеских законах соблюли полную осторожность [их превратного понимания], в них [все же] существует много противоречий. До такой степени, что даже некоторые пророческие изречения [хадисы] признаются сомнительными вследствие противоречий [их] рассказчиков. И древние авторитеты в исламе [имамы] весьма много произвели исследований [в отношении таких хадисов]; некоторые они, отобрав, называют истинными [сахих], а в отношении остальных они [находятся] в состоянии нерешительности и постоянного колебания. Несмотря на это, не следует, [однако, совсем] отрицать предмет разногласия, потому что в религиозном воззрении отрицающего это отвергнутое произведет изъян. Следовательно, в итоге получается [такая] очевидность, что летописи столь различных народов и длительных времен безусловно не могут быть [вполне] верными, и повествования, которые имеют в них место и будут иметь, не равноценны и не во всем согласны. Во всяком случае, каждый рассказывает так, как это последовательно, по традиции, дошло до него или он слышал это путем [тех или иных] известий. Много было [и таких случаев], когда повествователь вводил в свое изложение, сообразно своему сердечному желанию, преувеличение или уменьшение. Если также он скажет чистейшую ложь и проявит в изложении какое-то количество преувеличений и подтверждений [несуществовавшего], так что содержание [описываемых им] происшествий будет в разногласии [с истиною], когда исполнение божественного закона в такой совокупности, как выше упомянуто, и человеческого естества такого вида, который прирожден всякой твари, он как хочет, так и излагает в противоречии со смыслом [всего] этого, — [все это] будет пустой фантазией и неправдою.

И поскольку это так, [то] если историк думает, что он пишет нечто такое, что [уже] признано за истину и невыразимо [точно], то [в пользу этого] он совершенно не сможет привести ни одного повествования, [подтверждающего такое его предположение], ибо все то, на что он бы сослался, было бы, [самое большее], рассказом группы [каких-либо] великих людей, которые были очевидцами сего [факта], или основывалось бы на передаче от других, или [наконец] вычитано [им] из книг древних. А это при всех положениях, как упомянуто, есть источник разногласия. Если же по этой причине [историки] перестанут писать и устно излагать [исторические сведения], думая: „не дай бог, чтобы люди критиковали их и они бы им не понравились“, — то во всяком разе все истории, известия и положения, [имевшие место в] мире, были бы заброшены и все люди были бы лишены [приносимой ими] пользы.

Исходя из этого, обязанность историка заключается в том, чтобы [все] сказания и известия каждого народа и каждого разряда [человеческого рода] с тем же самым значением, с каким они внесли их в свои книги и [как] они излагаются [у них] изустно, — он передавал и записывал, беря [их] из известных книг, популярных среди того [или иного] народа, и со слов знаменитых и почитаемых людей [этого народа]. Ответственность же [за верность сообщаемого] „лежит на передатчике“, [как говорится по-арабски].

Как [выше] пояснено, каждый разряд человеческого общества и каждый народ передает известия и повествования о [разных] обстоятельствах [своей жизни], исходя из своих убеждений, и во всех случаях предпочитает последние убеждениям других, показывая в отношении истинности [своих взглядов] их чрезмерное преувеличение, — то невозможно, чтобы все народы в отношении всех событий были единогласны. И значение сего для всех ясно и очевидно. Когда историк рассказывает, [основываясь на показаниях] разных народов, то, несомненно, в его словах проявляется разногласие; некоторые люди противоречат [между собою] в некоторых местах и повествованиях, но доброе и дурное, позор и доблесть не касаются историка, и он, как было сказано, излагает слова и летописи народов, [каковы они есть], не будучи в состоянии произвести оценку их в отношении их истинности, как это было выше упомянуто, и по той причине, что по единодушному воззрению большинства людей передача [данных о чем-либо] из уст в уста [наиболее] надежна и приемлема. И хотя подтверждение предания многими передатчиками у мусульман бывает более авторитетно, чем у всех других, однако на нем нельзя полагать основания для рассказов, несогласных между собою. Посему по необходимости все то, что у каждого народа содержится в его изустных преданиях и рассказах, должно быть уважаемо, потому что изустные предания, как мы сказали, или пользуются доверием у всех, или у [какого-либо] особого народа, [хотя в них] допустимы истина и ложь; и обязанность историка, как было упомянуто, может быть [только] такова, что он напишет [все] то, что приведено со слов авторитетных и известных людей и [взято из] надежных и употребительных книг. Если же он по своей фантазии введет в это [изложение] какое-либо изменение, то [текст его] окажется безоговорочно неосновательным и неправильным.

Цель настоящих рассуждений та, что когда сей слабый [автор] получил поручение составить эту книгу „Сборник летописей“, то он изложил [в ней] без всяких изменений, переделок и вольностей все то, что он нашел написанным в известных книгах каждого народа из того, что у него существовало в популярной изустной передаче, и из [всего] того, что его авторитетные ученые и мудрецы изложили согласно своим воззрениям.

Возможно, что по ограниченности его [составителя] разума или по небрежности [того или иного] передатчика некоторое из совокупности [всего только что упомянутого] окажется опущенным, но, несмотря на это, у автора было сердечное желание, чтобы наивозможно совершенно приложить усилия к [исследованию] достоверности [предлежащих] повествований. Однако в этом отношении [его] усилия оказались неосуществимыми, ибо известно, что для такого дела необходимо исключительное дарование и осведомленность во всех науках, а этого он [автор] в себе не находил. Да и то сказать, что при длительном времени, в молодые годы, в свободное время можно сделать

[все это] возможно совершеннее, [но] занятие сим делом [у автора] случилось в престарелом возрасте, и причиной сего было следующее. Сего слабого раба ввели в ряд заместителей [верховой власти] из [простого] служения его величеству и препоручили [ему] сады важных [государственных] дел, несмотря на то, что он не имел дарования к этому великому занятию, не было у него на это и достаточной силы ума и мысли. [Но], повинувшись [высочайшему] приказанию, нужно было заняться этим и по мере сил необходимо [было] проявить в этом отношении старание. Так как сила ума [автора] в [государственных] делах была недостаточна, то каким образом она могла оказаться достаточной [в работе над] собранием летописей, что также принадлежит к важным делам?!

Основываясь на этих причинах и [приводя] вышеназванные извинения, автор питает твердое упование на всеобъемлющую милость тех великих людей, кои прочтут эту книгу и все те места, где будут ошибки, изъяны, случаи погрешностей и заблуждений, они прикроют полою извинения и снисхождения и соизволят внести те исправления и добавления, которые они признают достойными и подходящими, и сего слабого уполномоченного [на это дело] простят.

Несмотря на то, что летописи некоторых народов, кои суть неверные и идолопоклонники, не согласуются с рассудком [вследствие] пустых вымыслов и вводящих в заблуждение рассказов, [но] они [в этом труде] приведены по той причине, чтобы у людей проницательных [это] было бы поводом для доверия [к полноте истории], а последователи ислама и правоверия по прочтении таких [рассказов] были бы осведомлены о порочных верованиях, уклоняющихся от истины, и, уклоняясь от сущности сего, пребывали бы в исполнении обязанностей похвалы Аллаху за милость руководительства на пути истинной веры и за свет исповедания истинной религии, кои суть *то, что [находится] за итогом [всех] божественных милостей и щедростей и всевышний Аллах есть тот, о помощи которого просят, в него верят и уповают.*¹

Когда [сей] раб [государева] могущества привел в предисловии к этой книге, „Собрание летописей“, слова, касающиеся своих недостатков, расстилания извинений и другого, занесенного в [эту] историю, то он представил свой труд на высочайшее благоволение. Так как он удостоился благороднейшего прочтения [государем], то [последний] соизволил всемилостивейше повелеть: „в том, что до этого каждый передал изустно и написал, возможны будут преувеличения и какое-либо преуменьшение, и оправдание их [авторов] именно таково, как ты упомянул, — во всяком случае ты тоже будешь извинен. То, что изустно передано от эпохи Чингиз-хана до теперешнего времени из [области] всех дел [монгольского народа], и объяснения [происхождения] последнего — есть общая цель [составления] сего [труда], и нам это больше пригодится; само по себе все [это] правильно и верно, никто [против этого] не сможет возразить, и подобное этому другой кто-либо не написал и не занес [в стройном виде] в летописный свод. Те же, которые знают обстоятельства [исторических фактов], сказания [народа] и все детали, относящиеся до этого, — они все будут с этим согласны и не смогут этого отрицать. Более правильно, более истинно и более ясно, чем эта история, никто [еще] не написал“.

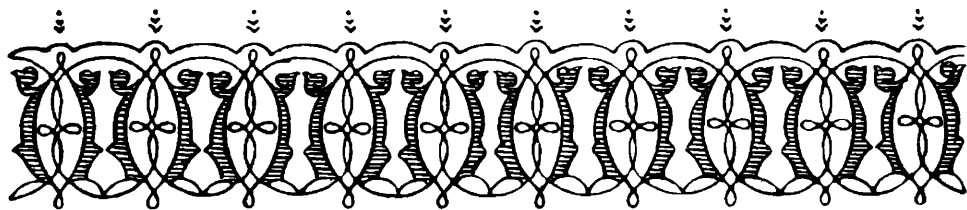
¹ Курсивом набранное в оригинале написано по-арабски.

Когда по этой причине его величеству, государю ислама, — да продлит Аллах на веки его правление! — понравился [этот труд], — [со стороны автора] была воздана хвала высочайшей истине. И сколько я не признавал себя во всех отношениях немощным и слабым [в составлении этой истории], но раз она понравилась такому государю и была благосклонно им принята, то какую соответствующую благодарностью [творцу] можно [это] выразить?!

Всевышний господь да прострет неизбежно и постоянно на долгие годы тень [своего] милосердия [над] этим, ласкающим своих слуг, государем в [его] верховной власти и в величии, ради пророка и его семейства! И все!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Эта благословенная книга, называемая „Сборник летописей“, изложена в трех томах.

Первый том тот, который в данное время исламский царь царей, Улджайту-султан, — да продлит Аллах навечно его правление! — постановил закончить во имя его брата, счастливого государя, Газан-хана, — да озарит Аллах его гробницу! Этот том состоит из двух разделов (баб).

Первый раздел посвящен повествованиям о появлении [на исторической сцене] тюркских народов, каковы их разветвления на разные племена и подробности жизни предков каждого народа на [их] общем пути. Этот раздел состоит из введения [дйбачэ] и четырех глав [фаҗл]. Введение включает сведения о пределах местожительства тюрков и подробное перечисление имен и прозваний каждого племенного подразделения этого народа [из] того, что известно [по этому предмету]. Главы содержат подробности о жизненных перипетиях упомянутого народа.

А ба
S10

Глава первая — повествования о народах, [происшедших от] Огуза, который был внуком Абулджа-хана,¹ сына пророка Ноя, по имени [так же] Яфес, о народах, [происшедших] от его дядей по отцу [и] соединившихся с его [народом], и упоминание разделения последнего по племенам.

Глава вторая — о тюркских племенах, которых в данное время называют монголами [муғул], но в древности у каждого [из них] было особое имя и прозвание, имели они также и господствующее положение, и подневольное состояние.

Глава третья — о [тех] тюркских племенах, из коих каждое в отдельности имело царя и вождя, но у них не было родства с теми племенами, которые упомянуты в предыдущих главах.

Глава четвертая — о тех тюркских племенах, которые в древности назывались монгол [муғул]; она делится на две части, [из коих] первая посвящена монголам [вообще], а во второй части говорится о монголах [ответвления] нирун.²

Второй раздел. [В него входят] сказания о царях монгольских, тюркских и других народов. Он делится на две главы.

¹ В ркп. В — *абулчэ*.

² Об этой ветви монголов см. также у акад. Б. Я. Владимирцова в его „Общ. строе монголов“ (Л., 1934, стр. 107 и 109).

Первая посвящена предкам Чингиз-хана, потому что касается его, и повествованиям о жизни его родственников; она состоит из десяти следующих сказаний:

Сказание про Добун-Баяна и Алан-Гоа.

Сказание об Алан-Гоа и о ее трех сыновьях.

Сказание о Бодончар-каане, сыне Алан-Гоа.

Сказание о сыне Бодончара, Дугум-Мэнэне.¹

Сказание о сыне Дугум-Мэнэна,² Байсонкуре.

Сказание о сыне Байсонкура, Тумбинэ-хане.

Сказание о сыне Тумбинэ-хана, Кабул-хане.

Сказание о сыне Кабул-хана, Бартан-бахадуре.

Сказание о сыне Бартан-бахадуре, Есугэй-бахадуре.

Вторая глава заключает сказание о Чингиз-хане и его славном роде, из коего некоторые [члены] стали ханами [каанами] во всякую эпоху, а некоторые — государями определенного народа; вместе с тем в краткой форме [излагаются] рассказы о государях [всех] стран мира, которые были современниками каждого из [этих царственных потомков Чингиз-хана] до сего времени, когда [царствует] современный монарх [из того же потомства].

Сказание о Чингиз-хане, который был сыном Есугэй-бахадуре; время его жизни [было] 72 года, продолжительность же царствования — 23 года.

С II
156 Сказание об Угедей-каане, третьем сыне Чингиз-хана, который был его наследником престола; время его жизни...³ продолжительность царствования — 12 лет.

Сказание о Джочи-хане, старшем сыне Чингиз-хана, и о его роде; время его жизни [было] 40 лет, а время царствования...⁴

Сказание о Чагатай-хане, втором сыне Чингиз-хана, и о его роде; время его жизни...⁵, а продолжительность царствования...⁵

Сказание о Тулуй-хане, четвертом сыне Чингиз-хана, о наследнике его юрта, и о его доме: время его жизни...⁶, продолжительность правления...⁶

Сказание о Гуюк-хане, старшем сыне Угедей-каана, который воцарился после [своего] отца-каана. Продолжительность царствования...⁷

¹ В надписи на надгробной плите, лежащей на могиле Тимура в Самарканде, все это имя (повидимому, ошибочно) читается как *Туменай*, а то же слово в надписи на нефритовом надгробье над той же могилой читается как *Тутумтин*.

² Согласно кн. 2 и другим источникам Байсонкур был сыном Кайду, сына Дугум-Мэнэна.

³ Пропуск в тексте. Угедей умер в 639 г. х. [1241], наследовав своему отцу в 624 г. х. [1227]. Таким образом, он царствовал не 12 лет, а почти 21 год. (Лен-Пуль, Мусульманские династии. Перевод В. Бартольда. СПб., 1899, стр. 179).

⁴ Пропуск в тексте. Джучи умер в феврале 1227 г., управляя своим улусом самостоятельно с 1223 г., когда Чингиз вернулся в Монголию. (В. Бартольд. Туркестан, II. СПб., 1900, стр. 495).

⁵ Пропуск в тексте. Чагатай правил с 623 [1227] по 639 [1242] г. х. (Лен-Пуль, ук. соч., стр. 200).

⁶ Пропуск в тексте. Тулуй умер в 630 г. х. [1232]. Получил по смерти отца в 624 г. х. [1227] его родовой юрт. (См.: Djami el-Tévarikh. Hist. générale du monde... Ed. par E. Blochet, v. II. Leyd.—Lond., 1911, pp. 218—221).

⁷ В тексте пропуски. Гуюк-хан царствовал (по Лен-Пулю, стр. 179) два года: с 644 [1246] по 646 [1248] г. х., по другим данным (по Рашид-ад-дину, в изд. II т. E. Blochet, стр. 250) — один год.

Сказание о Мункэ (Менгу)-каане, старшем сыне Тулуй-хана, который стал кааном после Гуюк-хана; время его жизни... , продолжительность царствования — 8 лет.¹

Сказание о Кубилай-каане, втором сыне Тулуй-хана, который стал кааном после Мункэ (Менгу); продолжительность его жизни — 82 года, царствование его длилось 35 лет.²

Сказание о Тимур-каане, внуке Кубилай-каана, который есть каан настоящего времени; время его жизни... , продолжительность правления... .

Сказание о Хулагу-хане, третьем сыне Тулуй-хана, который стал государем в земле Ирана; продолжительность жизни — 48 лет, а царствования — 15 лет.³

Сказание об Абага-хане, старшем сыне Хулагу-хана, который воцарился после своего отца; продолжительность его жизни... , правление же — 18 лет.⁴

Сказание о Никудер-Ахмеде, сыне Хулагу-хана, который стал государем после Абага-хана; продолжительность его жизни... , а царствования — 2 года.⁵

Сказание об Аргун-хане, старшем сыне Абага-хана, который воцарился после Ахмеда; длительность его жизни... , царствования же — 7 лет.⁶

Сказание о Кайхату-хане, сыне Абага-хана, который стал государем после Аргуна-хана; время его жизни... , продолжительность царствования — 2 года и 9 месяцев.⁷

Сказание о счастливом султани, Газан-хане, старшем сыне Аргуна [-хана], который воцарился после Кайхату-хана; время его жизни — 22 года, продолжительность правления — 8 лет и 9 месяцев.⁸

Сказание о восшествии на престол царя царей ислама Улджэйтусултана, [— да длится вечно его власть!]; продолжительность его жизни... , а царствования... .⁹

Второй том, который повелел написать исламский царь царей, Улджэйтусултан, — да увековечит Аллах его царствование! — и который написан [с посвящением] его благословенному имени, состоит из двух разделов [бāб].

Первый раздел излагает историю султана ислама [Улджэйтусултана] со времени его рождения до настоящего времени, когда эта книга идет в переплет, в месяц года — 700... хиджры, [когда] его, [Улджэйтусултана], благословенный возраст [достиг... лет].

Второй раздел делится на две части: первая часть состоит из двух глав [фаҗл].

Первая глава заключает в сокращенном виде историю всех пророков, халифов, государей и прочих групп и разрядов людей от вре-

¹ Мункэ (иначе Мёнкэ, Менгу) — правил с 646 [1248] по 658 [1259] г. х. (по Лен-Пулю, стр. 179, а по Затбаур — с 647 [1249] по 659 [1259] г. х.), Рашид-ад-дин, очевидно, имеет в виду утверждение курилтаем Мункэ в звании „великого каана“, что имело место 9 раби II 649 г. х. (4 июля 1251 г.). В таком случае, время его правления будет действительно 8 лет.

² Кубилай (Хубилай) правил с 648 [1259] до 698 [1294] г. х.

³ Хулагу правил с 654 [1256] по 663 [1265] г. х.

⁴ Абага правил с 663 [1265] по 680 [1282] г. х.

⁵ Ахмед правил с 680 [1282] по 683 [1284] г. х.

⁶ Аргун правил с 683 [1284] по 690 [1291] г. х.

⁷ Кайхату правил с 690 [1291] по 694 [1295] г. х.

⁸ Газан правил с 694 [1295] по 703 [1304] г. х.

⁹ Улджэйтусултан правил с 703 [1304] по 716 [1316] г. х.

мени Адама, — да будет ему мир! — до сего времени, каковое [датируется] месяцем... 704 года хиджры.¹

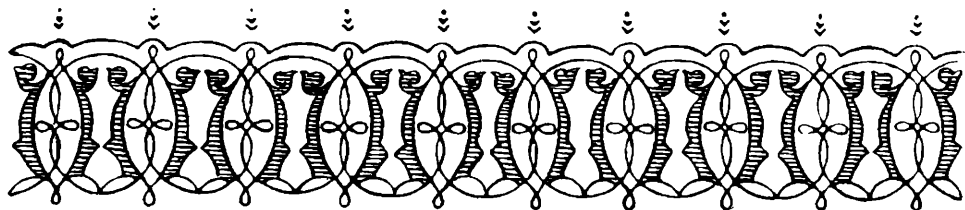
Вторая глава излагает в подробном виде историю каждого народа из [числа] народов, населяющих обитаемую часть мира, сообразно различию их сословий и классов. И хотя некоторые из этих подробных историй вкратце изложены в предыдущей главе, но большинство их не вошло в ту краткую историю, [так что] если бы пожелали познакомиться с ними по этим кратким сообщениям, [то это] не стало бы [вполне] понятным. Имеется и некоторое другое [соображение]: до сего времени предшествующие государи и историки этой страны такою историей не располагали и не знали о подобных делах. В эту же августейшую эпоху, в соответствии с указаниями государя ислама, извлеки [соответствующую] пользу из всех книг каждого народа и привлеки ученых каждой народности, по мере возможности подвергши проверке полученные этим путем сведения, — была написана [настоящая книга]. Вот и все.

Вторая часть касается благословенной истории государя ислама [Улджэйти-хана], — да продлит Аллах навечно его царствование! — с того времени, как этот второй том, будучи закончен, поступает в переплет в месяц... года 700... хиджры, до тех бесконечных лет, кои суждены будут жизни сего государя; историки, кои пребывают ныне в безотлучном рабском служении его величеству, и те, кои будут [потом у него], напишут эту историю и [тем] составят приложение к этому второму тому.

Третий том посвящен картине [или изображению] [всех] поясов света, путям в [разные] государства и [их] расстояниям, в мере возможности проверенным и уточненным. То, что перед этим знали об этих государствах [и странах], [какие] подробности занесены [о них] в [разные] свитки, что нашли [о них] в своих книгах мудрецы и ученые, люди Индии, Южного и Северного Китая, франки и другие, — все это после проверки, изложили и занесли в этот третий том как вкратце так и в подробностях.

¹ 704 г. х. начался 4 авг. 1304 г. и закончился 23 июля 1305 г.

ТОМ ПЕРВЫЙ „СОБРАНИЯ ЛЕТОПИСЕЙ“

Да будут слава и хвала многочисленны, благодарность и признательность бесконечны [тому] бесподобному творцу и создателю [всех] действий, [по чьему слову] „будь!“ и все стало быть, — да славится величие его и да будут всеобъемлющи его милости! [Да будут] неисчислимы молитвы и неограниченны приветствия, расточаемые святейшему послу, двору величия, вождю всех пророков, старейшине всех святых и праведных, Мухаммеду-избраннику, его чистейшему семейству и потомству, его сподвижникам, переселившимся с ним из Мекки в Медину, [его] соучастникам в борьбе с корейшитами [анṣār], его последователям и приверженцам.

Следует знать, что величие всевышней сущности и великолепие качеств бесконечного не таковы, чтобы их выразил словами и описал пером [этот] слабый и немощный раб. Сколько ни есть всех тварей и созданий высшего и низшего мира от луны до рыбы,¹ от небес до земли, говорящих и безгласных живых существ и окаменелых форм, все они, во-первых и в-последних, внутренне и внешне провозглашают хвалу и прославление своему творцу и промыслителю, признавая и свидетельствуя его единственность и бесподобие.

Стихи

Каждый на своем языке, как [положенный] урок,
Животное языком истинного факта [своего существования],
Прославление творца растениями, знай, [находится в их] возрастании;

* Прославляет (вышую) истину:
* Человек языком, наделенным речью.

* В чем же состоит признание [его] минералами? [В факте их] бытия.

И потому во всем сущем у него чудо,

* Указывающее на то, что он — единственный.²

Но положение влюбленных в красоту величия святости и жаждущих холодной воды воссоединения с [предметом любви], кои суть

¹ По мусульманским средневековым воззрениям, земля держится на рогах исподлинской коровы, стоящей на спине гигантской рыбы; когда муха или другое насекомое заберется в ноздри коровы и та начнет трясти головой, происходит землетрясение. В тексте Рашид-ад-дина, как впрочем и в ряде других произведений, выражение „от луны до рыбы“ (*аз м̄ах т̄а м̄ах̄и*) в переносном смысле означает „во всем мире“. Так, например, на печати Насир-ад-дин-шаха: „С тех пор как рука Насир-ад-дина взяла шахскую печать, весть о его правосудии разнеслась по всему миру“ (*аз м̄ах т̄а м̄ах̄и*).

² Эти два полустишия написаны по-арабски.

путники дороги искания [последнего] и шествующие по пустыне [в поисках] глотка воды [жизни], может быть уподоблено тому жаждущему, который всегда, наяву и во сне, жаждет воды, никогда не в состоянии уделить [другому] известного количества шербета,¹ который утолил бы его жажду и никогда не посмотрел бы глазами [сострадания на его мучения]. Такой жаждущий что может знать о приятности воды Евфрата и Нила, о прелести райского фонтана Тэснима и райского источника Сельсебиля? Кто может пытаться перейти вброд Оманский залив и беспредельный океан?.. В равной мере каждый из таких жаждущих влюбленных всяческим образом, который возможен и должен быть, как старается восхвалить божественное местопребывание! И каким образом он может нарушить обязательства благодарить [истину] за [ее] божественные дары и милости!

Стихи

Из твоего творчества по сути своей видят [лишь ничтожную] часть,
И благодарность тебе, которую возносят, [есть лишь ничтожная] часть [из того, чего ты заслуживаешь].
Ни разум не достигает до [познания] вершины твоей бесконечности,
Ни мысль не постигает конечного предела твоего совершенства,
Никто не достиг глубины твоей полноты;
Скажи [поэтому]: „кроме тебя, может ли кто-либо достичь до твоего совершенства?.“

И поскольку это так, то [неизбежным] будет признание слабости и недостаточности конечного предела [человеческой] благодарности и похвалы [творцу], восхваления и превознесения [его]. И господин тварей, квинтэссенция всех существ, — да починут на нем совершеннейшие благословения и приветствия! — когда в ночь [своего] восхождения на небо миновал оба мира и достиг до остановки [от божества] на расстоянии двух луков, он сознался в своей немощи и сказал [по-арабски]: „Я не знаю, как восхвалить тебя так, как ты восхвалял самого себя!“.

Ту же самую мысль выразил Фирдоуси Тусский:

Стих

Во вселенной [все] высокое и низкое [т. е. небо и земля] —
Я не знаю, что ты? [Но] все, что существует, — есть ты!

При всем этом по [своему] беспорочному милосердию, благодати и совершенству он [творец] проявил большинство хороших качеств и свойств и показал возлюбленным [своим], людям познания, красоту своего величия перед [ожидающим их] брачным покоем [по своему предвечному слову]: „мы покажем им наши чудеса во [всех] концах света и в них самих“;² он раскрыл двери своей благосклонности и милости перед [всеми] людьми и поставил стол со всеми дарами как для привилегированных так и для простого народа, дабы каждый по мере своего дарования стал бы участником [предлагаемой трапезы],

¹ Хорошо известный на Востоке сладкий напиток, приготовляемый из сахара и фруктового сиропа по разным рецептам

² Сура XLІ, ст. 53.

а все [вместе] были бы соучастниками и сотоварищами в милостях от его беспредельной щедрости.

Четверостишие

По твоей милости ни один раб не остался без надежды,
Благосклонно принятый тобою [к столу] не кем иным, как
навечно счастливым.

Твое милосердие к какому бы атому не прикоснулось,
[хотя бы] на мгновение,

Как тот атом станет лучше, чем тысяча солнц.

Некоторые из скрытых тайн (предвечной) истины таковы, что в них не проникает ни воображение, ни ум человека. И из всего того, что известно и постигнуто мудрецами и учеными, если бы последние изложили это простонародью и невеждам, то некоторые [из них] по причине [своей] неразумности, а некоторые вследствие несогласия во мнениях и в религиозных убеждениях и по отказу последовать друг другу не могут воспринять истину и выдвигают ее отрицание и отвержение. Необходимость подтверждения [всего] божественного состоит в выявлении памятников этих тайн так, чтобы люди воочию их увидели и никто не смог бы их отрицать, дабы посредством сего они познали необходимо-сущего боготворимого, убедились A 26 в [его] могуществе и в других его качествах и уверовали [в него], и чтобы такие люди уподобление и подражание качествам [божества] перенесли в человеческую среду с тем, чтобы она посредством добрых дел, абсолютной правдивости и искренности обрела вечную жизнь и длительную славу; чтобы память о них, [таких добронравных людях], осталась на земле и во времени [в совершенных ими] добрых делах.

Подобно тому, как Авраам, Друг [Аллаха], — да пребудут над ним молитвы и приветствия Аллаха! — остался исповедующим единство божие и поклонником господа из всех своих близких и родственников, кои были многобожники и идолопоклонники, — он стал наделенным и одаренным божественными душевными качествами и господними свойствами. Вследствие того, что он известен и славен, он упоминается в повествованиях [о пророках] и в молитвах; из всех его благородных качеств и свойств было одно [примечательное] — прирожденная щедрость и великодушие; он всегда следовал стиху:

Если у тебя есть возможность, не проявляй нерадивости
[в использовании ее на добро],

Потому что [эта] твоя возможность станет твоим покрови-
телем.

На ковре его постлали скатерть и уставляли кушаньями, и ни один путник и всегдашний [местный] житель не оставались бездомными от его яств и приправ к ним. И по причине его искренности, [горячей] мольбы, любви и нелицеприятной привязанности ко [всевышней] истине его прозвище стало „Друг Аллаха“. Так что [об этом] написано в книгах по той причине, чтобы его искренность и [безграничная] вера стали бы у людей доказанными и несомненными. И [Аллах] определил [Аврааму] испытание бедствием: он открыл ему, чтобы он принес ему в жертву своего дорогого сына, радость его очей, своего любимца Исмаила, — да будет ему мир! И Авраам, — да почиет на нем благословение всемилостивого! — немедленно повиновался повелению всевышней истины, приступив к его выполнению. Он с поспешностью

позвал Исмаила и сказал ему [по-арабски]: „Сын мой, я видел во сне, что принесу тебя в жертву: рассуди и скажи, что́ ты об этом думаешь...“¹ Тот в ответ на это обращение сказал: „Слушаю и повинуюсь!“ [Или по-арабски]: „Батюшка, делай, что повелено тебе; ты увидишь, что я, если угодно Аллаху, буду терпеливо покорен“.² Когда Авраам воячно убедился в том, что Исмаил добровольно предает себя в его распоряжение, он со всей искренностью и с совершенной серьезностью приступил к связыванию рук и ног своего возлюбленного [сына], положил его на бок, поворотя лицом к земле, и занес сверкающий острый кинжал над [его] горлом, местопребыванием его собственной души, дабы по своей вере принести [Исмаила] в жертву. Как рассказывается, сколько [Авраам] не водил ножом по горлу сына, нож изменял ему и не перерезал [горло Исмаила]. Когда исполнения долга покорности Авраама, — да пребудет над ним благословение Аллаха! — достигли [до такого] предела и всевышняя истина открыла А За [своим] созданиям, что истинность намерения [Авраама] и искренность его веры достигли такого предела, что он [своего] сына, которого ниспослал ему творец, — да возвеличится слава его! — когда ему исполнилось 80 лет и у него не было ни одного дитяти, — не пожалел [заколоть] ради [высшей] истины, — она [тогда] послала к Аврааму своего верного [архангела] Гавриила, чтобы последний [заменял] жертву в лице Исмаила, — да будет ему мир! — и чтобы [Гавриил] воспрепятствовал его убийству. [Аллах] окликнул его [по-арабски]: „Авраам, ты оправдал сновидение!“ Так награждаем мы добродетельных“.³

Комментаторы значение [всей этой истории], которую создала всевышняя истина ради испытания в поражении несчастьем Авраама, — да почует над ним мир! — а равно, в чем была цель и божественная мудрость во всем этом происшествии, — объясняют различно, истолковывая достаточно верно. Однако то, что может быть ближе к разуму и истине, — это следующее.

Сколько бы ни были ясны и несомненны в глазах [предвечной] истины, — да будет она прославлена и превознесена! — щедрость, искренность и чистосердечная вера Друга [ее], — да почуют на нем благословения Аллаха! — но она захотела привести [все это] в исполнение действием, дабы оказались [еще более] заслуженными воздаяние и награды. И хотя в пророческих повествованиях говорится [по-арабски], что действия зависят от намерений, тем не менее цель [сего выражения] та, что правильность действия зависит от намерения; иначе до тех пор, пока намерение не будет соединено с действием, последнее не осуществится и человек не получит права на воздаяние [за него], потому что за несвершенное добро и зло пожалование наград и воздания может быть [лишь делом] бесполезным. И действие без причины, как и причина, [исходящая] из требований справедливости и мудрости, далеки от точного смысла [стиха] достославного корана и подтверждены им: „для человека будет только то, что он старался делать“.⁴ Посему необходимо, чтобы раб осуществил искренность своего намерения с тем, чтобы заслужить [себе] из совершенного

¹ Сура XXXVII, ст. 101, здесь и далее по переводу Саблукова.

² Та же сура, ст. 102.

³ Сура XXXVII, ст. 104 и 105.

⁴ Сура LIII, ст. 40.

милосердия и благодати всевышнего творца [его] благосклонность и благоволение и чтобы сообразно [с коранским стихом]: „для того, чтобы воздал им Аллах наилучшую награду за то, что они сделали, и увеличил [им] щедроты свои“,¹ а равно по причине „и воздаяние ему он усугубит многократно“,² до [раба] достигли награда и воздаяние за содеянное. По этой причине всевышняя истина захотела, чтобы Авраам, — да будет мир ему! — из всех [своих] близких [один] ставший правоверным и исповедующим единство божие и сделавшийся украшенным [всеми] похвальными качествами, осуществил свою искренность в отношении [проявления своей] щедрости с тем, чтобы, в качестве наилучшего воздаяния [за его поступок], взамен его одного сына от его рода и потомства произошло столько племен и народов, и сообразно [коранского стиха]: „мы дали потомству Авраама [истинное] писание и мудрость; мы даровали им великое царство“,³ — от его семени возникло столько пророков, святых, султанов и царей, дабы людям стало известно, что поклонение [истинному] богу и подражание похвальным божественным качествам влечет за собою неисчислимые награды, и в этом отношении не остается ни малейшего колебания и сомнения; [поэтому] чтобы они ради получения награды за такое счастье проявляли всяческое старание и не практиковали бы небрежность, нерадивость, беззаботность и лень. Авраам, Друг [Аллаха], завещал своим детям, чтобы они сохраняли в памяти [во всем] порядке из рода в род, из века в век родословное древо своего потомства и племени и чтобы не допускали в свою среду других народов путем соединения [с ними], чтобы остаться их происхождению чистому и изъятому [от всяческого] пятна, смешения [с другими народностями], и чтобы каждый подробно знал детей своих предков...

Так как они с исключительной тщательностью до настоящего времени соблюдали это важное обстоятельство, то людям опытным и знающим очевидно и вполне определенно [известно], что с самого начала размножения рода и рождения детей Друга Аллаха, — да пребудет над ним молитва Аллаха! — и до [самых] наших дней, — а это составляет, приблизительно, четыре тысячи лет, — все пророки, цари и избранные вельможи из приверженцев [различных] религий и вероучений — были из рода его, [Авраама], и пребудут ими до дня всеобщего воскресения.

А Мухаммед, посол Аллаха, — да пребудут над ним и его потомством молитвы и приветствия! — есть свеча во всем этом роде, солнце неба этого семейства и заглавное украшение книги пророков, посредник всего сонма праведников, величайший, старейший и лучший из существ, сущность всего сущего, печать пророков и [лучший] из посланников [Аллаха]. Преславный и всевышний господь послал его для всей совокупности творений и обещал ему, что люди последуют его религии. По предвечному предопределению и по воле вечного было так, что если в какую бы то ни было эпоху из отдаленных эпох и в какое бы то ни было время из долгих времен случится среди народов ислама междуцарствие и раздор, что если они отклонятся и удалятся с проторенной стези древнего [божественного] закона, который есть прямой путь [к истине], то они станут заслужи-

¹ Сура XXIV, ст. 38.

² Сура II, ст. 246.

³ Сура IV, ст. 57

вающими наказания и достойными мучения, дабы они пробудились от сна беспечности, дабы протрезвились от опьянения высокомерием, дабы дело мусульманства вновь оживилось, дабы рынок божественного закона снова получил блеск и оживление, а основы ислама настолько бы упрочились, что это стало бы предметом зависти у предшествующих народов в минувшие годы. Владыка величия в [своей] извечной благодати так предрешил, чтобы наставление на истинный путь людей, исповедующих ислам, было выполнено руками того рода, который будет признавать господа и исповедовать его единство, а не будет многобожником и врагом веры, чтобы в конце концов укрепление и устройство дел мусульманской общины было особенно активно вследствие могущества тех высокопочтенных племен, [потомков Авраама], чтобы с помощью благословения, [проистекающего] от прирожденного [им] исповедания единства [божия], они все вступили в веру ислама, чтобы они заповедали всем людям слушаться и повиноваться божественным повелениям и запрещениям божеским, чтобы они сами обязались выполнять постановления божественного закона, чтобы они приняли на себя ответственность и дали обет исполнения заповедей и обязательных требований [веры], чтобы дело ислама достигло такого положения, что благодаря их твердости и могуществу ни одному многобожнику не представлялось бы возможности осуждать эту религию, чтобы все от востока и до запада с нелицемерным единодушием сделались мусульманами, чтобы пророческие чудеса не изгладились и не потеряли своей силы в продолжение дней и в течение месяцев и лет, напротив того, чтобы, сколько ни прошло времени, основы той [веры] становились все более прочными, ее правила и начала все более упорядоченными, чтобы до [самого] конца мира и истечения длительности времени [счастливая] планета того государства постоянно восходила к высшей точке [небесного свода] и оказание [божественной] помощи мусульманской общине непрерывно возрастало.

В подтверждение этого положения и для утверждения истины этой мысли решительным доводом и блистающим доказательством является следующее: после того, как основы положения мусульманства пошатнулись от потрясения, [вызванного] ниспосланными небом происшествиями, а твердый состав распорядка законов обратился в прах от пагубных [влияний] несчастных случаев [тех] дней, в данную пору, т. е. в месяцах семьсот второго года хиджры,¹ в областях Ирана, который представляет собою лучшую часть населенных местностей мира, из блистательного рода потомков государя мира, Чингиз-хана, [подобно которому] всевышний творец с [самого] начала творения не создавал ни в один век и [ни в одну] эпоху столь могущественного, твердого [духом], внушительного видом, мощного, могущественного, величественного и всевластного падишаха и тысячеглазый небосвод никогда не видывал подобного ему обладателя счастливого созвездия, покорителя мира, всепроникающего своими приказами [повелителя], от детей и потомков которого появилось столько великих государей, и каждый [из них] покорил целые пояса мира и подчинил [своему] приказу бесчисленное количество городов и областей, так что [вся] площадь государства мира, от востока до запада и от севера до юга, оказалась во власти их могущества и в пределах их господства, и их

¹ 702 г. хиджры начался 26 августа 1302 г. и окончился 14 августа 1303 г.

вспроницающее повеление, подобно ветру, обходит все концы и пределы суши и моря, над душой и духом рода человеческого, — [из такого-то блистательного рода Чингиз-хана] настала очередь царствования и [обладания] престолом господства и величайшего владычества падишаху мира, султану султанов [этого] времени, сущности беспасности и мира, квинтэссенции человеческого рода, распределителю справедливости и благодеяний, наследнику соломонова трона, высоковозносящему знамя мусульманства, жемчугу моря могущества, солнцу небосвода счастья, месту проявления божественного деяния, источнику бесконечной милости, обладателю царств божественного промысла, идущему путями искания истины, солнцеподобному Джемшиду,¹ хакану, высоким саном [схожему с] Сатурном, справедливейшему падишаху, совершеннейшему блюстителю вселенной, абсолютному властелину, государю ислама, тени божества [на земле], помогающему вере Аллаха, — султану Махмуду Газан-хану, — да сделает вечным Аллах его владычество! — [происходящему] из среды потомков Чингиз-хана, кои являются властелинами султанов [всей] земли и [в данное] время. Он почтен совершенством знания, мудрости и genialности, изобилием разума, понятливости, пронизательности, избытком могущества, величия и умения властвовать; чрезмерностью храбрости, прозорливости и остроумия; славою [о своей] справедливости и бесстрашием, обладанием изобилия щедрости и благосклонности, в высокой степени способностью управлять государством и редкостной опытностью в государственных делах, культивированием юсуна и ясака,² улучшением знаний этического порядка и возбуждением [к себе] зависти знаменитых государей и могущественных властелинов. Он надел ярмо покорности на шею [всех] гордецов мира и кичащихся своим величием, подчинив их своим повелениям. При ясности его ума, разрешающего [все] трудное, при блеске его суждения, украшающего царства, никакая тонкость и деталь из тонкостей науки и деталей мудрости не может остаться скрытой [от него] под завесою сомнения; при совершенстве изящества его стиля и красноречия у великих и превосходных ученых и мудрецов нет возможности ни для вопроса, ни для ответа: он — редкость нашего времени и светило мира, превзошел весь мир и [всех в нем] живущих в познании науки о правилах общежития и [в знании] разнообразных искусств.

Стихи

В отношении затруднительных положений, постичь которые не может разум, Его всепостигающая душа дает ответ на любое из них, [сопровождая их] доказательствами.
Если он пожелает, то и во [мраке] ночи чудесным образом покажет народу путь,
Если [он пожелает], то избытком [своего] пронизательного ума раскроет [все скрытое].

Он [Махмуд Газан-хан] соизволил отдать всю свою августейшую энергию и все [свои] счастливые намерения на введение норм правосудия и на создание основ милости и милосердия в отношении всех подданных и всех слоев населения. Он употребил [все] свое время и часы на снискание поводов к доброй славе и на приобретение всего

¹ О Джемшиде см. примечание 2 на стр. 44.

² *йүсүн* — обычай, *йәсәк* (из монгольского *дзасаг* — закон) — постановления Чингиз-хана, преподанные им своим преемникам как руководящие правила в управлении государством.

необходимого для благожелательного к себе отношения. Под влиянием чуда, проявленного Мухаммедом, — да почтуют над ним наилучшие благословения и совершеннейшие приветствия! — и озаренный чистоток своего умиротворенного сердца, он избрал веру ислама и обратил в мусульманство полностью все свои войска, часть которых состояла из монголов, исповедующих единобожие, а часть из племен, поклоняющихся идолам, и многобожников уйгуров и других.

Подобно Аврааму, Другу [Аллаха], он отрекся от сообщества неверных и собственной рукой сокрушил всех идолов; он пресек путь неверия и многобожия и приказал, чтобы по всем округам и большим городам государства по смыслу [стиха корана] „о, народ наш, внимай призывающему [вас] к Аллаху и веруйте в последнего!“¹ — провозглашали [о повелении его] разбивать идолов, ниспровергать языческие капища и созидать мечети и места для поклонения [истинному богу]; и все, что было в этом неодобряемого и еретического, он все повелел упразднить и уничтожить. Он постоянно издает [все] новые повеления и подтверждающие решения относительно лозунгов, возвышающих знамена ислама, установлений, способствующих укреплению веры, и указаний на ознакомление со всем тем, что согласуется с велениями божественного закона. И, как воочию убеждаются жители мира, он умножает почет и уважение к мусульманам.

Стихи

Оживился рынок [истиной] веры и захватил дела государства:
С тех пор, как государь мира, Газан-хан, принял веру пророка,
Он положил новое основание блеску чистого божественного закона
И совершенно уничтожил обычаи многобожия, неверия и ереси.

Сообразно с сим введением становится известным, установленным, понятным и картинно представляемым, что воля [всевышней] истины, — да прославится и возвеличится она! — предопределила, что легкость [получения всех] средств величия и раскрытие врат царства Чингиз-хана, [последующих] предков, сыновей и потомков его рода, равно прогресс в делах последнего, как и увеличение счастья этой династии, будут зависеть от подкрепления ее верой ислама и споспешествования постановлений шариата, потому что из одного чрева исповедника единобожия сколько выделилось народов и племен!

Стих

Превыше меры определения и перечисления,
Вне границ описания и устного изложения.

Квинтэссенцией тех знаменитых народов и великих племен был государь, завоеватель мира, Чингиз-хан, а квинтэссенцией потомков и рода его является государь, убежище мира, султан Махмуд Газан-хан, — да длится правление его и да будет вечным его царство! — все государи мира и венценосцы человечества суть его рабы, имея в ушах кольца рабства и нося концы попоны [его коня] на своих плечах. Необходимо и нужно будет изложить обстоятельства возникновения покровительства всевышней истины этому роду, изложить в письменной форме летописи деяний его и какие были разветвления племен [подчиненных чингизидам].

¹ Сура XLVI, ст. 30.

Да будет известно людям разумным и проникательным, наблюдательным и догадливым, что причина составления этой книги, называемой „Газановой историей“, была такая. История состоит из записи и расположения в определенном порядке каждого необыкновенного положения и удивительного происшествия, которые редко случаются; [затем все] это заносит в тексты тетрадей и на внутренние листы [книги]. Мудрецы называют источник такого происшествия [и самое описание его] историей данного обстоятельства; посредством этого они стремятся познать количество и меру времени. Соответственно с этим исторически определяется возникновение каждой нации и каждого государства.

Какие же события и происшествия были наиболее великими от начала государства Чингиз-хана, чтобы из них можно было создать определенную историю, ибо за короткое время он покорила множество государств в мире, благодаря [своей] дальновидной рассудительности, [своему] организаторскому таланту, совершенству [своего] предвидения и широте [своей] политики? Он истребил и уничтожил [своим] могуществом большинство непокорных, по природе [равных жестокому] фараону,¹ а образом жизни — [нечестивому] Заххаку,² из коих каждый, дыша ветром гордыни, думал [о себе]: „лишь один я и нет никого другого, [кроме меня]!“.³ Он сделал мир одним [государством], а сердца [его обитателей] единомышленными; очистив яйцо территории государств от власти тиранов-узурпаторов и от жестокости наглых захватчиков, он оставил их своему именитому роду и [своим] великим преемникам. Благоприятное влияние небес заключило с ними вечный союз и бесконечно нерушимый договор.

Правило и обычай мудрецов и ученых таковы, чтобы великие события, добро и зло всякой эпохи датировать своим числом, чтобы после них у [их] проникательных потомков и у последующих поколений был бы определенный авторитет, [основанный на прошлом своего народа], чтобы обстоятельства жизни прошлых веков стали бы известны им в последующие периоды, чтобы посредством этого остались навсегда на страницах времени повествования о знаменитых государях и счастливых властителях, потому что [последующие] события и происшествия стирают и изглаживают это по прошествии месяцев и дней и на протяжении эпох и годов.

Стих

Издавна, как осуществляется бег времени,
Последнее вырывает из рук [человека] слова [о прошлом].

Указание на справедливость этого положения заключается в том, что, [например], у султана Махмуда Газневида⁴ было столько обшир-

¹ В мусульманских средневековых воззрениях, базирующихся на коране, египетский царь (фараон) является синонимом деспота, тирана и угнетателя.

² *заххак* — мифический царь, араб по происхождению, поработивший, по легенде, и угнетавший Иран в течение тысячи лет, отцеубийца, обольщенный дьяволом, который в знак любви к нему поцеловал Заххака в плечо, и у него из обоих плеч выросли две огромные черные змеи. Чтобы питать их, Заххак приказывал ежедневно убивать молодых людей и мозгом их кормить змей.

³ По аналогии с коранским выражением, вложенным в уста фараона, когда он обратился к своим сановникам: „О, люди, для вас я не знаю никакого другого божества, кроме меня!“ (Сура XXVIII, ст. 38).

⁴ Султан Махмуд Газневид, сын бывшего турецкого раба Саманидов, — один из известных деятелей в истории средневекового Востока; его империя простиралась от Лахора в Индии до Исфавана в Иране. Махмуд 17 раз совершал кровавые

ных царств, великолепной пышности, множество [всяких] благ, необъятных богатств, бесчисленной казны, многочисленных скрытых кладов, [всех] поводов к счастью и наслаждению жизнью в этом мире, [но] на сегодняшний день его доброе имя и прекрасная память о нем сохранились лишь в словах Унсури,¹ Фирдоуси² и Утби.³

Стих

Вечно пребывают в мире закованными в рифму стихов
Памятники доблестной жизни Махмуда Газневида.

Отсюда становится ясным, что поэты и историки являются [главными] и более лучшими провозвестниками [эпохи]. Так как один народ из них [монголов] с древних времен известен под именем тюрок, имеет жилища и стоянки в области, которая простирается в длину и широту от истоков Джейхуна [Аму-дарьи] и Сейхуна [Сыр-дарьи] до конца границ восточных областей и от Дешт-и Кипчака до крайних пределов страны Джурджэ⁴ и Хитая, проживая в этих местностях, в горах, горных проходах и равнинах и не имея обыкновения пребывать и селиться в селениях и городах, [но] в древних летописях о его жизни отсутствуют достаточные сведения и в некоторых книгах [лишь] кое-что из этого приведено; специалисты же не находили [все] это [достаточным], пока не изучили во всех подробностях истинного положения сведений о них, их памятниках и их рассказов так, как это было, хотя все племена и ответвления тюрок и монголов сходны между собою и прозвание всех первоначально было одно; однако, монголы представляли собою категорию тюрок, и между ними имеются большие различия, о которых будет сказано [ниже] в своем месте. Это различие [между монголами и тюрками] было причиной того, что повествования о них и их история не дошли в достоверном виде до этих стран [т. е. до Ирана].

Когда же пришла очередь ханствования и господствования над миром Чингиз-хану, его знаменитому роду и его великим преемникам, то они замирили и сделали покорными себе все государство населенной части мира, [состоящей] из Северного Китая и Южного, из Индии и Синда, Мавераннахра и Туркестана, Сирии и Византии, стран асов и урусов, черкесов и кипчаков, келаров и башкир, — короче говоря, все то, что простирается от востока на запад и с севера на юг.

В прежние времена некоторые из великих людей века и ученых эпохи привели [нам] немногие противоречивые [данные] из обстоятельств завоевания вселенной, покорения крепостей и владычества

грабительские набеги на северную Индию и разорил ее. Правил с 998 по 1030 г. н. э.

¹ Унсури — талантливый придворный поэт султана Махмуда, умерший в 1040 г. (или, по другой версии, в 1049 г. н. э.).

² Фирдоуси — величайший поэт, автор всемирно известной эпопеи „Шах-намэ“ („Книга царей“), которую он посвятил султану Махмуду; умер в 1025 г. н. э.

³ Утби — придворный историк султана Махмуда; довел историю династии Газневидов (написанную по-арабски) до 1020 г. н. э.; умер около 1036 г. н. э.

⁴ *Дашт-и Кипчак* (Кипчакская степь) — название обширного степного пространства, раскинувшегося от Иртыша до Волги. Джурджэ — то же, что у китайских авторов Нюй-чжэнь и Нюй-чжи (у Карамзина — татары-ниучи, господствовавшие в Северном Китае), предки позднейших манчжуров.

Чингиз-хана и его знаменитого рода, а равно о верованиях монгольских царевичей и эмиров — все по причине отсутствия у них [надлежащей] осведомленности о точном положении дел и по ничтожности знания [у них] о важнейших и главных фактах этой [всей] истории.

Однако век за веком достоверная история [монголов и тюрков] была записана на монгольском языке и монгольским письмом, но не была собрана и приведена в порядок; в виде разрозненных разделов [ее хранили] в сокровищнице [ханов]. От прочтения посторонних лиц и [даже своих] хороших людей она была скрыта и утаена: ее никому не доверяли, [опасаясь], а вдруг [читатели ее] станут знающими и получат осведомление [о всех записанных в ней событиях].

Пока в настоящее время, когда шаханшахские корона и трон Ирана, являющиеся завистью всех государей мира, были осчастливлены благословенным бытием государя ислама, султана Махмуда Газанхана, — да длится его царство! — [сей последний] по крайней возвышенности [своих] мыслей обратил внимание своего благословенного разума на то, чтобы все эти записи собрали и привели в порядок. Он соизволил дать [свое] славнейшее указание [в том смысле], чтобы раб ильханского государства, уповающий на божественную милость, составитель этого труда, Фазлуллах сын Абу-л-Хайра, по прозванию „Рашид, Хамаданский врач“ — да улучшит Аллах его положение и да охранит его от [всего] того, что [вредит] его репутации! — все летописи о монгольском происхождении и генеалогии всех тюркских племен, родственных монголам, и разъединенные рассказы и повествования о них, которые находятся в цветущих [государственных] казнохранилищах, а некоторые вверены эмирам и приближенным его величества, и до последнего времени ничья рука не дерзала собрать их воедино, никому еще не споспешествовало счастье привести их в порядок, и каждый историк добрую половину из них передавал без знания истинного положения со слов народа таким способом, который больше всего соответствовал вкусу историка, действительность же совершившегося никому не была известна и [никем] не проверена, — [так чтобы вышеупомянутый Рашид, Хамаданский врач], подвергнув исправлению и критике, внимательному рассмотрению и [взвешиванию] точность свидетельств этих записей, собрал их и привел в [должный] порядок, изложив [все] в безупречных выражениях, и вывел престелстных невест ума и мысли, [порожденных] историями и достопамятностями [народа], до сих пор скрытых под покровом тайны, на открытую арену, [где бы они предстали] во [всем] блеске [своего] обнажения, а то, что будет сокращено или подробно не изложено в этих записях, то пусть он наведет об этом соответствующие справки у ученых и мудрецов китайских, индийских, уйгурских, кипчакских и других народов и у [их] знатных людей, потому что [представители] всех классов разных народов состоят безотлучно на службе его величеству, особенно у великого эмира, командующего войсками Ирана и Турана, руководителя государствами мира, Пулад-чинсана, — да продолжится [его] величие! Он же во всей населенной части мира не имеет равных себе [в осведомленности] о видах различных искусств, в знании происхождения А 66 тюркских племен и их истории, особенно [истории] монголов.¹ Чтобы

¹ В. В. Бартольд пишет, быть может, не расходясь с истиною, что Рашид-ад-дин едва ли мог „непосредственно пользоваться священной хроникой монголов;

были сделаны [также] позаимствования из исторических книг, кои имеют отношение к данной теме, так чтобы [вся история] от начала до конца стала известной и понятной как знатым людям, так и просто-народью; чтобы достопримечательные положения и важнейшие происшествия и события, имевшие место во время возникновения монгольского государства, не исчезли и не изгладились [из памяти последующих поколений] по прошествии дней, месяцев и годов, чтобы они не стали скрытыми за завесой тайн. Дело в том, что в настоящее время о таких [минувших] делах никто не осведомлен и не посвящен в них; с течением времени молодые люди и подрастающее поколение, принадлежащие к семьям эмиров, остаются беспечными и беззаботными в отношении имен и происхождения их отцов, дедов и дядей по отцу и по матери, [а равно] о происшествиях [в их] жизни и об исторических событиях, которые произошли в минувшие времена. Как могло случиться, что [последующее] поколение и потомки великих людей каждого народа не знают и не имеют представления о течении жизни [своих] отцов, об их именах и об их происхождении? Особенно те, в отношении которых всевышняя истина проявила разного рода милости, спешествуя большинству их великих дел, стала в них соучастницею, вложила поводья [управления] неукротимым миром в руки их желания и ввела в подчинение им [такие] близкие и дальние области, которые [до сего] не были подвластны могущественным падишахам и сильным ханам и про истории которых, подтвержденные многими свидетельствами и проверкою, и слышно не было, а данных о науках тех народов и [даже] одного [из них] и в помине не было. Когда же такое счастье [владеть подобными народами] выпало на долю славного рода Чингиз-хана, то ученым, мудрецам и историкам его величества, кои суть не отделимые от него частицы, облегчилось раскрытие и выяснение смысла [всего того, что до сих пор было в науке не известно о тюркских народах]. [Тем не менее], почему же оказалось возможным, что такое положение [продолжающейся неизвестности об исторических судьбах названных народов] остается в пренебрежении и забвении в такой степени, что всякий говорит и пишет [о них] на основании каких-то глупых рассказней, не дойдя до сути дела?

Во всяком случае оживление доброго имени предков и возобновление воспоминаний о делах и словах предшествующих поколений не может быть осуществлено иначе, как через усиленные старания их избранных потомков и уважаемых преемников, которые суть выделяющиеся и особенные [люди] вследствие божественной [им] помощи и господнего содействия.

С т и х

В дитяте живо имя отца!

В дитяте навсегда остается желание отца!

Когда последовало распоряжение, [закрывающееся] в августейшем приказе — да не прекратится [его] действие и повиновение [ему]! — о приложении [всяческих] усилий к завершению сего важного дела, [составления „Собрания летописей“], то сей ничтожный раб не увидел иного средства, как беспрекословно последовать и повиноваться [сему

предания о монголах он черпал, главным образом, из уст лучшего знатока монгольской истории Пулад-чженяна, представителя великого хана при персидском дворе, и из уст самого Газана, уступавшего в знании истории только одному Пуладу“. (Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. СПб., 1900, стр. 45).

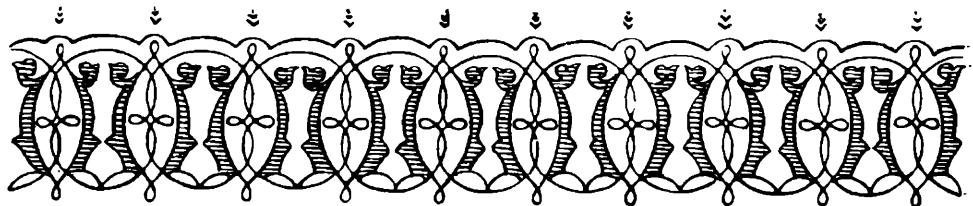
повелению]; он нашел [свой] ум и сердце радостными от [предстоящего] познания летописей монголов, их сказаний и повествований. В исполнение [высочайшего указа] он проявил крайне напряженный труд и усердие; после внимательного прочтения и проверки смысла тех разрозненных [летописей], которые находились в сокровищнице [царской], к этому он присоединил все то, что в избытке услышал от мудрых людей царства, постоянно пребывающих при его величестве, [а равно] и ученых и историков каждого сословия, подвергнув [все это] соответствующей проверке. В выражениях, незатруднительных для различных умов, он пишет по главам [эту историю], может быть на нее будет брошен благосклонный взор его величества, дабы у [сего] раба был повод к уразумению счастья обоих миров и к достижению [осуществления] всех [своих] надежд и упований. Аллах [в этом мой] помощник!

КНИГА ПЕРВАЯ

ПЕРВОГО ТОМА „СБОРНИКА ЛЕТОПИСЕЙ“
С ПОВЕСТВОВАНИЯМИ О ПОЯВЛЕНИИ ТЮРКСКИХ
НАРОДОВ И ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИХ РАЗДЕЛЕ-
НИЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ ПЛЕМЕНА; [РАВНО] О ПОДРОБ-
НОСТЯХ ЖИЗНИ ПРЕДКОВ КАЖДОГО НАРОДА,
[ИЗЛАГАЕМЫМИ] В ОБЩЕМ ВИДЕ

Эта книга состоит из предисловия и четырех разделов

ПРЕДИСЛОВИЕ

О границах некоторых местностей, [обитаемых] тюркскими народами, о подробностях, [касающихся] их названий и прозвищ каждого из ответвлений этих народов, из [всего] того, что [об этом] известно

Прежде всего надлежит знать, что в каждом поясе земли существует отдельное [друг от друга] население, [одно] оседлое, [другое] кочевое. Особенно в той области [или стране], где есть луга, много трав, [в местностях], удаленных от предместий городов и от домов [селений], много бывает кочевников, — так, как [это] мы наблюдаем в пределах Ирана и во владении арабов, где есть безводные пустыни с травой; такая земля подходяща для верблюдов, потому что они поедают много травы, а воды потребляют мало. По этой причине племена и колена арабов устроили по всем степям и долинам места [своих кочевков] от пределов Запада до крайнего побережья Индийского океана в количестве большем, чем это требовала численность народа.

Точно так же народы, которых с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, в горах и лесах областей Дешт-и Кипчака, русов, черкесов, башкиров, Таласа и Сайрама,¹ Ибира и Сибира,² Булара и реки Анкары,³ в пределах областей, которые известны [под названиями] Туркестана и Уйгуристана; по рекам и горам в [областях] народа найман, как, например, Кок-Ирдыш [Синий Иртыш], Ирдыш,⁴ [гора] Каракорум,⁵ горы Алтая,

¹ Талас [Тараз арабских географов] — название долины реки того же имени и города на ней, позднейшего Аулиэ-ата, современного Джамбула. Сайрам (ныне Сарьям) — в мусульманское средневековье большой город, теперь большое селение в 12 км. от города Чимкента, на реке того же имени; лежал на историческом пути в Китай и к ставкам тюркских ханов у Алтая (см.: П. П. Иванов. Сайрам. Сборн. Турк. Вост. язст., Ташкент, 1923, стр. 46—56).

² Ибир и Сибир (*ибир-сйбир*) — этим термином в середине века на Востоке и у китайцев обозначалась отдаленная область северо-восточной Азии, соответствующая современной Сибири. (См. об этом: B r e t s c h n e i d e r. Med. Researches. V. I, p. 129; v. II, p. 37, прим. 811).

³ Местность Булар (в ркп. S, I — *бүләд*; В — *үкүлдүд*; у Березина — *пүлә*) мне не известна и на картах Старой Сибири (у Фишера, в его „Сибирской Истории“, СПб., 1774) она не значится. Анкара (в ркп. В — *алкара*) — Ангара — правый приток Енисея, вытекающий из оз. Байкал.

⁴ Не есть ли здесь пропуск — Кара-Ирдыш, т. е. Черный Иртыш, — река, берущая начало с Алтайских гор и впадающая в оз. Зайсан?

⁵ В верховьях р. Орхона, где проходит хребет Хангай. Впоследствии здесь возникла монгольская столица того же имени.

река Орган,¹ в области киргизов и кэм-кэмджиутов,² в местностях с многочисленными летовками и зимовками, известных под именем Могулистана [т. е. страны монголов, — А. С.] и принадлежащих народу кераит, как тр: [по рекам и озерам] Онон, Кэлурэн, Талан-Балджун, Буркан-Калун, Кукана-наур, Буир-наур, Каркаб, Куйин, Эргунэ-кун, Калайр, Селенга, Баргуджин-Токум, Калаалджин-Элэт и Уткух,³ кои — смежны с Китайской стеной. [Все народности] по настоящее время сидят и сидели [на всех этих местах] по [искони] обусловленному [древним обычаем] постановлению.

Благодаря [своей] силе, могуществу, власти и завоеваниям, они распространились по всем областям Китая [Чин], Индии, Кашмира, Ирана, Византии [Рума], Сирии и Египта, подчинив себе бóльшую часть государств населенной части мира.

С течением времени эти народы разделились на многочисленные роды, [да и] во всякую эпоху из каждого подразделения возникали [новые] подразделения и каждое по определенной причине и поводу получило свое имя и прозвище, подобно огузам, каковой народ

¹ Повидимому, разумеется р. Орхон, правый приток Селенги.

² У проф. Березина (со ссылкой на: Ritter. Erdkunde, II, В I, 476) — „название кем-кемджиот происходит от рек Кема и Кемджиал, малого Кема“ (Сборник летописей. История монголов, соч. Рашид-Эдина. Введ.: о тур. и монгольск. племенах. Перев. с персидск... И. Н. Березина, Труды Вост. отд. И. А. О., часть пятая, СПб., 1858, стр. 218, прим. 4).

³ Упоминаемые здесь реки и озера: р. Онон — правый приток р. Шилки, из слияния которой с р. Аргун образуется р. Амур; р. Керулен (в рукописях — Калурэн) — берущая начало в горах Кентей, протекает в равнинной Монголии и впадает в озеро Далай-нор, или Хулуи; *Тәләт-Бәлджіүс* (в ркп. С, L, I и у проф. Березина — *Тәләт*, второе слово в L стоит особо, отделяясь от первого союзом и *ва*), в ркп. А, S, C и L читается как *Бәлджіүс* или *Бәлджіүс*; в ркп. В — *Бәлхүс*; у Березина — *Бәлджіүш*) — повидимому, современный Долои, гористая местность к юго-западу от Урги, второе название затрудняется определить; *Бүркән-Қалдүн* — возможно, современный горный узел Кентей (Гентей) — „древняя Бурхан-ола“ (где есть р. Бурха — правый приток Онона, последняя горной цепью отделяется от р. Куйтун); такое же название носит и незначительная река — по-монгольски Хуйтүн, — сливающаяся с Шара-гол, правым притоком Орхона, так что возможно, что приводимый здесь географический термин обозначает Бурхан-Куйтун; Кукана-нор (в ркп. С, L, I — *Күкә-нәүр*; в ркп. В и у Березина — *Күкә-нәүр*); Буир-нор — озеро к югу от выше названного озера Далай-нор; эти два озера соединяет р. Оршун, вытекающая из северной части Буир-нора и впадающая в Далай-нор. *Қарқаб* (в ркп. В — *Қарқат*; L, S, C, I — *Қарқат*; у Березина — *Қулүкәт*) — может быть, соответствует урочищу Хара-хаба в Северной Монголии; *Күйин* (в ркп. В — *Күйн?*) — вероятно, соответствует долине р. Куин-гол, правого притока р. Толы, на которой когда-то находилась первая почтовая станция в направлении от Урги к Кяхте, но с другой стороны имеется р. Хойн-гол (Куй-гол), левый приток р. Имин-гол в Барге; Эргунэ (в ркп. С, L — с добавлением *Азгүнэ-күр*; в ркп. I — *Азгүнэ-күн*; у Березина — *Аргүнэ*) — вероятно, р. Аргун (Аргунь), вытекающая из оз. Далай-нор (Хулуи) и на севере сливающаяся с Шилкой; *Қалайр* (в ркп. В — *Қалад*; у Березина — *Калаири*) — быть может, современная долина р. Хайлар; Селенга, река, впадающая в оз. Байкал; *Баркүджім-Түкүм* (в ркп. В — *Ииркүджім-Түкүр?*); у Березина — *Баркүджім-Түкүм*, или *Баргүчин-Түкүм*, как дальше в тексте) — возможно, современный Баргузин — один из главных притоков Байкала с известной Баргузинской степью; *Қаләлчйн-Алт* (в ркп. I — *Қаләджйн*; в ркп. В — *Қаләх?*); у Березина — с добавлением — *Қаләхйн-Алат*) — неизвестная мне местность (быть может, второе слово следует читать *олат*, ибо арабское начертание допускает такое чтение), и Уткух (в ркп. В и у Березина — *Унүх*, что Березин читал как „*Унү*“) — обычно: районы Великой Китайской стены. [См. указания на все это у арх. Палладия: Дорожные зам. на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. С введ. д-ра Е. Бретшнейдера и замеч. проф. А. М. Позднеева. СПб., 1892. Также: E. Bretschneider. Med. Researches, vols I—II (особенно карты при обоих этих трудах). А в отношении названия Уткух см. дальше, стр. 161 с прим. 6].

теперь в целом называют туркменами [туркмāн], они же разделяются на кипчаков, калачей, канлы'ев, карлуков и другие относящиеся к ним племена; [или как] народы, которые в данное время славны под именем монголов, как джалаиры, татары, ойраты, меркиты и прочие, [равно] подобно некоторым другим народам, которые были похожи на монголов и из которых каждый имел [свое] государство, как кераиты, найманы, онгуты и [другие] подобные им, вроде народов, которые с древних времен до настоящего известны под именами: кунгират,¹ куралас, икирас,² элджигин, урянкат,³ килингут⁴ и других, которых всех называют монголами — дарлекинами, [или вроде] народа нирунов, кои суть настоящие монголы, — все они и их подразделения будут [ниже] подробно описаны.

Хотя внешний вид, наречия и говоры [тюрков] близки друг другу, однако, сообразно различию характера и естественных свойств климата каждой [занимаемой ими] области, во внешнем облике и в наречии каждого тюркского народа наблюдаются небольшие основные различия. Несмотря на то, что до самого последнего времени никто не систематизировал в письменной форме перечня большинства ветвей [тюркского народа] и происхождения названий [их] в этом отношении не существует, особенно когда над [всем] этим прошло длительное время [и многое должно было бы утратиться из области познания тюркских народов], — однако [нижеприводимые сведения] изложены [пишущим это] согласно тому, что передали [ему] авторитетные повествователи и рассказчики каждого [тюркского] народа и что находится в некоторых книгах.

Различные ветви тюрков, которые известны в настоящее время, имеют между собой близкое родство, будут кратко, [но с необходимыми] подробностями описаны. Таким образом, в целях приближения [сего] к [общему] пониманию, [нижеизложенное] устанавливается на методе удовлетворительного перечисления [тюркских племен].

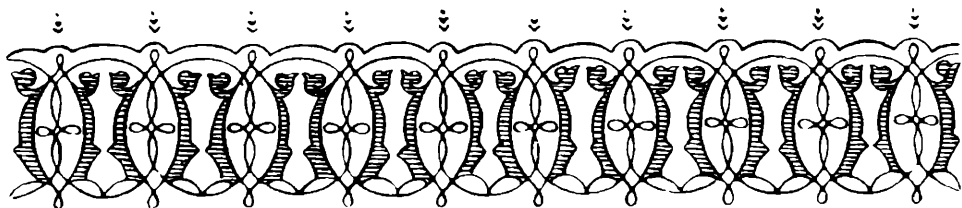

¹ В ркп. L, I, B и у Березина — *кункрāt*.

² В ркп. L — *инкйрлās*; в I — *инкйрās*.

³ В ркп. L *у?ārī?фт*.

⁴ В ркп. B — *к?л?к[и]у?н*; у Березина — *келенкит*; у Владимирцова — *килинк-гут-уряут* (op. cit., стр. 109).

УКАЗАТЕЛЬ

названий тюркских кочевых народов, которые все происходят от потомства четырех сыновей Диб-Якуя¹

Последний был сыном Абулджа-хана, сына пророка Ноя, — да А 76 будет мир ему! — который послал его, а также Кара-хана, Ор-хана, Гур-хана и Коз-хана в стороны: северную, северо-восточную и северо-западную. Вследствие того что сын Кара-хана, по имени Огуз, стал исповедовать единобожие и к нему присоединились некоторые [его] родственники, то стали две части [одного народа]. Объяснение всего этого последует [далее], дабы [это] стало [всем] известно.

Вторая ветвь Огуза, сына Кара-хана, — уже была упомянута, как и некоторых его родных братьев и двоюродных, которые присоединились к нему.

О родовых ветвях Огуза — это в подробностях будет о них изложено. У Огуза было шесть сыновей, каждый из них имел четырех сыновей; Огуз дал им правое и левое крыло войска в таком распределении:

	П равое крыло:		
Кун-хан	Ай-хан	Юлдуз-хан	
Кайи, ² Баят,	Яраз, Дукер, ³	Авеш [Ауш], Кырык,	
Алкараули, ⁴	Дурдуга, ⁵ Баярлы. ⁶	Бекдели, Каркын. ⁷	
Кара-уйли.			
	Л евое крыло		
Кок-хан	Так-хан	Денгиз-хан	
Баяндур, Биха, ⁸	Салор или Салыр,	Яндир, ¹¹	
	Имур,	Букдур, ¹² Бинва, ¹³	
Джаулдур, Чипни.	Алаюнтли, ⁹ Узгиз. ¹⁰	Каиик. ¹⁴	

Братья Огуза и некоторые двоюродные его братья из присоединившихся к нему: Уйгур, Канлы, Кипчак, Карлук, Калач и Агач-эри.

¹ У Березина — *Диб-Бакуй*.

² В ркп. L — *кәйи*.

У Березина — *Дукер*.

⁴ Березин читал — „*Алыккраули*“

В ркп. L, B — *дүртіз*; у Березина — *дүдүртіз*.

В ркп. C, I — *бәйрли*; S — *йәпәрлй*; B — *йәп?рлй*; у Березина — *Яирлы*.

⁷ В ркп. C, L, I — *қаркйз*.

⁸ У Березина — *бедженэ* (по его чтению — „*бичина*“).

⁹ В ркп. C — *аләй-йүшлй*.

¹⁰ В ркп. C, L — *үрк?д*; B — *үрк?р*; у Березина — *уркез*.

¹¹ В ркп. C, I — *ик?д?р*; B — *б?нк?д?р*; у Березина — *бикдйз*, в русском же переводе у него — *бикдыр*.

¹² В ркп. I — *бйкдйз*; B — *нйкдйр*.

¹³ В ркп. I — *йивэ*; L — *?й?вэ*; у Березина — *бйвэ*, что он читал как „*Бую*“.

¹⁴ В ркп. L — *қанқлй*; B — *қ?нт?к*; I — *қ?нб?қ*; у Березина — *Қатык*.

Подразделение народов, [происшедших от] дядей Огуза: Ор-хана, Коз-хана и Гур-хана, его братьев и их детей, которые не присоединились к Огузу. Эти народы разделяются на две части: одна — та, происхождение родов которой, по причине их древности, в подробностях не известно; другая часть, — о родах которой [все] известно в подробностях.

Народности, о происхождении ответвлений которых за давностью времени в подробностях не известно, [имеют два следующих подразделения].

Первое подразделение. Народности, которых в настоящее время называют монголами, однако в начале их название не было таковым, A 8a потому что это название появилось спустя некоторое время после них. Каждое ответвление этих народов [разделилось] на множество ветвей и каждое [из них] получило определенное название: джалаир, сунит,¹ татар, меркит, курлаут,² тулас,³ тумат,⁴ булагачин, кэрэмучин,⁵ урасут, тамгалык, таргут,⁶ ойрат, баргут, кори, теленгут, кесутами,⁷ урянка,⁸ куркан⁹ и сукаит.

Второе подразделение. Народы же обитатели равнины подобны [выше]упомянутым народам, которые не столь давно получили имя монголов. Это сборище народов многочисленно, племена их бесчисленны; названия некоторых из таких племен и их ветвей, поскольку они стали известны, приводятся полностью, [в дальнейшем] будут объяснены и обстоятельства их жизни, это: кераиты, найманы, онгуты, тангуты, бекрины, киргизы.

О [названных] народах известно, что начало их происхождения пошло от тех двух человек, которые ушли на Эргунэ-кун;¹⁰ путем рождений и размножения их род стал многочисленным. Слово монгол стало именем их рода, и это название переносят [теперь] на другие народы, которые похожи на монголов, потому что начало обобщения сего слова [с другими народами] произошло с эпохи монголов, — последние же были одним из тюркских народов. Так как к ним была [проявлена] божественная помощь, то за время около четырехсот лет от них [произошло] множество ответвлений и по своей численности они превысили другие [народы]; вследствие же их могущества другие [племена] в этих областях также стали известны под их именем, так что большую часть тюрков [теперь] называют монголами. Подобно тому, как перед этим татары стали победителями, то и всех [других] стали называть татарами. И [поныне] еще татары пользуются известностью

¹ В ркп. С — *сүййт*; В — *сүнб?т*; *сунит* у арх. Палладия (Кафарова) и проф. Позднеева (op. cit., стр. 108—117). То же у Владимирцова (op. cit., стр. 116).

² В ркп. I — *күркүт*; С, L и В — *күркү(б, т?)*.

³ В ркп. В — *барлас*.

⁴ В ркп. В — *бүйайт*. У Владимирцова (по-монгольски) — *tümed* (op. cit., 140, 153, 155 и 157).

⁵ У Владимирцова — *кэрэмучин (keremücin)* (op. cit., стр. 35).

⁶ В ркп. В — *барйүт*.

⁷ В тексте — с огласовкою, в ркп. В — *к?ш?т?мй*. У Березина — *кестемй*.

⁸ В ркп. С — *үйянкэ*.

⁹ В ркп. L — *күкән*.

¹⁰ Повидимому, разумеется р. Аргун или Аргунь, из слияния которой с р. Шилкой, как выше сказано, образуется р. Амур. В рукописях В и I второе слово кун (Эргунэ-кун) отсутствует. Монгольское название этой реки — *Ergüne* (см.: Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 35).

в Аравии, Хиндустане и Китае. Коренные монголы постепенно разделились на две части [или подразделения].

Подразделение первое. [Составляет ту] ветвь, которая произошла от тех настоящих монгольских народов, кои были на Эргунэ-куне, [где] каждый получил [свое] специальное имя и прозвище. [Впоследствии они удалились отсюда. [Это были племена]: нукуз,¹ урянкат,² кунгирад икирас,³ олкунут, куралас,⁴ элджигин, кункулают,⁵ ортаут,⁶ конкотан, арулат,⁸ килингит,⁹ кунджин,¹⁰ ушин, сулдус,¹¹ илдуркин,¹² баяут¹³ кингит.¹⁴

Подразделение второе. Народы, которые произошли от трех сыновей, появившихся на свет у жены Добун-Баяна, по имени Алан Гоа, [уже] после смерти ее мужа. Добун-Баян же был из коренных монголов, что не забыто; Алан-Гоа же происходила из племени куралас

Эти народности также состоят из двух подразделений: нирунь в собственном смысле; их шестнадцать родов: катакин,¹⁵ салджиут,¹ тайджиут, хартакан,¹⁷ сиджиут,¹⁸ чинос, который называют также нукуз,¹⁹ нуякин,²⁰ урут,²¹ мангут, дурбан,²² баарин, барулас, хадаркин,² джуръят,²⁴ будат, дуклат,²⁵ йисут,²⁶ сукан²⁷ и кингият.²⁸

¹ В одной из ркп. Березина, Д, принадлежавшей Н. В. Ханькову, дано — *мукуэ*.

² У Березина перед этим — *хуйин* (по его чтению — „уйн“). Ср. монгольское название, повидимому, этого же племени, — урянхат; оно было одним из старинных монгольских племен, появившихся еще до легендарной праматери Алан-Гоа (Алан-гоа) (см.: Б. Я. Владимирцов, *ор. cit.*, стр. 57 и 77).

³ По ркп. В — *инкйрас*; I — *инкйрас*; С — *инкйрас*; у Березина — *икйрас*.

⁴ По ркп. В и у Березина — *кйрлас*.

⁵ В ркп. С — *кйнкйлайус*; В — *кйнкалайут*.

⁶ В ркп. С, I с огласовкою — *аваранайут*; В — *азйайут*; у Березина — *урйайут* (по его чтению — „орают“).

⁷ В ркп. В — *кййтан*.

⁸ В тексте ркп. А с огласовкою. В ркп. С — *арллас*; у Березина *арлат* (по его чтению „арулат“).

⁹ В ркп. В и у Березина — *килинкйут* (по чтению Березина — „келенут“).

¹⁰ В ркп. S, L, I — *нунджин*; С — *нунджьн*; В — *куджин*; у Березина — *куджит* (по его чтению — „ходжит“).

¹¹ В ркп. В — *билдус*.

¹² В ркп. I — *илдюзкин*.

¹³ В ркп. В — *анаут*.

¹⁴ В ркп. С, L — *айнит*.

¹⁵ В ркп. С — *кйкин*.

¹⁶ По-монгольски *salji'ud* (Б. Я. Владимирцов, *ор. cit.*, стр. 47, где говорится, что это монгольское племя или род возводил свое происхождение к четвертому сыну Алан-Гоа, Бухату-Салдыжи).

¹⁷ В ркп. С — *хартйкят*; в ркп. L — *хар?кят*; В — *сар?р?ан*; у Березина — *харйкян*.

¹⁸ В ркп. С, L — опущено; I — это приписано снизу другим почерком; В — *с?х?т*.

¹⁹ Повидимому, то же, что и „негус“ у Владимирцова (*ор. cit.*, стр. 105).

²⁰ В ркп. С — *нута?к??*; I — *?у?а?ин*; В — одни меркезы. У Березина — *нутакин*.

²¹ Вероятно, то же, что и „ураты“ у Владимирцова (*ор. cit.*, стр. 131).

²² Повидимому, соответствует монгольскому названию *dörben* (см.: Владимирцов, *ор. cit.*, стр. 47, 49 и 84). В ркп. В — *дурсан*.

²³ В ркп. В — без всяких диакритических точек, кроме последней буквы *н*. У Березина — *хуййрийн* (он читал — „хойрин“).

²⁴ В ркп. L — *х?р?ат*; I — *хурмат*; В — *хур?ат*.

²⁵ В ркп. I — *дйкляб*; В — *д?ркл?*

²⁶ В ркп. S — *бисут*; у Владимирцова — *бесут* (*ор. cit.*, стр. 87 и 109). В ркп. В — *меркезы + ут*; у Березина — *исуп*.

²⁷ В ркп. С, L — *сйкат*, у Березина — *сйктан*.

²⁸ В ркп. L — *кинкат*; В — слово без диакритических точек. У Березина —

Второе подразделение — нируны, которых также называют киятами; они разделяются на две ветви; кияты вообще и в этом смысле [они объединяют роды]: юркин,¹ чаншиут,² кият-ясар³ и кият-бурджигин,⁴ что означает — синеокие; их ветвь произошла от отца Чингиз-хана и имеет [поэтому] родственное отношение [к роду Чингиз-хана и его отца].

[Таким образом] поскольку [теперь] оказались подробно перечисленные названия тюркских народов, из которых каждый имеет [свое] определенное имя и прозвище, а также народ монголов и многочисленные ветви, происшедшие от них, и каждый род, ставший почитаемым [и известным], — то теперь будут изложены повествования в отдельности о каждом племени и роде, на основании того, что известно [о них], в том порядке, который приведен в указателе [этих племен и родов].

[Все это будет сосредоточено], между прочим, в нижеследующих четырех разделах.

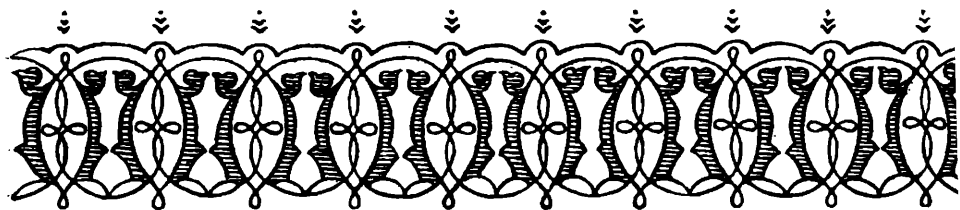
кинйāt (по его чтению — „хонхоиот“). Таким образом, приведенный здесь перечень племен дает в подсчете не 16, а 19 названий. Излишне добавлены опущенные в других списках и у Березина — *сиджйūt*, *йрūt* и *манкйūt*.

¹ В ркп. L и у Березина — *буркйн*; I — *нуркйн*; В — без диакритических точек.

² У Березина — *джнкшут*; у Владимирцова — *чаншикит*, *чиншиут* (ор. cit., стр. 57, 65 и 66).

³ В ркп. S, L, и В — без диакритических точек; I — *бсиār*; у Березина — *сийār*.

⁴ „Отец Чингиз-хана, Йесугей-багатур, выделился от своих родичей, его новый род стали называть Кият-Борджигин“ (Б. Я. Владимирцов, ор. cit., стр. 71). В ркп. L — *туркх?н*; С — *бурджин*; I — *нурджйн*; В — *нурчйн*; у Березина — *бурджикйн*.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ОТНОСИТЕЛЬНО ИСТОРИИ И НАРОДНЫХ РАССКАЗОВ ОБ ОГУЗЕ И ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ВЫШЕУПОМЯНУТЫХ ПЛЕМЕНАХ, ПРОИСХЕДШИХ ОТ ЕГО ПОТОМКОВ И ОТ НЕКОТОРЫХ ЕГО РОДНЫХ И ДВОЮРОДНЫХ БРАТЬЕВ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К НЕМУ. ОТ [ВСЕХ] ИХ ПРОИЗОШЛИ ПЛЕМЕНА: УЙГУРЫ, КИПЧАКИ, КАНЫ, КАРЛУКИ И КАЛАЧИ. [ВСЕ ЭТО ИЗЛАГАЕТСЯ] СОГЛАСНО ТОМУ, ЧТО СООБЩАЮТ МУДРЫЕ ЛЮДИ [ЭТИХ НАРОДОВ] И НА ЧЕМ ВСЕ ОНИ СХОДЯТСЯ

На основании того, что упомянуто в мусульманской истории и записано в „Пятикнижии“ еврейского народа, пророк Ной [Нух] — да будет мир ему! — разделил землю с севера на юг на три части. Первую часть он дал одному из своих сыновей, Хаму, который был родоначальником чернокожих; вторую — Симу (Сам), ставшему предком арабов и персов; третью часть предоставил Яфету (Яфес) — праотцу тюрков. [Ной] послал Яфета на восток. Монголы и тюрки рассказывают об этом то же самое, но тюрки называли и продолжают называть Яфета Булджаханом [Абулджаханом] и достоверно не знают, был ли этот Булджахан [Абулджахан] сыном Ноя или его внуком; но все они сходятся на том, что он был из его рода и близок к нему по времени. Все монголы, племена тюрков и все кочевники [букв.: обитатели степей] происходят от его рода. Подробности этого обстоятельства они передают в следующем виде.

Булджахан [Абулджахан] был кочевник; его летовка была в Ортаке и Казтаке, которые представляют собою чрезвычайно большие и высокие горы; в тех пределах находился город по имени Инандж.¹ Зимнее стойбище Булджахана [Абулджа] было также в этих пределах, в местностях, называемых Бурсун,² Какьян и Каркорум,³

¹ В ркп. В — *й?адж*; у Березина — *анбайдж*. Упоминаемые здесь горы Ортак и Казтак (по другому чтению в этой же ркп. А — *күртәй*), — у Березина — Ур и Кер, — возможно, относятся к современной горной цепи Кара-тау, тянущейся вдоль правого берега р. Сыр-дарья, начинаясь от Таласского Ала-тау. *Инәнч*, несомненно, тюркское слово, дешт-и-кипчацких тюрков, и с именем *Инәнч* мы знаем некоторых лиц из сельджукской и хорезмшахской знати домонгольской эпохи.

² В ркп. С, L, I — *бүрсүк*; В — *?үрсүк*; у Березина — *йүрсүк*.

³ В ркп. С, L, — *к?сәркәми*; I — *к?сәркүрүм*.

называют также [его и] Каракорум. Поблизости этих мест находятся города Талас¹ и Кары-Сайрам.²

Последний город — древний и необычайно большой. Видевшие этот город передают, что от начала его до конца — один день пути и что в нем сорок ворот. В настоящее время там обитают турки-мусульмане. Он находится в зависимости от Кайду,³ [причисляясь] к улусам Кунджи.⁴ Местность, которую занимают его потомки, находится поблизости. У Булджа [Абулджа-хана] был сын по имени Диб-Якуй [Диб-Бакуй]; слово „диб“ имеет значение диспута⁵ или место должности, а слово „якуй“ означает [человека], властвующего над всеми племенами. Этот сын превзошел своего отца как могуществом, так и [всеми] доказательствами [своего] царственного достоинства. Он имел четырех сыновей с такими именами: Кара-хан, Ор-хан, Коз-хан и Гур-хан. Весь этот народ был неверным. Кара-хан стал преемником отца; у него родился сын, который трое суток не брал материнской груди и не пил [ее] молока; по этой причине мать его плакала и молилась. Каждую ночь она видела во сне, будто бы ребенок ей говорил: „Мать моя! если ты станешь поклоняться [истинному] богу и возлюбишь его, я стану пить твое молоко“.

Вследствие того, что ее муж [Кара-хан] и весь их народ были неверными, та женщина опасалась, что если узнают о почитании ею [единого] бога, то ее убьют вместе с ребенком. Она тайно приняла исповедание истинной веры и с совершеннейшей искренностью стала любящим другом [всевышней] истины, — да будет она прославлена и превознесена! И младенец взял материнскую грудь и стал сосать молоко. В возрасте одного года он был необычайно опрятный и красивый ребенок, на челе которого блистали признаки зрелого ума и руководства в путях истинной веры. Тогда его отец [Кара-хан], видя в нем эти признаки, сказал: „Не рождалось в нашем народе ни одного дитяти с такой внешностью и с таким лицом; этот [мой] сын сделается наиболее великим и уважаемым из среды равных и подобных себе и, пожалуй, достигнет степеней совершенства“.

По поводу наречения имени ребенку отец устроил со своими сородичами совещание, а то годовалое дитя, заговорив, сказало: „Назовите меня Огузом“. Все присутствующие были чрезвычайно поражены этим обстоятельством. Они назвали младенца именем Огуз, согласно его словам, которые были несомненным признаком руководства всевышней истины.

Когда Огуз достиг совершеннолетнего возраста, его отец Кара-хан сосватал ему из числа своих племянниц дочь Коз-хана, девушку

¹ В ркп. — б?л?с.

² В ркп. В после слова *Кары* написано и (*ва*), так что это название читается как два отдельных слова. Следует отметить, что здесь речь идет не о местностях или городах Монголии, а о среднеазиатских, потому что Каракорум был также в Дешт-и Кипчаке, у тюрков канлы, в районе Сыр-дарьи. В этих же местах были несомненно и Бурсун и Какьян (см. текст *The Tarikh-i Jahān Gusha of Juwaynī*. I. Leyden — London, 1912, p. 68; В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II. СПб., 1900, стр. 447, 448).

³ Кайду (Хайду — китайских историков) — внук великого хана Угедея (1227—1241), от его сына Каши (Кашин).

⁴ В ркп. Л — *фү?хй*; I — *күнджй*; В — *түлджй*; у Березина — *күлджй*.

⁵ В тексте *мавзй*-и *бахс* букв. „место, предмет спора“, видимо ошибочно вместо *мавзи*-и *тахт*, где *тахт* — престол, трон; так в других списках (С, I, В, L и у Березина).

чрезвычайной красоты и целомудренности. Огуз тайно сказал той девушке: „Если ты станешь поклоняться [истинному] богу и сделаешься любящим другом [всевышней] истины, то и я тоже полюблю тебя и сойду с тобой“. Она же признала это [для себя] совершенно невозможным, не вняла его совету и сказала: „Я скажу об этом твоему отцу, дабы он уничтожил тебя!“. Вследствие этого Огуз не выказал ей внимания и расположения. Когда его отец увидел, что Огуз не любит [эту девушку], он сосватал за него дочь Гур-хана, другого своего брата. Когда девушку вручили Огузу, он сказал ей те же слова, но она [также] не приняла [его предложения] и не исповедала истинную веру. Огуз и ее также не полюбил и не пошел к ней. Когда Кара-хан заметил, что Огуз и к этой девушке тоже не питает склонности и ни к одной из тех двух жен не подходит, — он сосватал за него по благорасположению и любви, которую он питал к нему, дочь другого своего брата — Ор-хана. Еще не привели девушку к нему в дом, как однажды Огуз, возвращаясь с охоты, увидел на берегу реки эту дочь Ор-хана, смотревшую на [своих] рабынь, которые мыли белье; он к ней подъехал и наедине сказал: „Ты знаешь, что я взял за себя двух дочерей моих дядей, [но] я их не люблю и с ними не общаюсь. Причиной сему то, что я желал, чтобы они уверовали в господа небес и возлюбили его, но они не послушались моих слов и отвергли [их]. Ныне тебя помолвили со мною; если ты признаешь единство господ, уверуешь в него, то я тебя возьму [в жены] и полюблю!“. Девушка ответила: „Я не знаю и не ведаю [истинного] бога, однако не преступаю ни слов твоих, ни приказаания и буду покорной и послушной твоему приказу“. Огуз сказал: „Мое сердечное желание таково и я так приказываю, чтобы ты уверовала и возлюбила всевышнюю истину“. Она ответила: „Я согласна с твоими словами!“. И приняла истинную веру и стала возлюбившей всевышнюю истину.

После этого Огуз взял ее [в жены], полюбил ее и всегда ходил к ней, а к другим [женам] не ходил. Так как он познал [истинного] бога и был благочестив, то он не желал общаться с отцом и дядями, так как они были неверными, и [потому] всегда искал от них удаления и избегал их. Он отдельно от них хаживал на охоту и постоянно произносил имя бога на арабском языке, которое есть „Аллах“, и никто не знал, каков смысл этого слова. Он всегда прекрасным голосом восклицал: „Аллах!“, сородичи его полагали, что он говорит то слово ради красивого на слух звучания, увеселения и забавы и [что] это обратилось у него в привычку и обыкновение.

Однажды Кара-хан устроил [своим] снохам пиршество, выказал им ласку и спросил: „Так как эти две первые снохи [мои] красивее, чем последняя, то как случилось, что мой сын любит ее больше, чем их. Он все время ходит к ней и с ней общается, а на двух первых не обращает внимания?!“. Так как те две снохи были недовольны своим мужем и весьма ревновали его, то, найдя удобный случай, они выступили против мужа и сказали: „Он принял другую веру — верит в бога небес и земли, возлюбил его и желал, чтобы мы также согласились с ним, [но] мы отвергли [его предложение] и не обратили внимания на его речи. По той самой причине он относится к нам [крайне] недоброжелательно. А та невестка [твоя] так же, как и он, уверовала в бога, стала с ним согласной и единомысленной. Естественно, что он ее любит, а нас ненавидит“.

В это время Огуз с нукерами¹ (дружинниками) и с некоторыми из своих друзей был на охоте. Кара-хан, собрав братьев, племянников, родственников и эмиров, сказал им: „Мой сын Огуз в раннем детстве казался баловнем судьбы и очень способным, и я был сердечно привязан к нему, [но] в настоящее время он предпринял злое дело: отворотился от нашей веры, [почему] его нельзя оставить в живых“. Все то собрание от этих слов пришло в ярость [букв. оскорбилось], и все единодушно порешили умертвить Огуза.

Жена Огуза, бывшая согласно с ним, когда узнала об этом обстоятельстве, тотчас послала к нему одну женщину из своих соседок, которой она доверяла, дабы та известила мужа. Огуз подготовился к ратному строю и сражению и, известив всех своих нукеров и товарищей, созвал их к себе. Они тут же, на месте охоты, соединились друг с другом. Отец его, дядья и родственники [объединились] в намерении умертвить Огуза. Обе стороны построили войска в боевой порядок и вступили в сражение. [В этой битве] шашка [врага] настигла Кара-хана, и он умер от этой раны. Из-за того, что из числа дядьев и племен Огуза к нему присоединилось большое количество, они воевали друг с другом около семидесяти пяти лет и препирались за улус и войско.

В конце концов Огуз победил и захватил область от Таласа и Сайрама до Бухары; она стала неоспоримо принадлежать ему. Некоторые его дядья, братья и племянники, которые к нему не присоединились, поселились [от него] на восток. Среди них так повелось считать, что все монголы [происходят] из их рода. В ту эпоху они все были неверными, но с течением времени они также стали вместе с родом [Чингиз-хана] исповедовать единобожие.

Когда та область покорилась Огузу и укрепилось над нею его господство, он разбил золотой шатер и устроил великое празднество; почтил родственников и эмиров, обласкал всех воинов; всем дядьям и родам, которые к нему присоединились, он дал имя уйгур, так как значение этого слова на тюркском языке — соединяться и помогать. Все племена уйгуров [происходят] от их рода. Другое племя он назвал канлы. Племена: кипчак, калач и агач-эри также происходят от того народа, который соединился с Огузом и смешался с его родом. Причины наименования каждого [племени] подробно излагаются в нижеследующих разделах.

Уйгур

В то время, как возникла вражда между Огузом, [его] отцом А 10а и дядьями из-за поклонения [единому] богу и они начали воевать [между собою], некоторые родственники Огуза объединились с ним, приняли его сторону и оказали ему помощь и содействие, а некоторые приняли сторону его отца, дядьев и братьев. Тем, которые примкнули к нему и стали его пособниками, Огуз положил имя уйгур. Слово

¹ Стоящее в тексте слово *нӯкарāн* (во множественном числе), до самого последнего времени бытовавшее в обиходе среднеазиатских ханств и в разговорном таджикском и узбекском языках, восходит к монгольскому *nōkūr*. (См.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, стр. 87).

это тюркское, и его значение на персидском языке будет — „он присоединился к нам и оказал помощь и согласие“.¹

Это народное сборище постоянно было с Огузом. Когда Огуз вознамерился захватить другие государства, он вернул уйгуров из районов горных ущелий, дабы они расположились в пределах [его государства] и охраняли последнее до того времени, пока он возвращается. Все племена уйгуров происходят от этого народного сборища. И только!

Канлы

В то же самое время, как Огуз воевал со своим отцом, дядьями, братьями и племянниками, делал набеги и грабил их страны, то из всего народа, все те из его родственников, которые присоединились к нему и стали с ним заодно, по соображению собственного ума сделали повозки и нагужали на них [все] награбленное, другие навьючивали добычу на животных. [Повозку по-тюркски называют „канлы“], по этой причине и они были названы именем канлы. Все ветви канлы [происходят] от их потомства. Впрочем, Аллах знает лучше!

Кипчак

Когда Огуз потерпел поражение от племени ит-барак, с которым он воевал, он остался на острове, образуемом течением двух рек, и там обосновался. В это время некая беременная женщина, муж которой был убит на войне, влезла в дупло большого дерева и родила ребенка. Про это происшествие рассказали Огузу. Он сжалился над ней и сказал: „Так как у этой женщины нет мужа, то этот ребенок будет моим сыном“. [Действительно], он стал на положении ребенка Огуза; последний назвал его Кипчак. Это слово производное от [слова] кабук, что по-тюркски означает — „дерево со сгнившей сердцевиной“. Все кипчаки происходят от этого мальчика. По прошествии семнадцати лет Огуз разбил племя ит-барак и прибыл в землю Ирана и покорил [ее] области. По истечении многих лет он возвратился в свою область.

Карлук

Говорят, что когда Огуз [со своим народом] возвращался из области Гура и Гарчистана² в свое старое становище [юрт], — они на [своем] пути пришли к большой горе; выпал большой снег; несколько семейств по причине этого снегопада отстало; так как не было разрешения,

¹ Т. е. автор допускает, очевидно, происхождение этого слова от глагола *уймак* [уюмак] — „прислать, присоединиться, стать участником чего-либо“. По мнению некоторых, слово *уйгур* составлено из монгольских: *ой* — „лес“ и *ур* — „народ“, что все вместе значит „лесной народ“. (См.: Л. Будогов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 162, со ссылкой на Д. Банзарова). Во всяком случае слово „уйгур“ в приложении к народу впервые появляется у мусульманских авторов XIII в., и в то же самое время оно появляется в китайских летописях в форме Вэй-у-эр. Подробности и разные домыслы о происхождении как самого народа уйгуров, так и слова „уйгур“ см.: E. Bretschneider. *Med. Researches*, pp. 236—263; В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. Прил. к т. LXXII „Зап. ИАН“, № 2, СПб., 1893, стр. 1—20.

² Гур — горная область в современном Афганистане, из которой вытекает р. Герируд и реки, текущие на юго-запад, в Систан; была населена особой на-

чтобы кто-либо отставал, то Огузу [это] не понравилось, и он сказал: „Как это кто-нибудь [может] отставать из-за снегопада?“. И тем несколькими семействам он положил имя карлук, что означает „обладатель снега, снежный“; племена карлуков произошли от этих людей.

Калач

Говорят, что когда Огуз завладел Исфahanом и решил вернуться обратно, то некая женщина в дороге родила ребенка; вследствие [отсутствия] пищи она не имела молока, и ребенок голодал. Ее муж по этой причине отстал, [чтобы поискать что-нибудь съестное. В это время] один шакал поймал фазана; мужчина, бросив в него палку, отнял [птицу] и дал ее жене в пищу. Так как не было разрешения, чтобы кто-либо по какому бы то ни было поводу отставал от него, то Огуз разгневался на того человека и сказал: „кал-ач!“, т. е.: „оставайся голодным!“. Поэтому и называют род его калач. Вот и все!

Агач-эри

Этого названия в древние времена не было. В то время, когда в эти области пришли племена Огуза, одно из них, которое имело обиталище [юрт] в пределах лесов, прозвали этим именем, „агач-эри“, что означает: „лесные люди“; подобно тому, как некоторым из монгольских племен, у которых юрт был около леса, дали имя хойин-иргэн, т. е. — лесное племя. Вот и все!

Туркмены, которые были вместе с Огузом и с ним объединились, А 106 суть эти упомянутые племена.

Хотя в начале он назвал именем уйгур все те племена, которые [к нему] присоединились, [однако] после того, как несколько из этих племен сделались известными [каждое] под отдельным именем, каждое по особой причине, как было [выше] объяснено, — слово уйгур закрепилось за остальными и они получили известность под этим именем.

От сыновей Огуза произошли двадцать четыре ветви; каждая получила определенное имя и прозвище, как [об этом] подробно написано в перечне [или указателе их]. Все туркмены, которые существуют в мире, [происходят] от этих упомянутых [выше] племен и двадцати четырех сыновей Огуза. В древности слова туркмен [туркмāн] не было; все кочевые племена, по внешнему виду похожие на тюрков, называли обобщенно тюрками, [но] у каждого племени было определенное и особенное прозвище. В то время, когда эти племена Огуза пришли из своих областей в страны Мавераннахра и в землю Ирана и в этих местах стали плодиться и размножаться, их внешний вид под влиянием воды и воздуха мало-помалу сделался похожим на облик тазиков [таджиков]. Но так как они не были настоящими тазиками [таджиками], то тазикский народ назвал их — туркман, что значит: тюркоподобный. По этой причине это имя обобщили со всеми ветвями племен Огуза, и они стали известны под этим именем. Из двадцати четырех ветвей сыновей Огуза одна половина относится к правому

родностью, говорившей на языке иранской системы. Гарчистан или Гарджистан — область, пограничная с Гуром в верховьях р. Мургаба. (Подробности об этих областях см. у В. Бартольда в его „Историко-географическом обзоре Ирана“, стр. 36, 37, 54—56 и стр. 27, 34, 36, 37; также см.: G. le Strange. The Lands of the East. Caliphate. Cambridge, 1905, pp. 415—417).

крылу войска, а одна половина — к левому. И ныне каждое из этих племен и ветвей знает свой корень и ветвь, т. е. из какого они народа. Пояснение этого обстоятельства таково: у Огуза было шесть сыновей, а имена их [следуют] в таком разделении и порядке: Кун, Ай, Юлдуз, Кок, Так, Денгиз.¹ Как это приведено в их историях и как потом мы представим во всей полноте в дополнении к этой благословенной летописи, — Огуз завоевал все страны Ирана, Турана, Сирии, Египта, Малой Азии, франкские и другие; после того, как все это было завоевано, он возвратился в Уртак и Кортак,² которые были его коренным обиталищем [юрт]. Когда Огуз прибыл туда, он созвал великое собрание, разбил золотой и чрезвычайно высокий шатер и устроил большое пиршество, такое, что, как рассказывают, на этом пиру убили девятьсот кобылиц и девяносто тысяч голов баранов. Он созвал всех жен, детей, эмиров, военачальников и всех их обласкал; в особенности он выделил преизбытком благосклонности и ласки [своих] вышеупомянутых шестерых сыновей, которые были вместе с отцом при завоевании [им разных] стран, выказали старание и разили [врагов] мечом.

По прошествии нескольких дней эти сыновья совместно отправились на охоту; нашли [там] золотой лук и три золотые стрелы; они принесли их к отцу и спросили: „Как бы нам [все это] поделить?“. [Отец] дал лук трем самым старшим сыновьям, а три стрелы — трем самым младшим и приказал, чтобы те племена, каковые произойдут от сыновей, получивших лук, назвали прозвищем и названием — бозук; значение [слова] „бозук“ — ломать на части. Он положил это слово их прозвищем по той причине, что лук, дабы иметь возможность его разделить, по необходимости нужно сломать, и [наказал], чтобы войско правого крыла принадлежало этим трем сыновьям и их потомкам.

Прозвание же племен, кои произойдут от тех сыновей, которым он дал стрелы, [Огуз] обозначил [словом] учук; оно происходит от „уч ук“, т. е. — три стрелы; он сказал: „Эти три сына и их потомки ведают войском левого крыла“. И сказал: „Отныне их потомки да будут иметь отношение к сему [установленному] мною прозвищу, и каждый да знает, из какого он крыла войска. Так как путь правой руки выше, то я дал им лук, который [равен] степени падишаха; а стрелы, которые [стоят] на степени посланника, я дал тем, кто с левого крыла“. Согласно с этим, он утвердил за ними все становища правого и левого крыла и приказал: „Престол государя и право быть моим заместителем принадлежит племени бозук; если после меня будет в живых [мой] старший сын Кун, — то все это перейдет к нему; в противном случае [достанется] второму сыну Айю“.

По смерти Огуза, согласно с его завещанием, Кун-хан воссел на престол и царствовал семьдесят лет; у его отца [Огуза] был наместник, по имени Эрянги-Кент Иркыл-ходжа.³ Он был советником, везиром и управителем дел у Кун-хана. Однажды он сказал Кун-хану: „Огуз был великий государь; он завоевал все государства мира; имел бесчисленное количество казны, [разного рода] имущества и скота; и все это он оставил вам, его сыновьям. У каждого из вас с божественной помощью родилось по четыре достойных сына. Не дай бог,

¹ Т. е., переводя по-русски значение этих имен, — „солнце, луна, звезда, небо, гора, море“.

² В ркп. L — *ва ўртāк*; B — *ва бā ўртāк*; B — *к?рйāк*; C и L — *к?этāк*. Выше, как мы видели, в ркп. A было *казтāк*; см. прим. 1, стр. 80.

³ В ркп. B — *арйāнй кйт азк?б?л*, у Березина — *ийт-уркил*.

чтобы потом эти сыновья стали враждовать и спорить из-за царства! Благо в том, чтобы в отдельности каждому [заблаговременно] были определены и утверждены: звание, путь, имя и прозвище и чтобы у каждого был [свой] определенный знак и тамга, дабы они тем знаком и тамгой специально отмечали [свои] приказы, казну, табуны и стада; чтобы никто не мог сорваться и пререкаться друг с другом и каждый из детей, их потомков, знал бы свое имя, прозвище и путь, чтобы [это] было причиной твердости государства и постоянства их доброго имени.

Кун-хан одобрил эти слова, и Эрийанги-Кент Иркыл-ходжа занялся устройством сего. И после того, как шести сыновьям было определено прозвище Бозук и Учук и особо присвоены им стороны правого и левого крыла войска, — он снова назначил и утвердил прозвище, имя, тамгу и знак каждого из их детей и каждой ветви из этих двадцати четырех ветвей присвоили определенное животное, чтобы это было их онгоном.¹ Это слово происходит от *инак*, а *инак* на тюркском языке значит благословенный, так как говорят: „*инак булсун!*“ — т. е., да будет благословен! И обычай такой существует, что все то, что будет онгоном какого-либо племени, — они на него не нападают, ему не сопротивляются и мясо его не едят, так как они присвоили его себе для благоприятного предзнаменования. До нашего времени смысл сего остается в силе и каждое из тех племен знает своего онгона.

[Иркыл-ходжа] точно так же определил, какая часть мяса будет долей каждой отдельной ветви во время праздника, когда делят пищу, чтобы в каждой стране и месте, где им случится быть, доля каждого во время пира была явной и чтобы они не спорили и не огорчали друг друга из-за вкушения кушанья. Имена этих двадцати четырех сыновей, которые вначале суть их имена и под этими именами получили [потом] известность племя и ответвление каждого [из сыновей] и оно стало знаменем каждой ветви, — будут записаны с объяснениями и подробностями [ниже]. Тамга же, онгон и часть мяса, которые особо присвоены каждому, будут внесены в список под тем [самым] именем, чтобы облегчить понимание сего для умов. [Впрочем], Аллах лучше знает!

Имена потомков шести сыновей Огуза, из которых троих называли Бозук, а [других] троих Учук, тамги, онгоны — животные и части мяса, которые им особо присвоены, согласно тому, как они были определены Эрийанги-Кент Иркыл-ходжей

Племена Бозук, принадлежащие к правому крылу войска, дети трех старших сыновей, от каждого по четыре сына, [а всего] двенадцать душ; четверо детей Кун-хана, который был старше всех сыновей, [следующие]:

¹ Термин *ўнкўн* или *ўнўн* — *ўйўн* в средневековых тюркских языках (джагатайском у Будагова, Раadlova и Ценкера) — обозначает знак (специально налагаемый на скот), — знак собственности на скоте; также — птицы, чтимые у тюркских племен (см.: Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 161; В. В. Раadlova. Опыт словаря тюркских наречий, т. I. СПб., 1893, стр. 1645; J. Th. Zenker. Dict. Turc-Arabe-Persan, T. I. Leipzig, 1866, p. 132). К данному тексту Рашид-ад-дина эти объяснения, как видно, не подходят, и из дальнейших слов историка видно, что термин *онгон*, *онкон* (*ўнкўн*) означает тотем племени. Значение термина *онгон* в языке современных бурят см. в работах: Онгоны агинских бурят. Зап. ИРГО по Отд. этногр., XXXIV, 1909, стр. 379—394; Б. Э. Петри. Орнамент кудинских бурят. Сб. Музея антрополог. и этнограф. им. Петра Великого при АН СССР, т. V, вып. I, Пгр., 1918, стр. 214—252.

Первый — Кайи, т. е. крепкий; [его рода]

Тамга | Онгон — белый сокол | Часть мяса — правая лопатка.¹

Второй — Баят, т. е. счастливый и милостивый; [его рода]

Тамга | Онгон — белый сокол | Часть мяса — правая лопатка.

Третий — Ал-караули, т. е. всюду, куда он ни придет, будет желанный; [его рода]

Тамга | Онгон — белый сокол | Часть мяса — правая лопатка.

Четвертый — Кара-уйли, т. е. черный шатер; [его рода]

Тамга | Онгон — белый сокол | Часть мяса — правая лопатка.

Детей Ай-хана, который был вторым сыном [Кун-хана], — четыре человека.

A 116 Первый — Язер, т. е. много областей будет на его стороне; [его рода]

Тамга | Онгон — орел | Часть мяса — правая лопатка [ляжка?].²

Второй — Дукер, т. е. „ради собрания“; [его рода]

Тамга | Онгон — орел | Часть мяса — правая лопатка [ляжка?].

Третий — Дордирга, т. е. овладение государствами и установление закона; [его рода]

Тамга | Онгон — орел | Часть мяса — правая лопатка [ляжка?].

Четвертый — Япарлы,³ т. е. [во всех рукописях значение имени опущено]; [его рода]

Тамга | Онгон — орел | Часть мяса — ляжка[?].

Дети Юлдуз-хана, который был третьим сыном [Кун-хана], — четыре человека:

Первый — Аушар, т. е. проворный, ловкий, к охоте и к соколам страстный; [его рода]

Тамга | Онгон — таушанджил⁴ | Часть мяса — правый бок[?].⁵

Второй — Кызык⁶, т. е. сильный духом и радеющий о законе; [его рода]

Тамга | Онгон — таушанджил | Часть мяса — правый [бок?].

¹ В тексте — *андām iūšt*; в ркп. В — *саг қәрі йәирин*, что может быть переведено „правая лопатка“; у проф. Березина — *сыгыр йагыры* — по его переводу „спина быка“ (вместо „бычья лопатка“) (Сборн. летоп., т. I, стр. 25). Здесь, повидимому, речь идет о „передней правой части туловища, о переднем правом боку (что больше соответствует персидскому *андām-iūšt*).

² В ркп. В под этим словом написано: *ашгылы*, возможно, что это стяжение формы *ашкаклы-āt* „мясо с бедер (на ногах)“; по Радлову, см. его „Опыт словаря тюркских наречий“, т. I, стр. 599. Проф. Березин переводил это слово — „нижняя часть“ (ор. cit., стр. 26). Повидимому, передняя правая ляжка.

³ В ркп. В — *бәгүлй*; у Березина — *йәйрлй*; в С, L, I — *бәйрлй*.

⁴ Охотничий орел за зайцами (см.: Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 749, под словом *طوشانجيل*; В. Радлов, ор. cit., т. III, стр. 1648).

⁵ В тексте — *саг үбәхэ*, быть может, вместо *саг үбәкү* — „правый бок“. У проф. Березина — *сыгыр үбәхэ* — „легкое быка“ (ор. cit., стр. 27).

⁶ В ркп. I — *кәртүн*; у Березина — *кәртү*.

Третий — Бек-Дели, т. е. да будет почтен, подобно речи великих людей; [его рода]

Тамга | Онгон — таушанджил | Часть мяса — правый бок[?].

Четвертый — Каркын, т. е. да будет он великим и насыщающим кушаньем; [его рода]

Тамга | Онгон — таушанджил | Часть мяса — правый бок[?].

Племена Учук, принадлежавшие к левому крылу войска и потомки трех младших сыновей; от каждого [родилось по] четыре сына, [а всего] двенадцать душ.

Сыновей Кок-хана, который был четвертым сыном [Огуз-хана], четыре человека.

Первый — Баяндур,¹ т. е. да будет та земля постоянно полна [всяких] благ; [его рода]

Тамга | Онгон — кречет [сүнкүр] | Часть мяса — левый бок.

Второй — Бичинэ [Бедженэ],² т. е. да сделает доброе дело; [его рода]

Тамга | Онгон — кречет | Часть мяса — левый бок.

Третий — Джаулдур, т. е. честный, с далеко известной [незапятнанной] репутацией; [его рода]

Тамга | Онгон — кречет | Часть мяса — левый бок.

Четвертый — Чибни, т. е. всюду, где увидит врага, немедленно вступает [с ним] в бой; [его рода]

Тамга | Онгон — кречет | Часть мяса — левый бок.

Детей Так-хана, который был пятым сыном [Огуз-хана], было четыре человека.

Первый — Салор [Сāлыр], т. е. всюду, куда ни придет, его меч и булава будут в действии; [его рода]

Тамга | Онгон — козел[?]³ | Часть мяса — спинная часть[?].⁴

Второй — Имур, т. е. да будет безгранично добрым и богатым; [его рода]

Тамга | Онгон — козел[?] | Часть мяса — спинная часть[?].

Третий — Алаюнтли,⁵ т. е. его скот да будет хорош! [Его рода]

Тамга | Онгон — козел[?] | Часть мяса — спинная часть[?].

¹ В ркп. I — так же; в ркп. С — *бāйūdū*; в ркп. В и L — без диакритических точек.

² В ркп. С — *ʔчнэ*; в ркп. В — *шʔхнэ*; у Березина — *бджнэ*.

³ В рукописях опущено; у Березина — *ўдж*; может быть, вместо *орки* *örki* — „козел“. (См.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. I, стр. 1288).

⁴ В тексте *اوچاليمه*; быть может, вместо *اوچا* — *ūčā* — „задок, крестец“. „У древних тюрков эта часть считалась почетным кушаньем, ею угощали ханов, вельмож и других знатных лиц; во всех сибирских курганах находят кости спинного хребта животных, которые мертвым клались как пища в могилу; из этого видно, что эта часть животных считалась у всех тюркских племен почетною пищею“ (В. В. Радлов, *op. cit.*, т. I, стр. 1721, 1722).

⁵ В ркп. S и у Березина — *алайўнтлй*.

Четвертый — Уркиз,¹ т. е. да делает всегда добрые дела и милости!
[Его рода]

Тамга | Онгон — козел [?] | Часть мяса — спинная часть [?].

А21а Детей Денгиз-хана, который был шестым сыном [Огуза], четыре человека:

Первый — Бекдир, т. е. хороший, великий, славный; [его рода]

Тамга | Онгон — копчик² | Часть мяса — ляжка [?].³

Второй — Букдуз,⁴ т. е. всем да подчиняется и служит; [его рода]

Тамга | Онгон — копчик | Часть мяса — ляжка [?].

Третий — Йива,⁵ т. е. его степень да будет превыше всех! [Его рода]

Тамга | Онгон — копчик | Часть мяса — ляжка [?].

Четвертый сын — Кынык,⁶ т. е. всюду, где бы он ни был, он будет почитаем; [его рода]

Тамга | Онгон — копчик | Часть мяса — ляжка [?].

[Впрочем] Аллах лучше знает [все]!

Так как рассказы [о всех них] и их истории будут каждый в отдельности приведены в дополнении к этой благословенной летописи, то здесь не место многословию.

Эти племена, по той причине, которая [уже] была объяснена, все были единобожниками, и всевышний господь пожелал, чтобы во время пророческой миссии нашего провозвестника Мухаммеда избранного, — да благословит его Аллах и да приветствует! — их включили в разряд мусульман. В конце концов это так и произошло.

[В течение] продолжительного времени и многих лет после Огуза и его детей из этих племен было много государей. В каждый век появлялся из этих двадцати четырех упомянутых ветвей могущественный и счастливый государь. Длительное время царское достоинство оставалось в семье Огуза; так долго сан государя был в родовой ветви Салора, а после этого в ветви [слово опущено]; [из] других ветвей [также] были почитаемые цари, так что повествование о каждом из них последует в истории Огуза, которая [составит] прибавление к этой летописи. [Теперь] власть и правление их достигло сей Иранской земли; в [ее] областях имеется много великих, очень известных, прославленных и почтенных государей и эмиров, происходящих из рода Огуза; однако не каждому [из них] известно, что он [принадлежит] к потомкам Огуза.

Туркмены определенно знают, из какой ветви этих племен [происходит] каждый государь и каждый эмир. Султаны династии Сельджука и их предки, которые были великими и высокочтимыми государями,

¹ В ркп. В — *уркүз*.

² В тексте — *чакыр*. По Будагову — „голубятник, орлик“ (Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 460); по Радлову — *чакыр доган* — „сероватый копчик“ (Опыт словаря тюркских наречий, т. III, стр. 1834).

³ См. выше, прим. 2 на стр. 88.

⁴ В ркп. В — *түкдү*; в ркп. С, L, I и у Березина — *бүкдүр*.

⁵ У Березина — *Бую*.

⁶ В ркп. S и В — *кык*; у Березина — *Кытык*.

царствовавшими около четырехсот лет в областях Турана и Ирана и в подчинении коих были [народы] от отдаленных областей Египта до границ Китая, — [происходили] из ветви кынык. Их история, в присоединении к истории Огуза, также будет вкратце приведена в прибавлении к этой книге.

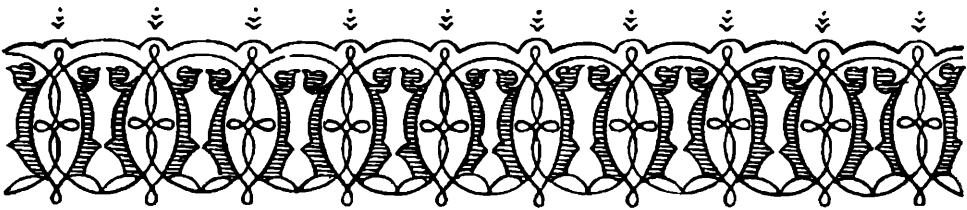
Так как народ уйгуры — тоже из числа тюрков, их обиталища находятся вблизи границ области монголов, и в этой истории упоминалось, что они [происходят] от двоюродных братьев Огуза, — то у них также имеется нечто от истории; часть ее мы приведем в прибавлении к этой книге.

История народов Южного Китая, Кара-Хитая и Северного Китая, народ, который монголы называют нангяс, а хитаи зовут [его] манзи и джурджэ,¹ повествования об истории кара-хитайских гур-ханов, которые были владыками Туркестана и Мавераннахра, история султана Мухаммеда Хорезм-шаха, его сына Джелал-ад-дина и их племен, поскольку все [они] в счастливую эпоху Чингиз-хана и его рода были побеждены и уничтожены, а те, что остались, покорились и подчинились его велениям, — то некоторые повествования [о них] и изложение жизненных обстоятельств этих племен, имеющих отношение к настоящей истории, — будут приведены в каждом соответствующем месте.

Так как, по рассказам каждого из упомянутых народов, у каждого из них существовала [своя] отдельная, удержанная в памяти история, в прошлом не дошедшая до этого государства, то в настоящее время, когда со всем этим [мы] познакомились и уразумели [все это], я решил добавить эти [истории] к сей [всеобщей] истории. По причине того, что надлежащие пояснения и подробности [всех] жизненных перипетий [тех народов], будучи допущены среди повествований [основного текста этой всеобщей истории], явились бы причиной запутанности и неудобопонятности изложения, — я не внес их в середину [труда], но сделал это отдельным прибавлением к этой благословенной всеобщей истории. И все!

¹ См. выше, прим. 3 на стр. 47.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

А 126
S 27 **ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕХ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН,¹ КОТОРЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАЗЫВАЮТ МОНГОЛАМИ, НО В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА КАЖДОЕ ИЗ ЭТИХ ПЛЕМЕН В ОТДЕЛЬНОСТИ НОСИЛО [СВОЕ] ОСОБОЕ ПРОЗВИЩЕ И ИМЯ; КАЖДОЕ ИМЕЛО [СВОЕГО] НАЧАЛЬНИКА И ЭМИРА; ОТ КАЖДОГО ПРОИЗОШЛИ [РОДОВЫЕ] ВЕТВИ И ПЛЕМЕНА, ВРОДЕ НАРОДОВ: ДЖАЛАИРЫ, ОЙРАТЫ, ТАТАРЫ И ДРУГИЕ, КАК ЭТО БУДЕТ ПОДРОБНО ПОКАЗАНО В ЭТОЙ ГЛАВЕ**

Их обиталища [йүрт] и становища [мақам] были в определенных местах. Их внешний облик и язык похожи на внешность и язык монголов, потому что в то [древнее] время монголы были народом, принадлежащим к тюркским племенам; в настоящее же время вследствие их счастья, могущества и величия все другие племена называются этим их специальным именем.

Повествование об упомянутых племенах [представляется] в таком виде, как [оно записано]. Да поможет Аллах [изложить] все надлежащим образом!

Племя джалаир,

их ветви и некоторые повествования, относящиеся к этому племени, помимо всего того, что будет сказано в истории Чингиз-хана

Это племя в давние дни было многочисленно; каждое его ответвление имело эмира и предводителя. В эпоху Чингиз-хана, а также и в настоящее время из [этого племени] было и есть много эмиров в Туране и Иране. Часть их становищ была в местности Онон. Рассказывают, что в древние времена китайские войска устроили такую бойню этой части джалаиров, что лишь немногие могли убежать; когда, убегая, они уходили, то убили Мунулун, которая была женой Дутум-Мэнэна, как это будет приведено в повествовании о нем.

Другие роды джалаиров учинили им допрос: „Почему вы совершили столь осуждаемый поступок?“. И по этой причине некоторых из них убили, а часть других стала пленниками и рабами второго сына Дутум-Мэнэна, Кайду-хана, его детей и родственников; [эти пленники и рабы], переходя по наследству от предка к предку, дошли в конце кон-

¹ Тюрками Рашид-ад-дин называет кочевые племена Центральной Азии самого различного происхождения, говорившие не только на тюркских языках, но и на языках монгольском, тангутском и тунгусо-манчжурских. Таким образом, „тюрки“ у нашего историка — не этнический и лингвистический, а социально-бытовой тер-

цов до Чингиз-хана; вследствие этого то племя было его унгу-боголом.¹ Во времена [Чингиз-хана] и его рода [многие из них] стали эмирами, людьми почитаемыми и уважаемыми, каждый по [особой] причине, как то будет объяснено [ниже].

Говорят, что их уртом была [местность] Кима [қйма] в Карако-руме; у них [столь] слепая преданность, что они давали масло [в пищу] самцам-верблюдам гур-хана, который был государем уйгуров. По этой причине их называли именем белаяга. Это племя джалаир состоит из десяти больших ветвей, из которых каждая в отдельности стала многочисленным народом; они следуют в таком распределении и порядке: джат,² тукараун,³ кунксаут,⁴ кумсаут,⁵ уят, нилкан,⁶ куркин,⁷ тулан-гит, тури,⁸ шанкут.⁹

В эпоху Чингиз-хана среди всех джалаирских племен известнее и старше [всех] был [некто] Мукали-гойон [го-ван] из народа джат; все левое крыло войска Чингиз-хана признавало его; его потомков тоже называют прозвищем гойон, а значение [этого названия] на китайском языке [го-ван] будет: великий хан. В то время как Чингиз-хан оставил его с ратью в местности, которую называют Караун-Джидун,¹⁰ хитая дали ему прозвище. Его сын, Богол-гойон, был заместителем отца в эпоху Угедей-каана, а прозвал его так Чингиз-хан. Хантун-нойона,¹¹ который был старшим из эмиров Кубилай-каана, он послал со своим сыном Нумуганом и с войском в направлении [владений] Кайду. Вследствие послушания царевичам его схватили и вручили Кайду; спустя некоторое время последний его освободил, как это будет изложено [далее].

В этом государстве [т. е. в Иране] был из их племени [т. е. джалаиров] Джакур,¹² эмир-тысяцкий, и его брат Умук. Во времена Чингиз-хана были Джочи-Тармалэ и его брат Джочи-Чауркан; из-за них между Чингиз-ханом и тайджиутами случилась война по причине, которая будет рассказана [далее]. У вышеупомянутого Джочи-Тармалэ было пять сыновей: Кутукту, Кутукдур, Кундагай, Илга и Эрлэн.¹³

Из детей Кутукту в [тумане] Алду¹⁴ — Олкун был эмир над тысячью [воинов].¹⁵ Дети Кутукдура были при потомках Джагая;

A 13a
S 28

мин: „кочевники“. Следовательно, терминология Рашид-ад-дина не может служить основанием для установления происхождения тех или иных племен.

¹ О значении этого термина, позаимствованного от монголов, см. ниже, в прим. 2 на стр. 15, кн. 2.

² В ркп. В — хән; у Березина — джййт.

³ С огласовкою. В ркп. S и у Березина — тўкряйт; В — тўкряйт.

⁴ В ркп. В — без диакритических точек; у Березина — кункяйт.

⁵ В ркп. S — кўмййт.

⁶ В ркп. L — бйлкэн; С, В — без диакритических точек.

⁷ В ркп. С, L, I — кўкйр; В — кўкйр; у Березина — кўркин.

⁸ В ркп. В — бўри.

⁹ В ркп. S, В и у Березина — санкййт.

¹⁰ Вероятно, современное урочище Хард-нидун на бывшем алтайском почтовом тракте, соединяющем Калган и Улясутай (см.: Арх. П а л л а д и й. Дорожные заметки на пути по Монголии, стр. 194).

¹¹ В ркп. В — хайтўн-бартан.

¹² В ркп. С, L, I — чакя кўм; В — джаркўм андакэ; у Березина — джаркўм.

¹³ В ркп. С, L, I — аркэн; В и у Березина — арйн.

¹⁴ В ркп. В и у Березина — акэ.

¹⁵ Приведенное здесь выражение „в тумане Алду“ надо, очевидно, понимать в том смысле, что монгольские племена, все поколения, роды, кланы делились на „десятки“, „сотни“ (джаун или джаун), „тысячи“ (мигўэн) и „тьмы“, иначе на „десятки тысяч“ (тўмэн), т. е. на группы кочевых стоянок, которые могли выставить десяток, сотню, тысячу и десять тысяч воинов. (См.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, стр. 104).

из [этих] его детей, по имени Булаудура,¹ Борак отправил с посольством к его величеству Абага-хану, чтобы он попросил у него красивых и жирных коней. Когда Абага-хан услышал известие о приходе [послов] Борака, он приказал схватить [Булаудура] и сказал ему: „Ты уже приходил [сюда] с хитростью и [теперь] ты солгал!“. Посол ответил: „Когда раба посылали, то там не было известно что-либо [подобное такому] положению и предприятию“. Последовал [высочайший] приказ заключить его в тебризскую тюрьму; там он остался. Из его детей существует Дилхи,² он находится у Джилэ.³

Сын Кундагая, Курчи-Бугун, был правителем [шихнэ] Грузии, а сын Бугуна, Тимур-Бука, состоит оруженосцем [күрчй] при царевиче Харбандэ.

Илгай-нойон был великим эмиром; он пришел сюда [в Иран] с Хулагу-ханом; [он был] известным и славным [мужем]; у него было десять сыновей.

Первый сын Туган остался в Монголии и сюда не прибыл. У этого Тугана было два сына, Кунджи и Урум, которые прибыли в это государство [т. е. в Иран]. Второй сын — Шинтур-нойон,⁴ у него сыновья: старший — Джингу, второй — Джилэ, третий — Джитау,⁵ четвертый — Ханду, пятый — Тэknэ, шестой — Укуна.⁶

Третий сын — Туган-Баджу-Макарбахам; он имел двух сыновей: Кутана и Кунджука. Сын Кунджука, по имени Абу-Бекр, есть эмир-темник и находится в Хорасане при царевиче Харбандэ.

Четвертый сын его — Тенкядай,⁷ а его сын — Иткун-Бакин-Кшубахем.⁸

Пятый сын — Туку,⁹ его сын — Хусейн.

Шестой сын Акдаш был одиннадцати лет, [когда] был убит на войне с [золотоордынским ханом, — А. С.] Беркэ.

Седьмой сын — Джалаиртай,¹⁰ его сын Кара-Бука пребывает в свите царевича Тири.¹¹

Восьмой сын — Туган-Бука,¹² у него сыновья: Джалаиртай, Яглау¹³ и Джиланджи.

Девятый сын — Урукту¹⁴ был сугурчи¹⁵ у Абага-хана и был убит на войне в Малой Азии [Рүм] вместе с Туку. Его сын Акбал был в свите Кинжату. Государь ислама, после установления его вины, предал его казни.

¹ В ркп. С, L — *йүләүдүр*; В — *фүләдүдүр?ай*; у Березина — *пүләд дарнай*.

² В ркп. S, C, L — *диланджи*; В — *б?л?й*; у Березина — *Дильджи*.

³ В ркп. S, В это слово написано без диакритических точек; I — *хилэ*; у Березина — *Джинкэ*.

⁴ В ркп. С — *ш?ктүр*; В — *сйнкүр*; у Березина — *шйнктүр*.

⁵ В ркп. В — *х?тү*; у Березина — *хйтү* (что он читал как „Хайту“).

⁶ В ркп. В — *акатү (укатү)*; у Березина *үкәтү*.

⁷ В ркп. С — *т?йдай*; I — *нинкүрай*; В — без диакритических точек; у Березина — *тенк-йдай*.

⁸ У Березина — *биткүн-бәлйнкшүбахам*; В — то же.

⁹ В ркп. В и у Березина — *күтү*.

¹⁰ В ркп. В — *джалайрбай*.

¹¹ В ркп. С — *??рй*; I — *бирй*; В — *хирй*; у Березина — *с?рй* (по его чтению — „Сури“).

¹² По ркп. С, L, I, В и у Березина — *туган-бүкә* был десятым сыном.

¹³ У Березина — *джидайртай, йа?л?й*.

¹⁴ По ркп. В и у Березина Урукту был восьмым сыном.

¹⁵ Слово это проф. Березин переводил как „зонтиконосец“ (Сб. летописей, т. I, стр. 371), но, повидному, оно происходит от тюркского глагола *سوغورماق* — *сү?урмак* — вытаскивать меч из ножен, — и в таком случае настоящее причастие от него в форме *сугурчи* могло бы означать оруженосца.

Десятый сын — Акбука был великим эмиром у того же Кинжату; Байду убил его. Его дети: Хусейн-гургэн, Мусаил и Удунджи.

Из этих десяти сыновей трое — Шиктур, Туган и Туган-Бука — были от одной матери по имени Муклун.¹ Другой эмир из племени джалаир, по имени Кадан, был в свите Чингиз-хана, он имел сына по имени Илукэ.² Этого Илукэ [Чингиз-хан] отдал вместе с войском своему сыну Угедей-каану, так как он был дядькою [атабеком] последнего во время его детства и имел о нем отеческое попечение. Во время Угедей-каана [Илукэ] [был] почитаем и [был] уважаемым [старцем] и эмиром войска. Рассказывают, что отец эмира Аргуна в дни голода и нужды продал [будущего] эмира Аргуна за одно бедро говядины Кадану, который был отцом Илукэ-нойона. Когда [Кадан] отдал одного из своих сыновей Угедей-каану в [его] ночную охрану,³ то тому сыну он дал в качестве дружинника эмира Аргуна. [Аргун] был его рабом и слугою. Так как [Аргун] был расторопным, знающим дело, красноречивым и умным человеком, то его дела быстро пошли вверх и он вышел из степени равных и подобных себе. Рассказ об этом будет сообщен в главе об ойратах.

Кайду отправил к Абага-хану посланника, по имени Данишменд, бывшего сыном Илукэ-нойона. Илукэ имел брата, младше себя, по имени Элджидай, который вступил в связь с наложницей [күмә] своего старшего брата. Илукэ хотел его умертвить, но [Элджидай] убежал [от него] и прибыл к Угедей-каану. [Угедей] попросил его [у Илукэ], и Илукэ подарил его [Угедею]. Угедей-каан сделал этого Элджидаю вместе с Шики-Кутуку постоянно состоящим при своей особе, чтобы Элджидай носил его седалище и с Шики-Кутуку ходил в ханской ставке; Элджидай изучил правила хорошего тона, [придворные] обычаи и искусства и постепенно превратился в уважаемого эмира.

Во время восшествия на ханский престол Менгу-каана он сказал: „Вы все постановили и сказали, что до тех пор, пока будет от детей Угедей-каана хотя бы один кусок мяса и если его завернуть в траву, — и корова ту траву не съест, а если его обернуть жиром, — и собака на тот жир не посмотрит, — мы [все же] его примем в ханство, и кто-либо другой не сядет на престол. Почему же теперь вы поступаете по-другому?“. Оспаривая эти слова, ему так соизволил ответить Кубилай-каан: „Такой уговор был, однако вы прежде изменили [все] обусловленное, [все] слова и древнюю ясу. Первое то, что повелел Чингиз-хан: «Если кто-нибудь из моего рода изменит ясу, то пусть не посягают на его жизнь, не посоветовавшись [предварительно] об этом вместе со всеми старшими и младшими братьями». Зачем вы убили Алталу-нойона?⁴ Еще Угедей-каан сказал [в свое время], чтобы государем был Ширамун;⁵ каким же образом вы со [всею] своей сердечностью отдали власть государя Гуюк-хану?“.

¹ В ркп. В — туклүн.

² В ркп. В — илук.

³ В тексте рукописи стоит слово *кэбтэүлэ*, а в других списках — *кайтэүлэ*, от *кэбтэүлэ*, каковое слово является транскрипцией монгольского *кэбтэүлэ* (множ. число — *кэбтэүлэ*), — этим словом обозначался отряд в 80 человек ночной Чингизовой стражи. (См.: В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II, стр. 412, прим. 4. Там же указано на ошибочность домыслов проф. Березина о происхождении слова *кэбтэүлэ*). Таким образом, термин *кэбтэүлэ* или *кайтэүлэ* значит „ночная охрана, ночной дозор“.

⁴ В ркп. S — алт-алукан; C, L — алтэлукэ; B, I — алтэлукан; у Березина — алтэлукан-каан.

⁵ В ркп. B, L — ширмүн.

Когда Эджидай услышал эти слова, он сказал: „В таком случае истина на вашей стороне“. Этот рассказ будет подробно изложен в своем месте.

В эпоху Менгу-каана Мункасар-нойон, из рода джат, был великим эмиром и старейшим из судей.¹ Причина его возвышения, степени и величия была такова. В то время как Менгу-каан со своим отцом Тулуй-ханом и с войском возглавили поход на страну кипчаков и взяли их, — Мункасар-нойон в этой войне проявил рачительность.² Менгу-каан поручил ему знатных кипчаков, дабы он увел их вперед и доставил в ставку [великого хана]. В отношении [этого] он много постарался. [Кроме того] в то время, как потомки Гуюк-хана задумали измену против Менгу-каана, [Мункасар-нойон] был верховным судьей и, не взирая на лица и [не подчиняясь влечению] сердца, не смягчился, а подверг виновных наказанию. Когда Менгу-каан выступил войною против нангысов, он также был с ним и там умер.

Из его детей в этом царстве [в Иране] был Хандукур-нойон, которого Менгу-каан послал с приказанием сформировать десяти-тысячный отряд [туман]; он имел также Курмиши, Ил-тимура и других сыновей. Из племени уръят³ пришел с Хулагу-ханом Уклай-курчи и стал дозорным в отряде. Его сыновьями были: Арук и Бука; они служили в свите Абага-хана. Один раз Арук ездил с посольством к [великому] каану; оттуда он привез синюю тамгу;⁴ здесь же к нему полностью перешло приведение в порядок института сусунчиев [т. е. чиновников, ведавших отпуском рационов, — А. С.].⁵ После этого, по распоряжению Абага-хана, он стал эмиром, а Бука сначала был тамговщиком и ведал хранилищем мехов, во время же Ахмеда и Аргун-хана он стал важным эмиром; подробности этих обстоятельств будут рассказаны в своем месте.

Из их родственников были Кипчак и потомки Кипчака: Газан, Ишик-Туглы⁶ и Айнэ-бек. Газану были препоручены четыре тысячи Барагана⁷ и Укула.⁸

¹ В тексте — *йаргичийайн* — „судья“, от монг. *джагзу* — „суд“. По словам акад. Владимирцова — „в качестве орудия защиты и нападения в руках феодалов был суд (*jargu*), которым ведали они сами и которому они предписывали законы, законы чисто феодальные, составленные с точки зрения класса феодалов“ (Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 163).

² В ркп. стоит слово *кйджамйиш*, каковое я сблизжаю с древнетюркским *киче*, *кича* (كيجه) — „стараться, быть прилежным в работе“ — и перевожу его как „рачительность“ (в смысле усердия, старания). (О слове *кйече* см.: Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II, стр. 174; В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, II, стр. 1379). Проф. Березин считал это слово происходящим от тюркского глагола *кичмак* (проходить), от него же старая, винословная форма *кичятмак* (в изданном им тексте *киجاتмиши*, что Березин переводил как „переноска, перевозка, транспортирование“).

³ В ркп. С, L, В и у Березина — *ййат*.

⁴ Т. е., очевидно, грамоту с синей печатью хана.

⁵ Употребленное в тексте *сусунчийайн*, несомненно, то же, что и *шйшунчи* (شو شونچی) в ярлыке Тимур-Кутлука (см. в изд. Березина: Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадат-Гирея. Казань, 1851, стр. 31, прим. 13). Однако у Березина стоит вместо этого *сунджиян*, что он переводил почему-то как „потешные“ (Сборник летописей, I, стр. 40).

⁶ В ркп. В — *бўлй*.

⁷ В ркп. С, L — *тарайан*; у Березина — *в'р'айан* (по его чтению — „Боратан“).

⁸ В ркп. В и у Березина — *Угул*.

Тайджи¹ и его сын Балту, [происходившие] из племени тукараун² и их рода, были в Малой Азии и там казнены; брат Балту — есть Иса. Эмир Бартас, будучи эмиром-тысячником, также из [племени] джалаир.

В эпоху Чингиз-хана был другой эмир по имени Буркэ; [Чингиз-хан] назначил его с Джэбэ и Субэдаем³ в это государство; он также остался на той стороне реки. Его сын Наурчи⁴ является секретарем [битикчи] каана,⁵ а ранее этого был секретарем Никудера.⁶

Во время Чингиз-хана из всех эмиров-тысячников правого крыла войска, которые были в свите [Чингиза], был Бала-нойон.⁷

В то время, когда султан Джелал-ад-дин, перешедши реку Синд, убежал, [Чингиз-хан] послал его с войском в Хиндустан, в погонию за [султаном]. Так как [Бала-нойон] не нашел [султана], то, разграбив часть Хиндустана, возвратился и прибыл [опять] на службу к Чингиз-хану. Во время Кубилай-хана один из детей [Бала-нойона], по имени Макуй, занял его место. Посол Ахин, который прибыл от великого каана, был его родственник. В этом государстве [т. е. в Иране] Учан, эмир-тысячник, который пребывал на границе Кермана, и Нурин⁸-конюший,⁹ состоящий в свите, — оба его родственники. У него был старший брат по имени Харкай-Касар¹⁰-нойон — также эмир-тысячник правого крыла.

Из числа эмиров-тысячников левого крыла войска Чингиз-хана был один по имени Есур¹¹ из племени джалаир; из его детей Курут¹² отправился к [великому] каану с посольской миссией. Точно так же из левого крыла одною тысячей ведали два брата [тоже] из [племени] джалаир. Одного из них звали Укай-Калджа, а другого — Караджу. Как было упомянуто, они были старые слуги Чингиз-хана и у его отцов служили больше, чем другие эмиры. Так как они исстари имели несомненные права, то Чингиз-хан пожелал поставить их в среде старших эмиров. Они не согласились и сказали: „Твой родитель, Есугэй-бахадур, дал нам совет смотреть за баранами“. По этой причине они ведали одной тысячью [воинов] и смотрели за личными [ханскими баранами]. Сапа, отец Сартак-нойона, который во время детства Аргун-хана был эмиром орды в Хорасане и Мазандеране, и его сын Качар — [оба] были из их рода. Говорят, что в то время, как племя меркит, воспользовавшись удобным случаем, разграбило дом Чингиз-хана, меркиты отослали его жену, которая была беременна Джочием, к [Он]-хану¹³

A 14a
S 30

¹ В ркп. S — тайджи; C — найджи; L, B — без диакритических точек; у Березина — кайджу.

² В ркп. C, L, I, B и у Березина — тукрайт.

³ В ркп. B — сукдай; C — субудай; L — сукдай; I — суйдай.

⁴ В ркп. L и B — баурчи; у Березина — надурчи.

⁵ В ркп. S, C, L — каман; L — гаман.

⁶ В ркп. A — тукудар; C, L, I, B — нукудар; у Березина — никудар.

⁷ В ркп. S — лануйан.

⁸ В ркп. S — зурн; C, L — нурн; B — ркай.

⁹ В тексте ахтачи. Относительно этого слова см. прим. 99 на стр. 54 в выше-названном труде „Тарханные ярлыки Тохтамыша.“, изд. И. Березина.

¹⁰ В ркп. B — бркай.

¹¹ В ркп. S — бубур; C — бисур; L, P, I — меркезы + сур; у Березина — Харкай-нойон.

¹² В ркп. S, B — крурт; C, L — кюрурт; I — кюррт.

¹³ Т. е. разумеется известный глава христиан-кераитов, Ван-хан, бывший в годы молодости Чингиз-хана „первым лицом в восточной Монголии“ (В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, стр. 410) и союзником Чингиза;

по той причине, что тогда между меркитами и Он-ханом установился мир; так как у него [Он-хана] была давняя дружба с отцом Чингиз-хана, а его [самого] он называл своим сыном, то Он-хан держал у себя эту госпожу как невестку, и смотрел на нее взором целомудрия и сострадания. Когда эмиры сказали: „Надлежит ее [тебе] взять [в жены]“, он отвечал: „Она — моя невестка; не следует смотреть на нее оком предателя“. Когда Чингиз-хан получил известие [об этом], он послал [упомянутого] Сапа, бывшего дедом Сартака,¹ с требованием [выдачи] той госпожи. Он-хан оказал ему почет и уважение и передал ему [ту госпожу]. Они [Сапа и жена Чингиза] направились к Чингиз-хану; в пути появился на свет Джочи; так как дорога была опасна, то они не имели возможности остановиться и устроить колыбель; [Сапа] из некоторого количества муки сделал мягкое тесто, завернул в него младенца и то [тесто с младенцем] положил в свой подол и понес бережно, чтобы члены его не пострадали. И ребенка назвали Джочи по той причине, что он неожиданно появился на свет.

Брат Мукали-гойона, по имени Тайсун,² ведал одной тысячью [воинов] левого крыла.

Из числа родственников Илгай-нойона эмир Дуладай был стольником; Угедей-каан отдал его вместе с тысячей [воинов] своему сыну Катану. Улдур-курчи, который был блюстителем порядка [шихнэ] в четырех больших ордах Чингиз-хана и ведал одной сотней из его личной тысячи [воинов], также был из племени джалаир. Когда Чингиз-хан давал войско [своим] детям, он передал Чагатаю эмира из джалаиров по имени Мукэ; его сын Есур³ был эмиром войска Борака; его звали Экэ-Есур.⁴

Кончено!

Племя сунит,

и народ, который называют кабтарун,⁵ является отделившимся от сунитов

Из народа кабтарун в этом государстве [т. е. в Иране] мало людей. Однако из слуг монголов, которых приводили из улусов каана, Кайду и Токта,⁶ имеется несколько из этого народа. Из племени сунит было много эмиров. Во времена Чингиз-хана его оруженосцем [күрчй] был Джурмагун. После кончины Чингиз-хана, когда Экэ, Джэбэ и Субэдай, которые [в свое время] прибыли в Иран, возвратились обратно дорогою на Тимур-Кахалга⁷ и, явившись к Угедей-каану,

Ван-хан у Марко Поло — Aung-khan, Унс Сап, священник Иоани или поп Иван. Китайский титул вана, т. е. царя, этот хан получил от правительства джурженей (вышеназванное государство Джуржэ) за помощь, которую он оказал этому правительству против татар. (См. Путешествие М. Поло. Перев. И. П. Минаева, под ред. В. В. Бартольда, стр. 82—86; The Trav. of Marco Polo, ed. by Frampton and Penzer, pp. XIII, 51, 52, 58, 87, 187, 188).

¹ Противоречие с предыдущим утверждением, что Сапа был отцом Сартака.

² В ркп. В — *tāsūn*; у Березина — *Тавилсун*.

³ В ркп. S, L, В — *??сүр*; I, P — *ʔисүр*; С и у Березина — *бисүр*.

⁴ У Березина — *мүкэ бисүр*.

⁵ В ркп. В — *күрүн*; у Березина — *күркйн*.

⁶ В ркп. В — *ва ба ф?тай*; С, L, I — опущено; у Березина — *ва ба к?тай* (что он читал как „и в Китай“).

⁷ В ркп. В — *түмүр-к?л?кэ*; P — *ʔүмүр-к?хл?кэ*; Березин передал: „через Дербент (Железные ворота)“. (Сборник летописей..., I, стр. 44), повидимому, следуя за Quatremère в его „Histoire des Mongols“ (p. 146). Бретшнейдер отождествляет *Timur kahlakah* с проходом, или дефилом Талки, лежащим к северу от

засвидетельствовали ему свое почтение,¹ — он, назначив Джурмагуна ляшкар-тама² четырех десятитысячных отрядов войска, отправил в эту сторону. Ляшкар-тама бывает тот, которого назначают [командовать] войском, уюлив из тысячи и сотни, и посылают в какую-либо область, чтобы [он и вверенное ему войско] там постоянно находились. Несколько великих эмиров из тысячников и темников прибыли вместе с ним. Несмотря на то, что эти эмиры были из другого рода, упоминание о них будет приведено в этой племенной ветви. Однако, поскольку обстоятельства жизни эмира [Джурмагуна] представляют собою отдельный рассказ, я подробно изложу его здесь же, когда придет очередь упомянуть его.

Из этого войска был один эмир-темник, родственник Джэбэ, [по имени] Байджу-нойон,³ из племени йисут. Когда умер Джурмагун, каан назначил на его место Байджу. Когда Хулагу-хан прибыл в это государство, Байджу проявил особое рвение при завоевании Багдада; Хулагу-хан дал [ему] хорошие кочевья и утвердил [его] эмиром-темником. После его смерти его сын Адак⁴ ведал десятитысячным отрядом отца; когда Адака не стало, то Аргун-хан одну часть его десятитысячного отряда передал под команду⁵ Кубатай-Буралги,⁶ а другую — Газану из племени джалаир, [приходившемуся] старшим братом Ишик-Туглы. После них Кайхату-хан отдал [этот отряд войска] Инэ-беку,⁷ брату упомянутого Газана. Когда же он стал заодно с Сука,⁸ то государь ислама, Газан-хан, казнил его, а то войско⁹ пожаловал сыну Адака, Суламишу; а так как [последний] оказался изменником, то [Газан-хан] казнил и его, а тысячный отряд из десятитысячного отряда [Суламиша] передал Бука-Масару,¹⁰ а другие [тысячи] поручил другим определенным лицам.

Из [числа] эмиров-темников был другой эмир [по имени] Екэ-Есур¹¹ из племени куралас. Во время Чингиз-хана он был великим и уважаемым эмиром, и [Чингиз] всегда общался с ним.

Кульджи при выходе небольшой горной речки Талки (правый приток Или) из оз. Сайрам (см.: Med. Researches, I, p. 69, прим. 170, 162, 449; II, p. 35, прим. 805).

¹ В тексте — *үлджәмийи* от тюркского глагола *үлджәмақ* — оказать почтение старшему, т. е. „стать одним коленом на землю, руку положить на голову и потом приблизиться и поцеловать колено почитаемого“. (См.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, I стр. 1093); в конце причастной формы — персидское й (س) для обозначения производного существительного.

² Как видно из приведенного текста Рашид-ад-дина, термин *тама* совершенно точно означал те монгольские корпуса, которые отправлялись в ту или иную область для постоянного там расквартирования в виде гарнизонов, и потому командующий такими войсками (*ляшкар-тама*) выбывал из состава центральных войсковых делений (туманы, тысячи и сотни).

³ В ркп. S, I — *аджү*; C — *таджүй*; L — *алхүй*; B — *балхүр*.

⁴ В ркп. S, L, I, P — *авак*.

⁵ В тексте *түсәмийи*; проф. Березин считал вероятным его происхождение от глагола *тузмак* — приводить в порядок, образовывать (Сборник летописей. ., стр. 231, прим. 44). Но есть другой глагол — *түсәмак* — „нацеливаться, прицеливаться, настораживаться“, от которого прошедшее причастие, *түсәмийи*, совершенно точно соответствует в грамматическом отношении вышеприведенному — *түсәмийи*.

⁶ В ркп. I и у Березина — *бакыятай*. В ркп. B — *буралқи*; у Березина — *бүралқи*.

⁷ В ркп. B — *тәмйнэ-бик*; P — *ба антэ-бик*; у Березина — *Айна-бек*.

⁸ В ркп. S — *сүкэл*; C, L, I — *сүкэ*.

⁹ Здесь кончается текст ркп. A, л. 14а, далее лакуна этого списка восполняется по ркп. S, лл. 31—32.

¹⁰ В ркп. C, L, I — *бэ бүқаджар*; B — *бэ қаджар*; P — *бэ бүқаджар*; у Березина — *бэ түқаджар*.

¹¹ В ркп. C и у Березина — *йкэ-бисүр*; L — *йкэ-??сүр*; B — *қаксүр*.

Когда они пришли в это владение, то Екэ-Есур долгое время ведал своим десяти тысячным отрядом. После него его место занял его сын Ходжа-нойон.¹ Сыновья Ходжа-нойона: Туна и Мулакар, которые [оба] были эмирами-тысяцкими; сыновья Туна были: Турату-гурган, Ярулад² и Курмиши. Их казнили, так как после Аргун-хана они вместе с [другими] эмирами оказались изменниками. Другой эмир-темник был Мелик-шах; когда собрали войско из уйгуров, карлуков, туркмен, кашгарцев и кучайцев, то отдали [его] ему [под начальство]. Когда он скончался, то его место передали его сыну Хандучаку. [Хандучак] без вины умертвил владетеля Кума,³ по этой причине эмир Аргун, согласно письменного указа Менгу-каана, предал его казни перед воротами Туса,⁴ а его семейных роздали потомкам четырех сыновей Чингиз-хана. На место [Хандучака] назначили его брата Саларбека. В то время, как Кит-Бука⁵ был убит на войне с Египтом, он был с ним, но бежал и вернулся обратно. Вследствие этого Хулагу-хан обвинил его и казнил, а те тысячные отряды поручил другим эмирам. В настоящее время Баулдар⁶ имеет [под своим началом] один из тех тысячных отрядов.

Некоторые из эмиров-тысяцких, которые пришли с Джурма, и поныне известны. Один [из них] — отец Кара-Есудер-Сариджи,⁷ бывшего эмиром-тысяцким в Малой Азии [Рӯм], другой — Мин-Икатмиши,⁸ у которого был сын Али-Бахши, ведавший тысячью уйгуров; другой эмир был Эскэ-нойон; когда его не стало, его место занял его родственник Джурмэ-нойон. Его дети: Килтыкай⁹ и Тагай; другой эмир был Чагатай, старейшина оруженосцев [күрчй], из племени арулат, из родственников Богорчин-нойона. Его зарезали ножом еретики [исмаилиты]. Его сыновья: Дуладай-яргучи [судья], Бай-Тимур, Кара-Булган¹⁰ и Сартактай. Сын Дуладая — Ашик¹¹-Тимур; сын Бай-Тимура — Тук-Тимур. Упомянутый [выше] Кара-Булган был эмиром-тысяцким и судьей. В войны Тудана и Туку в Малой Азии [Рӯм] египтяне захватили Сартактая и увели его туда [т. е. в Египет].

Другой эмир был Чагатай-младший; так как в то время не стало Чагатая [сына Чингиз-хана], то его имя стало запретным, и после этого [Чагатая младшего] стали называть Сунитай, так как он [происходил] из племени сунит. Сначала он был эмиром-тысяцким, [но] когда умер отец Тукучара, Куту-Бука-нойон, его место передали Сунитайю. Его сыновьями были: Имекчин-бахадур¹² и Тагай. Сыновьями

¹ В ркп. С, L и у Березина — *джүджэ* (что Березин читает как „Джүча“); I, P — *хүджэ*.

² В ркп. В и у Березина — *барүләд*; I — *барүлә*; P — *әрүләд*.

³ Кум — город в Иране, по дороге из Тегерана в Исфакан. До недавнего времени Кум являлся вторым религиозным центром Ирана.

⁴ Тус был древнейшим городом Ирана; ныне не существует, его развалины в 25 км к юго-востоку от Мешхеда.

⁵ В ркп. В — *кй?тү-бүкә*; I — *кйб?тү-бүкә*; у Березина — *кйт-бүкә*.

⁶ В ркп. В — *бәүкдәз*; L — *әүлдәр*; у Березина — *бәүлдәр*.

⁷ В ркп. С, I — *карә-йисүдр-сәрихй*, L — *карә-??сүдр-сәр?хй*, у Березина — *Қарәсүдр-сәриджи*.

⁸ В ркп. С, L, I — *йкәтмйш*; В и у Березина — *йкәтмйш*; P — *йкәтм?тйш*.

⁹ В ркп. P, В — *к?л??кай*; у Березина — *к?лткай* (он читал „Килткай“).

¹⁰ В ркп. В — *қарә-түләйән*.

¹¹ В ркп. I — *ашйү* (или *ашйө*); P, В и у Березина — *аш?к* (что он читал как „Ашак“).

¹² В ркп. А — пропуск, и это имя вставлено мною из следующих строк. В ркп. В и Березине — *илчйн*; С, L, P — *имакхйн-бахадур*.

Имекчина были Буралги и Тай-Бука,¹ а сыновьями Буралги были Джеб-раил и Микаил. Когда Сунитай скончался, его место дали Хулкуту-курчи, из племени мангут, дяде Кутлуг-шах-нойона. Во время Аргун-хана [это место] передали Тукучару. Государь ислама, Газан-хан, пожаловал в управление Аладу.² Много было и других эмиров из племени сунит. Так, например, в эпоху Чингиз-хана был эмир по имени Тимур; у него был брат Ил-Тимур-баурчи,³ из ставки старшей жены Чингиз-хана, матери [его] четырех сыновей, Бортэ-фуджин,⁴ он ведал одной сотней воинов из личной [государевой] тысячи.

В ту же эпоху был другой эмир из правого крыла [войска] по имени Уклай-Худби⁵ и один из левого крыла по имени Тамудар-нойон, — оруженосец [күрчй] Чингиз-хана; он имел сына чрезвычайно высокого роста и проворного. Во время Менгу-каана его стали называть „блаженный курчи“ [мубарак-күрчй]; в его характере была доля слабости и вялости, по этой причине он и был так прозван. Имекчин⁶ и Бугудай-конюший [актāчй] — из детей и родственников Тамудар-нойона. Илукан-джасаул,⁷ который жил во время Абага-хана, был из племени сунит. Ныне известно это количество [имен].

Племя татар

Их имя издревле было известно в мире. От них отделились многочисленные ветви. Все то племя [состояло] из семидесяти тысяч домов [или семей].

Места их кочевий, стоянок и юртов были [точно] определены в отдельности по родам и ветвям вблизи границ областей Хитая. Их же основное обитание [юрт] есть местность, называемая Буир-наур.⁸ Большую часть времени они были народом, повинующимся и платящим дань китайским императорам; постоянно некоторая часть из них восставала и бунтовала, и китайские государи для противодействия им снаряжали войска и снова приводили [их] к повиновению.

Они также враждовали и сорились друг с другом, и долгие годы длилась война между этими племенами и происходили битвы.⁹ (Говорят, [что], когда племена татар, дурбан, салджиут [в тексте салджиун] и катакин¹⁰ объединились вместе, они все проживали по низовьям рек.

¹ В ркп. В — *байбүкә*.

² В тексте ркп А (с огласовкою) — *балладу* или же *баладу*. Березин привел Улдар (с предлогом бэ) и всю фразу перевел: „Государь Ислама пожаловал управление Улдару“ (Сборник летописей. . . т. I, стр. 481), но непонятно, управление чем?

³ *баурчй* — повидимому, в значении придворного чина — отведывавшего, пробовавшего пищу в ханской кухне, прежде чем подать ее хану, или в значении подносителя пищи хану, ханского стольника. По словам Б. И. Панкратова, в старых монгольских текстах термин *баурчи* означал повара. (См. также: И. Н. Березин. Тархан. Ярлыки Тохтамыша. . . , стр. 31).

⁴ Собственно, *Бортэ-госпожи*, ибо слово *фүджин* по-китайски значит „госпожа“ и через монголов перешло к мусульманским авторам в форме *күджин*. (См.: А. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, стр. 790).

⁵ В ркп. С — *х?брий*; L — без диакритических точек; I — *дж?рий*; В — *х?рнй*; *хйрий*; у Березина — *харбий*.

⁶ В ркп. В — *илджин*; I, S — *имкхйн*; у Березина (А, I) — *инкджйн* (что он читал как „Ункчин“).

⁷ *Джасаул* или *ясаул* — исполнитель велений Чингизовой ясы (ясака).

⁸ Буир-нор, или Боир-нор — озеро в северо-восточной части Монголии (см. выше, прим. 3 на стр. 74).

⁹ Весь дальнейший текст, заключенный в круглые скобки, не имеется в издании проф. И. Н. Березина „Сборник летописей“ (т. I, стр. 49 и сл.).

¹⁰ Последнее слово написано без диакритических точек.

По слиянии этих рек образуется река Анкара-мурэн.¹ Река эта чрезвычайно большая; на ней живет одно монгольское племя, которое называют усуту-мангун. Границы [его расселения] в настоящее время соприкасаются с [пропущено название страны]. Та река [Анкара] находится вблизи города по имени Кикас² и в том месте, где она и река Кэм³ сливаются вместе. Город тот принадлежит к области киргизов. Утверждают, что эта река [Анкара] течет в одну область, по соседству с которой находится море. Повсюду [там] серебро. Имена этой области: Алафхин, Адутан, Мангу и Балаурнан. Говорят, что лошади их [тамошних народов] все пегие [алā]; каждая лошадь сильная, как четырехгодовалый верблюд; все инструменты и посуда [у населения] из серебра. [В этой стране] много птиц.

Соркуктани-беги⁴ послала с тысячью людей на корабле [в ту страну] трех эмиров: Тунлик из племени карчукур, Бакджу из племени кара-тут и Мункур-Хитна[?] из племени [слово пропущено] с тысячью мужей. Они доставили к берегу [из глубины страны] много серебра, но положить его на корабль не смогли. Из того войска больше 300 человек не вернулись обратно, оставшиеся погибли от гнилости воздуха и от сырых испарений. Все три эмира [впрочем] возвратились благополучно и жили долго [после того].

Это племя [татар] прославилось поножовщиной, которую оно устраивало промеж себя по причине малой сговорчивости и по невежеству, бесцеремонно пуская в ход ножи и сабли, подобно курдам, шулам и франкам. В ту эпоху у них [еще] не было законов [ясак], которые существуют в настоящее время среди монголов; в их природе преобладали ненависть, гнев и зависть. Если бы при наличии их многочисленности они имели друг с другом единодушие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих и [вообще] ни одна тварь не были бы в состоянии противостоять им. И тем не менее, при всей вражде и раздоре, кои царили в их среде, — они [уже] в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части [монгольских] племен и областей, [выдаваясь своим] величием, могуществом и полным почетом [от других].

Из-за [их] чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при [всем] различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время, вследствие благоденствия Чингиз-хана и его рода, поскольку они суть монголы, — [разные] тюркские племена, подобно джалаирам, татарам, ойратам, онгутам, кераитам, найманам, тангутам и прочим, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, — все они из-за самовосхваления называют себя [тоже] монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени. Их

¹ Повидимому, разумеются те левобережные притоки Ангары, кои вливаются в нее по выходе ее из озера Байкала.

² В ркп. А это слово написано как *فمفاس*.

³ Очевидно, разумеется р. Енисей, в который впадает Ангара под именем Верхней Тунгузки. В истоках своих Енисей называется Улу Кем и Кемчик (т. е. большой и маленький Кем). Теперь немного севернее слияния Ангары и Енисея расположен г. Енисейск.

⁴ Старшая жена Тулуй-хана, мать Менгу-каана, племянница Ван-хана керайтского, христианка.

теперешние потомки, таким образом, воображают, что они уже издревле относятся к имени монголов и именуются [этим именем], — а это не так, ибо в древности монголы были [лишь] одним племенем из всей совокупности тюркских степных племен. Так как в отношении их была [проявлена] божественная милость в том смысле, что Чингизхан и его род происходят из племени монголов и от них возникло много ветвей, особенно со времени Алан-Гоа, около трехсот лет тому назад возникла многочисленная ветвь, племена которой называют нирун и которые сделались почтенны и возвеличены, — [то] все стали известны как племена монгольские, хотя в то время другие племена не называли монголами.

Так как внешность, фигура, прозвание, язык, обычаи и манеры их были близки у одних с другими и хотя в древности они имели небольшое различие в языке и в обычаях, — ныне дошло до того, что монголами называют народы Хитая и Джурджэ,¹ нангясов, уйгуров, кипчаков, туркмен, карлуков, калачей, всех пленных и таджикские народности, которые выросли в среде монголов. И эта совокупность народов для своего величия и достоинства признает полезным называть себя монголами. Перед этим, тоже вследствие силы и могущества татар, был такой же случай и по этой причине еще [и поныне] в областях Хитая,² Хинда и Синда, в Чине и Мачине,³ в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и Кипчаке, в северных [от него] районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко [Магрибе] все тюркские племена называют татарами. Тех татарских племен, что известны и славны и каждое в отдельности имеет войско и [своего] государя, — шесть, идущих в таком порядке: татары-тутукулйут,⁴ татары-алчи,⁵ татары-чаган, татары-куин, татары-терат,⁶ татары-баркуй.⁷ Племя тутукулйут — самое уважаемое из [всех] татарских племен.

A 146
S 33

Есть такой обычай, что всякий человек, который происходит из этого племени, если он будет мужчина, его называют — тутукулитай, если же он будет женского пола, то называется — тутукуличин. [Происходящие] из [племени] алчи-татар [называются] алчитай и алчин; из племени куин-татар, — куитай и куичин, [из] племени терат — терати⁸ и тераучин.⁹

Хотя у этих племен было много сражений и стычек друг с другом и они были постоянно заняты убийствами, разорением и грабежом друг друга, однако случилось так, что между ними и монгольскими племенами [тоже] произошли распря и война. В этом положении [татарские племена] объединились вместе. Старые кровь и вражда между [татарами и монголами] произошли по следующей причине: во времена Кабул-хана, бывшего монгольским ханом, из рода которого происходит большинство племени кият, а монгольские племена нирун суть его двоюродные братья, а другие ветви монголов, из которых каждая

¹ Джурджэ см. выше, прим. 4 на стр. 66.

² О значении термина *Хитай* см. прим. 3 на стр. 47.

³ См. прим. 2 на стр. 160.

⁴ В ркп. А — *түтүкүйлүйт*; С — *түтүлүйнүйт*; I — *түтүлүйнүйт*; В и у Березина — *түтүкүйлүйт*.

⁵ У Березина — *анджй* (что он читал как „анчи“).

⁶ В ркп. L и у Березина — *нрййт*; в тексте же (ркп. A) *трйт*.

⁷ В ркп. С — *йрүй*; В — *нрүй*.

⁸ В ркп. С — *трайтн*; L — *трайтн*; I — *трайтн*; В — *райтн*; у Березина — *нрйтн*.

⁹ В ркп. S, В — *нрвйтн*; С — *түвйтн*; L — *түвйтн*; у Березина — *нрвйтн* (он читал как „нерэчин“).

[еще] до него были известны под своим особым именем и прозвищем, — все были его дядьями и дедами и все по родству и дружбе с ним [считались его] друзьями и союзниками, а в напастях и [бедственных] случаях они становились ему помощниками и защитниками, — [в это время] занемог [некто] по имени Сайн-тегин, брат Кара-Лику¹ из племени кунгират, которая была женой Кабул-хана. Для лечения [Сайн-тегина] попросили у татар [прислать] шамана по имени Чаркил-Нудуя.² Он пришел и совершил камланье,³ но Сайн-тегин умер. Над шаманом учинили насилие и отослали домой. После того старшие и младшие братья Сайн-тегина отправились и убили этого Чаркила шамана [қам].

Вследствие этого между татарами и монголами возникла вражда и сыновьям Кабул-хана, вследствие [их] побратимства и свойства⁴ с Сайн-тегином, по необходимости и нужде пришлось помогать его племени. По этой причине между ними и татарами возникли ссора, вражда и война, и они неоднократно сражались.

С обеих сторон во всякое время, как находили удобный случай, они убивали друг друга и грабили. Долгие годы продолжались эти войны и распри. В начале событий татары, воспользовавшись удобным случаем, захватили Хамбакай-хана⁵ по той причине, которая будет объяснена в [истории] племенных ответвлений тайджиутов. Хамбакай-хан же был из числа государей и вождей народа тайджиут, а происхождение [урӯқ] последнего ведется от племянников Кабул-хана. Вследствие того, что [татары] знали, что китайский император был оскорблен Кабул-ханом, потому что последний убил его послов и дружинников [нукеров], — как об этом будет рассказано в том повествовании, — что [император] имел злой умысел против Кабул-хана и монголов, которые все были его родственниками и были с ним заодно, [что] ненависть к ним [глубоко] запала в сердце императора, татары же были ему подвластны и подчинены ему, — они отправили к нему Хамбакай-хана. Да к тому же и сами имели к Хамбакай-хану старинную вражду и неприязнь, почему и решились на такую дерзость и непреклонность. Китайский император приказал пригвоздить Хамбакай-хана железными гвоздями к „деревянному ослу“. [Хамбакай-хан] сказал: „Меня взяли другие, а не ты; недостойно и непохвально будет и далеко от благородства так мерзко поступить со мною. Племена монгольские, которые все являются моими родственниками, постараются отомстить [за меня] тебе, и твоим владениям поэтому будет причинено беспокойство“.

¹ В ркп. С, L, I — *күәкүл?кү*; В н у Березина — *күәкүә*.

² В ркп. I — *ч?р?л-нүдй*; В — *х?р?л-бүдүй*; у Березина — *дж?р?л-бү-дүй*.

³ *кәмләмийши кард*.

⁴ В тексте — *андә-күдй*. В отношении первого слова следует заметить, что у монголов „два лица, обычно принадлежащие к разным родам, хотя бы и близким, заключают между собой союз дружбы и непременно обмениваются подарками, после этого они становятся *anda* «названными братьями» — таков древний монгольский обычай“ (Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 60, 61). Второе слово — производное от монгольского *худа* (тат. — *кудә*) — „сват“, с персидским окончанием для выражения существительного. Оба вместе взятые слова поэтому можно перевести по-русски выражением „побратимство-сватство“, или лучше „свойство“. Происхождение второго слова у древних монголов было тесно связано с тем, что чужеродцы у них именовались джадами, но среди чужеродцев существовали родственники по жене (*төркүд*); членов таких родов можно было рассматривать уже не как чужеродцев, и потому их величали *худа-сват* (Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 59, 60).

⁵ В ркп. В — *хампай-қаян*; С — *хамйқай-хан*.

Алтан-хан¹ не послушал этих слов и пригвоздил Хамбакай-хана на „деревянном осле“², отчего тот умер. Одному из его нукеров, по имени Булагачи, [император] разрешил вернуться [домой]. Тот принес монголам дурную весть [о происшедшем]. После этого Кутула-хан отправился с монгольским войском на войну с китайским императором и разграбил [его] страну. Рассказ об этом во [всех] подробностях будет приведен в повествовании о Кабул-хане.

В другой раз племена татарские, найдя подходящий случай, захватили старшего сына Кабул-хана и предка племени кият-юркин, Укин-Баркака,³ и отправили его к Алтан-хану, чтобы он его, пригвоздив к „деревянному ослу“, убил. По этим причинам у монгольских племен вражда и ненависть к китайскому императору увеличилась, и до времени Чингиз-хана они постоянно воевали друг с другом. С каждой стороны выходили на другую, убивали и грабили [один другого], [пока] в конце концов, как это рассказывается в повествовании о Чингиз-хане и его роде, Чингиз-хан не сделал кормом [своего] меча все племена татар и китайских императоров, всех сделал [их] слабыми и своими пленниками и всех их и ту сторону привел под свою власть и повиновение, как это видим воочию на сей день. Из всех сражений, которые во всякое время каждый из монгольских государей вел с вождями и царями татарскими, — некоторые могут быть упомянуты.

Одно таково. Один из татарских государей, по имени Матар,⁴ воевал с Кадан-бахадуром, сыном Кабул-хана. В первой же атаке Кадан-бахадур ударил копьем его и по седлу его коня, так что низверг его на землю вместе с конем. И хотя Матар был ранен, но не умер от этой раны, однако продолжительное время болел [от нее]. Когда выздоровел, то опять вступил в войну [с монголами]. Кадан-бахадур вторично так поразил его копьем в спину, что оно прошло через спинной хребет, отчего Матар тут же умер; войско его стало добычей [монголов]. Этот рассказ подробно приведен в повествовании о Кабул-хане и его сыновьях.

Другое [сражение] такое, [бывшее] во время Чингиз-хана. Хотя последний и прежде того воевал с татарами, [но однажды], найдя удобный случай, одержал над ними верх, множество из них перебил и полностью [их] разграбил. Это событие произошло так: некоторые татарские племена, вождем и царем которых был Муджин⁵-Султу,⁶ вступили в войну с китайским императором Алтан-ханом, не

A 15a
S 34

¹ Алтан-хан (как здесь, так и дальше) означает не собственное имя царствовавшего тогда китайского императора, а имя или прозвание вообще китайских государей у монголов, соединенное с именем правившей тогда в Сев. Китае (Хитай) династии Гинь или Цзинь, что значит „золотая“ (династия). Этому точно соответствует тюрко-монгольское *Алтан-хан* (золотой государь). (См.: Путешествие Марко Поло. Перев. И. П. Минаева, под ред. В. В. Бартольда, стр. 161, прим. 2. Соответствующие подробности об этом см. во II части этого тома).

² Проф. А. К. Боревков высказал, повидимому, очень удачную догадку, что выражение „деревянный осел“ (*хар-и чўб*, *хар-и чўбин*) представляет дословную передачу тюркского *йагач-эшкэк* — „деревянный осел“ в значении „скамья“. Параллель этому, впрочем, можно видеть и в терминологии телесных наказаний в России XVI—XVII вв. „бить кнутом на козле“, „дать плетей на кобыле“.

³ В ркп. В — первое слово *у?к?тин*; второе слово в ркп. S — *т?рф?к*; С, L — *т?р?к?к*; I — *б?р?к?к*; В — *?р?к?н*; у Березина — *б?р?к?н* (что он читал как *Бурхан*).

⁴ Написано с огласовкою (Березин читал — „Мотор“).

⁵ В ркп. С, L — *мўхйн*.

⁶ В ркп. I — *с?кт?р*.

желая ему повиноваться. Хитайский император снарядил войско и, поставив предводителем его великого эмира, по имени Чинсан, послал воевать с татарами; так как последние не имели силы сопротивляться хитаям, то устрашились и, отступив, обратились в бегство. Узнавши об этом, Чингиз-хан, [используя] удобный случай, выступил в поход с окружавшим его войском, ударил на них, побил множество [татар] и разграбил все, что они имели. Известно, что на той войне из числа захваченной добычи была серебряная колыбель, шитое золотом покрывало и разные другие блага, ибо в то время татарские племена были самые состоятельные и самые богатые из всех кочевников. После этого [события] сын упомянутого Муджин-Султу, по имени Алак-Удур,¹ и его брат Кыркыр²-тайши объединились с каждым племенем монгольского народа и с другими племенами, [союзными с монголами], и сражались вместе с Чингиз-ханом, как будет [об этом] приведено в повествовании о нем.

Когда всевышняя истина сделала Чингиз-хана могущественным и он победил имевшихся у него врагов вроде племен катакин, салджиут, тайджиут и дурбан, государя кераитов Он-хана [т. е. Ван-хана], Таян-хана, государя [племени] найман, Кушлук-хана, государя [племени] меркит, Токта-беки и других враждовавших с ним, то татары, которые постоянно ходили на помощь и поддержку тех племен, ослабели; а так как они были убийцами и врагами Чингиз-хана и его отцов, то он повелел произвести всеобщее избиение татар и ни одного не оставлять в живых до того предела, который определен законом [йасак]; чтобы женщин и малых детей также перебить, а беременным рассечь утробы, дабы совершенно их уничтожить, потому что они [татары] были основой мятежа и восстаний и истребили много близких Чингиз-хану племен и родов. Ни одному творению не было возможности оказать покровительство тому племени [т. е. татарам] или скрыть [кого-нибудь] из них, или [даже] несколькими из них, кои уцелели от истребления, обнаружиться и объявиться.

Однако в начале державы Чингиз-хана и потом каждое из монгольских и немонгольских племен [брали у татар] себе и для своего рода девушек, а им давали [своих]. Чингиз-хан также взял от них девушек, ибо из [числа] его жен Есулун³ и Есукат⁴ были татарки; старший брат Чингиз-хана, Джочи-Касар, также высватал у них жену; многие эмиры тоже брали [за себя] татарских девушек. По этой причине они скрыто попрятали некоторых татарских детей. Чингиз-хан передал одну тысячу татар Джочи-Касару, чтобы [тот] всех их перебил. [Джочи] ради своей жены и из сострадания, которое оказывал [обреченным], перебил из них пятьсот, а [другие] пятьсот скрыл. Когда впоследствии [это обстоятельство] стало известным Чингиз-хану, он разгневался на Джочи-Касара и соизволил заметить: „Из прегрешений Джочи-Касара одно есть [как раз] это“. Он имел еще два-три других греха, которые будут изложены в повествовании о нем.

В конечном счете, после гнева Чингиз-хана на племя татар и уничтожения их, [все же] некоторое количество [их] осталось по разным

¹ В ркп. В — алан; у Березина — улан (он читал — „Олан“). Второе слово в ркп. I — дур.

² В ркп. S, L — киркыз; В — суктү; у Березина — күтүктү.

³ В ркп. I — йисулун; В — бисулун; у Березина — мисулун.

⁴ В ркп. S — ??сукат; I — ?исукат; В — бисукат; у Березина — мисукат.

углам, каждый по какой-нибудь причине; детей же, которых скрыли в ордах и в домах эмиров и их жен, происходивших из татарского племени, воспитали. От некоторых беременных [татарских] женщин, которые избежали смерти, родились дети; [поэтому] племя, в настоящее время считающееся татарским, — из их рода. Из этого [татарского] народа, как во время Чингиз-хана, так и после него, некоторые стали великими и уважаемыми эмирами и доверенными государства¹ в ордах [высокопоставленных монголов]; к ним применялось положение унгу-богульства.²

После того, вплоть до нынешнего дня, в каждой орде и в каждом улусе [из них] появлялись великие эмиры. Иной раз им давали девушек из рода Чингиз-хана и от них высватывали [невест]. В каждом улусе также существует из того племени много народа, который не стал эмирами, а присоединился к [монгольскому] войску; всякий из них знает, из какой ветви татар он [происходит].

Из числа татарских детей, которые в эпоху Чингиз-хана стали почтенными [людьми] и эмирами и которых воспитали он и его жены, был некто Кутуку³-нойон, называвшийся также Шики⁴-Кутуку. Обстоятельства его жизни были таковы. В то время как [монголы] разорили татарский народ, Чингиз-хан еще не имел детей, а у его старшей жены, Бортэ-фуджин, было желание иметь ребенка. [Как-то раз] Чингиз-хан неожиданно увидел упавшего на краю дороги ребенка, поднял его и прислал к Бортэ-фуджин [со словами]: „Так как ты постоянно желаешь иметь ребенка, то воспитай этого вместо своего дитяти и храни [его]“. Жена [Чингиз-хана] воспитала его, как родного сына, с полным почетом и честью, в своем семействе. Когда он вырос, его нарекли Шики-Кутуку, а также называли Кутуку-нойоном; [сам] он называл Чингиз-хана — эчигэ,⁵ что означает отец, — а Бортэ-фуджин — тэригун-экэ.⁶ Рассказывают, что когда Бортэ-фуджин скончалась, он бил руками по ее могиле и кричал: „О, сайн-экэ,⁷ мину!“ и таким образом рыдал над ней. После Чингиз-хана он был в живых. Угедей-каан называл его старшим братом, и он сживал с его сыновьями выше Менгу-каана; он был приближенным у детей Тулуй-хана и Соркуктани-беги и скончался во время смуты Арик-Буки. Из его сыновей один находится на службе [великого] каана. [Кутуку-нойону] было восемьдесят два года; он решал тяжбы по справедливости и много оказал помощи и благодеяний преступникам; он неоднократно повторял: „Не нужно, чтобы признавались из-за страха и испуга“. Он говорил виновным: „Не бойся и говори правду!“. Из прений судей известно, что с той эпохи [вплоть] до настоящего времени как в Могулистане,

¹ В тексте *му'тамад ал-мулк* — довольно обычный титул сановников в некоторых мусульманских государствах (особенно в Иране).

² В тексте *үнү-бүгүлдэй*, что соответствует монгольскому *унабан-богвол*.

³ В ркп. S — *фүтүкү*; L — *күтүгү*.

⁴ В ркп. B — *ш'нкй*; S — *шйнкй*.

⁵ В ркп. A — *йджэ*; C, I — *чэз*; L — *б?джэ*; B — *нджэ*; у Березина — *йджэ* (что он читал как „ичкэ“). Поскольку все эти начертания, несомненно, соответствуют монгольскому *эчигэ* — „отец“, то в текст перевода возможно ввести это последнее слово.

⁶ В тексте ошибочно *барйкан йкэ* вм. *тарйкән йкэ* (как в ркп. B и у Березина). Повидимому, в эпоху Рашид-ад-дина *алиф* в середине слов читался как *о* (перед конечным *н* — как *ү*), а *алиф* и *йй* в начале слов — как долгое *е*, потому что вышеприведенные слова есть транскрипция монгольских — *тэригун-экэ* — старшая мать.

⁷ Т. е. „о, моя добрая матушка!“.

так и в тех пределах, [кои зависят от нее], в основу судебных решений кладут правила его манер и способов [решать дела]. Причин его величия было много; некоторые [из них] записаны, а две другие причины излагают правдивые повествователи. Одна [из них] такова. [Кутуку-нойон] был в возрасте пятнадцати лет, когда [однажды] зимой орды Чингиз-хана кочевали. Была крайняя стужа, и снега [выпало] непомерно [много]; Кучукур-нойон из племени йисут начальствовал над ордами,¹ внезапно по краю дороги, по снежному насту, пробежало стадо диких коз [āxū]; Кутуку сказал Кучукуру: „Я догоню этих коз, так как они вследствие массы снега не смогут бежать, и я их перестреляю“. Кучукур [на это] заметил: „Ну, что же — можно!“. [Кутуку] погнался следом за козами. К ночи, когда орды остановились на ночлег, Чингиз-хан потребовал [Кутуку], [но] он не явился; [Чингиз-хан] спросил о нем Кучукура, [тот] ответил: „Он ушел за дикими козами“ Чингиз-хан, до крайности рассердившись, сказал: „При [таком] снеге и морозе мальчик погибнет!“ — и ударил Кучукура тележной палкой. Когда легли спать, Кутуку явился. Чингиз-хан спросил его: „Что ты сделал?“ Он ответил: „Из числа тридцати диких коз больше, чем три, не смогли ускользнуть; всех остальных же я побил и бросил среди снегов“. Чингиз-хан сильно удивился мужеству этого мальчика и послал Кучукура с несколькими нукерами, дабы они привезли тех [убитых] коз. По этой причине Чингиз-хан сердечно полюбил Кутуку.

A 16a
S 36

Другая причина была такая. Еще ранее [этого], [когда] Кутуку был в возрасте двенадцати лет, Чингиз-хан однажды отправился в поход и дом остался без мужчин. Один конный грабитель, враг из племени тайджиут, проезжал [мимо]; младший сын Чингиз-хана, [по имени Тулуй], был пятилетний мальчик, он бегал вне дома и играл. Тот тайджиут, [нагнувшись] со спины лошади, схватил его, чтобы увезти, захвативши голову [ребенка] подмышку. Мать мальчика подбежала и схватила вора за руку; прибежал [также] Кутуку и схватил [его] за другую руку, но вор [так сильно] сжимал голову царевича, [что] никаким способом не могли освободить [ребенка] из рук вора. [В этот момент] собака Барака,² который пасет баранов, вскочила и кинулась на вора, и они вырвали царевича из его рук. Следом за этим прибыл Чингиз-хан и отправил по следам вора человека. Его нашли и убили. [Чингиз-хан] чрезвычайно одобрил мужественный поступок Кутуку и его схватку с вором.

Были другие два мальчика, оба родные братья. У одного было имя Кули,³ а у другого — Кара-Мэнгэту-Ухэ;⁴ они были татары из [племени] тутукулйут.⁵ Две жены Чингиз-хана, которых он взял из народа татарского, Есулун⁶ и Есукат,⁷ поскольку принадлежали к той же

¹ В тексте стоит *bāšlāmīšī kardān* — начальствовать, от тюркского глагола *bāšlāmaq* — начальствовать, командовать; стоять во главе чего-либо.

² В тексте — *саг-и барāk*; у Березина — *бикй барāk*, т. е. имеется в виду имя пастуха, поспешившего на помощь жене Чингиза и Кутуку. Из дальнейшего изложения этого эпизода все же видно, что в нем играл главную роль мальчик Кутуку, а не пастух.

³ В ркп. В — *түлй*.

⁴ В ркп. В? — *м?нйūt?* *үāх?мэ*; у Березина — *қарā мен?тй-үхэ* (по его чтению — „Хара-Менгэту-Уха“).

⁵ В ркп. С — *??күлйūt*; L — *бйкүлūt*; В — *с?күлйūt*; у Березина — *тутү-күлйūt*.

⁶ В ркп. S — *??сүлүн*; С — *??с?лүн*; L — *бис?лүн*; В — *??бис?лүн*; у Березина — *Бйсүлүн*.

⁷ В ркп. S — *??сйкāt*; С, L — *бисүкāt*; В — *?сйкāt*; у Березина — *блсүкāt* (что он читал как „Бисукат“).

кости, оказали милосердие тем двум мальчикам, выпросив их у Чингиз-хана. Тот подарил им [этих детей]. Оба [мальчика] стали столбниками [баурчи] в орде Есулун.

Кули, который был постарше, в то время тоже был уважаемым человеком. Чингиз-хан доверял ему, и он сделался эмиром. После он принадлежал к орде Тулуй-хана и был чрезвычайно почитаем. После Тулуй-хана потребовали [такого] эмира, который был бы старшим в орде и главою эмиров Суюкту, сына Тулуй-хана; Соркуктани-беги [жена Тулуй-хана] избрала [таковым] Кули-нойона в согласии со своими сыновьями и эмирами. Он сказал Соркуктани: „Каким образом вы отдаете меня такому человеку?“. Они ответили ему: „Он — из рода Тулуй-хана!“. Он заметил: „Я послужил бы тому сыну, который родился бы от тебя!“. Цель этого рассказа та, что степень его была такова, что он мог говорить такие дерзкие слова против сына Тулуй-хана, которому его передали.

В этом государстве [Иране] из его сыновей был Дурбай¹-нойон, бывший эмир войска Диярбекра; сын Дурбая — Бураджу, а сын Бураджу — Денгиз, состоящий эмиром тысячи.

Но Кара-Мэнгэту-Ухэ не снискал большой известности во время Чингиз-хана. У него был сын, по имени Сали. Во время Менгу-каана он сделался эмиром и доверенным [лицом]. Причина этого [заключалась] в следующем. В области Тангут было две крепости; одна называлась Тукджи,² а другая — Туксенбэ.³ Менгу-каан самолично осадил их. Он издали наблюдал, каким образом воюют [его войска]; [Менгу-каан] увидел своего малорослого воина, который, взяв в руку копьё, шел на крепостную стену, а против него, с той стороны, продвигался на бой человек с мечом в руке; воин [Менгу-каана] не отступал, взобрался на стену, поразил копьем в шею того меченосца и поверг его на землю. Когда Менгу-каан увидел такую смелость, она ему понравилась и он тотчас повелел, чтобы того воина с приметою малого роста вытребовали из среды войска и привели к нему; [Менгу-каан] его узнал и когда спросил об обстоятельствах [дела], воин изложил их точно так, как сам Менгу воочию их видел. И [каан] тогда удостоверялся, что это [был] тот самый [воин]. [Менгу-каан] наградил его,⁴ дал ему эмирское звание, и он стал на службе особо доверенным [йинак] и почтенным человеком.

Ранее этого события [Менгу-каан] послал на границу Хиндустана двадцатитысячное войско и повелел ему быть в Кундуз-Баглане⁵ и в пределах Бадахшана; начальствование же над ним дал Мэнгэту.⁶

¹ В ркп. С, L — *дурбай*; В — *дурнай*; у Березина — *дурбай* (что он читал как „*Дурбай*“, а в следующей строке — как *Дуриной*). (См.: Сборник летописей, I, стр. 61).

² В ркп. В — *күлхй*.

³ В ркп. S — *түснэйэ*; L, B — *түксйнэ*; у Березина — *түкйнэ* (что он читал „*Тукина*“).

⁴ В тексте тюркско-персидское существительное *сйүррәмишй*, от *сйүррәмәк* — награда, пожалование; благорасположение, благосклонность.

⁵ Разумеется местность в северном Афганистане, входящая в состав современной Катагано-Бадахшанской провинции. Кундуз как район лежит по р. Кундуз-дарье, левому притоку Аму-дарьи; главный город Кундуз расположен на той же реке, южнее впадения в нее р. Таликан. Баглан лежит к югу от Кундуза на р. Гори, из слияния которой с Пянджиром образуется Кундуз-дарья. (См.: Бурхан-уд-Динхан-и Кушкеки Каттаган и Бадахшан. Перев. с персидск. под ред. проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1926, стр. 43, 44 и 50—58).

⁶ В ркп. В — *мүнкэ*.

Когда он скончался, [Менгу-каан] передал [командование эмиру] по имени Хукуту,¹ а когда и он также умер, [тогда каан] на его место послал этого Сали-нойона в качестве командующего теми двумя туманами войска. Это было в то время, как [Менгу-каан] назначил в Иран Хулагу-хана.

Менгу-каан сказал Сали-нойону: „Страна, в которую ты отправляешься, есть пограничная между Хиндустаном и Хорасаном и соединяется со страной и областями, в которые отправляется Хулагу. Ты будешь всегда там, как ответвление его армии, т. е. твое дело и твое войско поручены ему [Хулагу-хану] и тебе надлежит пребывать под его начальствованием“. Тогда Сали-нойон спросил: „До какого же времени я там буду?“. [Менгу-каан] соизволил сказать: „Ты там будешь всегда!“.

A 166
S 37

Сали-нойон повел войско в Хиндустан и Кашмир, завоевал много областей, привез [разную] добычу и прислал Хулагу-хану множество индусов-невольников. И большая часть индусов, которая проживает здесь по деревням инджу, — из числа тех. После [Сали-нойона] тем войском ведал его сын Уладу-нойон.² Братья Уладу: один из них Абишка,³ который ведает областями Рума [Малой Азии] и тамошними войсками; другой [брат] Элкан, эмир тысячи. У Уладу есть два сына: один — Бекитут, эмир войска караунов, которое находится в Хорасане; другой — Далкак,⁴ безотлучно пребывающий при его величестве.

Во время Чингиз-хана Есулун-хатун заявила: „Кули-нойон и его брат Менгу-Ухэ стали старшими, состоят в свите, приобрели доверие в делах; из их старших и младших братьев и из их народа находятся повсеместно. Вот если бы последовал указ собрать их!“.

Приказ [был издан], и всех оставшихся татар собрали и хотя они не имели родственной связи с [Кули-нойоном и Менгу-Ухэ], их присоединили к ним и они стали им принадлежать. Из числа тех татар, которых они собрали, в этой стране [т. е. в Иране] проживает тридцать семейств. Уладу-нойон представил заявление, по которому последовал ярлык государя ислама Газан-хана, — да продлит аллах его царствование! — сформировать [из них] старинную тысячу. Они находятся при нем.

Есулун-хатун и Есукат, как вышеупомянуто, обе были женами Чингиз-хана; они имели брата по имени Кутукут.⁵ Он был старшим эмиром и ведал одною тысячей воинов левого крыла войска Чингиз-хана. Джурмэ⁶ гургэн, который был в этом государстве [т. е. в Иране], и первая супруга Абага-хана, Нукдан⁷-хатун, мать Кайхату, были племянником и племянницей упомянутого Кутукута.

У Чингиз-хана была одна наложница из татарского племени; ее имя не известно; младший сын [Чингиз-хана] Чаган родился от нее; он умер в юных годах. Из племени чаган-татар в этой стране [т. е. в Иране] пребывают: Кирай, его брат Дуладай и его братья: Мухам-

¹ В тексте *داد نامی* — он дал [эмирскую власть над ними человеку] по имени *Хүкүтэй*, т. е. первая буква в этом выражении обозначает дательный падеж, почему, вопреки чтению проф. Березина „Бүхүктү“ (кстати ни в одном списке нет такого начертания, чтобы после *б* стояло *ү* [*бү*]), переводится как выше.

² В тексте это имя написано именно с такой огласовкою. В ркп. В и у Березина — *улдү*.

³ В ркп. Л — *рли?кәст*; В — *иқәс*; у Березина — *Ишкас*.

⁴ У Березина — *д?лт?к* (он читал — „Делтек“).

⁵ В ркп. В — *ү?үкүт*.

⁶ В ркп. С — *джүмэ*; Л — *джүмүмэ*; В и у Березина — *джүнмэ* (по его чтению — *Дзонма*).

⁷ В ркп. — *нүқдә*; В и у Березина — *түқдән*.

мед, Хандан¹ и их сыновья. Из этого племени также [происходит] Курбука-бахадур, который ведает войском и пограничной полосой, Хартабиртом и Малатъей.²

Из племени хойин³-татар [происходили]: Самкар⁴-нойон, конюший [ақтагй] Хулагу-хана, а во время Абага-хана ставший почетным и великим эмиром; Туган, Мулай и Куйтай, отец Бука-курчи. Из племени пераит-татар в этом государстве [в Иране] не известно, чтобы кто-либо был почитаем и знаменит, [но] несомненно их много среди [рядовых] воинов. Но так как они не почитаемы и не знамениты, то [о них] не наводилось справок. Из племени алчи⁵-татар в этом государстве [тоже] никого, кто бы был почтен, известен и был бы достоин записи. Однако в улусе Джочи-хана старшая жена сына Джочи, Бату, по имени Буракчин,⁶ была из племени алчи-татар; также из этого племени была супруга Тудай-Менгу, государя того же улуса, по имени Турэ⁷-Кутлуг;⁸ из эмиров Бату из этого племени был старший эмир по имени Ит-Кара; из эмиров Менгу-Тимура, также государя того улуса, из того же племени был старший эмир по имени Бек-Тимур.

Из татарских эмиров, родословие которых не выяснено и не известно, из какого племени они [происходят], был некто Есун-Туа⁹ — конюший и эмир конюших четырех чингизхановых кешиков¹⁰ и [вместе с тем] командир сотни в личной Чингиз-хана тысяче. Он принадлежал к главной орде Бортэ-фуджин [супруги Чингиз-хана]; у него был сын по имени Бекдаш;¹¹ Кубилай-каан послал его с посольством к Хулагу-хану. Некоторые эмиры, супруги и уважаемые татарские племена, относящиеся к ним рассказы и их жизненные обстоятельства, выявленные от любого человека и известные из любой книги, будут написаны отдельно.

Рассказывают, что когда Куридай-Татир¹² и Кумус¹³-Синджан, [происходившие] из [племени] алчи-татар, оба отправились на войну с Сарык-ханом, государем кераитов, то Куридай-Татир шел в аван-

¹ В ркп. С и у Березина — *дж?ндан* (по чтению Березина — „Джиндан“); В — *х?идан*.

² Повидимому, это написание в рукописях А, S, C, В и у Березина *х?рб?т?рт*, *х?рт?рт*, *х?р?п?рт* и подобное этому есть искаженное название крепости *Хартабирт* (переставлены точки над 3 и 4 буквами). Это название Якут считает армянским. Между Хартабиртом и Малатъей по Якуту два дня пути; между ними протекает р. Евфрат (Jacut's Geogr. Wörterbuch. II. Leipz., S. 417). Позже название Хартабирт (Хартапирт) произошло по-турецки сокращенно Харпут, хотя писалось турками как *خربوت*. В султанской Турции г. Харпут был административным центром области или губернии (*эйалет*) и уезда (*лива*) того же имени; Малатъя (по-турецки) — деревня Мелитена — был уездным административным центром в *лива* того же имени в области Харпут в верховьях Евфрата. (См.: С. Mostac. Dict. géogr. de l'Emp. Ottoman. S.-Petersburg, 1873, pp. 87, 169).

³ В ркп. L — *күбин*.

⁴ В ркп. В — *самйад*; у Березина — *самйар*.

⁵ В ркп. В — *илчй*; у Березина — *?нчй* (он читал — *анчи*).

⁶ В ркп. — *бүрәкх?н*; В — *бүрәкчй*.

⁷ В ркп. С — *күрэ*; L — *фүрэ*.

⁸ В ркп. В — *?лүкүн*; у Березина — *күтл?күн* (по его чтению — „Кутлугун“).

⁹ В ркп. S — *?исүн-нй*; С — *?сүн-түя*; L — *??сүн-?үя*; у Березина — *бисүнтүя*.

¹⁰ Термин *кешик* или *кезик* (монг. *кэши* или *кэси*) значит „очередная стража“, гвардия, из знатной молодежи, учрежденная Чингиз-ханом (см.: Б. Я. Владимирцов, стр. 119, 120).

¹¹ В ркп. С — *никдйш*; L — *??кдйш*.

¹² В ркп. S — *тә?т?р*; L — *?а??р*; В — *бә?р*; у Березина — *бәйр*.

¹³ В ркп. В и у Березина — *кәмүс*.

гарде. Кумус-Синджан сказал ему: „Ты идешь в авангарде, но в действительности ты пренебрегаешь установлением караула и ясаула¹ и принимаешь мер предосторожности. Благо в том, чтобы я шел в авангарде!“. Куридай-Татир ответил: „Потому только, что ты был сыном и братом наместника, ты хочешь отнять у меня, ради [своего] преимущества, убеждения и образ действий моих дедов и отцов. Суть же заключается в том, чтобы тебе идти одному грабить, делать все, что угодно и вернуться с войском обратно!“. Кумус-Синджан ответил: „Я не могу грабить без тебя!“. Он двинул войско и пошел. Сарык-хан, перекочевывая [с места на место], подходил [все ближе]. Трижды разгромили его [татары]; ради грабежа оставляли отдельные отряды и преследовали его. В конце концов Кумус-Синджан гнался за ним по пятам с тремястами всадников. Войска Сарык-хана про себя рассудили, что это вражеское войско продвигается без арьергарда. По этой причине они храбро атаковали татар и, отбив Кумус-Синджана от [его] войска, захватили его в плен.

A 17a
S 38

Сарык-хан спросил у него: „Куда ты подходил?“. От сказал: „Я слышал, что в лесу Буркан² выросли хорошие ветвистые деревья, и я подходил за тем, чтобы нарезать палок для стрел“ Сарык-хан сказал: „Для того чтобы нарезать ветви, ты весьма отважно подошел!“ — и косо посмотрел на него. Кумус-Синджан заметил: „Ты не можешь [так] косо смотреть на меня, потому что твой род тоже не мог так смотреть, а твое собственное происхождение было такое же, [что и твоего рода]“ Сарык-хан сказал окружающим: „Почему вы позволяете так много говорить этому родовитому бахадуру? Убейте его!“. [Кумус-Синджан] возразил: „Твой меч не сделает мне [ничего], а вот мой делает [что-то] в отношении тебя!“. В конце концов Кумус-Синджана убили.

Сарык-хан сказал: „Среди алчи-татар имеется семьдесят колен, но не было мужа, кроме Кумус-Синджана! Теперь время таково, чтобы нам их прогнать!“. Тогда он приказал своим кибитководцам расположиться на реке Орхоне³ и при лунном свете тайне собрал войско. Один из его воинов убежал и извещил [об этом] Куридай-Татира. Куридай-Татир, двинув войско, направился вверх по реке Орхону. Пройдя между кибиток [кераитов], он настиг [войска Сарык-хана] на той самой дороге, по которой они шли. Воины Сарык-хана посмотрели на них с презрением. Но войско [Куридай-Татира], внезапно атаковав Сарык-хана, обратило его в бегство, так что он [в конце концов] из сорокатысячного войска, которое имел, ушел с сорока человеками: всех же остальных поубивали.

При этом поражении с Сарык-ханом убежала женщина [по имени] Тарбай⁴-Каян⁵ и выбралась с ним из побоища. Во время этих обстоятельств был эмир Джиласу. Та женщина сказала: „Мы [до сих пор] обижали верхи и низы [народа]; если все [теперь] умалется, почему нам не умалиться; если все распадается в прах, почему мы [одни] не распадемся?!“. Сарык-хан заметил: „Эта женщина говорит правильно!“. По этой причине он отправился и отдался под покровительство Битактай-Утуку-курчи Буюрук-хана.⁶

¹ Т. е. охраны лагеря и внутреннего его распорядка.

² В ркп. В — *мүркән*.

³ В тексте — *үркән*, у китайцев *Ho-lin* [Хэ-линь] (см.: E. Bretschneider, op. cit., I, p. 55), — первый приток р. Селенги, впадающей с юга в озеро Байкал.

⁴ В ркп. S — *тәрбай*; C — *әрбай*; L, В — *аай*; у Березина — *tābāy*.

⁵ В ркп. S — *кәан*; C — *кабан*; В — *аан*; у Березина — *kāman*.

⁶ Данное место, видимо, искажено переписчиками, и потому Березин все эти

После этого от той женщины родился Ил-Кутуй. Когда [Сарык-хан] отдался под покровительство того племени, он выдал свою дочь за Куджагуша¹ Буюрук-хана; имя той дочери было Торэ-Каймыш; [она приходилась] сестрой Каджир²-хану. Затем Каджир-хан и Сарык-хан совместно набрали войско и напали на татар. Освободив для Сарык-хана улус Керайчин, [Каджир-хан] отдал его [Сарыку]. В то время Он-хан со своей матерью Илма-хатун были взяты татарами в плен; их также освободили. Человек [по имени] Элджидай любил Илма-хатун; так как он был соблазнительный человек, то [Каджир-хан] отдал его им [керайтам] навсегда.³

Распределение сыновей Торэ-Каймыш, [дочери Сарык-хана], таково: Юла, Магус,⁴ Тай-Тимур и Тайши; были еще четыре других, имена которых не известны.

После того монголы пошли к Сарык-хану. Сарык-хан сказал: „Из сотни жен, которых я имею, нет ни одной, которая приходилась бы [мне] по сердцу. Я не знаю рук и ног той, которая имеет разум, как я не знаю разума той, у которой красивые руки и ноги; нет [у меня] красавицы, знающей [свое] дело, и искусницы. Из тысячи меринов, которых я имею, нет ни одного мне по сердцу: или припадает в беге на ноги, или необузданный и с норовом, или слишком смирен; тот же, который хорошо выезжен и крепко сложен, — не в теле.⁵ В больших битвах один раз восклицают: «Ху! Ху!», а затем [уже] испытывается — победил ли ты, или потерпел поражение. Трудно воевать с мухой, когда она кусается; если ее убить — будет стыдно [перед] родственниками, а если не убить — невозможно переносить [ее укусов]“.

После этого Утуку-курчи Буюрук-хан отправился к Сарык-хану, чтобы [ему] подарили тех монголов. Сарык-хан сказал: „Мы смешались с этими монголами, кои суть наши младшие братья, обнялись A 176 и взяли друг друга за руки, [и теперь] мы не можем отдать их!“ S 39

слова принимал за одно собственное имя. В ркп. С, L — *утākū tūrčī*; В — *у?ākū-йүрчй*; у Березина — *сайтай убākū тўрджй бўйүрүк-хан*.

¹ Слово *қўджайўш* проф. Березина сблизал с подобным монгольским в значении „начальника военной дивизии“ (см.: Сборник летописей. История монголов, I, стр. 243, прим. 99).

² В ркп. L — *қ(ф)āх?р*; В и у Березина — *қадж?р* (что он читал как „Каджар“).

³ Фраза эта в рукописях написана, повидимому, с ошибками или с искажениями и притом по-разному: *اورا بايشان | بايشان | مونككاي | هونككاي | مونكا | مومكا* (»). Профессор Березин, сблизая слово *هونككاي* с монгольским *үнгэ* (тюрк. *اونك* — цвет, вид — и находя, что это не подходит, допускал „в тексте какую-нибудь ошибку“ (Сборник летописей, I, стр. 244, прим. 102). Можно сблизить *مونككاي* со старотюркским *مونكو* (*мөнү*) „вечный“ и перевести его наречием „навсегда“.

⁴ Так и в ркп. С, L; В и у Березина — *бўла, майўс*.

⁵ Проф. Березин (Сборник летописей, I, стр. 69) перевел это место о меринах так: „Из тысячи меринов, которых я имею, нет ни одного, который был бы по сердцу. Которая лошадь росла и молода — очень мясиста, которая искусна и сильна — мяса нет“. В тексте: *از هزار اختا کی دارم یکی که در دل من گنجد نیست یا بروی درآینده یا توسن است یا سست گوش (کوشت!)?* *وآنکه هنرمند و کوکوک سخت گوشت نیست*. Персидский глагол *بە روی دار āмадан* означает падать лицом вниз, в гипологий — припадать на колени, тыкаясь мордой в землю (для понятия „спотыкаться“ существует глагол *پایپا خۆردان*); слово *توسان* означает буйного коня, норовистого; *سۈست-یۈش* (в некоторых списках неправильно *سۈست-یۈшт*) значит — „очень смиренная лошадь“, ленивая (букв. вислухая); термин *хунарманда* — в значении „искусный в езде, хорошо выезженный конь“.

Буюрук-хан ответил: „Я твой умерший дух оживил многими людьми! Я [собрал] и заставил остановиться во время полуденного намаза твои [рассеянные] стада и отары на месте стоянки стад, т. е. я обеспечил тебе безопасность и избавил [тебя] от врага, но человек забывчив так же, как изменчива земля. После сего будь в дружбе с монголами, но продолжай оставаться [моим] учеником!“. Сказав эти слова, он возвратился обратно. После этого Сарык-хан сказал: „Этот человек не достоин доверия!“ — и направил монголов по краю горы, называемой Далан-Дабан,¹ и сам пошел той же дорогой, [но] от места Туй-Тагаджу² он вернулся обратно, и монголы сказали друг другу: „Сарык-хан голоден и ослабел!“. И в качестве уркуджута³ они дали десять мерингов на каждого его человека и, посадивши, устроили [им] угощение. Сарык-хан сказал: „О, мои младшие братья-монголы, никогда не становитесь друг другу сватами⁴ и таким же образом будьте далеки от всякого, кто связан с той [чуждой вам] стороной, за исключением тех случаев, когда станете [с другими] побратимами [анда], чтобы быть вам родственниками друг друга. О, мои младшие братья-монголы! Не уединяйтесь с женщиной, которая имела бы [над собой] влачество, т. е. мужа. Не удаляйтесь в ущелья и извилистую холмистую местность!“.

Все!

Племя меркит

Их также называют племенем удунт,⁵ хотя некоторая часть монголов называет меркитов мекритами, [но] смысл обоих [названий] один и тот же. Таким же образом [племя] бекрин⁶ называют мекрин⁷. Их происхождение и ветви также будут сообщены.

Это племя удунт-меркиты имеет четыре ветви в таком разделении: уйкур,⁸ мудар, тудаклин и джиюн. Это племя имело многочисленное, чрезвычайно воинственное и сильное войско. [Меркиты] — это часть монгольского [племени]. Они сражались и воевали с Чингиз-ханом и Он-ханом. О них будет рассказано в нескольких местах летописи и отсюда [это] станет известно.

Как-то раз во время юности Чингиз-хана они одержали над ним победу и его внезапно захватили [в плен]. В те дни не существовало

¹ В ркп. L, В — *дәлән-?әдән*; В — *Далан-Дабан*.

² В ркп. С, L — *?әджүн*; у Березина — *т?рүтәйджү* (он читал „*Дури-Тагаджу*“).

³ Это слово (в ркп. С, L — *үрүкджүт*; В — *үрк?джүт*) проф. Березин считал множественным числом от монгольского *оркичэ* — „отбрасываемое в сторону“. „Впрочем, едва ли не лучше производить его от глагола *уркэ-дзюку* — быть увеличену — и переводить «в виде увеличения»“, — замечает он (Сборник летописей, т. I, стр. 244, прим. 105).

⁴ В тексте *күдә* (монг. *худа*). Дело в том, что у древних монголов было в обычае брать жен в дальних родах; „также часто наблюдалось обыкновение брать невест в какой-либо род из одного и того же рода. Члены таких родов величали друг друга (мужчины) «сватами» *худа*“ (Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, стр. 47, 48). Поэтому Сарык-хан предостерегает монголов от браков со своими сородичами.

⁵ В ркп. В — *үдүт*; у Березина — *орюут*.

⁶ В ркп. С — *н?крїн*; L — *н?кр?н*; В — *?кр?н*.

⁷ В ркп. L — *м?крїн*; В — *?крїн*; у Березина — *к?брїн* (что он читал как „*кибирин*“).

⁸ В ркп. S — *үх?р*; С — *үййү-маркүт*; L — *үййү-марк?т*; В — *?эх?р?м?крүт*; у Березина — *үх?р-м?крүт* (что он читал как „*ухур-мерит*“).

обычая быстро убивать пленных, [так как], возможно, что-нибудь [за них] возьмут и [тогда] их освободят.

Это дело произошло так. Однажды Чингиз-хан ехал по некоему важному делу; он достиг высокого холма и направился на [его] вершину; седло вместе с ним отделилось от спины лошади без того, чтобы распустилась подпруга или развязались нагрудные ремни; Чингиз-хан упал. Сильно удивившись этому обстоятельству, он сам себе сказал: „Может быть всевышняя истина не желает, чтобы я ехал по этой дороге, и затрудняет мое дело“. Он подумал о возвращении, но сатана снова одержал [над ним] верх, и [Чингиз-хан] отправился по влечению сердца. Неожиданно некоторое количество [людей] из племени меркит напали на него, захватили, увели и стерегли до тех пор, пока, по прошествии некоторого времени, не прислали им кое-что из дома Чингиз-хана и не взяли его обратно.

В другой раз, в то [самое] время, когда владыка [всяческих] козней посеял распрю и вражду между Чингиз-ханом и Он-ханом, они разъединились, и хотя племя меркит перед тем много раз враждовало с Чингиз-ханом и Он-ханом и воевало [с ними], а один раз Он-хан их ограбил, — однако в то время, когда между Чингиз-ханом и Он-ханом произошла размолвка, [меркиты] объединились и подружились с Он-ханом и его братом Джаканбу.¹ Случайно в то время они одержали победу [над Чингиз-ханом] и разграбили его дом и стан, и так, что [даже] увели его старшую жену Бортэ-фуджин и отослали к Он-хану. Когда Чингиз-хан узнал [об этом], он отправил одного доверенного человека и просил Он-хана отослать ее [к нему]. Он-хан [сохранил] ее за завесой. Целомудрия и в сопровождении того посланца отправил ее обратно. В пути у нее родился Джочи-хан, как [об этом] сообщалось [в истории] ветви джалаирав.

В эпоху Чингиз-хана государем и вождем удуит-меркитов был А 18а
Токта-беки; он имел брата, по имени Куду, и дочь, по имени Туру- S 40
кайчин.² Чингиз хан взял [ее] для Кубилай-каана, когда ей было три-
надцать лет. Хотя Кубилай-каан взял ее прежде всех [своих] жен, но
так как она не имела ребенка, то ее положение было ниже прочих жен.

Однажды Он-хан неожиданно разграбил Токта-беки, а он имел много жен. Из их числа [Он-хан] увел двух, по имени Кутуктай³ и Кылык; он захватил [также] брата [Токта] по имени Куду и его сына Джилауна,⁴ который родился от дочери Он-хана. Они, вторично убежав от него, ушли.

Урхан также был братом Токта-беки. Этот Токта-беки имел шесть сыновей; их имена [следуют] в таком порядке: Тукуз, Куса, Куду, Джилаун, Джибук⁵ и Култукан-мэргэн. Имя Куду было также [именем] его брата. Джилаун родился от дочери Он-хана.

Из этих шести сыновей первыми убиты: Тукуза умертвил Он-хан; на Туса внезапно напал Чингиз-хан и убил [его] вместе с его войском. Джилаун и Джибук были [также] убиты в битве с Чингиз-ханом; Куду был убит в то время, как он, убежав из сражения, направился к кипчакам.

¹ В ркп. В — *джәк?м??ү*; у Березина — *джәлбү* (по его чтению — *Джалбо*).

² В ркп. S — *түрүкә?хүн*; C, L — *үркә?хүн*; В и у Березина — *түрүкәлдјйн* (по чтению Березина — „*Турукалчин*“).

³ В ркп. В — *күкүк?нй*; у Березина — *күкүктй* (по его чтению „*Хухухтей*“).

⁴ В ркп. S — *хиләүн*; L — *хиләвүн*; у Березина — *джиләүн*.

⁵ В ркп. В — *дж?нүк*; у Березина — *джйүк*.

Много раз [меркиты] сражались с Чингиз-ханом, как об этом будет подробно изложено в [дальнейших] повествованиях. В последней войне младший сын Токтай-беки Култукан-мэргэн, который чрезвычайно хорошо и метко пускал стрелы, убежав, ушел к кипчакам. Джочи-хан послал отряд для его преследования, и он его схватил. Так как [Джочи] слышал о меткости его стрельбы, то, поставивши мишень, приказал ему пустить [в нее] стрелу. [Култукан-мэргэн], выстрелив, попал в цель, а вслед пустил другую, попал в [самую] зарубку, где оперенье первой стрелы, и расколочил [ее]. Джочи-хану это чрезвычайно понравилось; он отправил к Чингиз-хану посланца с просьбой сохранить жизнь Култукана. [Чингиз-хан] не одобрил [это] и сказал: „нет ни одного племени хуже племени меркитов: сколько раз мы воевали с ними; много беспокойств и затруднений видели от них, — каким же образом возможно оставить его в живых, чтобы он опять возбудил мятеж?! Я приобрел для вас все эти области, войско и племена; какая же нужда в [этом человеке]?! Врагу государства нет лучшего места, чем могила!“ — По этой причине Джочи-хан казнил [Култукана], и их род пресекался.

В конце концов Токтай-беки [также] был убит на войне.

Другой эмир из племени меркитов был Тайр-Усун;¹ он также был предводителем меркитов. Однажды, помирившись, дал Чингиз-хану свою дочь, Кулан-хатун. От нее родился сын по имени Кулкан. Повествование о Кулкане будет приведено [далее] в [настоящей] летописи.

Этот Тайр-Усун вторично стал [с Чингиз-ханом] во враждебные отношения; войско Чингиз-хана схватило его, разграбило [его становище] и увело его жену Туракина²-хатун. Чингиз-хан отдал ее Угедей-каану, у которого от нее родилось четыре самых старших сына; старший и главный из них Гуюк-хан, как это упоминается в повествовании о нем.

Чингиз-хан постановил, чтобы никого из [меркитов] не оставляли в живых, а [всех] убивали, так как племя меркит было мятежное и воинственное и множество раз воевало с ним. Немногие оставшиеся в живых или пребывали [тогда] в утробах матери, или были скрыты у своих родственников. Упоминание о супругах и эмирах, которые происходят из их рода, следует в таком распределении:

Огул-Каймиш³-хатун была первой супругой Гуюк-хана; она принесла от него двух сыновей: Ходжу и Наку⁴.

Кулан-хатун — супруга Чингиз-хана; она имела от него сына по имени Кулкан.

Брат упомянутой Кулан-хатун, — по имени Джемал-ходжа; он ведал сотней [воинов] из числа личной тысячи Чингиз-хана.

В последней войне Таян-хана, государя племени найманов, с Чингиз-ханом с ним вместе был Токтай-беки; он упорно сражался. Когда Таян-хан был убит, Токтай-беки с одним своим сыном бежал к Буюк-
186 рук-хану „найману“. Чингиз-хан снова направил войско на Токтай-
41 беки, и он был убит в сражении. Его брат Куду и его сыновья: Джиллаун, Маджар⁵ и Тускан⁶ хотели унести его тело и похоронить, но

¹ В ркп. С, В — *tāḡr-ūrcūn*; L — *tāḡr-ūrcūn*; у Березина — *tāḡr-ūrcūn*.

² В ркп. L — *tūrk'nz*; В — *tḡrkḡnz*.

³ У Березина — *ūqūlqāmiš*.

⁴ В ркп. S — *nāfū*; С — *nātū*; L — *nābū*; В — *ḡaqū*; у Березина — *bāqū*.

⁵ В ркп. L — *māḡār*; В — *māḡāyāz*; у Березина — *ḡāyūk* (но с вариантом по ркп. Ханыкова — *māḡār*).

⁶ У Березина — *qūltūqān*, но вариант — по той же рукописи Ханыкова — *tūskān*.

не имели возможности поднять [труп], взяли его голову и уши. Когда они достигли границ области уйгуров, то отправили к иди-куту¹ посланца, по имени Букан. [Иди-кут] убил посланца вследствие того, что они воевали друг с другом, и послал к Чингиз-хану вестников с сообщением об их обстоительствах. В то время как предводители племени джурьят покорились Чингиз-хану, а [затем] снова стали во враждебные отношения и бежали, в их числе был Тагай-Далу,² старший из всех их эмиров. В пути на него напал некий эмир из племени меркит, по имени Кудун-Орчан;³ он убил его, а племя его разорил. По этой причине у племени джурьят не осталось более силы. Все!

Племя курлаут⁴

Это племя с племенами кунгират, эджигин и баргут близки и соединены друг с другом; их тамга у всех одна; они выполняют требования родства и сохраняют между собою [взятие] зятьев и невесток. Эти три-четыре племени никогда не воевали с Чингиз-ханом и не враждовали [с ним], а он никогда их не делил и никому не давал в рабство по той причине, что они не были его противниками; [Чингиз-хан] по справедливости назначил их в [свою] страну. В его время все они следовали путями побратимства и свойства [анда-күдәй] и все состояли в кешике Джиданойона. Еще до настоящего времени в кешике находятся их потомки.

В эпоху Чингиз-хана из племени курлаут-уймакут был старший эмир Эбугән-нойон; его сын Бурунтай-нойон во время Чингиз-хана также был почтенным эмиром; его сын Туртака-нойон состоял при Арик-Бука и постоянно сопровождал его.

Так как [Туртака-нойон] большого преступления не сделал и от него не произошло ничего [злого], то Кубилай-каан сделал его старшим эмиром и дал ему должность эмира дивана и везирата; ни один из эмиров не был выше его степеню. После этого [Кубилай-каан] послал его во владение Кайду. Это дело [предоставило] ему начальствование. По той причине, что все восстали на него, Кубилай-каан потребовал его к себе.

[Туртака-нойон] испугался и с небольшим числом нукеров бежал и присоединился к Юбкуру,⁵ сыну Арик-Буки, и к Улус-Бука, внуку Менгу-каана и сыну Зиркея,⁶ которые были оба со стороны Кайду. Он был с ними до того времени, как умер Кубилай-каан. После того [Туртака-нойон] взял этих двух упомянутых царевичей и отправился на службу к Тимур-каану; ныне он там находится.

Во времена Хулагу-хана, Кара-юртчи,⁷ отец Мазука — сокольничьего [күшчй], был старшим из всех юртчи и всех эмиров, которые приходили с ним. Менгу-каан беседовал с ними и наставлял. Во время

¹ *идйкүт* — титул уйгурских государей.

² В ркп. С, L — *түян-дәлү*; В — *түян-вәлү*; у Березина — *түян ва алүкә*.

³ В ркп. S — *түдүк-үрчнн*; С, L, В и у Березина — *күдүн* [последнее слово в этих рукописях почти без диакритических точек и, видимо, читается как *орчан* (S) или *очан* (С, L); у Березина — *орчин*].

⁴ В ркп. С, L, P, В и у Березина — *күрлүт* (он читал как „курлут“).

⁵ В ркп. А — *йүбүкүр*; С, В и у Березина — *бүйүкүр*; L, В — без диакритических точек; P — *түйүкүр*.

⁶ Березин читал это начертание как „Ширкә“.

⁷ *йүртчй* — или сокращенно *йүрчй* — по-тюркски означает того, кто устраивает или ставит юрту [кибитку] и имеет за нею надзор.

Абага-хана был Андуз-Бука,¹ сын Караки-Акай Мазука; он был при Хулагу-хане зонтоносцем [шукүрчй]. Когда умер его отец, он стал старшим над всеми юртчяями. В настоящее время Мазук-нойон происходит из их рода.

У каждого рода этого племени было и есть особенное прозвище; [они следуют] в таком распределении и порядке: джунгуркин² и уймакут.

Шикуки-нойон, который в эпоху Хулагу-хана был судьей [йāргүчй] и вместе с Гараки³ отправился в Хорасан, — был из племени курлаут. Все!

Племя таргут⁴

В эту страну [Иран] от каана приходил некто по имени Таргудай; он происходил из этого племени. Имена и положение других эмиров, которые были [из племени таргут], неизвестны. Однако из старших жен от этой кости [происходит] наиболее почтенная госпожа, дочь Бартан-бахадур, мать четырех сыновей, ее имя — Сунигул⁵-фуджин.

A 19a
S 42 Все!

Племя ойрат

Юртом и местопребыванием этих ойратских племен было Восьми-речье [Секиз-мурэн]. В древности по течению этих рек сидело племя тумат. Из этого места вытекают реки, [потом] все вместе соединяются и становятся рекой, которую называют Кэм; последняя впадает в реку Анкара-мурэн.⁶ Имена этих рек таковы: Кок-мурэн, Он-мурэн, Кара-усун, Санби-тун,⁷ Укри-мурэн,⁸ Акар⁹-мурэн, Джурчэ¹⁰-мурэн и Чаган-мурэн.

Эти племена еще издревле были многочисленны и разветвлялись на несколько отраслей, у каждой в отдельности было определенное название с таким распределением. . .¹¹

Несмотря на то что их язык монгольский, он [все же] имеет небольшую разницу от языка других монгольских племен, например такую: нож другие [монголы] называют китуга, а они [говорят] мудага.¹² Подобных этим словам существует множество [других]. [Ойраты] всегда имели государя и вождя. Хотя во времена Чингиз-хана они оказали некоторое сопротивление [монголам], однако [скоро] прекрасно смири-

¹ В ркп. С, L, В — андүаз; Р — ??дүр; у Березина — йдүр.

² В ркп. С — джүтккүкйн; Р — джүтккүркйн.

³ В ркп. А — с огласовкою ?аракй; В, Р и у Березина — ?р?й (что Березин читал как „Гыри“).

⁴ В ркп. А — с огласовкою тарйүт; С, В — б?рйүт; L — ??р?ут; Р и у Березина — т?рйүт (что Березин читал как „торгут“). У Владимирова — тархут — племя „лесных монголов“ (op. cit., стр. 66).

⁵ В тексте с огласовкой; см. в кн. 2 — Сунигил.

⁶ Прибавленное к названиям монгольских рек слово мурэн означает реку. Речь, видимо, идет о верховьях р. Енисей (Кем), которая, по представлению автора, впадает в Ангару (см. прим. 3 на стр. 102).

⁷ У Березина — йби-үсүн (по его чтению — „Ибей-усун“).

⁸ В ркп. В — ??үй; у Березина — ?күт (по его чтению — „Ухут-мурен“).

⁹ В тексте с огласовкою. В ркп. S — ак; В — ү; у Березина — үк.

¹⁰ В ркп. В и у Березина — хурхэ (Березин читал — „Хорха“).

¹¹ Дальше в тексте пропуск.

¹² Проф. Березин указывает, что „в чисто монгольском языке мы имеем другое, более твердое правописание для этого слова (т. е. китуга, — А. С.): хотуга и хотата, что и побудило меня вместо стоящего во всех манускриптах мудга читать худга“ см.: Сборник летописей. . . I, стр. 250, прим. 130).

лись и покорились, как [это] изложено в истории. Чингиз-хан под- держивал с ними связь — давал и брал девушек, и было у них [между собою] побратимство и свойство [анда-күдэй].

В тот век государем и вождем этого племени был Кутука-беки; он имел двух сыновей: Иналчи¹ и Торэлчи, и одну дочь по имени Огул-Каймиш,² которую взял [за себя] Менгу-каан. Еще раньше Чингиз-хан имел намерение взять ее в жены, но [этого] не случилось. Гово- рят, что хотя она была снохой Кубилай-каана и Хулагу-хана она всегда называла их сыновьями, а они оказывали ей полный почет.

Этому Торэлчи-гургэну Чингиз-хан дал свою дочь Чичиган,³ у него от нее родились три сына: одного звали Бука-Тимур, другого — Буртоа; в характере этого Буртоа была вялость и ею он стал изве- стен; третьего [сына] звали Барс⁴-Бука. У него родились две дочери; одна Илчикмиш⁵-хатун, которая была выдана за Арик-Бука. Она была [его] старшей женой, и он очень сильно любил ее. Она была очень высокого роста. [Арик-Бука] не имел от нее детей. Другая [дочь] — Уркенэ-хатун, которую отдали Кара-Хулагу, сыну Моа-Тукана, внуку Чагатая. От этой Уркенэ-хатун происходил Мубарак-шах. Угедей [Чагатай (?)]⁶ чрезвычайно любил [Уркенэ-хатун] и называл ее Уркенэ- бэри, т. е. невестка. Она долгое время управляла улусом Чагатая. От этих вышеупомянутых трех сыновей родились дети в таком перечислении:

Дети Бука-Тимура. Он имел сына, по имени Джунэн,⁷ кото- рому дали [в жены] дочь Арик-Бука, по имени Нумуган;⁸ [кроме сего] он имел еще двух дочерей: Улджэй-хатун, которая была женой Хулагу- хана; имя другой не известно; ее отдали Тукану из славного рода Бату; от нее происходил Менгу-Тимур.

Другой рассказ таков: этот Бука-Тимур имел четырех сестер: одна — Кубак-хатун, первая жена Хулагу-хана, мать Джумкура; дру- гая — Уркенэ-хатун, мать Мубарак-шаха; [третья] — мать Менгу-Тимура, государя Батыева улуса; четвертая — Улджай, [жена] Хулагу-хана. Этот рассказ правилен.⁹

Дети Буртоа. Он имел двух сыновей; имя одного — Улуг, а другого Хин.¹⁰ Оба состояли при Кубилай-каане. Чингиз-хан этому Буртоа дал девушку [своего] рода, имя и колена которой не известны; Буртоа был [поэтому] зятем [гүргән].

Дети Барс-Буки. Он имел двух сыновей: имя одного Ширап, а другого Беклемиш; оба состояли при Кубилай-каане, будучи в его свите. Вот и все. Рассказ о другом сыне Кутука-беки, о вышеупомя- нутом Иналджи, таков. Бату дал ему одну из своих сестер по имени

A 196
S 43

¹ В ркп. В — йтәлджі.

² В ркп. С — күтмйш; L — қ?тм?ш; В — қймйш; Р и у Березина — күймйш (Березин читал — „Коймиш“).

³ В тексте собственно — джиджәкән.

⁴ В тексте везде — пәрс.

⁵ В ркп. S, L, В и Р — такое же начертание, лишь в некоторых случаях отсут- ствуют диакритические точки; у Березина — илхәкйш.

⁶ В ркп. В — Гуюк-хан, у Березина — Джәгатай-хан. Очевидно, правильно сле- дует — Джәгатай (Чагатай).

⁷ В ркп. С — джү?н; С — джүш; L — хү???н; Р, В и у Березина — джүт?н (Березин читал как „Джүтеш“).

⁸ В ркп. С — ?үм?р?ән; С — ?үмүкә; В — ?үмүкә; у Березина — түмүкән (что он читал как „Томоган“).

⁹ Весь этот абзац у Березина помещен в отделе „Дети Барс-Буки“, причем, вместо имени Күбәк-хәтүн, дано — Күйәк-хәтүн.

¹⁰ В ркп. S, В — х?н; С — х?н; L — х?бн; Р и у Березина — джйн (чйн).

Кулуй-Икачи.¹ От нее родился сын, по имени Улду;² у него было два сына: Никтей и Аку-Тимур. Оба они пребывали в улусе Кунджи³ и начальствовали над четырьмя тысячами войска джалаиров.

Из числа эмиров-гургэнов, которые имели родство с Кутука-беки, предводителем племени ойратов, был некто Тенгиз⁴-гургэн, которому Гуюк-хан дал [в жены] дочь, и он стал [ему] зятем. В то время как Гуюк-хан умер и на царство садился Менгу-хан, род Гуюк-хана и некоторые эмиры замыслили измену. Эмиров казнили; Тенгиз-гургэна также обвинили и так избили [его] палками, что с его бедер спадало мясо. После этого дочь [Гуюк-хана], бывшая его женой, попросила пощадить [его] жизнь; ей подарили его. Старшая жена Аргун-хана, Кутлуг⁵-хатун, была дочерью Тенгиз-гургэна от упомянутой выше жены.

Сыновья Тенгиз-гургэна: Суламиш⁶ и . . . . .;⁷ сын Суламиша — Чичак⁸-гургэн. Дочь Хулагу-хана, Тудукач,⁹ отдала за Тенгиз-гургэна; в настоящее время ее имеет [женой] внук Чичак-гургэна. У него родились от нее сыновья.

Тарки-гургэн был сыном Джакыр-гургэна, а Джакыр-гургэн был сыном Бука-Тимура. Он и его сын Тарки¹⁰-гургэн были эмирами тысяч ойратов. Тарки имел [женою] дочь Хулагу-хана, Менгу-Лукан.¹¹ Когда же она умерла, он вместо нее взял [в жены] дочь Менгу-Тимура, Ара-Кутлуг, бежал с войском из Диярбекра и ушел в Шам [Сирию]; там у него отобрали войско и разделили.

Нулун-хатун,¹² которая была старшей женой Джумкура, старшего сына Хулагу-хана, также была дочерью Бука-Тимура и сестрою Джакыр-гургэна.* У нее еще была дочь, по имени Ургудак; ее отдала [в жены] сыну Сунджак-аки, Шади. Теперь Джебеш и ее сестра Кунджук — супруга государя ислама, — да продлит Аллах его царство! — суть дочери той Ургудак.¹³ Она имела другую дочь, по имени Улджэтай,¹⁴ [которая] была женой Менгу-Тимура.

Он имел от нее двух дочерей; одна вышеупомянутая Ара-Кутлуг. После Менгу-Тимура ее взял [в жены] его сын Анбарджи,¹⁵ от нее он имел дочь, по имени Кутуктай; ее высватал Араб, сын Самкура.

В Иране и Туране было и есть множество [людей] из числа эмиров ойратского племени, однако не известно, кто какой ветви, только они между собою знают свое происхождение. Из их числа был эмир Аргун-ака; однако за [его] происхождение [ему] не оказывали уважения. Рассказывают, что во времена Угедей-каана его отец в голодный год продал его за говяжью ляжку одному эмиру из племени джалаи-

¹ В ркп. В — *й?к?хй*; у Березина — *йк?чй* (что он читал как „Икчи“).

² В ркп. В — *лүд*; у Березина — *бүдүр*.

³ В ркп. В — *күлхй*; у Березина — *күлджй*.

⁴ В ркп. В — *?кк?р*; у Березина — *Тенкйир*.

⁵ В ркп. S — *кү?лүк*; В — *кү?л?мүк*; у Березина — *күйлүн* (по нию — „Хуйлун“).

⁶ В ркп. В — *сүлэмйн*.

⁷ В ркп. А, как и в ркп. S — пропуск.

⁸ То же, повидимому, в ркп. S, В (хотя и без диакритических точек); у Березина — *ч?ч?к* (по его чтению — *Чечек*).

⁹ В ркп. В — *бүдүкәддж*.

¹⁰ В ркп. В — *түйкй-үлй*.

¹¹ У Березина — *мнй-бүйкән*.

¹² В ркп. S — *?үлүн*; В — *?рлүн*; у Березина — *түйлүн*.

¹³ Вставлено согласно текста ркп. В и Березина.

¹⁴ В ркп. В — *йлх?тай* у Березина — *йнджйтай*.

¹⁵ В ркп. В — *ан?арджи*; у Березина — *йн?арджи*.

ров, по имени Илукэ-Кадан. Этот эмир состоял в качестве воспитателя [атабек] при Угедей-каане. В то время как [Илукэ] определил одного из своих сыновей в кезик¹ ночной стражи Угедей-каана, он вместе с тем сыном отдал [туда] и Аргун-ака. Так как он был расторопным человеком, то постепенно становился большим и уважаемым человеком, пока не достиг правления и баскачества над страной Ирана. Его сыновья такие: Кирай-Мелик, Таряджи,² Ноуруз, Лекзи, Хаджи, Йол-Кутлуг,³ Булдук⁴ и Ойратай,⁵ а внуки его: Курак и много [других] кроме него. Также он имел много дочерей. Некоторых из них он дал [в жены] государям и эмирам. Его сыновья Ноуруз и Лекзи в качестве зятьев взяли девушек рода [Чингиз-хана]. Из племени ойрат также происходят Ил-Сукурчи и его сын Туган.

Токтай-беки во время, когда была последняя война, в которой он был убит, не воевал на дороге с войсками Чингиз-хана и покорился [ему]; [но] тот повел их на Токтай-беки, его разорили и умертвили. Все!

Племена: баргут, кори и тулас;⁶

племя тумат также ответилось от них

Эти племена близки друг с другом. Их называют баргутами вследствие того, что их стойбища и жилища [находятся] на той стороне А 20а реки Селенги, на самом краю местностей и земель, которые населяли монголы и которые называют Баргуджин-Токум.⁷

В тех пределах сидело множество [других] племен: ойрат, булагачин, кэрэмучин⁸ и другое племя, которое они называют хойин-урянка, — также было близко к этим границам; каждое в отдельности имело начальника и предводителя. Чингиз-хан покорил всех их, и подробности об их положении приведены в [этой] истории.

Из племени баргут в этом государстве [т. е. в Иране] был Джурджаган, атабек Аргун-хана; его женой [была] Булаган,⁹ а сыновьями: Таутай¹⁰ и Буралги-Кукелташ. Сын Буралги, Саталмыш, был старшим и уважаемым эмиром во времена государя ислама, — да продлится его царство! — [он] взял [в жены] дочь Менгу-Тимура, Курд-фуджин, которая раньше была супругой султана Кермана Союргатмыша.

Сыновья Таутая: Кутлуг-Тимур, Эсэн-Тимур, Булас¹¹ и Хулкун, которые [ныне] состоят эмирами тысяч. Сын Кутлуг-Тимура, Тагай, который ныне взял за себя жену Саталмыша, Курд-фуджин; дети: Тимур и Мухаммед. По той причине, что в давнее время из S 44 племени баргут высватывали мать Джэдай-нойона; дядья Джэдай-нойона [по отцу] убили его отца, так как он был сторонником Чингиз-хана,

¹ О термине *кезик* или *кешик* см. прим. 10 на стр. 111.

² В ркп. В — ?ар?джй; у Березина — тартаджй.

³ В ркп. S — ?ул-?тл??; В — ?ул??лук; у Березина — бұл?қлук (он читал „Бу-луклук“).

⁴ В ркп. В — ?улддф; у Березина — Юлдук.

⁵ В ркп. В — ??р?ай; у Березина — Иртай.

⁶ В ркп. В, Р — құлалас; С, L — тұлалас.

⁷ О позднейших поселениях баргутов в Монголии, в Чахарии, и характеристику их самих см. у арх. Палладия Кафарова в его „Дорожных заметках на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг.“ (стр. 159—161).

⁸ В ркп. С, L — ?р?муджйн; у Березина — қ?рмұчйн (по его чтению — „керемучин“).

⁹ В ркп. L — б?л?ай.

¹⁰ В ркп. S — нәутай; В, Р — тәр?ай; С, L и у Березина — тартай.

¹¹ В ркп. В — ?улан; у Березина — Булан.

хотели также умертвить [самого] Джэдая, который был тогда грудным младенцем, но его родственники и мать спрятали [его] среди своего племени, вырастили его и [впоследствии] передали [Чингиз-хану]; [это племя] до настоящего времени притязает на родство и дружбу и имеет всякого рода утвержденные [за ним] права.

У племени баргут также была и есть дружба с племенем эджигин; они притязают на родство и единство [с ними], несмотря на то, что они не от их кости и не от их ветви. По этой причине они берут [в жены] друг от друга девушек и дают [их].

У Арик-Бука была одна наложница; от нее родились Найра¹ и Бука; она была из племени тулас, которое [является] ветвью баргутов. Старшая жена Бартан-бахадур, по имени Сунигул-фуджин, мать [его] сыновей, тоже происходит из племени баргут.² Все!

Племя тумат

Местопребывание этого племени было поблизости вышешпоименованной [местности] Баргуджин-Токум. Оно также ответвилось [от] родственников и ветви баргутов. [Туматы] жили в пределах страны киргизов и были чрезвычайно воинственным племенем и войском. Их предводитель Тайтула-Сокар явился к Чингиз-хану, покорился и смирился [перед ним]. Когда Чингиз-хан был занят завоеванием областей Хитая и оставался там [в течение] шести-семи лет, то по возвращении он услышал, что [племя] тумат вторично восстало. Чингиз-хан приказал отправиться [туда] Ная³-нойону из племени баарин; [но] сказали, что он болен. [Тогда] он послал Борагул-нойона.

Этот рассказ изложен [там, где говорится] о ветви племени [х]ушин, в середине повествования о Борагул-нойоне.

Вкратце [дело обстояло так]: они [монголы] дали большие сражения и покорили племя тумат. Однако на войне Борагул-нойон был убит. Так как туматы были злокозненным и недоброжелательным племенем, то [монголы] множество из них перебили.

Из эмиров этого племени не известен никто, кто был бы почтенным и знаменитым. Вот и все!

Племена булагчин и кэрэмучин

[Оба] они обитали в пределах [той же местности] Баргуджин-Токум и у самого края страны киргизов. Они близки друг к другу. В этом государстве [Иране] из них никто не известен; также никто из эмиров и не-эмиров этих племен не пользуется известностью и не знаменит.

Племена урасут, теленгут и куштеми⁴

Эти племена подобны монголам; известно, что они хорошо знают монгольские лекарства и хорошо лечат монгольскими [способами]. Их

¹ В ркп. С, L — *бэйрә*; у Березина — *нэйрә*.

² Ср. стр. 118.

³ В ркп. S — *ййә*; В — *тәә*; у Березина — *нәбәйә*.

⁴ В ркп. С, P, L, I и у Березина — *к?ст?ми* (что Березин читал как „кестеми“; В — *кйстамй*).

также называют лесным племенем, потому что они обитают по лесам в пределах страны киргизов и кэм-кэмджиутов.¹

A 206
S 45

Монголы из лесного племени многочисленны, и людей [посторонних] они [своим разнообразием] вводили в заблуждение, потому что всякое племя, у которого юрты были [расположены] по лесистым местам, называли лесным племенем. Таким образом, племя гайджиут было лесным вследствие того, что их стоянки были между страной монголов, киргизов и баргутов.

У этих племен [урасут, теленгут и куштеми] страна была расположена по ту сторону киргизов, [на расстоянии] около одного месяца пути.

Некоторые из братьев и дядьев Чингиз-хана относились к лесному племени, как [об этом] приведено в истории. Короче говоря, лесных племен — множество, потому что из одной [племенной] отрасли у одного брата юрт был вблизи леса, а у другого — на равнине; происшедшие же от них племена получили два имени.

Однако [существует] много различий между одним лесным племенем и другим, потому что от леса до леса бывает [расстояние] в месяц пути, в два месяца или в десять дней.

После того как киргизы выразили покорность, а [потом] восстали, Чингиз-хан послал к этим вышеупомянутым племенам своего сына Джочи-хана. Он прошел по льду через Селенгу и другие реки, которые замерзли, и захватил [область] киргизов.

Во время [этого] похода и возвращения он также захватил и те племена. Все!

Племя лесных урянкатов

Это племя не принадлежит к другим урянкатам: они получили это имя потому, что их юрты были в лесах. Они никогда не имели ни палаток, ни шатров; их одежда была из кожи животных; у них не было быков и баранов; вместо них они выращивали горных быков [и коров], горных баранов [и овец] и джейрана,² который похож на горную овцу; они ловили³ их [и приручали], доили молоко и ели. Они считали большим пороком пастьбу баранов до такой степени, что если отец или мать ругали дочь, то говорили: „мы отдадим тебя такому человеку, у которого тебе придется ходить за баранами!“.

¹ Местопребыванием этих племен, повидимому, были пространства между верховьями рр. Оби и Енисея. На карте „Старой Сибири“ (табл. 1), приложенной к „Сибирской Истории“ И. Е. Фишера (СПб., 1774), теленгуты показаны обитающими по верховьям Оби и ее правому притоку Том. В названии племени „кэм-кэмджиуты“, несомненно, лежит имя *кэм* [*кэм*, *кам*], каковым обозначались верховья р. Енисея, образующегося из слияния рр. Улу-Кем (Большая вода) и Кемчик (Камчик) (Малая вода). По имени р. Кемь в XVII в. по левому берегу Енисея, где впадает в него небольшая речка, тоже Кемь, в Сибирском наместничестве существовала особая Кемская волость (см. карту Сибири первой половины XVII в., приложенную ко II т. „Истории Сибири“ Г. Ф. Миллера, М.—Л., 1941). Быть может, в позднейших татарах-камачи (*камачи*), обитающих в верховьях Енисея, можно видеть далеких „кэм-кэмчиутов“.

² В тексте монгольское *джѳр*, соответствующее тюркскому *джейран*, т. газель, степная серна (*Gazella subgutturosa*).

³ В тексте стоит тюркско-персидское *ѳрѳлѳмѳшѳй кардан*, — возможно, от глагола *ѳрѳклѳмақ* — ловить дикое животное накидыванием на шею аркана или длинным тонким шестом с ременною петлею на конце (по-русски — укрюком). У проф. Березина — *қѳлѳмѳшѳй* (Сборник летописей. . . , I, стр. 90).

А 21а Она же до крайности огорчалась, так что от огорчения и скорби вешалась.

Во время перекочевок они грузили поклажу на горных быков и никогда не выходили из лесов. В местах, где они останавливались, они делали из коры березы и других деревьев немного навесов и лагун и удовлетворялись этим. Когда они надрезывают березу, то из нее вытекает [сок], похожий на сладкое молоко; они его всегда пьют вместо воды. Мнение их таково, что не бывает лучше этой жизни и что нет никого блаженнее их.

Стих

Птица, которая понятия не имеет о чистой воде,
Целый год держит клюв в грязной воде.

Они думали так, что если люди обитают в городах, областях и равнинах, то они пребывают в тяжком мучении. Так как в их стране очень много гор и лесов, а снег выпадает в большом количестве, то зимой по снежному покрову они бьют массу дичи. Они делают особые доски, которые называют чанэ,¹ и на них становятся; сделавши из ремня поводья, [прикрепляют их к передним концам досок], берут в руки палку и, [скользя] по снежному покрову, упираются той палкой в землю, подобно тому как гонят по воде судно. Они так гоняются на чанэ [лыжах] по степи и равнине, по спускам и подъемам, что наступают горного быка и других животных и убивают [их]. Рядом с теми чанэ, на которых сами находятся, они тащат привязанными другие [лыжи]; на них они складывают убитую дичь. Если [даже] наложат на них две-три тысячи манов [груза],² то потребуются небольшое усилие, чтобы с легкостью идти по снежному насту. Если же кто-либо будет несведущий и неопытный в этом деле, то, когда он победит, ноги его разойдутся врозь и разорвутся, особенно на спусках и при быстром разбеге. Обученный же человек бегаёт с великой легкостью. Никто сему не поверит, пока не увидит.

S 46

Молва [об этом] достигла благословенного слуха государя ислама, — да продлится его царство! — и он приказал привести группу лиц, которые [были из] той страны. Они сделали то как раз тем способом, который [только что] изложен. Он был доказан, и в нем не было ошибки. В настоящее время [государь] приказал вторично сделать [испытание].

Чанэ знают в большинстве областей Туркестана и Могулистана. Особенно же о них имеют понятие в областях Баргуджин-Токум, [у племен:] кори, киргиз, урасут, теленгут и тумат, потому что в этих областях [особенно] употребляют этот способ [передвижения].

Тот упомянутый народ твердо и непоколебимо [стоит] на том правиле и обычае и постоянно пребывает в лесах. Однако в августей-

А 216

¹ Повидимому, родственное этому казанско-татарское *чәнкя* или *чәнця* в значении как лыж, так и салазок.

² Разумеется, повидимому, употребляемый и поныне во всем Иране как нормальная мера веса — малый, или тавризский, ман (мэн), равный 640 мискалям, или 2.949 г (см.: Мухаммед Али Джемаль-заде. Гандж-и шайган. Тегеран, 1335 г. х., стр. 167), хотя едва ли при таком весе возможно увести на одних лыжах груз в 2000—3000 манов, т. е. от 6000 до 9000 кг (до 562.5 пуда). Здесь, видимо, в весе трюфеев охоты допущено обычное восточное преувеличение.

шую эпоху Чингиз-хана и его великого рода те пределы стали юртом других монгольских племен и они [урянкаты] смешались с другими монголами. В настоящее время юрт племени сулдуз — в окрестностях тех лесов.

В этом государстве [т. е. в Иране] из тех племен никого нет, кто был бы известен. Однако во время Чингиз-хана из этого племени был эмир, по имени Удачи, из [числа] эмиров тысяч левого крыла. Впоследствии его вместе с его тысячей назначили охранять великий гурук¹ Чингиз-хана, который [находится] в местности Буркан-Калдун.² Они [поэтому] никогда не ходят в ханскую страну. Тулуй-хан и его род, Кубилай-каан, Менгу-каан и их роды — все погребены в том гуруке. У других родов Чингиз-хана гуруки находятся в другом месте. Вот и все!

Племя куркан

Ранее этого, [а именно] в то время, как у Чингиз-хана была война с племенем тайджиут и он собирал войска, это племя присоединилось к Чингиз-хану. Повествование о них приведено в [настоящей] истории. Однако не известно, чтобы в то время и в настоящее из этого племени был какой-нибудь старший эмир.

Племя сакант³

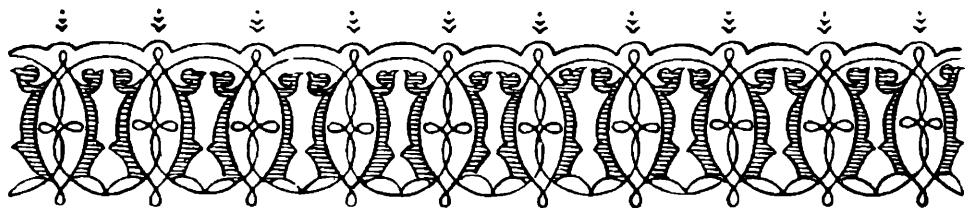
В то время, когда у Чингиз-хана были усобица и распря с племенами тайджиутов, это племя присоединилось к Чингиз-хану, и [тем] прибавилось его войско. Повествование о них приведено в каждой летописи. Однако из этого племени ни в то время, ни ныне никто не известен, кто был бы знаменит и уважаем. Аллах всевышний да окажет [мне] защиту и помощь!

¹ Тюркское *гурӯк* или *курӯк* (قوروق, غوروق), монгольское *хориц*, или *хорибул*, — место, запрещенное для других и предназначенное только для царских особ и их семейств. По словам акад. Б. Я. Владимирцова, „монгольский кочевой сеньор мог по своему желанию объявить «запретными» определенные участки своего *нутука* (т. е. принадлежащей ему местности, где он кочевал, — А. С.), создавать так наз. «запретные места» (*xorig*), которые отводились под кладбища лиц ханского рода или предназначались для господской охоты. На подобные «запретные места», как это явствует из их наименования, конечно, никто из посторонних не допускался совершенно“ (Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 112).

² Речь здесь идет, очевидно, о том запретном месте в Бурхан-Халдуне, где похоронен Чингиз и которое до сих пор, насколько известно, никому из путешественников не удалось разыскать. Интересные сведения о гробнице Чингиз-хана (возможно, мнимой) в местности Йеке-Этзен-Коро см. в статье „Гробница Чингиз-хана“, помещенной в „Правительственном вестнике“ за 1898 г., №№ 32 и 33 (а также у арх. Палладия Кафарова в его „Комментариях“ на путешествие Марко Поло по Северному Китаю. СПб., 1902, стр. 14).

³ В ркп. S — *сақайт*; B, C, L — *сақайт*; I — *сафā*? ???; у Березина — *сақайт* (по его чтению „сакант“).

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕНАХ, ИЗ КОИХ КАЖДОЕ В ОТДЕЛЬНОСТИ ИМЕЛО [СВОЕГО] ГОСУДАРЯ И ВОЖДЯ, НО У КОТОРЫХ С ТЮРКСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ, УПОМЯНУТЫМИ В ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЙ ГЛАВЕ, И С МОНГОЛЬСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ БОЛЬШОЙ СВЯЗИ И РОДСТВА НЕ БЫЛО, ХОТЯ ПО ТИПУ И ЯЗЫКУ ОНИ БЫЛИ К НИМ БЛИЗКИ

Племена, упомянутые в предшествующем отделе в близкое [к нам] время, также не имели друг с другом близкого родства и отношения. У каждого из этих [нижеследующих] племен был государь и предводитель, свой юрт и определенное становище; каждое [разделялось] на несколько племен и ветвей.

В настоящее время другие тюрки, которые упомянуты, и тюрки-монголы не особенно уважают эти племена, а причина [этому] та, что род Чингиз-хана, [члены] которого суть государи монголов, силою всевышнего бога покорил и ниспроверг их. Впрочем, те племена в древнее время были почтеннее и знаменитее других родов тюркских племен и имели авторитетных государей. Рассказ о каждом из этих племен в отдельности [своевременно] вспомнится. Вот и все!

Племя кераит,

их колена и ветви; некоторые относящиеся к ним рассказы, за исключением тех, которые после сего, — если только захочет всевышний Аллах, — будут приведены в истории Чингиз-хана и в других историях. Подробности, [касающиеся] мест юртов, летовок и зимовок племени кераит

Личные летовки Он-хана: Талан-Гусэур, Дабан¹ и Наур;² юрт правого крыла его войска: Тулсутан³ и Джалсутан;⁴ левого крыла: С⁴⁷ Илат, Тарат, Айджиэ,⁵ Кутукэн,⁶ Урут,⁷ Укурут, Йилет[?] и Тертит[?].

¹ В ркп. I — *дйār*.

² В ркп. I — *бадūr*; S — ? *ауūr*.

³ В ркп. S — *тūлсāн*.

⁴ В ркп. S — *джāлūtāн*.

⁵ В ркп. S — *йджэ*; I — *й?хйэ*.

⁶ В ркп. S — *кūtк?р*.

⁷ В ркп. S — *ūrū*.

Зимние стойбища: Утекин-мурэн,¹ Орон-Куркин, Тош, Барау, Ширэ, Кулусун, Отку-Кулан, Джелаур-Кулан.²

Изложение их обстоятельств.

У них были уважаемые государи из своих племен. В то время в тех пределах они имели больше силы и могущества, чем другие племена. До них дошел призыв Иисуса, — мир ему! — и они вступили в его веру.

Они [представляют] собою род монголов; их обиталище есть [по рекам] Онону и Көрүлэну, земля монголов. Те округа близки к границам китайской страны. [Кераиты] много враждовали с многочисленными племенами, особенно с племенами найманов.

Во время Есугэй-бахадур и Чингиз-хана их государем был Он-хан. Они имели взаимную дружбу, и [отец Чингиз-хана и он сам] много раз оказывали Он-хану помощь и поддержку, как об этом подробно изложено в [настоящей] истории. В конце концов [дело] между ними закончилось враждой и они вступили [между собой] в войну. По этой причине, [будучи побеждены], они [кераиты] стали пленниками и рабами Чингиз-хана; изложение этих обстоятельств будет приведено в этой летописи.

Во время Он-хана главою племени харакин был [некто] по имени Кеюк-бахадур, правитель Курани, одного тумана; его юрт [находился] в местности Караун-Джидун³ и Чикир-Джулгур.⁴

Когда Чингиз-хан разбил Он-хана и племена [последнего] обратились в бегство, у Кеюк-бахадур было четыре сына: Муйнук, Сартау, Илаукан и Сайкан-Кукуджу; во [время] этого поражения они испугались и согласились перейти к Чингиз-хану. Они явились к нему на службу с сотней человек [воинов]. Во время войны [Чингиз-хана] с племенами тайджиут, катакин и салджиут они были в его свите и выказали старание. На его [Чингиз-хана] службе стали уважаемыми эмирами; их род многочисленный. В настоящее время из их племен имеется много [людей] на службе каана и [в] других улусах. У Муйнука был один сын, по имени Мункэ, и Дузфан ибн Букуз-Бука ибн Мункэ ибн Муйнук; он вместе с Кеюки по имени, [человеком] из племени йисут,⁵ прибыл с посольством к его величеству от Минган-Куна, сына Мелик-Тимура.⁶ Эти кераиты имеют множество племен и колен;

¹ *үтәкйн* (китайское У-дэ-цзянь — *Удэги) — название горы подле Каракорума, вблизи р. Гунь, или Орхон (E. Bretschneider, op. cit., I, pp. 240, 259). Возможно, что Утекин-мурен обозначало какую-либо небольшую речку, протекающую там. (В ркп. S слово *мурэн* — „река“ — опущено).

² Сведения о летовках и зимовках Ван-хана в издании проф. Березина (Сборник летописей. ч. I) отсутствуют.

³ Возможно, разумеется местность Каратун [*Каратун*, по-китайски Хэй-линь = „Черный лес“, в передаче Рашид-ад-дина *кара́йн* в том же значении „черный лес“ [*кара́* — „черный“ и *ой* (родит. *ойин*) — „лес“]. Местность эта — на р. Тола, берущей начало с хребта Кентей (на Толе стоит Урга = современная столица Монгольской республики Улан-Батор). Арх. Палладий Кафаров отмечает дремучие сосновые леса по горам, окружающим Тола, и зеленые рощи по реке. Местность Караун (*Karatun*), по монгольским источникам, была главной лагерной стоянкой Чингиз-хана (E. Bretschneider, op. cit., II, p. 291, прим. 707; Арх. Палладий. Дорожные заметки на пути по Монголии, стр. 91, 113). Здесь у Рашид-ад-дина мы видим Караун-Джидун, в другом месте (далее) — Караун-кабджал, не означают ли они одного — ущелье Караун?

⁴ За правильность такой передачи слов *чйк?р-джл?р* не ручаюсь.

⁵ В ркп. S — *бисүт*.

⁶ Это место, начиная со слов „Во время Он-хана“ и т. д., отсутствует в изданном проф. Березиным „Сборнике летописей...“, I.

все они были подданными и слугами Он-хана. Разделение [их таково]:

Кераит. Рассказывают, что в древние времена был один царь; он имел семь [восемь] сыновей, и все они [были] смуглые. По этой причине их называют кераитами. После того, с течением времени, каждое из ответвлений и потомства тех сыновей получили особое имя и прозвище. До самого последнего времени собственно кераитами называют одну [племенную] ветвь, в которой был один [действительный] государь; остальные сыновья стали слугами того брата, который был государем, из них же государя не было. [Впрочем] Аллах больше знает!

Джиркин. Они были уважаемым и геройским племенем из племен Он-хана. Ноджуд-Саруджир¹-Кудай был начальником [шихн] Шираза, а его братья Какхэ,² Тугай и Кутлуг-Бука-битикчи, и его сыновья, Есудер³ и Дузбай,⁴ [происходят] из их племени. Аджик⁵-Ширун, бывший великим эмиром Он-хана, которого Чингизхан просил отправить к нему послом, также был из них.

Конкаит.⁶ От этой кости были Бенсил⁷-нойон и его сын Туг-лук-сокольничий [күшчй]. Тайджу-бахадур, который [получил] имя вместе с Алинаком, и сын Тайджу-бахадур, Газан, который изменил во время смуты, также [происходят] из этого племени.

Сакаит. Они также суть племя.

Тумаут.⁸ Алинак-бахадур, Алчи⁹-тутгаул¹⁰ и его сын Са-

¹ В ркп. А — сарүхүр; В — сарүхүр; С — сарүджр; у Березина — сарүджир; L, P — сарүхр?

² В ркп. В — бәйхэ; С, L — қәңджэ; P — ?ақджэ; у Березина — бәңджэ (по его чтению — „Баича“).

³ В ркп. S — ??сүдәр; В — ?сүдәр; С — бисүдәр; L — ??сүдәр; I — ?исүдәр; у Березина — б?сүдәр (по его чтению — „Бесудур“).

⁴ В ркп. S — дүрбай; В — д?рбай; I — дүдбай; P, С, L и у Березина — д?рбай (что Березин читал как — „Дербай“).

⁵ В ркп. В — аджк; С — ач?к; L — ах?к; у Березина — аджк.

⁶ В ркп. В — ?үл?а?; С, L и у Березина — түнқайт крайт.

⁷ В ркп. В — ?нсйл; В, P — ??сйл; С — бинсйл; L — б?нсйл; I — н?бсйл; у Березина — бисйл.

⁸ В ркп. С, L и у Березина — түбәйт; P, В — ?ү?әйт. Но в нашем тексте [по ркп. А], — с огласовкою, — и в указанных рукописях, и у Березина слово это, собственно, должно бы читаться как түмәвйт.

⁹ В тексте А — а?джй; в ркп. S — иджй; В, P — алхй; С — үхй; L — ??хй; у Березина алджй (он читал как „Алчи“).

¹⁰ О чине и звании, обозначаемом термином түтқайл (түтқәйл), см. домыслы проф. Березина в изданных им „Ханских ярлыках“ (II, прим. 12 на стр. 30, 31), у Будагова в его „Сравнительном словаре турецко-татарских наречий (I, стр. 743).

Происходя, несомненно, от тюркского глагола түтқаймақ в значении: 1) хватать, задерживать, замедлять и 2) обхватывать и щупать, — термин түтқайл в XV—XVI вв. в Средней Азии, судя по запискам султана Бабуря, означавший тропу или путь диких животных, которыми они следуют во время лета и по зимам, — в эпоху монголов Чингиз-хана и его ближайших преемников означал особое чиновное лицо. Проф. Березин переводил его как „задерживатель, заставщик“, т. е., повидимому, в значении пристава, начальника заставы или заграждения, заграды со сторожею на дорогах, при въезде в город или на границе; несомненно, это дало Березину право догматически утверждать: „заставщик есть русский мытник или мытчик (от мыта)“. Слово же это в старой, удельной Руси означало сборщика пошлин со всего покупаемого и продаваемого на торгу (отсюда — „Мытный двор“). По смыслу, например, одного эпизода из борьбы южнорусских удельных князей, — как князь Владимир Мстиславич приехал в Белгород, а тамошний князь Борис Юрьич спокойно пировал на сенице с дружиною, да с попами белгородскими, и если бы мытник (сборщик податей) не развел моста, то князя захватили бы (С. М. Со-

ты¹ были из этого же племени. В настоящее время из них — Эбугэн битикчи.²

Албат. Из этого племени [происходил] Илангиз — отведыватель ханских блюд, [бывший] из евугланов старшей жены Чингиз-хана, Бортэ-фуджин; он был эмиром сотни из числа тысячи Чингиз-хана.

У деда Он-хана было имя Маркуз, и его называли [также] — Буюрук-хан.

В то время татарские племена были весьма многочисленны и могущественны, однако постоянно выказывали покорность государям Китая и Джурджэ. В ту эпоху главой татарских князей был некто, называвшийся Нор-Буюрук-хан. Юрт он имел в местности, называемой Буир-наур. Как-то воспользовавшись удобным случаем, захватил [в плен] царя кераитов, Маркуз-Буюрука, и отправил [его] к государю Джурджэ. Последний, пригвоздив его к „деревянному ослу“, умертвил.

Когда прошел некоторый промежуток времени, жена Маркуз-Буюрука, которую звали Кутуктай-Херикчи, а Херикчи [означает] — блистательная и волнующая, и ее называли этим именем из-за того, что ее лицо блистало и волновало [своей] красотой, — [эта супруга], так как их юрт был близок к татарским племенам, послала сказать: „Я хочу подарить татарскому государю Нор-Буюруку сто баранов, десять кобылиц и сто ундыров кумыса“. Значение же [слова] ундыр — чрезвычайно большие мешки, которые шьют из кож и нагружают на телеги; в каждом вмещается пятьсот ман'ов кумысу. [Кутуктай-Херикчи] захотела отомстить за мужа: спрятала в тех ундыр'ах сотню богатырей в полном вооружении и положила [мешки] на телеги. Когда они прибыли, то передали баранов столбникам, чтобы они занялись приготовлением их, и сказали: „Во время пиршества мы привезем кумыс на телегах“. Когда уселись за пирование, они привезли те сто телег с ундыр'ами, поставили против места их [пира] и разгрузили. Богатыри вышли наружу и с другими слугами жены государя [Кутуктай-Херикчи] схватили татарского царя и убили его, а также большую часть эмиров татарских племен, которые там были. Сущность сего известна тем, что этим способом жена Маркуз-хана взыскала кровь своего мужа. [В других монгольских книгах] такое нашлось, что Курджакуз-Буюрук-хан имел [свой] юрт в местности Орта-Балагасун;³ он дал Гурхану и Он-хану юрты в Яг-Ябгане,⁴ а Тай-Тимур-тайши и Юла-Магусу — в местности Карагас-Буругус.⁵ [Курджакуз] говорил: „Если они будут вместе, то не [будет] мира; после же моей смерти они не оставят улуса кераитов ни с ночи до утра, ни с утра до ночи!“. По этой причине он держал их порознь друг от друга.

ловьев. История России с древних времен, т. I. Изд. „Общ. польза“, стр. 426), — можно думать, что мытники стояли не только при дорьгах, но и при мостах, взимая пошлину или сбор с различного рода объектов торговли, когда их везли на рынок. Но были ли эти функции отправляемы монгольскими *тути'айлами*, — вопрос совершенно не выясненный.

¹ В ркп. S — ?т'аннй.

² В издании проф. Березина под заголовком *Добоут* помещено все то, что здесь изложено под заголовком *Конкаит*; что у него под заголовком — *Тонкоит-Кераит*, в нашем тексте — под заголовком *Тумаут* (Сборник летописей. I, стр. 96).

³ Так добавлено в ркп. I.

⁴ В ркп. S — т??б'ан.

⁵ У первой буквы нет точки, и потому чтение это является предположительным. В ркп. S это слово написано совсем без диакритических знаков.

Его жена Турагаймиш¹ занималась колдовством; всякий раз, он выезжал на охоту, она немедленно заставляла его спешивать. Так как он находился в беспокойстве от ее руки, то приказал им шейся у него наложнице умертвить ее. Так и сделали. После этого подумал о сыновьях [и] пожелал это обстоятельство скрыть. В отпущении каждой из двух [своих] наложниц он нашел [подходящий] пролог и убил их. По [истечении] некоторого промежутка времени [Куджакуз-] Буюрук-хан тоже скончался.

Он-хан сказал Тай-Тимур-тайши и Юла-Магусу: „Когда отец был жив, мы метали стрелы с тем условием, что не дадим промая. Почему же теперь управление улусом достанется Элджидаю?“ Так способом он привлекал их из [их] собственной местности к себе. Когда же нашел удобный случай, то напал на них; они [спасаясь] прибыли к Токта. Токта сказал: „Для чего нам из-за них ввергаться в случайности войны и набегов?“ И он схватил обоих [Тай-Тимур-тайши] и Юла-Магуса и отправил к Он-хану; он же уничтожил и обоих. После того Гурхан сказал: „У моего старшего брата не высохли еще слезы и мякоть его спины еще не окрепла, как ты уже убиваешь старшего брата и губишь младшего. Как же остается улус?“

A 23a По этой причине Гурхан заставил бежать Он-хана, разграбив [его]. Он-хан, бежав с сотней человек, уходил [от преследователей]. Есугэй-каан принял его сторону и взял его. После того [Есугэй] сказал: „Нам нужно вести дружбу с этим человеком“ — и стал с ним побратимом [анда]. В этом положении Кутула-каан сказал [Есугэю]: „Дружба с ним — не доброе дело, поскольку мы его [хорошо] узнали. Лучше стать андою с Гурханом, так как у него мягкий и хороший характер, а этот человек убил своих братьев и кровью их запачкал знамя чести.“

S 49 Теперь он останется [не при чем]: не попавши стрелою в горного быка, сделал своею ставкою ослиную могилу; потому-то он и прибег к нашему покровительству“. Есугэй-бахадур не согласился [с этим] и стал с ним [Он-ханом] другом и побратимом. Он напал на Гурхана и обратил его в бегство, а улус его отдал Он-хану.²

У [вышеупомянутого] Маркуза было двое сыновей; один назывался Курджакуз³-Буюрук, а другой — Гурхан. Гурханы, которые были государями в Мавераннахре и Туркестане, [происходят] из народа кара-хитай. Этот же Гурхан был сыном Маркуза, царя кераитов. [Это надо заметить], чтобы не ошибиться. Сыновья Курджакуз-Буюрука: одного имя было Тогорил, а государи Хитая называли его Он-ханом и значение имени Он-хан [Ван-хан] — есть „государь страны“; других именуют [так]: Эркэ⁴-Кара, Тай-Тимур⁵-тайши, Бука-Тимур, Илка-Селенгун.⁶ Илка — имя, а Селенгун будет — „рожденный от господина“. Таким же образом имя Джакамбу прежде было Керайдай.⁷ Когда его захватили тангуты и нашли [его] в полной мере проворным, то называли его Джакамбу, т. е. „великий эмир страны“; [слово] джа

¹ В ркп. S — *утүрәйәймиш*.

² Это место, начиная со слов „Он-хан сказал Тайтимура-тайши“, у проф. Березина отсутствует.

³ В ркп. A — *күрхәкүр*; B — *күджәр*; I — *күджәкүр*; у Березина — *күджәтүр*.

⁴ В тексте — с огласовкою.

⁵ В ркп. A — *тайтүмүр*; B — *байтүмүр*; у Березина — *бай-түмүр*.

⁶ В ркп. B — *сәнүн*; C, L, I и у Березина — *сәнүн*.

⁷ В ркп. B — *күрәндәй*; I — *күрәбдәй*.

[означает] — страну, а — камбу — великий.¹ Словом, когда их отец скончался, Он-хана, называвшегося Тогорилом, послали на границы страны, поручивши ему [там] управление. Другие сыновья — Тай-Тимур-тайши и Бука-Тимур — заняли место отца. Он-хан пришел и, убив тех братьев, снова занял престол отца.

Эркэ-Кара убежал и искал защиты у племени найманов; племя найманов оказало ему помощь: отобрало страну [у Он-хана] и отдало ему, а Он-хана прогнали. Отец Чингиз-хана вторично оказал помощь Он-хану и изгнав Эркэ-Кара и опять взяв место, [занимавшееся] Он-ханом, отдал ему.

Дядя Он-хана, Гурхан, снова пришел, заставил Он-хана бежать и занял его место. Чингиз-хан вторично оказал Он-хану помощь и, прогнав Гурхана, отдал [занимавшееся им] место Он-хану. В конце концов царство утвердилось за ним. Джакамбу был всегда за одно со своим братом Он-ханом. Как-то раз эмир Буюрук-хана, государя найманов и брата Кушлук-хана, по имени Кокэсу-Сапрак,² пришел с войском и разграбил все достояние братьев Он-хана: Илка-Селенгуна и Джакамбу, [а также] часть заповедников [үгрүкхә] Он-хана. После этого Он-хан дал войско своему сыну Сангуну³ и послал преследовать врага, а у Чингиз-хана попросил помощи. Чингиз-хан отправил Боорчи⁴-нойна, Мукали-гойона и Джилаукан-бахадур. Этот рассказ будет изложен [далее] в [этой] истории.

Джакамбу имел четырех дочерей: одну [из них] высватал себе Чингиз-хан, ее имя было Абиэк⁵-беги; другую по имени Биктутмиш⁶-фуджин, он взял за [своего] старшего сына Джочи; третью, именуемую Соркуктани-беки, он сосватал [своему] младшему сыну Тулуй-хану; она была матерью четырех сыновей: Менгу-каана, Кубилай-каана, Хулагу-хана и Арик-Бука. [Последнюю] дочь [Джакамбу] отдал [в жены] сыну государя онгутов. Рассказывают, что, когда Чингиз-хан захватил онгутов и они покорились, он хотел захватить эту дочь [Джакамбу] и завладеть ею; [но] сколько ее не искал, — не нашел.

У Он-хана было два сына: одного звали Сангун, т. е. сын господина, имя другого — Уйку.⁷ У Уйку была дочь, по имени Дугуз⁸-хатун; [Чингиз-хан] сосватал ее для Тулуй-хана, а после [Тулуя] ее взял Хулагу-хан. Она была старшей женой Хулагу-хана.

Братьями Дугуз-хатун были Сариджа и [пропуск]. Из ее сестер была также Туктани⁹-хатун, которая была в орде Дугуз-хатун. Дочь Сариджа, Урук-хатун, стала женой Аргун-хана и матерью на-

¹ Все это место переведено Березиным сообразно тексту, изданного им, так: „Илка есть имя, а Сенгун есть «сын господина». Когда его взяли Тангуты и нашли в нем человека быстрого в надеждах мере, то назвали его Джаханьбо جاکھانبو, т. е. князь страны и достопочтенный князь. Джа جا — страна, а ханьбо كمنبو — достопочтенный“ (Сборник летописей. . . , ч. I, стр. 68).

² В ркп. В, I, С и у Березина — сәйрәк; L — сәйрәт.

³ В ркп. А — шнүн; S, C, L, I и у Березина — снүн.

⁴ В ркп. S — ?үрджи; В, I и у Березина — бүрджи.

⁵ В ркп. В и у Березина — аб?кэ (что Березин читал как „Абка“); С, L — абикэ.

⁶ В ркп. А, S, В, I в этом слове после слога түү стоит меркез без различного знака, и Березин читал это имя как „Биктуймиш“, но в ркп. С это написано со всеми диакритическими знаками и читается как Бектутмиш.

⁷ В ркп. А — а [у, и] бүүкү; В, С, L — үйкү; у Березина — Уйгур.

⁸ В ркп. С, L — дүүкүн; В — дүүкүр; I — дүүкүз; у Березина — дүүкүр.

⁹ В ркп. В — түүк??й; у Березина — түүктй (что он читал как „Туктай“).

следника престола, Харбандэ. Иринчин, который жив и поныне, [является] братом Урук-хатун. Из [числа] их родственников многие пребывали на службе Кубилай-каана, да и в настоящее время их потомки — Туг-Тимур Ара-Курика и Кубилай — находятся там. Эта упомянутая группа людей является родом одного брата Он-хана, имя которого было Иди-Курика. Дочь Он-хана, по имени Чаур-беги, рожденную от матери Сангуна, сватали для Чингиз-хана,¹ [но] это не было благосклонно принято, вследствие этого [у Чингиз-хана] появилось недовольство. Дочь Чингиз-хана, Фуджин-беги, высватали за сына Сангуна, а затем ее отдали [в жены] Буту-гургану, из племени куралас; [он приходился] братом матери Чингиз-хана.

Когда Гурхан изгнал Он-хана, Есугэй-бахадур, отец Чингиз-хана, пошел на помощь Он-хану и прогнал Гурхана. [Последний] приблизительно с тридцатью человеками ушел в область тангутов² и вторично не появлялся. По этой причине Он-хан и Есугэй-бахадур стали побратимами [анда]. В другой раз, как было упомянуто, он оказал помощь Он-хану в происшествии с Эркэ-Кара; отобрав царство у Эркэ-Кара, он передал [его] Он-хану. Эркэ-Кара убежал.³

Когда Он-хан воевал в последний раз с Чингиз-ханом, он был разбит и бежал; в местности, называемой Некун-Усун,⁴ [Он-хана] захватили эмиры Таян-хана: Кори-Субэчу⁵ и Тин⁶-Шал; так как они имели [к нему] старинную вражду, то убили его, а голову отнесли к Таян-хану. Он не одобрил [этого поступка] и, приказав наказать их, сказал: „Зачем вы убивали такого великого и старого государя? Надлежало привести [его] живым!“ И приказал оправить голову Он-хана в серебро; некоторое время он держал ее ради величия и почета, положивши на свой трон.

Одна [из] причин поражения Он-хана была та, что Тэб-Тэнгри, сын Мунлик⁷-эчигэ,⁸ сосватал девушку по имени Кадан-бахадур из S 50 племени хиркун, ответвления кераитов. В то время, как Он-хан

¹ У Березина „за Джучи, сына Чингиз-хана“.

² В тексте у Рашид-ад-дина для понятия „область тангутов“ приведены слова *вилайат-и танкит*; первое слово *вилайат* может значить и „страна“, и „государство“. Китайское название империи тангутов в средние века было Си-Ся (Западная Ся) или Хэ-си (запад Желтой реки). Страна тангутов была известна у монголов также под именем Хаши(н) (E. Bretschneider, *Med. Researches*, I, pp. 184, 185). Тангутское государство (Си-Ся) возникло в X в. н. э. и просуществовало до 1227 г., когда оно было покорено Чингиз-ханом. В начале IX в. оно объединило ряд мелких княжеств северо-западной окраины Китая, а в 30-х годах того же века тангуты захватывают долину Эдзин (Эдзин)-гола, на юге пустыни Гоби, где возник г. Идзинвай, известный у нас под монгольским названием Хара-хото и давший ученому миру ряд замечательнейших памятников древности в виде манускриптов на разных языках, картин и разных предметов быта. Замечательным открытием в Хара-хото наша наука обязана знаменитому советскому путешественнику П. К. Козлову (см. его последнее издание: Монголии и Амдо и мертвый город Хара-хото. М., 1947).

³ Добавлено в ркп. I.

⁴ Может быть, это урочище и перевал Ногон-даба между станциями Джиргаланту и Долок к югу от Урги. (См.: А. Позднеев. Заметки на дневник по Монголии в „Дорожных заметках на пути по Монголии“ арх. Палаадия, стр. 205).

⁵ В ркп. С, L — ?аджү, у Березина — баджү.

⁶ В ркп. L, B — т?ни, без диакритических точек; у Березина — т?ни (он читал как „Тун“).

⁷ В ркп. S, L — м?нл?к.

⁸ В ркп. S — ?джкэ; I — йч?кэ.

злоумышлял против Чингиз-хана, он послал сообщить Тэб-Тэнгри следующее: „Будем действовать сообща: я отсюда, ты — оттуда!“ Тэб-Тэнгри известил [об этом] Чингиз-хана, и [тот] принял меры к устранению [сего замысла].

Итак, однажды Таян-хан сказал голове [Он-хана]: „Скажи что-нибудь!“. Рассказывают, что в таком положении [голова] несколько раз высывала язык изо рта. Эмиры Таян-хана сказали: „Это [имеет] неблагоприятное значение! Удивительно, если гибель не постигнет царство и нас [самих]!“ Так и было.

Сын [Он-хана], Сангун, с некоторым числом людей бежал из того места, где умертвили его [отца]. На границе Монгольской страны есть город под названием Исак.¹ [Сангун] прошел там, удалился в область Тибета и хотел в ней обосноваться [на жительство]. Население Тибета прогнало его, его нукеры рассеялись и он бежал отсюда. В пределах Хотана и Кашгара есть страна, называемая Кусан.² Там был султан, по имени Кылыч-Кара. Он отыскал Сангуна в той стране, в местности, называемой Чахар-Каха,³ и убил, а его жену и ребенка захватил. По истечении некоторого времени [Кылыч-Кара] отослал [их] к его величеству, Чингиз-хану, и подчинился ему. Из этого племени во времена Чингиз-хана и Он-хана было множество эмиров. У одного эмира было имя Убчиртай⁴-Гурин-бахадур. Значение [слова] убчиртай — „красный плод“; в Монголии красное лицо уподобляется ему, а лицо того эмира было подобно красному плоду. Это тот эмир, который воспретил Джамукэ-сэчэну говорить о Чингиз-хане с досадою и с насмешками. Был еще другой эмир, по имени Кури⁵-Силиун-тайши.

У Он-хана был старший эмир, именуемый Куй-Тимуром.⁶

В те времена, когда у Чингиз-хана с Он-ханом была дружба, [взаимоотношения] отца и сына и [Чингиз-хан] сидел у Он-хана на правах сына, тот эмир сживал выше [Чингиз-хана], исполняя всякое дело и слово, кои бывали между Чингиз-ханом и Он-ханом, и дружил с [Чингиз-ханом]. Когда же Чингиз-хан победил и низложил Он-хана, его сына Сангуна и их эмиров, и те, которые не были убиты, подчинились ему, — этот Куй-Тимур-нойон, полагаясь на старую дружбу и в расчете на прежнее согласие, пришел служить к Чингиз-хану; он же почтил его и оказал уважение. Все старые и молодые верили его слову. Куй-Тимур был старцем с согбенным станом. Он имел много жен и одну из них чрезвычайно любил. Случилось так, что распространилась молва, будто Сангун находится в стране киргизов и опять в тех районах усилился, — [Куй-Тимур] оставил дом и все достояние и ушел. Некоторое время он блуждал, но Сангуна не нашел. Так как он беглецом ушел [из юрта Чингиз-хана, последний] отдал его любимую жену А 24а

¹ В ркп. В — *исак*; I — *инсак*; у Березина — *иншан*.

² *Кашгар* обозначает то же, что и Восточный или Китайский Туркестан с главным городом того же имени. *Хотан* — оазис и город у северного подножья Куэнь-Луна в Восточном Туркестане; со времен глубокой древности служил оседлым центром. *Кусан*, повидимому, — *Куча* (E. Bretschneider. *Med. Researches*, II, pp. 230, 232, 315). См. дальше, прим. 2 на стр. 148.

³ В тексте дано с огласовкою.

⁴ В ркп. S — *убх?рйтй*; В — *убчарй?и*; I — *б?хр??и*; С — *убдж?р?тй*; L — *п?хр?тй*; у Березина — *пйджйрй* (он читал как „Убджир“).

⁵ В ркп. В — *кйэй*.

⁶ В ркп. В — *к?т?мйр*; у Березина — *кй-тймйр* (по его чтению — „Ут-тимур“).

Тулуй-Чэрби,¹ который был старшим эмиром из племени конкотан. [Тулуй-Чэрби] также имел множество жен, но когда взял ее, то оставил других и проводил [все] время с ней. По истечении некоторого времени Куй-Тимур-нойон, не найдя Сангуна и не имея средства, пришел [опять] служить к Чингиз-хану. Так как его старые права были прочны и он был чрезвычайно стар, Чингиз-хан милостиво простил его вину и благоволил сказать: „Такому старцу что мы вменим в преступление?!“. Тогда Куй-Тимур-нойон преклонил колена и доложил: „Ты подарил мне жизнь, а если ты соблаговолишь пожаловать мне возлюбленную мою жену, то [это] будет чрезвычайно [твоею ко мне] милостью!“. Чингиз-хан сказал Тулуй-Чэрбию: „Что ты скажешь? Вернешь [ее] или нет?“. Так как Тулуй-Чэрби почувствовал [в этом вопросе] указание Чингиз-хана, [чтобы он вернул жену Куй-Тимура], то ответил: „Несмотря на то, что я также ее люблю, однако каким образом нарушу приказание?“ — и отдал. У этой женщины спросили: „У этих эмиров имеется так много жен, как же [происходит], что всякий, кто тебя берет, любит больше всех [остальных]?“. Она ответила: „У всех женщин телосложение близко друг к другу, [но] поскольку мужчина — могущественный и повелитель, а жена — [его] подчиненная, то надлежит [ей] изыскивать все то, чем муж был бы доволен, и делать так: не идти напротив удовольствию мужа, быть согласной с желаниями его сердца, хранить дом в соответствии с его волею. Если она будет таковой, то, без сомнения, любовь [мужа] к ней увеличится“.

Был другой эмир [по имени] Куйду. В то время как Он-хан вознамерился захватить Чингиз-хана, а Бадай и Кышлык, которые были конюшими [актачи] Он-хана, известили [об этом] Чингиз-хана, — этот Куйду отделился от Он-хана и с имевшейся у него женой, трехлетним сыном, верблюдом и одним харкункуруром, — а это буланный конь, — перекочевал и явился к Чингиз-хану. Так как он высказал такую искреннюю привязанность, то [Чингиз-хан] приказал, чтобы он собрал свое племя кераитов и тункаитов; [Куйду] из них составил одну тысячу [воинов]. Его сын Куртак² начальствовал [этой] тысячей, а его брат Абишка³ был на службе каана главным и доверенным секретарем [битикчи].

Этот Куйду имел двадцать четыре сына; старшего звали Тукур-
 S 51 битикчи; он был эмиром сотни и прибыл в Иран на службу к Хулагу-хану в качестве секретаря; он вывез для него из Багдада казну и [все] добро [халифа] и отлил множество золотых балышей.⁴ Алинак был его сыном; сначала он был из тысячи Кучура из рода тудаклин, принадлежащего к родам меркитов. В предыдущее время Кучур состоял в тысяче деда Алинака, Куйду. Так как основная тысяча Куйду и его сыновья — все остались там [у каана] в своем роду [худжаур],⁵ то

¹ В ркп. P, B — *джуби*; I — *хэрүи*; C, L — *хэрби*.

² В ркп. S — *күрикэз*; C, L и у Березина — *күртүкэ* (по чтению Березина — „Хуртага“).

³ В ркп. B — *абүшүгэ*; у Березина — *абүшкэ*.

⁴ *Балыш* — монгольская монетная единица, известная с эпохи Чингиз-хана. Балыши были золотые и серебряные; по сведениям персидского историка Вассафа (XIV в.) как золотые, так и серебряные балыши весили каждый по 500 мискалей (около 2,25 кг). Балыш золотой стоил 2000 динаров, серебряный — 200, а бумажный — 10 динаров. (См. под словом *Balish* заметку акад. В. Бартольда в „The Enc. of Islam“, I, p. 621).

⁵ *Худжаур* — монгольское слово, которое проф. Березин читал как *ходжор* и производил от монгольского глагола *ходжораху* — „оставаться назади“, — потому-де оно означает „оставшийся назади (в Монголии)“ (см.: „Сборник летописей...“, I, стр. 106 и 263, прим. 210). Акад. Владимирцов термин *hujaur* переводит понятием „происхождение, род“ (см.: Общественный строй монголов, стр. 53 и 78).

[Кучур] взимал с войсковых тысячей подать [копчур],¹ чтобы доставить в это государство [т. е. Иран]. Хулагу вывел Кучура из тысячи Куйду; так как он был человек расторопный, он поручил ему одну тысячу из тех тысяч. Тукур, сын Куйду, был отцом Алинака и также [состоял] эмиром сотни в его тысяче. Когда Кучур скончался, Алинак был ребенком. Хулагу-хан пожаловал тысячу под начальство вание Алинаку.

Сыновья Алинака были: Курмиши-гургэн, Кутула, Бугудай, Арпа² и Джаудур.

Группа эмиров, которая думала и говорила, что после того, как Чингиз-хан уйдет на Балджунэ,³ они учинят ночное нападение на Он-хана, чтобы прогнать его, а самим сделаться государями и правителями, — есть следующая в раздельности: Даритай⁴-Отчигин, Алтай-Джубук,⁵ Кучар⁶-беки, Джамука-сэчэн, Кум-Барин,⁷ Суэгай,⁸ Тукай,⁹ Талу,¹⁰ Кутуку¹¹ из [племени] татар. Когда Он-хан узнал об их замыслах, он разорил их. Из их числа Даритай-Отчигин, Кум-Барин, Сакаит, из племени кераитов, и Куджин, — из среды килингутов и дядьев Конкотана, — все они присоединились к Чингиз-хану. Алтай, Кучар и Кутукут ушли к Таян-хану. Они же все сами произвели это движение, подозревая Чингиз-хана [в том], что он заодно с Таян-ханом. Когда Чингиз-хан победил Таян-хана, он всех их захватил и убил. Из эмиров Сангуна были Билгэ-беки и Тудан.¹² Они оба [как раз те], о которых Чингиз-хан сказал, чтобы их отправили к нему с посольством. Они были товарищами Сангуна. Ала-Бука и Тайр тоже были два почтенных эмира Он-хана. Вот и все!

Племя найман,

которого имеется несколько ветвей

Ранее эпохи Чингиз-хана государями найманов были Наркыш-Таян и Эниат¹³-каан. Когда они разбили племя киргизов, Эниат-каан

¹ *Копчуром* называли пастбища и налог с пасущихся стад в размере 10%, поэтому *копчур*, по первоначальному значению этого термина, взимался, главным образом, с кочевников, так что *копчур* платили в монгольском государстве и монголы, принадлежавшие к военному сословию (Бартольд. Персидские надписи на стене Анийской мечети Мануче. СПб., 1911, стр. 32). Это положение подтверждает и Рашид-ад-дин. По его словам, „раньше, когда существовали их (монголов, — А. С.) обычаи и правила, со всего монгольского войска выделяли ежегодно обедневшим ордам и дружинам *копчур* лошадами, овцами, волами, войлоком, крутом (т. е. сухим овечьим сыром, — А. С.) и прочим“ (Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, перевод с персидского А. К. Арндса, М.—Л., 1946, стр. 281).

² В ркп. I — *адбэ*.

³ *Балджунэ* — озеро, из которого вытекает р. Тура, лежит в Забайкалье, к югу от Читы (E. Bretshneider, op. cit., I, p. 269—655).

⁴ В ркп. S, A — *дәрй??й*; B — *дәр??й*; I — *дәрййтэй*; C, L и у Березина — *дәрййтэй*.

⁵ В ркп. B — *хүдлүк*; I — *джүк*; C, L — *х?бүк*; у Березина — *джүбүк*.

⁶ С огласовкою. В ркп. I и у Березина — *күдж?р* (по чтению Березина — „Худжир“).

⁷ Так в S, I; B, C, L — *?әр?н*; у Березина — *нарин*.

⁸ В ркп. B — *сүай*.

⁹ В ркп. B — *?үкэй* L — *??кэй*; у Березина — *бүкэй* (по его чтению — „Бугай“).

¹⁰ После этого в ркп. C, L, I добавлено — *манкүт*.

¹¹ В ркп. S — *күтүкүб*; P, B, I, C, L и у Березина — *күтүкүт*.

¹² В ркп. C, L, I — *түдәүн*; у Березина — *түдән*.

¹³ В ркп. S, I — *инят*.

не предстал перед своим старшим братом, Наркыш-Таяном, и не принес ему подарков.¹ Наркыш призвал его [к себе] и обнял его за голову; когда они отделились друг от друга, [Наркыш-Таян] сказал: „Как будто у нас нет никого, кто одаривает, или я вас не желаю [видеть]?!“.

Буюрук и Таян были сыновьями Эниат-каана. В том положении, когда Таян-хан [окончательно] отделился [от брата], Буюрук, перекочевывая, проходил [как-то] перед кибитками [его кочевья] настолько близко, что из кибиток Таян-хана верха [других] кибиток казались нагруженными на верблюдов. При этом обстоятельстве Таян-хан сказал: „Я тоже — государь; если Буюрук пришел бы и здесь остановился, он оценил бы [наше гостеприимство], а если не придет, — пусть как знает!“. Буюрук не остановился и ушел. Таян-хан сказал: „Мы приготовились, чтобы принять их в гости; так как они ушли, то мы себе сделаем угощение!“. На том празднестве, среди песен, Кубадегин сказал: „В то время, как Эниат-каан и Наркыш-Таян были вместе, они, — вы подумайте [об этом]! — не делали в улусе найманов каждого человека эмиром и каждую женщину госпожою, и много детей тоже не рождалось. Вы оба, как рог быка и рог коровы, были единой парой. Ныне же, когда вы два брата не единодушны, то кому поручить улус найманов, который рассеян, разбросан и волнуется, как море?“.

Когда Таян-хан услышал эти слова, его щеки покраснели и он сказал: „Скажите Буюруку: «мы ошиблись! Ожидай нас в подобающем месте, пока мы не прибудем». А выйдет ли он навстречу нам или не выйдет, — это его дело“. Буюрук ответил: „Известна такая пословица: часто случается, [что] люди достигают величия, а разума не имеют; бывает многожды и так, что они достигают доброты после этого. Если будем здоровы, то встретимся!“ [Так сказав], он откочевал, свернул с пути и ушел в другую сторону. Так как они, [Таян-хан и Буюрук], были братьями, а согласия между собою не имели, — то всевышняя истина изменила их жизненные обстоятельства.

Распределение юртов найманов таково.

Летние кочевья: Талак — юрт их государя; Джаджиэ-наур — место его ставки [орда].

Зимовки: гора Адари-Эбкэ,² Бакрас-олум; Ачирик-наур и река S 52 Ала-Етрин.³

Эти племена [найманов] были кочевыми,⁴ некоторые обитали в сильно гористых местах, а некоторые — в равнинах. Места, на которых они сидели, как упомянуто [?], таковы: Большой [Екэ] Алтай, Каракорум, где Угедей-каан, в тамошней равнине, построил величественный дворец,

¹ В тексте *нэ бэр нэ тйкшимйшй кард*. Слово *тйкшимйшй* есть тюркское причастие прошедшего времени с персидским окончанием на *й* (*яй-масдари*) для образования из него существительного; происходит, повидимому, от глагола *тйк-мак* — стоять (пред-), быть поставлену, и имеет два значения: 1) представление государю и 2) — дар, подносимый ему. (Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I, стр. 368).

² Быть может, следует *эйкэ*, что соответствовало бы монгольскому *йэкэ*. Трудно сказать с точностью, где находится эта гора, а также следующие указанные места.

³ От начала этого раздела и до этого места — все это отсутствует в издании проф. Березина.

⁴ В тексте *сахрәнишйн*, что проф. Березин переводил как степное племя; между тем в живом таджикском языке термин *сахрәнишйн* или, в просторечии, *сарәшйн* означает кочевника, в противоположность названию *шахрнишйн* или *шахршйн*, — „оседлый житель“, безразлично — горожанин или сельчанин.

горы: Элуй¹-Сирас и Кок-Ирдыш [Синий Иртыш], — в этих пределах обитало также племя канлы, — Ирдыш-мурэн, который есть река Иртыш, горы, лежащие между той рекой и областью киргизов и соприкасающиеся с пределами той страны, до местностей земель Могулистана, до области, в которой живал Он-хан, — по этой причине у найманов с Он-ханом постоянно была распря и вражда, — до области киргизов и до границ пустынь, соприкасающихся со страной уйгуров. Эти племена найманов и их государи были уважаемыми и сильными; они имели большое и хорошее войско; их обычаи и привычки были подобны монгольским.

У их царей в древние времена имя было кушлук-хан или буюрук-хан. Значение [слова] кушлук-хан — сильный и великий государь. Говорят, что была другая причина названия кушлук: некий государь A 25a этого племени повелевал джинами и людьми, имея [над ними] такое могущество, что доил молоко у джинов, делал из него кислое молоко, дуг,² кумыс и кушал. После того, эмиры сказали: „Грех это!“ — и царь оставил [это] дело. Это в виде [легендарного] рассказа. Значение же названия буюрук есть „дающий приказ“. Тем не менее, у каждого из их государей [было] другое, настоящее [личное] имя, которым [их] назвали мать и отец.

[Два] эмира Таян-хана из племени найман именовались — Кори-Су³-бэчу⁴ и Тин⁵-Шал,⁶ они в то время, как Он-хан бежал от Чингиз-хана, захватили Он-хана в местности Некун⁷-Усун,⁸ убили [его] и голову его принесли к Таян-хану; он не одобрил [этого] поступка, а [голову] оправил в серебро и в течение некоторого времени клал ее на [свой] трон, как об этом изложено [в главе] о ветвях [племени] кераит.

Картина хода войны между Таян-ханом и Чингиз-ханом такова: Таян-хан послал царю онгутов, Алакуш-тегину,⁹ известие [о том], чтобы он присоединился к нему и они бы воевали с Чингиз-ханом. Алакуш-тегин отправил к Чингиз-хану извещение [об этом] в словесной форме через посла, по имени [пропуск].¹⁰ [Чингиз-хан] принял решение воевать с Таян-ханом. Таян-хан собрал большое войско и к нему присоединил множество эмиров из других племен, в таком распределении:

Токта,¹¹ царь меркитов, [из] племени татар; Алин¹²-тайши¹³ — из

¹ В ркп. С с огласовкою — *алвй*.

² *дүг* — напиток, получаемый при сбивании сливочного масла в бурдюке, когда окисленное молоко смешивается с водою и пахтается; масло сбивается в комочки и выбирается из оставшейся жидкости; последняя и есть *дуг*, употребляемый в жару как приятный прохладительный напиток. Его тюркское название — *айран*.

³ В ркп. В. — *ʔүрүсү*; у Березина — *күдүсү*.

⁴ В ркп. В — *ʔамү*; I — *бәджүд*; С, L — *ʔаджү*; P — *ʔахү*.

⁵ В ркп. S — *ʔин*; В — *пʔлʔни*; С, L — без диакритических точек; у Березина — *тʔни* (по его чтению — „Тун“).

⁶ В ркп. В, L — *сәл*.

⁷ В ркп. В — *бәүн*.

⁸ В ркп. С, L — *усү*.

⁹ В ркп. В — *тʔни*.

¹⁰ У Березина — „по имени *бүрйән*“.

¹¹ В ркп. А, S — *ʔүктә*; В — *түккә*; I — *түктәй*; С, L — *түкә*.

¹² В ркп. S, В — *алин*; I — *үлйн*; С, L — *ʔалин*.

¹³ В ркп. А, S, C, L — *тәʔшй*; I — *тәйшй*; P — *мәʔшй*; В и у Березина — *мәйшй*. Березин все это имя читал как „Алынмаши“ (Сборник летописей, I, стр. 110 перевода).

старших кераитских эмиров, племени катакин;¹ Кутука²-беки, царь ойратов, [из] племени дурбан; Джамукэ-сэчэн из племени джаджират,³ рода салджиутов.

Джамукэ-сэчэн отделился [от них] еще до сражения и ушел. Касар привел в боевой порядок⁴ центр войска Чингиз-хана, они сразились, разбили найманов; Таян-хан был убит. В той войне было то, что войско найманов скатилось с гор Наку-кун.⁵ Жену Таян-хана, по имени Гурбэсу,⁶ которую он любил, после убийства Таян-хана привели к Чингиз-хану, он ее взял [себе].

Когда Чингиз-хан разбил найманов и убил Таян-хана, он в год барса, в пределах течения реки Оюна,⁷ водрузил девятиконечный белый бунчук[туг], устроил великое собрание и великий пир; и [там] дали ему имя Чингиз-хан. После этого [Чингиз-хан] выступил с намерением захватить Буюрук-хана, брата Таян-хана; тот же был занят [в это время] охотой на птиц;⁸ [Чингиз-хан] неожиданно захватил его во время охоты и убил. Кушлук и его брат, оба были с [Буюрук-ханом]; убежав, они ушли к реке Ирдышу. Кушлук в последней войне, в которой с ним был Токтай⁹ -беки, когда последний был убит, убежал и ушел к гур-хану, кара-хитаю.

Имена эмиров Буюрук-хана следуют в таком распределении: Еди¹⁰-туклук,¹¹ который в первый день битвы шел во главе [войска], но подруга его лошади развязалась и войска Чингиз-хана схватили его.

Кокэсу-Сапрак, значение этого имени — „боль груди“; он имел громовой голос; это он разорил дом братьев Он-хана.

У Тулуй-хана была жена, по имени Линкум¹²-хатун; она была дочерью Кушлук-хана; когда разорили Кушлука, она стала невольницей. [Тулуй-хан] имел от нее сына, по имени Кутукту;¹³ он умер в молодых годах. [Он] имел наложницу, по имени Бексарак, из племени найман; она была матерью Мукэ.¹⁴ Эта Бексарак была кормилицей Кубилай-каана, отдав собственного сына Мукэ [кормить] другой

S 53

¹ В ркп. А, I — *к?күйн*; S — без диакритических точек; В — *мүйн*; у Березина — *к?т?күйн* (по его чтению — „хатакин“).

² В ркп. С, I, L и у Березина — *күйтүйгэ*.

³ В ркп. А, S — *джайхират*; С, L — *джджиран*; В — *джамррат*; у Березина — *дждджират* (по его чтению — „дзадджират“).

⁴ В тексте это действие выражено тюркско-персидским глаголом прошедшего совершенного времени *йасамйиш кард*; от тюркского глагола *ясмак* — „сделать, строить [по-], [у-]; снарядить, убрать“.

⁵ В ркп. В — *байкүйн*; L — *гакүйн*; P — *татүйн*; у Березина — *байкүйн* (по его чтению — „Багхун“).

⁶ По чтению Березина — „Гурбасу“.

⁷ В ркп. А, S, P — *уйн*; С, L, I, В — *уйн*; у Березина — *Оюн*; разумеется вышеупомянутый правый приток р. Шилки, из слияния которой с р. Аргунь образуется р. Амур, — р. Онон.

⁸ В тексте стоит тюркское прошедшее причастие с персидским окончанием на *й* для обозначения существительного *күйшлэмйиш* — „птичья охота, охота на птиц“, от глагола *күйшлэмк* — „охотиться за птицами, — с птицами“ (т. е. с соколами, ястребами, орлами и проч.).

⁹ В ркп. В — *түксэ*.

¹⁰ В ркп. В — *мийш*; С, L, I — *иди*; А, S — *ити*; у Березина — *мити* (по его чтению — „Мэдэ“).

¹¹ В ркп. В и у Березина — *түйкүйн*.

¹² В ркп. В — *л?скүйм*; С — *л?нбкүйм*; I — *л?нкүйм*; L — *л?күйм*; у Березина — *лйнкүйм* (в русском переводе у него в „Сборнике летописей“, I, стр. 111, — ошибочно *кйнкүйм*).

¹³ В ркп. А — *күйтүйтүй*; В — *күйтүйкүй*; I — *күйтүйкүй*; у Березина — *күйтүйкүй*.

¹⁴ В тексте А — с огласовкою; у Березина чтение *Мэкэ*.

[женщине]. По этой причине она стала почтенной. Подробности этого A 256 будут изложены в [отделе], посвященном родовой ветви Тулуй-хана.

Царя найманов, бывшего у них до вражды Чингиз-хана с найманами, называли Инанч-Билгэ¹ Буку-хан. Значение слова инанч — верить; билгэ — прозвище, [означающее] „великий“. Буку-хан в древние времена был великим государем, [к памяти] которого уйгуры и много [других] племен относятся с полным уважением и рассказывают, что он родился от одного дерева. Словом, этот Инанч-Билгэ Буку-хан был почтенным государем и имел сыновей. У его старшего сына было основное имя Бай-Бука; китайские государи прозвали его Ай-Ван, что на китайском языке значит — „сын хана“.

Это прозвище у китайцев есть прозвище среднее [по своему значению]: китайские государи не давали людям прозвищ без числа и по неосновательности. В настоящее время они также имеют тот же самый обычай; их прозвища необычайно многочисленны, а степени, соответствующие каждому племени и каждой области, чрезвычайно подобны и подходящи. Они дают людям прозвания таким образом, что каждый в соответствии со [своим] прозвищем знает свою степень и предел [своей власти], так что если, [например], в собрании присутствует сто человек, то по прозвищам, которые им даны, будет определено известно, у кого какая должность и где и кому надлежит сидеть.

Так как китайские термины никому не были известны, то Бай-Буку назвали Таян-хан. [Инанч-Билгэ-хан] имел другого сына, по имени Буюрук-хан.

После смерти отца оба [брата] поспорили и повздорили из-за наложницы отца, которую тот любил; они стали врагами друг другу и разделились. Некоторые эмиры и войска передались к одному брату, а некоторые — присоединились к другому. Однако родовой престол имел Таян-хан, так как он был старшим сыном. Его местопребывание было поблизости равнин, а Буюрук-хана — в горах, которые были упомянуты. Они относились друг к другу чрезвычайно плохо. Их отец, когда был в живых, уразумел ту вражду и заносчивость, кои ожидают их в жизни, по [свойствам] характера и по природе [братьев], и сказал: „Мне известно, что Буюрук-хан никогда не будет [жить] в согласии [с братом], если Таян-хан даже на несколько дней займет мое место. Буюрук подобен верблюду, который не двинется [с места] до тех пор, пока волк не съест половину его ляжки!“. В конце концов так оно и было.

Таян и Буюрук много воевали и в войнах Чингиз-хана с Он-ханом; каждый из них действовал по отдельности, не оказывая один другому помощи и поддержки, как было приведено в истории. И до тех пор, пока между Чингиз-ханом и Он-ханом не было согласия, они хотя и вели войны с найманами, не могли их покорить. После же того, как Чингиз-хан покончил с Он-ханом, он вступил в войну с Таяном, с Буюруком и племенами найманов. Как об этом упомянуто, он разбил их и освободился от них.

Из племен, близких к найманам и юрты коих соприкасались с ними, было племя тикин.² У него был государем Кадыр-Буюрук; кадыр [по арабски] означает „великий“ и „могущественный“. Так как мон-

¹ В ркп. С, L — *бākэ*; у Березина — *Йекэ*.

² В ркп. S — *??кйн*; B — *с?кйн*; C, L — *ткйн*; I — *н?кйн*; у Березина — *бикйн*.

голы не знают этого имени, они говорят Каджир¹-хан. Существуют некоторые монгольские лекарства, которые в настоящее время называют „каджир“, а в старину [их именовали] — „кадыр“, т. е. сильное лекарство. Царство этого Кадыр-Буюрук-хана и его предков было больше, чем государство Он-хана, Таян-хана и других царей керитов и найманов, и они были славнее и почтеннее их. По прошествии некоторого времени упомянутые государи стали сильнее, чем они.

Чингиз-хан присоединил то племя тикин к племени онгут, и они [с тех пор] совместно кочевали. Он брал для своего рода девушек племени тикин и давал [их] также эмирам [племени] онгут. Их девушки и найманские известны красотой и грацией. Сыновья Кадыр-хана — суть те, которые в эпоху Чингиз-хана и во время²... в этом государстве [т. е. в Иране] из племени тикин не больше одного-двух человек. Вот и все!

Племя онгут

Во время Чингиз-хана и ранее этого эти племена онгутов были в числе войск и приверженцев хитайского государя Алтан-хана. Народ [этот] — особый и [только] похож на монгол; их было четыре тысячи A 26a кибиток. Хитайские государи, которых титуловали Алтан-хан, [в целях] охраны своего государства от племен: монголов, керитов, найманов и кочевников тех окрестных местностей, построили стену, которую по-монгольски называют — утку,³ а по-тюркски — буркур.⁴ [Эта стена тянется] от берегов моря Джурджэ⁵ по побережью реки Карамурэн, между Хитаем, Чином и Мачином; истоки же ее — в областях тангутов и Тибета.⁶ Ни в одном месте [стена] не дает прохода. В начале эту стену препоручили этому племени онгутов и дали ему совет и обязательство охранять ее.

Во время Чингиз-хана предводителем и эмиром онгутов был некий S 54 человек, которого называли Алакуш-тегин-кури.⁷ Алакуш является именем, а тегин-кури — прозвищем. Втайне у него были склонность и расположение к Чингиз-хану. В то время, как Таян-хан найман враждовал и боролся с Чингиз-ханом, он послал к Алакуш-тегину [предложение], чтобы он стал с ним за одно и они сразились бы с Чингиз-ханом. Алакуш известил Чингиз-хана об этом обстоятельстве, как вскользь было сказано в [отделе] о ветвях найманов, а подробно будет изложено в [настоящей] летописи.

После того, когда Чингиз-хан напал на области Хитая, Алакуш был в обиде на Алтан-хана и по этой причине он передал Чингиз-хану [охраняемый им] проход [через хитайскую стену]; вследствие этого Чингиз-хан чрезвычайно расположился к нему⁸ и приказал отдать ему [в жены] дочь. Алакуш сказал: „Я стар и имел брата,

¹ В ркп. В — *кăхар*.

² В ркп. В и у Березина — пробел.

³ В ркп. В и у Березина — *нү* (по чтению Березина — „*Ону*“); см. стр. 161, прим. 6.

⁴ В ркп. В — *түркүркэ*; I — *бүркэ*; С, L и у Березина — *бүкүркэ*.

⁵ Т. е. от „Манджурского моря“, иначе Печилийского залива.

⁶ Кара-мурэн (по-монгольски *Хара-мурэн*) — Желтая река (Хуан-хэ). На карте The Middle Part of Asia, приложенной к Bretschneider, „Med. Researches“ (vol. I) направление Великой Китайской стены указано до верховьев реки Эдзина, берущей начало в горах к северу от оз. Кукунор.

⁷ В ркп. В — *күр??*; С, L и у Березина — *күрйн*.

⁸ В тексте *бисйār сйүрйāmийшй кардэ*.

по имени Бинуй,¹ который был государем; когда его не стало, Алтан-хан китайский увез в Хитай заложником его сына, по имени Шенгуй.² Быть может вы дадите ему эту девушку, чтобы он прибыл сюда“. Чингиз-хан соизволил ответить: „Возможно!“ Алакуш-тегин тайно послал [известие] к племяннику, чтобы он прибыл. [Шенгуй] явился, и когда достиг деревни Кендук, которая близости к тому [месту], эмиры его дяди и отца послали сказать: „Не дело тебе приходиться [сюда], потому что твой дядя Алакуш убьет тебя. Задержись, пока мы не погубим его!“. Шенгуй остановился, а [тем временем] эмиры умертвили Алакуш-тегина. Шенгуй прибыл и стал служить Чингиз-хану. Чингиз-хан дал ему [в жены] свою дочь Алагай-беги, которая была моложе Угедей-каана и старше Екэ³-нойона. После этого [ее] звали Алагай-беги. Тогда [же] Чингиз-хан приказал: „Кто убил этого нашего свата Алакуш-тегина? Приведите его убийцу, чтобы осуществилось возмездие за кровь!“. Шенгуй, преклонив колена, доложил: „Все онгуты, посоветовавшись друг с другом, убили его. Если всех их убить, какую это принесет [вам] пользу?“. Чингиз-хан приказал: „Если так, то пусть приведут того, кто напал [на него] и убил!“. Когда убийцу привели, Чингиз-хан приказал умертвить его со всем [его] родом.

Алагай-беги родила от Шенгуя сына, по имени Ангудай,⁴ Ангудаю дали [в жены] дочь Тулуй-хана, которая была моложе Менгу-каана и старше Хулагу-хана. Однако у него не было детей.

Из этой истории видно, что из рода Чингиз-хана дают девушек племени онгут и берут от них. Вследствие этого мать Аргун-хана, Каймыш⁵-хатун, была из племени онгут.

Группа знаменитых эмиров и старейшин, которые из этого племени, [такова]: в эпоху Чингиз-хана из них был эмир тысячи по имени Ай-Бука,⁶ а [из] тех, кто прибыли в это государство [т. е. Иран] — Чин-Тимур,⁷ который ранее этого прибыл вместе с Бенсил⁸-нойоном. Сыновей Чин-Тимура очень много в Хорезме;⁹ дочерей [в тексте ошибочно — дочь] он выдал за государей. Сын Юсуфа, Макур, [состоит] при Токта; сын Куртука находится здесь.

Повествование о Чин-Тимуре и [его] сыновьях было таково. Перед тем как Хулагу-хан прибыл в Иран, Угедей-каан отправил [туда] для начальства [над войсками] и административного управления с титулом эмир-и ляшкара [т. е. командующего войсками] одного эмира, по имени Бенсил-нойон, от кости [племени] тумант,¹⁰ которое есть отрасль кераитов. В настоящее время из его потомства остались Туглук-кушчи, братья

1 В ркп. S — ?инүй; В — ???үй; I — ?ибүй; С — ?й?үй; L — ???үй; у Березина — Есуй.

2 В ркп. В — с??күн; у Березина — шйкүн.

3 В ркп. В — м?кэ.

4 В ркп. В — ??күдэй; С, I, L и у Березина — н?күдэй (по чтению Березина — „Негудай“).

5 В ркп. С, L — қатмйш; В — қабмйш.

6 В ркп. А — ай?үкә; В и у Березина — айтүкә; С — а??үкә.

7 В ркп. S — х?т?мүр; В — чйтймүр; С, I — чйн-тймүр; L — чйн-т?мүр; А — хйт?мүр; у Березина — чйнтймүр.

8 В ркп. В — ??шйл; L, I — б?с?л; С — бйс?л; у Березина — бйсил.

9 В ркп. С, L, I, В имеются дополнительные строки, как и в издании „Сборника летописей“ проф. Березина (стр. 117). Они вставлены после слов нашего текста „сыновей Чин-Тимура“: „следующие: Кучтимур, правитель Хорезма, и Онгу Тимур, у которого сыновья Юсуф — Куртука [у Березина — Күрубүкә]. Сыновей Кучтимура много в Хорезме; дочерей он выдал за государей“.

10 У Березина — тубавйт (по его чтению — „Добоут“).

и родственники. Упомянутый Чин-Тимур прибыл [с Бенсил-нойоном] в качестве нукера. Вместе с ним явились: Кул-Пулад из племени найман, который был отцом Есудера¹-стольника [бәурчй] и Есура-судьи [йаргүчй], и Куркуз, который был уйгур и [служил] в должности секретаря [битикчй].

Из детей Куркуза были: Кутлуг-Бука, Яйла-Бука и другие братья. Ныне существуют сыновья Кутлуг-Буки: Уйгуртай² и Газан-бахадур.

А266 Когда Чин-Тимур скончался, Бенсил-нойон приказал Куркузу, чтобы он отправился к каану и доложил бы об этом обстоятельстве. Кул-Пулад сказал Бенсил-нойону: „Не следует его посылать, потому что он — уйгур; он не выполнит этого дела, а для себя обделает дела!“. Бенсил не послушался и отправил Куркуза.

Когда [Куркуз] прибыл на службу к каану, то получил для себя должность Чин-Тимура — баскакство³ в земле Иранской. Когда он прибыл [обратно], то сын Чин-Тимура, Онгу-Тимур, поссорился⁴ [с ним], отбыл к его величеству каану, получил [у него] должность своего отца и привел с собой эмира Аргуна с обязанностями посла. Когда он прибыл сюда, Куркуз сказал: „Мы — две бараньих головы и в одном котле не поместимся!“. И в таких пререканиях они оба отправились к каану и [там] обнаружили [взаимную] вражду. Эмиру Аргуну, который прибыл с миссией посла ради Онгу-Тимура, запало в душу страстное желание власти и начальствования; [в конце концов] должность их обоих дали ему.

После этого однажды Куркуз проходил по мосту; туда пришел некто из ев-угланов супруги Чагатая, по имени Сартак-Куджау.⁵ Они заговорили друг с другом. Куркуз спросил: „Кто ты?“. [Сартак] ответил: „Я — Сартак-Куджау“ Куркуз заметил: „Я — Куркуз-Куджау“ и в средину [вставил] гнусное слово. Сартак заметил: „Неужели я не доложу о тебе?“. Куркуз сказал: „Кому ты доложишь обо мне?“. Незадолго [до этого] Чагатай умер. Сартак-Куджау повторил то слово перед женой Чагатая. Она до крайности разгневалась и послала к Угедей-каану доклад [о происшедшем]. Каан приказал [особым] указом [ярлык], чтобы его [Куркуза] схватили и набили [ему] рот землей. До прибытия этого повеления Куркуз достиг Хорасана. Услыхав, S 55 что едет посол, чтобы его схватить, [Куркуз] бежал в Тус, в разрушен-

¹ В ркп. В — ??сүр; С, L — бисүд?р; S, I — ?исүд?р; P — ?исүд?з; у Березина — бисүр.

² В ркп. В и у Березина — үйіүрбай; P — үйіүрбай; в прочих списках (А, С, L) — үйіүрмә.

³ Под термином *баскәк* разумеется полномочный представитель в Иране великого монгольского хана [каана], надзиравший за действиями местных властей, чтобы их поступки не шли во вред монгольской власти и ее интересам. Для осуществления полноты своей власти баскаки имели в своем распоряжении военную силу и штат соответствующих чиновников. Возможно, слово *баскак* не значит „даватель, угнетатель“, как думали наши ориенталисты, производя его от тюркского глагола *бәсмак* — „давить, тискать, отгискивать“, — а „охранитель, опекун“. (См.: А. А. Семенов. К вопросу о золотоордынском термине „баскак“. Изв. АН СССР, Отд. лит. и языка, т. II, 1947, № 2, стр. 137—147).

⁴ В тексте тюркское с персидским окончанием на *й* — *тамәджәмйшй* в значении ссоры, спора [см.: А. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I, стр. 375, 376, со ссылкой на персидского историка Вассафа и на Quatremère (Hist. des Mong.)].

⁵ В ркп. С, I, L — *куджәү*; P — *к?джәүр*; В и у Березина — *к?джәүр* (что Березин читал, как „Куджор“).

ную крепость. Посол привез ярлык, чтобы Тубадай,¹ сын Бенсила, захватил Куркуза.

[Тубадай] три дня держал [Куркуза] в осаде, и с обеих сторон сражались. [Наконец Тубадай] захватил [Куркуза], заковал его в цепи и вручил послам. Его увезли, заключили в тюрьму, набили рот землей, и он умер. После этого наместничество и управление Ираном утвердилось за эмиром Аргуном. Вот и все!

Племя тангут²

Это племя большей частью обитало в городах и селениях, но было чрезвычайно воинственно и [имело] большое войско. Тангуты много [раз] сражались с Чингиз-ханом и его родом. Их главу и государя звали Лун-Шидургу. В стране тангутов много владений, состоящих из городов, селений и крепостей; и она имеет много гор, [идуших] в разных направлениях. Вся [эта страна] расположена у большой горы, которая находится перед ней; ее называют—Алсай.³ У окраин этой страны расположен Хитай.⁴ [Народности:]—нангяс, манзи⁵ и чинтимур обитают поблизости этой страны.

В эпоху Угедей-каана там бывало [монгольское] войско, а во время Кубилай-каана был послан... [кто или что — пропущено].

Ранее этого монголы называли эту область Кашин.⁶ Когда Кашин, сын Угедей-каана и отец Кайду, скончался, имя Кашин стало запретным [күрйіс]. С этого времени снова называют эту страну Тангут и ныне ее также именуют этим названием. В эпоху Чингиз-хана и Угедей-каана несколько раз ходили в ту область и посылали войска; так как тангуты были воинственным и могущественным племенем, то часто восставали и воевали. В конце концов они покорились и [затем] снова стали враждебными.

В первый раз, когда Чингиз-хан захватил большую часть племен меркитов, он направился войной на ту страну [тангутов] в год быка, соответствующий шестьсот первому году [хиддры].⁷

В тех пределах была одна весьма неприступная крепость, по названию Лики,⁸ и большой город, именовавшийся Аса-Кинклус;⁹ монголы

¹ В ркп. С, I, В, L, P — туб?дай; у Березина — тублук.

² О стране тангутов см. выше, прим. 2 на стр. 132. О позднейших тангутах и их стране см. превосходный труд нашего знаменитого путешественника Н. М. Пржевальского „Монголия и страна тангутов“ (2 т., Сб., 1875—1876; последнее, второе издание, М., 1946).

³ В ркп. В — ??к?сай; P — аксай; — L — л?сай; Березина — анкий (по его чтению — *Инь-шань*). Сокровенное Сказание § 265 — *Алашай*. Повидимому, имеется в виду горная цепь Алашань в современной провинции Нинся (называемой по-монгольски *Алаша* или *Алаша*), тянущаяся с ю.-з. на с.-в. по изгибу р. Хуанхэ.

⁴ О термине *Хитай* см. выше, прим. 3 на стр. 47.

⁵ О нангясах и манзи см. прим. 3 на стр. 47 и прим. 3, 4 на стр. 77, кн. 2.

⁶ Как выше упоминалось (в прим. 2 на стр. 132), область Тангут была известна монголам под именем Каши (*Kashi*), или Коши (*Koshi*). Клапрот дает перевод соответствующего места из Рашид-ад-дина, где говорится, что страна тангутов называется также Ноа-си, это же по-китайски означает „запад большой реки“. (E. Bretschneider, op. cit., I, p. 185, прим. 518).

⁷ 601 г. х. начался 29 августа 1204 г. н. э. и окончился 17 августа 1205 г. н. э., поскольку тюркский цикловой год начинался со дня весеннего равноденствия — 9/22 марта, — следовательно, описываемое событие произошло в 1205 году н. э.

⁸ В ркп. В — л?ки; С, L, I — лик?р; у Березина — *лий*.

⁹ В ркп. В — ас?кит?клус; С, L, I — ас?к?склус; P — ас?кит?клус.

А 27а взяли их и разграбили. Напав на область [Тангут], они угнали множество верблюдов, которые были в тех пределах. После этого в третий год, бывший годом зайца и называемый [по-монгольски] толай-йил, Чингиз-хан с большим войском и многочисленной ратью осенью и зимой был занят войной против той области и ее освобождением [от неприятеля]. Большую часть ее он покорил. В четвертый год, который был [по-монгольски] морин-йил, т. е. год лошади, Чингиз-хан летом был [у себя] в орде, а осенью выступил [опять оттуда] войной и взял один из более значительных [тангутских] городов, который называют Ири¹-гай.² В каждой местности, где были непокорные [тангуты] и крепости, он всех их привел к покорности и завоевал. Упрочив [свою] власть в стране тангутов, Чингиз-хан взял за себя дочь их государя, Лун-Шидургу; ради охранения его государства оставил там правителя [шихнэ] и войско. Когда [Чингиз-хан] в год такику, т. е. год курицы, выступил походом на страну тазиков,³ он прибыл со [всею] своей ордой. Прошло в том некоторое время, и [Чингиз-хан] услышал, что царь тангутов снова восстал. В [Чингиз-хане] пробудилась энергия [наказать государя тангутов], но так как он состарился и ему было известно и определенно установлено, что приблизилось время перехода [в вечную жизнь], то он потребовал к себе сыновей, эмиров и приближенных, [совершил] завещание и наказ, который имел относительно государства, царствования, короны, трона, войска и назначения сыновей [по уделам].

Осенью того года он [однако] выступил с войском против Кашина. Тамошний государь Лун-Шидургу просил прощения, [заявляя]: „Я был перепуган и содеял зло; если [Чингиз-хан] даст мне отсрочку, согласится считать [меня] сыном и в этом поклянется, то я выйду [к нему]. Чингиз-хан поклялся и дал ему отсрочку на определенный срок. Тем [же] временем [Чингиз-хан] занемог и завещал, чтобы, когда он умрет, его смерть не обнаруживали бы, не рыдали и не стонали, дабы враг не узнал об этом и вышел в определенный срок, [а когда он выйдет], чтобы всех схватили и поголовно перебили.

Весной года нокай-ил, который будет годом собаки, Лун-Шидургу вышел [из своей резиденции], его со всеми горожанами предали мечу мести и овладели [его] царством. Гроб же Чингиз-хана в начале года свиньи принесли в орду и устроили [по нем] оплакивание [и поминки]; его смерть [таким образом] стала известна.⁴

Из племени тангут было множество эмиров. Из их числа Чингиз-хан привел Учаган⁵-нойона; когда ему было пятнадцать лет, Чингиз-хан воспитал его в качестве сына, так что называл его пятым сыном. Он начальствовал главною тысячей Чингиз-хана. В тот век было так обусловлено и принято за обыкновение, что тысяча, несмотря на то, что она будет главной [или старшей], не была бы более, чем в тысячу [воинов]. Всю эту тысячу составляли люди, которые принадлежали

¹ В ркп. S — *аррй*; у Березина — *арйк*.

² В ркп. В — *фй*; у Березина — опущено.

³ Чингиз-хан выступил на запад, „в страну тазиков“, т. е. против государства Мухаммеда-Хорезмшаха, в 1219 г.

⁴ Смерть Чингиз-хана последовала, по Джувейни, 4 рамазана 624 г. х., т. е. 18 августа 1227 г. (The Tarikh-i Jahān Gusha of... Juwaini. Part I. Leyden — London, 1902, p. 144).

⁵ В ркп. В — *х?āн*; I — *уч?āй*; у Березина — *ч?āн* (по его чтению — „Чаган“).

ордам и особе Чингиз-хана. Всякого [рода подати и повинности, как то:] калан, улаг, шусун, ингерджак, аргамчи¹ и прочие, которые предоставляют войскам, всем этим удовлетворяли по справедливости тысячу Чингиз-хана и тех, кто принадлежал лично его особе. И это [всё] давали по слову Учаган-нойона. Во время Угедей-каана последний поставил этого Учаган-нойона во главе всех войск, находившихся на границе Хитая; к этому [каан] присоединил управление Хитаем в такой мере, что царевици и эмиры, которые сидели в тех пределах, все находились под его властью. Был [и] другой эмир, по имени Бурэ-нойон, которого также привел Чингиз-хан из Тангута. Он ведал личной сотней [Чингиз-хана]. Когда Учаган-нойон был назначен к великому делу, этот Бурэ-нойон стал начальствовать его тысячью. Он был старшим эмиром большой орды [жены Чингиз-хана] — Бортэ-фуджин и ведал также тремя другими ордами. Из этого племени в этой стране [т. е. в Иране] были Аджу²-сугурчи³ и его сын Тогуруджа.⁴

Причина события [с ним] и рассказ об этом Бурэ таковы. Его в тринадцатилетнем возрасте привели пленником из [области] Тангут. Он пас в орде стадо быков. Однажды Чингиз-хан, охотясь на зверя, увидел его. Положив свою шапку на конец палки, [Бурэ] почтительно стоял и держал чашку. Чингиз-хан спросил: „Что ты делаешь и что это такое?“. Он ответил: „Я — тангут, приведенное тобой дитя потока и разграбления, тоскую от одиночества. Я положил шапку на конец палки и говорю: «из нас двоих один пусть будет старшим». А шапка по старшинству первая, так что я и служу [ей]!“ Чингиз-хану понравились эти слова, и так как он увидел в них признаки способности и зрелости ума, то привел его в свою большую орду к Бортэ-фуджин, [там] он занялся приготовлением пищи на той [ханской] кухне. Так как счастье было ему помощником, то [Бурэ], постепенно продвигаясь вперед, стал эмиром сотни. После того он сделался эмиром личной [Чингиз-хановой] тысячи. Во время Угедей-каана, когда Хитайское государство окончательно было завоевано и стало покорным, [Угедей-каан] совершенно предоставил ему те области и войска, которые были в той стране. Вот и все!

¹ Термины эти имеют следующее значение: *калān* есть дань, *ўлаї* — повинность подводного характера, когда население должно было предоставлять лошадей и вьючных животных при движении маршевых команд, при переездах правительственных гонцов и курьеров, буде у них падут лошади, и т. п.; *шўсўн* — корм, рацион, дававшийся или отпускавшийся проезжающим высоким особам и их коням, а равно, послаам и их свите, и прочим лицам; *ингерджак* — точно не объясненное слово; проф. Березин переводил его малопонятным „повинность (в смысле покорности)“, производя его, едва ли основательно, от тюркского глагола *индармак* — покорить (понудительная форма от *инмак* — повиноваться); последний термин — *аргамчи* — опять же неудовлетворительно объяснен проф. Березиным: по его мнению, он „есть собственно турецко-монгольское... веревка, но я предпочитаю читать здесь *армаїан* — дары“. Слово *армаїан* — персидское, и почему им нужно заменить *аргамчи*, — совершенно непонятно (И. Н. Березин. Тарханные ярлыкы, стр. 40; И. Н. Березин. Сборник летописей. История монголов, ч. I, стр. 267, 268, прим. 245; Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, стр. 21; А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и иалогового устройства бывшего Бухарского ханства. Ташкент, 1929, стр. 6).

² В ркп. L — *āxū*; V — *дўрāджў*.

³ О термине „сугурчи“ см. выше прим. 15 на стр. 94; но, может быть, следует читать, как в ркп. V — *шўкўрчї*, т. е. *шўкўрчи* — носящий зонтик, зонтиконосец.

⁴ В ркп. A, S — *т?їр?лхэ*; L — *т?їр?кджэ*; I — *т?їрāджэ*; у Березина — *т?їрāджэ* (по его чтению — „Тогуруджа“).

Племя уйгур

Согласно с тем, что было упомянуто во введении к [этой] книге, когда Огуз, сын Кара-хана, сына Диб-Бакуя, сына Абулджа-хана — Яфеса, сына Ноя, — да будет над ним мир! — бился и сражался с дядьями, братьями и племянниками вследствие того, что он исповедовал веру в единого бога, и некоторые из них помогли ему, а других он победил и завоевал [их] владения, — он устроил большое собрание, обласкал родственников, эмиров и воинов, и группе родственников, которая была в тесном согласии с ним, он дал имя уйгур. Значение этого слова на тюркском языке есть — объединяться и оказывать помощь. И это имя обобщили со всей той группой и отраслью их потомков и их родом. Так как некоторые из тех племен, каждое по особой причине, получили другое имя, вроде: карлук, калач, кипчак, то [название] уйгуры утвердилось за остальными. По такому определению все уйгуры будут их рода. Разумеется, вследствие продолжительности времени, обстоятельство ответвления племен и их колен не стали известны настолько, чтобы происхождение каждого было бы [точно] названо и во всех подробностях; по этой причине их вообще, не впадая в противоречие с предшествовавшими сведениями, считают отраслью тюрков. Вследствие этого, хотя описание их вошло в [описание] ветви Огуза, в этой главе оказалось необходимым повторить о племенах, подобных тюркам, так, как это излагают [сами] уйгуры. И так как [их] сказания и жизненные обстоятельства весьма обширны, то упоминание о [всех] событиях [в жизни уйгуров] и об их верованиях так, как они записаны и упомянуты в их книгах, — составило отдельную историю и образовало прибавление к этой благословенной летописи. Здесь же приводится в извлечении лишь часть того, что имеет отношение к [этой] ветви.

Рассказывают, что в стране Уйгуристан имеются две чрезвычайно больших горы; имя одной — Букрату-Бозлук, а другой — Ушкун¹-Лук-Тэнgrim; между этими двумя горами находится гора Каракорум. Город, который построил Угедей-каан, также называется по имени той горы. Подле тех двух гор есть гора, называемая Кут-таг. В районах тех гор в одной местности существует десять рек, в другой местности — девять рек. В древние времена местопребывание уйгурских племен было по течением этих рек, в [этих] горах и равнинах.² Тех [из уйгуров], которые [обитали] по течением десяти рек, называли он-уйгур, а [живших] в [местности] девяти рек — токуз-уйгур. Те десять рек называют Он-Орхон,³ и имена их [следуют] в таком порядке: Ишлик,⁴ Утингер,⁵

¹ В ркп. В — асүн; у Березина — аскүн (по его чтению вместе с последующим словом — „Ашканлук“).

² Речь идет о гористой местности в верховьях р. Орхона, правого притока Селенги, впадающей в оз. Байкал. Река Орхон в верховьях состоит из слияния ряда небольших рек. С лежащего вблизи к югу от нее Хаггайского хребта, с его северных склонов, также стекает несколько речек, впадая в озера. О г. Каракоруме, резиденции первых преемников Чингиза, см. у Бретшнейдера в его „Mediaeval Researches“ (I, p. 122, прим. 304); см. также: В. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Перевод А. И. Малеина, СПб., 1911, стр. 93, 94, 106, 107, 109—111, 118, 121, 122, 133, 138, 140, 141, 146, 147, 161, 164, 165.

³ Собственно, в тексте — ұрқұн; в ркп. С, Л, В — ұрқұн; I и у Березина — ұрқұн (Березин читал это как „Орхон“).

⁴ В ркп. Л — ?нс?ни?л; В — ???шк?л; С — ?б?с?тк?л; I и у Березина — ?шк?л (по чтению Березина — „Ишкуль“).

⁵ В ркп. В — ұ?и?р; I — ұт?и?р; С и у Березина — ұт?и?р (по чтению Березина — „Утингер“).

Букыз,¹ Узкундур,² Тулар,³ Тардар,⁴ Адар, Уч-Табин,⁵ Камланджу⁶ и Утикан.

На первых трех реках обитали девять племен, на [следующих] четырех — пять племен; [племена], обитавшие по Камланджу, которая есть девятая, называются народом лун;⁷ тех же, которые [жили] по [реке] Утикан, десятой [по счету], называли народом кумук⁸-атыкуз.⁹ Вне [обитания] этих племен, сидевших по течениям [указанных] рек, в той же окружности было [еще] сто двадцать два племени, но их имена не известны.

Прошли годы и века, а у тех уйгурских племен не было назначенного государя и предводителя. В любое время в каждом племени, путем насильственного захвата, кто-нибудь становился эмиром своего племени. После того все те племена ради общего блага устроили совещание и на нем решили: „Для нас нет иного выхода, как [иметь] всевластного государя, который распространял бы [свои] приказы на всех“. Все единодушно и к своему удовлетворению выбрали некоего человека, по имени Менгутай, из племени эбишлик,¹⁰ который был умнейший между племенами, и дали ему прозвание Ил-Илтибир.¹¹ [Они выбрали] из племени узкундур еще другого, одаренного [положительными] качествами, и прозвали его Кул-Иркин; обоих они сделали S 57 государями [всего] народа и племен. Их род царствовал в продолжение ста лет.

Сообщаемые [уйгурами] удивительные обстоятельства их жизни, диковинные события и некоторые их верования, в соответствии с их повествованием [о них], достаточно подробно записаны и упомянуты в отдельной истории в главе об уйгурах, образуя дополнение к этой благословенной летописи.

За последнее время соглашение уйгуров было таково, что своего государя они называли иди-кут, т. е. „господин счастья“. В эпоху А 28а Чингиз-хана иди-кут^{ом} был Бараджук.¹² Когда гур-хан оказался победителем над странами Мавераннахра и Туркестана, иди-кут прибыл к нему с выражением полной покорности. [Гур-хан] отправил ему

¹ В ркп. С, I — *бүктр*; В — *?үктр*; L — *?үк?р*; у Березина — *?үк?р*.

² В ркп. А — *узк?нд?р*; L, В — *уфк?нд?р*; S, I — *узк?нд?р*; С и у Березина — *урк?нд?р* (что Березин читал как „Уркандур“).

³ В ркп. L — *?үлү*; I — *түл?р*; В — *түлүр*; у Березина — *түлү*.

⁴ В ркп. L — *?ардәр*; В и у Березина — *бадәр*.

⁵ В ркп. В — *үх-байн*; L — *үх-?а?н*; I — *үч-тайын*; у Березина — *үч-табын*.

⁶ В ркп. S — *ка?ләнджү*. В нашем тексте это слово написано с огласовкою. Д-р Бретшнейдер, приводя это место из Рашид-ад-дина о древних поселениях уйгуров, дает определение некоторых из этих рек и местностей: так, название Адар (или, точнее, Эдәр) соответствует р. Едер, одному из истоков Селевги; Камланджу — местность при слиянии рр. Толы и Селенги, Утикан — название горы (по-китайски У-дэ-цзянь — *Удэгэн) близ р. Гунь или Орхон.

⁷ В ркп. С, L, I, В и у Березина — *Онг*.

⁸ В нашем тексте написано с огласовкою. В ркп. С, L, I — *к?м?н*; В — *к?м?н(?)*; у Березина — *к?х?н* (по его чтению — „Кахан“).

⁹ В ркп. В вм. *ати-ай*; следующая часть — *күз* в ркп. S опущена; В и у Березина заменена словом *зүйанд* (называют); L — *күр*.

¹⁰ В ркп. L — без диакритических точек шесть меркезов + *к?л*; I — *йш?к*; С — *абист?к*; В и у Березина — *йик?л* (по чтению Березина — „ишкуль“).

¹¹ В ркп. L — *йлт?р*; В — *йлт?р?р*; у Березина — *йлт?рйр* (он читал — „Илтирир“).

¹² В нашем тексте это слово написано с огласовкою. В ркп. I — *бархүк*; L — *?архүк*; В — *бәүрхүк*; у Березина *барүджүк* (он читал — „Баручак“).

наместника [шихнэ], по имени Шаукэм.¹ Когда [последний] стал властным, он простер руку насилия над иди-кутом, [его] эмирами и уйгурскими племенами и требовал не полагающихся податей; они отъратились от него. При таком обстоятельстве пришло известие, что Чингиз-хан покорила область Хитая, а следом пошла молва о его силе и могуществе. Иди-кут дал знак, чтобы того наместника предали смерти в селении Кара-Ходжа.² С объявлением о своих враждебных отношениях к карахитаям и с засвидетельствованием покорности и повиновения Чингиз-хану, [иди-кут] отправил к нему посольство [из лиц], по имени: Калмыш³ Ката, Омар-огула и Татара; Чингиз-хан обласкал послов и дал приказ иди-куту прибыть к его величеству. Тот повиновался приказу и, будучи почтен особыми знаками благорасположения и милостивыми пожалованиями [Чингиз-хана], возвратился [обратно]. Во время похода победоносного войска [Чингиз-хана] на Кушлук-хана [иди-кут], в соответствии с приказом, выступил с тремястами людей и обнаружил мужественные подвиги. Затем, согласно разрешению, он вернулся со своими приближенными и отрядом. Когда Чингиз-хан направился в области тазиков, [иди-кут], согласно приказу, выступил со своим войском. Состоя в свите царевичей Чагатая и Угедея, он проявил старания при взятии Отрара; после того в сообществе эмиров Тарбая⁴ и Есура,⁵ [а равно] поставщика корма для [войскового] скота,⁶ отправился к Чингиз-хану и в те пределы. Когда Чингиз-хан прибыл в свой исконный юрт, в большую орду, и объявил поход против тангутов, иди-кут, во исполнение его приказа, выступил из Бешбалыга⁷ с войском на служение Чингиз-хану.

И вследствие этих похвальных услуг он снискал особенное [к себе] увеличение благосклонности [Чингиз-хана]; последний помолвил [с иди-кутом] свою дочь, [но] завершение сего [браком] не состоялось вслед-

¹ У Березина — *шадкэм* (по его чтению — „Шадкем“).

² Т. е., очевидно, позднее Куча (Кара-Ходжа Рашид-ад-дина и других персонажных авторов), в Турфане. Территория Турфана в ту эпоху была известна под именем Уйгуристана (Icogoristan Марка Поло), т. е. страной уйгуров. „In ea sunt civitates et castra multa sed principalior civitas Sarachoco appellatur“, — говорит М. Поло, т. е. „в ней много находится городов и укрепленных мест, главный же город называется Карахоко“ (The most noble and famous travels of Marco Polo together with Travels of Nicolo di Cont. Ed. . . of J. Frampton and N. M. Penzer, p. XLIII). О памятниках былой уйгурской цивилизации в этих местах см.: S. A. Stein. Ancient Central-Asian Tracks. London, 1933. Развалины столицы иди-кута, лежащие подле современного Кара-ходжа, и поныне называются у местного населения „Идикут шахи“, т. е. город иди-кута (Stein, p. 261).

³ В ркп. L — *??ал?ш*; В — *к??алм?ш*; I и у Березина — *к?тәлм?ш* (по чтению Березина — „Каталмыш“).

⁴ В ркп. L — *тү?ай*.

В ркп. L, В — *??сүр*; I — *б?сүр*; у Березина — *бисүр*.

⁶ В тексте *علاف* (во всех списках). Березин перевел это слово как „походная провизия“; проф. В. А. Жуковский, переводя это место для акад. В. В. Радлова, рассуждал так: „я решаю признать в *علاف* собственное имя, потому что выражение *در صحبت علاف متوجه شدن* (отправиться в сообществе с кормом) мне кажется весьма мало вероятным и мало возможным“. (См. Собрание летописей. История монголов. Введ. Перев. И. Н. Березина, стр. 128; В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. Прил. к XXII т. Зап. имп. Акад. Наук, № 2, СПб., 1893, стр. 42). Однако, едва ли Рашид-ад-дин стал бы писать собственное имя монгольского эмира-язычника с арабской буквой *айн*, и потому можно допустить, что здесь следует читать *аллаф*, что по-арабски значит торговец, поставщик продовольствия или корма для скота.

⁷ Бешбалыг или Биш-балык (Пятиградие, в переводе с тюркского) — столица уйгуров. Некоторое время это название (в китайской передаче Бе-ши-ба-ли) при-

ствие происшествия с Чингиз-ханом. [Иди-кут] прибыл [к себе] в Бешбалыг. После восшествия на ханский престол Угедей-каана [последний], выполняя указанное отцом обязательство, пожаловал иди-куту Алтан-беги. Но до его прибытия [в ставку Угедей-каана] Алтан-беги умерла. Спустя некоторое время, [каан] помолвил за него Аладжи-беги, но прежде чем она была передана ему, иди-кут скончался. Сын его Кишмаин отправился на службу каана, стал иди-кутом и взял [за себя] Аладжи-беги, [но] вскоре и его не стало. Его брат Салынди, по указанию Туракина-хатун, занял место брата, сделался иди-кутом и стал чрезвычайно могущественным и почитаемым. Прочие их [уйгуров] жизненные обстоятельства, которые случились в эти времена, каждое будет изложено в своем месте, если это будет угодно преславному Аллаху. Госпожи же и эмиры сего народа, кои были и существуют из тех, что уважаемы и известны, — это те, которые упоминаются. И только!

Племя бекрин *

Их также называют мекрин. Стойбище их находится в области уйгуров [Уйгуристан] в труднодоступных горах. Они не монголы и не уйгуры. Из-за того, что они живут в [местности] чрезвычайно гористой, они хорошо ходят по горам и все они ходоки по скалам [қйāчй]. [Это племя] составляло одну войсковую тысячу [хазарэ]. Они подчинились Чингиз-хану и выказали [ему] повиновение, а их эмир и глава пребывал на службе у Чингиз-хана. Так как область их близка к пределам улуса Кайду, то Кайду их захватил и присоединил к себе. В то время эмиром у них был [некто] по имени Джинанч.¹ Во времена Чингиз-хана их предводитель привез [свою] дочь и отдал [ее] ему. Чингиз-хану она весьма понравилась, и он ее очень любил; имя ее — Мукай-хатун; однако от нее он не имел детей. Указ Чингиз-хана был таков, чтобы племя бекрин представляло [ему] своих девушек, дабы он забирал для себя или сыновей любую, которая [ему] понравится. После кончины Чингиз-хана эту жену [его] взял Угедей-каан. Он любил [ее] больше других жен, и те ей завидовали. Чагатай также любил эту Мукай-хатун. Прежде чем ему стало известно, что [ее] взял Угедей-каан, он послал A 28а сказать: „Из матерей и красивых наложниц,² [оставшихся от] отца,

лагалось к целой стране уйгуров, расположенной на севере и юге восточных отрогов Тянь-шаня, где кроме Бешбалыга были и другие города (вроде Кара-Ходжа, Люкчак и проч.). В эпоху Чингиз-хана и его преемников великий торговый путь из Монголии в западную Азию проходил через Бешбалыг. В свое время Клапрот отождествлял положение Бешбалыга с современным г. Урумчи, расположенном на северных склонах Восточного Тянь-шаня (см.: E. Bretschneider, op. cit., II, p. 27, прим. 30). По позднейшим данным развалины Бешбалыга лежат под г. Джимисара, в 150 км от г. Урумчи (см.: Г. В. Дольбежев. В поисках развалин Бишбалыка. Зап. Вост. отд., т. XXXIII, стр. 77—121).

¹ Очевидно, диалектическая тюркская форма собственного старотюркского имени Инанч.

² В тексте стоит неизвестное слово в персидском множественном числе *باريگانان* *bā-īkānān*, с возможностью производства его от персидского *bārīk* — „тонкий, вежий“; но не исключена возможность, что мы имеем здесь дело с опискою переписчика, и слово это следует писать и читать как *باريگانان* (в ркп. *С—باريگانان*), т. е. „единственные подруги, любовницы“. Вследствие этого и переведено выставленное в тексте слово как „красивые наложницы“.

* Со стр. 149 (раздел „Племя бекрин“) до стр. 197 включительно перевод выполнен О. И. Смирновой.

отдайте мне эту Мукай-хатун!“ Угедей-каан ответил: „Я ее взял [себе]; если бы известие [от него] пришло раньше, я бы прислал [ее], если же он склонен к другой, я отдам [ее ему]!“ Чагатай сказал: „Предметом моих исканий была она, так как [ее] нет, я другой не хочу“. От этой жены каан также не имел детей. Жена [его] Кашин, которая была матерью Кайду, была из племени бекрин. Имя ее — Сипкинэ.¹ Одно из колен [т'айфэ] этого племени пришло [некогда] с Хулагу-ханом [в Иран], и в этом государстве они относились к ходокам по скалам и горам.

Племя киргиз

Киргиз и Кэм-кэмджиут две области смежные друг с другом; обе они составляют одно владение [мамлакат]. Кэм-Кэмджиут — большая река,² одною стороною она соприкасается с областью монголов [Могулистан] и одна [ее] граница — с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с [бассейном] большой реки, которую называют Анкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир.³ Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори, баргу,⁴ тумат⁵ и байаут,⁶ из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин-Токум,⁷ также близки к этой области. В этих областях много городов и селений и кочевники многочисленны. Титул [каждого] их государя, хотя бы он имел другое имя, — инал, а родовое имя тех из этой области, кто пользуется уважением и известностью, — иди. Государь ее был... [пропуск]. Название другой области — Еди-Орун,⁸ государя тамошнего называли Урус-инал.

В году толай, являющемся годом зайца, соответствующем месяцам 603 г.,⁹ Чингиз-хан послал гонцами к этим двум государям Алтана¹⁰ и Букра¹¹ и призвал [их] к подчинению. Те послали назад вместе с ними трех своих эмиров, коих звали: Урут¹²-Утуджу,¹³ Элик-Тимур и Аткирак,¹⁴ с белым соколом, как выражение почтения от младшего старшему,¹⁵ и подчинились [ему].

¹ В ркп. L, I — *сйкйнэ*; В — *с?кйнэ*; Р — *сйкйнэ*; С — *сйк?нэ*; у Березина — *с?бкйнэ* (по его чтению — „Ссбкина“).

² Об этом см. прим. 1 на стр. 123.

³ О термине *Ибир-Сибир* см. прим. 2 на стр. 73.

⁴ В ркп. S, C — *?рi?;* L, P, B — *?р??*; у Березина — *Баргут*.

⁵ В ркп. C, L, B, I — *к?м?т*.

⁶ В ркп. B — *?а?л?к*; C, I и у Березина — *байл?к*; L — *?айл?к*.

⁷ Как упомянуто выше, в прим. 3 на стр. 74, Баргуджин-Токум, повидимому, соответствует Баргузину — одному из главных притоков оз. Байкал. Он длиною в 300 км и первые 120 км течет по диким горным ущельям, потом так называемой „Баргузинской степью“, ниже которой вступает в узкое ущелье, которым течет почти до Байкала. Баргузинский округ — самый северный в Забайкальской области; климат здесь весьма суровый; местность гористая, большей частью покрытая лесами. (См.: Сов. энцикл., т. IV, стр. 706; Энцикл. слов. Брокг. и Эфрона, т. 5, стр. 53, 54).

⁸ В тексте A — *ур?н*; в ркп. S, I, C, L — *ур?н*; P, B и у Березина — *ур?н* (по чтению Березина — „Урун“). Выражение *Еди-Орун* значит „Семь мест“ или „Семь урочищ“ (от *ур?н*, *ур?ндук* — русское *рундук*).

⁹ 603 г. х. начался 8 августа 1206 г. н. э. и кончился 27 июня 1207 г. н. э.

¹⁰ В ркп. B и у Березина — *алб?н*; P — *ал?ан*.

¹¹ В ркп. S, L — *?т?к?э*; B и у Березина — *т?т?к?э*.

¹² В ркп. B и у Березина — *ур?к*.

¹³ В ркп. P, B — *й(а,у)?дж?;* I — *уй?х?*; L — *у?х?*; C и у Березина — *уйдж?* (в его переводе, впрочем, — „Иджу“).

¹⁴ В ркп. B — *а?к?р?к*; I — *ат?к?р?к*; C — *икй?р?к* или *айкй?р?к*; у Березина *и(ай)к?р?к* (по чтению Березина — „Айкарак“).

¹⁵ В тексте *джихат-и ?лдж?мйшй*; о слове *улдж?мйшй* см. прим. 1 на стр. 99.

Спустя двенадцать лет, в год барса, когда восстало одно [из] племен тумат, сидевшее в Баргуджин-Токуме и Байлуке, для его покорения [монголы], из-за того, что оно было поблизости от киргизов, потребовали от киргизов войско [чарык]; те не дали и восстали. Чингиз-хан послал к ним своего сына Джочи с войском. Курлун¹ [был] их [киргизов] предводитель; [у монголов эмир], по имени Нока² отправился в передовом отряде; он обратил в бегство киргизов и вернулся назад от восьмой реки.³ Когда подоспел Джочи, лед уже сковал реку Кэм-Кэмджиут. Он прошел по льду и, покорив и подчинив киргизов, вернулся назад.

Племя карлук

Хотя упоминание об этом племени приводится в разделе об огузах, однако так как во времена Чингиз-хана они ушли к его величеству и рассказ о них приведен в повествовании о нем, то здесь также упоминается кое-что из раздела о них. В эпоху Чингиз-хана у правителя и государя карлуков имя было Арслан-хан. Когда Чингиз-хан послал в те пределы Кубилай-нойона из племени барулас, Арслан-хан подчинился и явился к Кубилаю. Чингиз-хан дал ему девушку из [своего] рода и повелел, чтобы его называли Арслан-сартактай, т. е. таджик, и соизволил сказать: „Как можно звать его Арслан-хан!“.

Племя кипчак

Причина упоминания [племени] кипчак в данном месте, несмотря А 29а на то, что в разделе об огузах они упоминаются, та же, о которой говорилось в отношении карлуков. Главою кипчаков во времена Чингиз-хана был эмир из племени кипчак по имени Кунджек, бывший старейшиной [михтар] зонтикодержателей Чингиз-хана. Он имел сына по имени Кумурбиш-Кунджи;⁴ он был искусный охотник. Как-то раз его посылали с посольством к государю Ислама, — да длится его царствование! [Оба] они, [отец и сын], принадлежат к роду государей кипчаков. Впрочем, аллах лучше знает и мудрее!

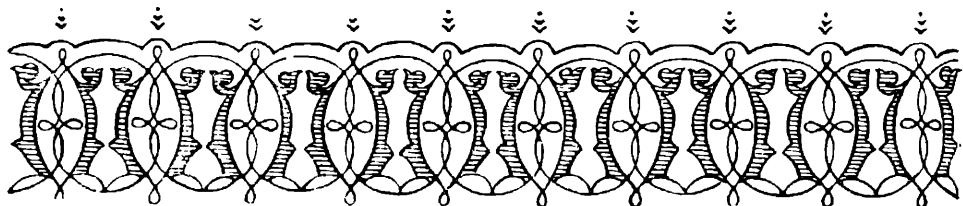

¹ В ркп. С, L, I — *күрлүн*; В — *түлүн*; Р — *түлүн*; у Березина — опущено.

² В ркп. S, L, P — *түкә*; С, I и у Березина — *бүкә*.

³ Т. е. имеется в виду одна из тех рек, из слияния коих образуются верховья Енисея.

⁴ В ркп. S — *күмүр?ш-тү?дджй*; L — *убүмүкүмүр??ш-түнххә*; I — *у?үмү??шкү-мүр-күнджй*; С — *уйүмүкүмурбиш-күнджй*; Р — *күмүр?ис-фүлхй*; В — *к?м?рмйш-күлхй*; у Березина — *к?м?рмйш-күлджй* (по его чтению — *Камармиш-Кулджи*).

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

УПОМИНАНИЕ О ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕНАХ, ПРОЗВАНИЕМ КОТОРЫХ В ДАВНЕЕ ВРЕМЯ БЫЛО МОНГОЛЫ, ОТ КОТОРЫХ ПОЯВИЛОСЬ МНОГО ПЛЕМЕН, КАК ТО БУДЕТ ПОДРОБНО ИЗЪЯСНЕНО [НИЖЕ]

S 59 Часть рассказов о них будет приведена в истории о Добун-Баяне и Алан-Гоа. Эти племена монголов состоят из двух отделов: монгол [мугул]-дарлекины и монгол [мугул]-нируны. Под монголами дарлекин имеются в виду монголы вообще, а под [монголами] нирун — те, которые происходят из непорочных чресел, т. е. из рода и чресел Алан-Гоа, предание о чем известно и распространено среди монголов.

Глава первая о тех, кого называют монгол-дарлекин. Они являются отраслями и племенами, ведущими свое происхождение от остатков монгольских племен нукуз и кият, некогда ушедших на Эргунэ-куи,¹ [где] размножились. Были они [еще] до времени Добун-Баяна и Алан-Гоа.

Глава вторая о тех, которых называют монгол-нирун. Они — те племена, которые произошли из рода Алан-Гоа после кончины ее мужа, Добун-Баяна.

Алан-Гоа принадлежала к племени куралас, являющегося одной из отраслей монгол-дарлекинов. [Алан-Гоа], согласно мнению и утверждению монголов, после кончины [своего] мужа забеременела от луча света, и от нее появилось на свет три сына; и тех, кто принадлежит к роду этих сыновей, называют нирун. Значение [слова] нирун есть чресла. Указание на эти чистые чресла в том, что они [сыновья] произошли от [сверхъестественного] света.

Те племена, которые принадлежат к роду Алан-Гоа и ее сыновей, делятся на три части в следующем подразделении:

Первая — те, которые происходят из рода Алан-Гоа до шестого ее поколения, в котором был Кабул-хан. Всех этих людей из [числа] сыновей, племянников и их рода [урүг], независимо называют нирун. Точно также нирунами называют братьев Кабул-хана и их род.

Вторая — те, которых, хотя они нируны, но называют кият. Они суть колено [тэйфэ], которое ведет свой род от шестого поколения Алан-Гоа, от рода Кабул-хана.

Третья — те, которых, хотя они происходят из племени нирун-кият и чистого рода Алан-Гоа и появились на свет от прямого ее

¹ Т. е. на реку Аргун (Аргунь).

потомка в шестом [колене], Кабул-хана, называют кият-бурджигин. Их происхождение таково: они народились от внука Кабул-хана, Есугэй-бахадур, отца Чингиз-хана.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТОГО РАЗДЕЛА

А 296

Упоминание о тюркско-монгольских племенах, называемых дарескин, кон суть колена и племена, происшедшие от рода [племени] нукуз и кият, ушедших на Эргунэ-кун и существовавших до времени Дубуд-Баяна и Алан-Гоа

Согласно тому, что подробно изложено в предисловии к этой благословенной книге, монгольские племена были одной из групп общей массы тюркских племен, их облик и речь сходны между собою. Весь этот народ ведет [свой] род от Яфеса, сына пророка Нуха, — да будет над ним мир! — которого называют Булджа [Абулджа]-хан и который был общим предком тюркских племен. Но так как прошла отдаленная эпоха и [миновало] длительное время, а протяженность дней является причиной забвения обстоятельств, у тюрков же не было ни книг, ни письменности, то они не смогли записать летописи четырех-пяти тысяч лет и [потому] не имеют установленной и достоверной старой летописи, кроме нескольких сказаний, которые [будучи] ближе [всего] к настоящему времени, дошли до них путем изустной передачи, и они внушают их [своим] детям.

У этих племен — смежные друг с другом юрты [места кочевий] и местности, и определенно установлено, откуда и докуда был юрт у каждого племени.

Все их юрты простираются от пределов страны уйгуров до границ Хитая и Джурджэ¹ в тех областях, которые ныне называют Могулистан. Упоминание этих местностей и подробности о них изложены выше. Примерно за две тысячи лет до настоящего [времени] у того племени, которое в древности называли монгол, случилась распря с другими тюркскими племенами и закончилась сражением и войной. Имеется рассказ, [передаваемый со слов] заслуживающих доверия почтенных лиц, что над монголами одержали верх другие племена и учинили такое избиение [среди] них, что [в живых] осталось не более двух мужчин и двух женщин. Эти две семьи в страхе перед врагом бежали в недоступную местность, кругом которой были лишь S 60 горы и леса и к которой ни с одной стороны не было дороги, кроме одной узкой и труднодоступной тропы, по которой можно было пройти туда с большим трудом и затруднением. Среди тех гор была обильная травой и здоровая [по климату] степь. Название этой местности Эргунэ-кун. Значение слова кун — косогор, а эргунэ — крутой, иначе говоря, „крутой хребет“. А имена тех двух людей были: Нукуз и Киян. Они и их потомки долгие годы оставались в этом месте и размножились.

Каждая их ветвь стала известной под определенным именем и названием и стала отдельным обаком,² а под [термином] обак [имеются

¹ О терминах *Хитай* (*Хатай*) и *Джурджэ*, см. прим. 3 на стр. 47 и прим. 4 на стр. 66.

² *убаі* (или *обог*, *обох*) — род. Об этом термине см.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в, *op. cit.*, стр. 46 и след. Между прочим, в ркп. В и у Березина, вместо слова *убаі* употреблено тюркское *умак* также в значении рода. Слово это то же, что и *уймак*, иногда произносимое и пишущееся как *аймак* и в этой последней форме, между прочим, обозначает некоторые кочевые племена в Северном Афганистане, где существуют,

в виду] те, кои принадлежат к определенным кости и роду. Эти обая еще раз разветвились. В настоящее время у монгольских племен так установлено, что те, которые появились от этих ветвей, чаще всего состоят между собой в родстве, и монгол-дарлекины — суть они Слово же монгол сперва звучало [букв. было] мунгол, то-есть, „бес- сильный“ и „простосердечный“. По-монгольски киян значит „большой поток“, текущий с гор в низину, бурный, быстрый и сильный. Так как кияны были отважны, храбры и крайне мужественны, то это слово положили их именем. Кият — множественное число от киян; тех из этого рода, которые ближе к его началу, называли в древности кият.

Когда среди тех гор и лесов этот народ размножился и пространство [занимаемой им] земли стало тесным и недостаточным, то они учинили друг с другом совет, каким бы лучшим способом и нетрудным [по выполнению] путем выйти им из этого сурового ущелья и тесного горного прохода. И [вот] они нашли одно место, бывшее месторождением железной руды, где постоянно плавляли железо. Собравшись A30a все вместе, они заготовили в лесу много дров и уголь целыми хар- варами, зарезали семьдесят голов быков и лошадей, содрали с них целиком шкуры и сделали [из них] кузнечные мехи. [Затем] сложили дрова и уголь у подножья того косогора и так оборудовали то место, что разом этими семидесятью мехами стали раздувать [огонь под дровами и углем] до тех пор, пока тот [горный] склон не распла- вился. [В результате] оттуда было добыто безмерное [количество] железа и [вместе с тем] открылся и проход. Они все вместе откочевали и вышли из той теснины на простор степи. Говорят, что раздувала меха главная ветвь [племени], восходящая к Кияну. Точно так же раз- дувало [мехи] и то племя, которое известно под именем нукуз, и племя урянкат, принадлежащее к их ветвям.

Несколько других племен претендуют на [участие в] раздувании мехов, но вышеупомянутые племена не признают за ними [этого] и утверждают, что племя кунгират, состоящее из стольких [отдельных] ветвей, подробности о котором приведутся ниже, а равно и то [племя, что] появилось от этих Нукуза и Кияна на Эргунэ-куне, прежде других, без совета и обсуждения, вышли [из ущелья], потоптав ногами очаги других племен. Те племена убеждены, что получившая известность болезнь ног [племени] кунгират обусловлена тем, что S 61 оно, не сговорившись с другими, вышло [из ущелья] прежде [всех] и бесстрашно пограло ногами их огни и очаги; по этой причине племя кунгират удручено.

Группа монголов, живущая в настоящее время здесь и видевшая Эргунэ-кун, утверждает, что хотя это место [для жизни] тяжелое, но не до такой степени, [как говорят], целью же расплавления ими горы было [лишь] открытие иного пути для [своей] славы.

Так как Добун-Баян, который был мужем Алан-Гоа, происходил из рода Кияна, а Алан-Гоа из племени куралас, то родословная A 306 Чингиз-хана, как было изложено [выше], восходит к ним. Вследствие этого [люди] не забывают о той горе, плавке железа и кузнечном деле, и у рода Чингиз-хана существует обычай и правило в ту ночь, которая является началом нового года, готовить кузнечные мехи, горн

например, *чār-аймāk* (т. е. четыре племени): джемшиды, теймены, фирузкухи и хезарейцы. (См.: А. А. Семенов. Джемшиды и их страна. Изв. Турк. отд. Русск. географ. общ., т. XII, Ташкент, 1923, стр. 161—174).

и уголь; они раскаляют немного железа и, положив [его] на наковальню, бьют молотом и вытягивают [в полосу] в благодарность [за свое освобождение].

Несмотря на то, что по той причине, которая была подробно изложена выше, в древние времена это племя называли кият, однако после Добун-Баяна, поскольку от него появились многочисленные племена, ветви и колена [дабилэ], то каждое колено было отмечено каким-нибудь [особым] именем и прозванием, а прозвание кият исчезло.

После того потомок в шестом колене Алан-Гоа, по имени Кабулхан, породил шесть сыновей. Так как они все были богатырями, великими и пользующимися уважением людьми и царевичами, то кият стало вновь их прозванием. С той поры некоторых детей [Кабул-хана] и его род называют кият, и в частности называют кият детей одного из его сыновей, Бартан-бахадур, бывшего дедом Чингиз-хана. В то время у Бартан-бахадур был старший сын, имя его Мунгэду¹-Киян: Мунгэду же значит „человек, у которого много родимых пятен“, у него же на шее было большое родимое пятно. Был он великим бахадуром, и многие кияты, которые ныне находятся в стране Дешт-и Кипчак, происходят из его рода, его двоюродных братьев по отцу и родичей. Несмотря на то, что Чингиз-хан, его предки и братья принадлежат, согласно вышеупомянутому [своему] авторитету, к племени кият, однако прозванием детей Есугэй-бахадур, который был отцом Чингиз-хана, стало Кият-Бурджигин; они — и кияты, и бурджирины. Бурджигин же по-тюркски [значит] человек, глаза которого синие. Цвет [кожи] их впадает в желтизну. Они были очень отважны и весьма смелы, так что их мужество вошло в пословицу. Когда у других племен случалась друг с другом война, они искали у них [бурджиринов] обязательства [в поддержке своей стороны], прибегали и осыпали [их] подношениями и дарами и обращались к помощи их силы и могущества. С их помощью и поддержкою они покоряли и поражали [своих] сильных врагов. То, что известно у монголов о положении их, это — то немногое, что [было] изложено. Соответственно тому, что будет изложено подробно ниже, от них произошло много племен. Основной причиной многословности и растянутости памятки о племенах являются племя нирун и предки Чингиз-хана, которые все принадлежат к одной ветви и к роду тех двух людей, которые некогда ушли на Эргунэ-кун. Там они долгое время нарождались и размножались; от них появились ответвления, ветви и племена, называемые монгол-дарлекины. От их потомков и из [их] чресел возникло много племен. Некоторые племена те, которые происходят от Добун-Баяна и Алан-Гоа и разветвились на многочисленные роды, как будет подробно изъяснено в части второй и третьей. Перед этим, во время Чингиз-хана и его именитого рода, из этих двух племен, нукуз и кият, были эмиры. Теперь, в государстве Ирана, к племени нукуз принадлежит Джурчи — эмир тысячи,² сыновья которого, Кара и Сунитай,³ — также эмиры тысяч. В той тысяче, которой прежде, в благополучное правление Абага-хана, ведал Джаукур из племени джалаир, бывший из рода Мукали-гойона, имеется много [лиц], принадлежащих к этому племени нукуз, однако известных и пользующихся значением нет. Имеется ветвь племени нирун, которую называют [также]

¹ В ркп. В — *мүнкэ ва қиāн*; L — *мү?к?дү-қ?йāн*; у Березина — *мүйн?түй-қийāн* (по его чтению — „*Мэниетү-Кыян*“).

² В ркп. I — *джаручй*.

³ У Березина — *субай*.

нукуз, она произошла от Гэнду-чинэ и Улукчин¹-чинэ, которые оба суть сыновья Чаракэ-лингума. Последний некогда взял жену своего брата — хатун — Тумбинэ²-хана, и от нее имел этих двух сыновей. Потомство и род их называют чинэ, а также и нукуз. Лица, которые хорошо знают эти племена и их ветви, умеют проводить разницу и различать обоих нукузов.

Эти нукузы происходят от детей Гэнду-чинэ и Улугчин-чинэ, другие же суть род Чаракэ-линкума, происшедший от других жен. Они все предки племен тайджиут, и подробное объяснение этому будет изложено в разделе о [племенах] тайджиут. Так как оба племена, нукуз и кият, ответвились от них после истребления монгольского племени, то их жизненные обстоятельства, [каждого] в отдельности, являются истоком [особой] летописи, и нет нужды упоминать [теперь же] предшествующие [обстоятельства], которые подробно не выяснены.

Обстоятельные и подробные изложения рода, ветвей и потомства, которые пошли от них до того времени, когда появилась Алан-Гоа и ее дети, а их называют монгол-дарлекин, мы изложим последовательно каждое в отдельности на своем месте, с той частью рассказов о них, которая имеет отношение к упоминанию о ветви [каждого], в следующем подробном перечислении:

Племя урянкат

Это племя пошло от рода вышеупомянутых Кияна и Нукуза. имеется другая группа, которую называют „лесные урянкаты“, но эти [последние] отличаются от них. Это лесное племя [находится] в пределах Баргуджин-Токума, там, где обитают племена: кори, баргут и тумат; они близки друг к другу. Их племена и [племенные] ветви, — как то было упомянуто в предшествующем разделе, — не есть коренные монголы.

Урянкаты притязают на то, что они помогали и принимали участие в разжигании семидесяти очагов Эргунэ-Куна.

У них есть такой обычай: когда падает много молний, они поносят и небо, и тучи, и молнии и кричат на них. Если молния упадет на животное и оно подохнет, они не едят его мяса, а сторонятся и убегают от него. Они твердо уверены в том, что если они так поступают, то гроза прекратится. Другие монголы поступают напротив: во время грозы они не выходят из кибиток и в страхе сидят [дома]. Есть рассказ, что в Могулистане бывают частые грозы. У монголов же считается, что молния исходит от некоего животного, подобного дракону, и в их областях жители [будто бы] видят, своими глазами, как оно падает с неба на землю, бьет по земле хвостом и извивается, а из его пасти извергается пламя. Очевидно, поэт, описывая тучу и молнию, имел в виду это [сказание] при сложении следующих стихов:

Стихи

Он похож на крокодила, когда в беге играет в небосводе,³
Как будто подымается из моря его разгневанное темноцветное тело;

¹ В ркп. L, В — *a(u,y)-??x?n*; С — *a(u,y)лг?хүн*; I и , у Березина — *a(u)лг?джин* (по чтению Березина — *Улукчин*).

² В ркп. В и у Березина — *түмінэ*; I — *түм?нбэ*.

³ Глагол на конце этого стиха написан во всех рукописях неисправно: то в одном, то в другом месте пропущены диакритические точки; предпочтительнее

курчи принадлежали к числу его приближенных [мулāзим] и, благодаря его попечениям, стали пользоваться уважением и известностью.

Есу-Бука, которого называли тайши, — а тайши на китайском языке будет — ученый наставник [бахшй] и великий учитель, — во время Угедей-каана совсем одряхлел, передвигался на повозке и имел слабый голос. По этой причине Угедей-каан называл его Есу-Бука-тайши, и [это] стало прозвищем. Караунэ-Джубан, который в настоящее время эмир тысячи, — один из его племянников по брату. Субэдай-бахадур также принадлежал к этому племени. [Один] из его сыновей — Тимур-Бука-баурчи; сыновья Тимур-Буки были: Байтмыш,¹ Кунджек² и Кутлуг-ходжа. Родичи их: Баинджар,³ Байдар,⁴ Кука-Илка и сын последнего — Харкасун, эмир тумана. У Харкасун не было сына. У него был племянник по брату, по имени Аши-Бука,⁵ а из рода Джэлмэ-Ухэ есть Сарбан эмир тысячи и Нарин⁶-Ахмад, бывший прежде эмиром тысячи, его сыновья: Хасан⁷-Нурин, Акинджи⁸ и его племянник по брату, Урун-Тимур, сын Ходжи-нойона, — также из его родичей. Оркута из тумана Хандукура и его сын, Чин-Тимур, также принадлежат к их роду. В эпоху Чингиз-хана из племени лесных урянкатов был некий эмир тысячи; [один] из эмиров левого крыла, имя его — Удачи.

и стрелами (см. его: „История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829 стр. 383). Чингиз, как только был провозглашен ханом, немедленно организовал из своих дружинников группу стрелков — хорчи, которая, несомненно, была зародком его личного конвоя, на положении его телохранителей. Но, с другой стороны, в тюркских языках слово *күр* означает „оружие, а ст этого слово *күрчй* будет означать оруженосца, а раз но человека, заботящегося, радующего о дворе своего государя. (Гийас ал-Лугат. Мухаммед-Гийас-ад-дина. Каунопор, 1899, стр. 398. Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, II, стр. 73). Проф. Березин производил это слово от *күрүк* — заповедное, запретное — в значении телохранителя, „приставленного к заповедному“ (Сборник летописей, т. I, ч. I, русск. перев., стр. 229, прим. 34). В Бухарском ханстве XVII в. мы видим слово *күрчй* в значении охранника, телохранителя (например в „Тарих-и Муким-хани“ Мухаммед-Юсуфа-муниши, в рассказе о ночном приключении Имам-Кули-хана, по принадлежащей мне ркп. 1323/1905 г., лл. 37—40). В позднейшей Бухаре термином *күрчй* обозначались те военные из иррегулярных войск (*сипо*), которые занимались окарауливанием пороха, патронов и проч. принадлежностей огневой стрельбы; они подчинялись „главному курчи“ — „*күрчй-башй*“. По значению этих окарауливателей или охранителей можно приравнять к тем тимуровым солдатам — *курчи*, которые должны были охранять засеянные поля.

На Западе, в Иране, термин *күрчй* претерпел значительную эволюцию: в Иране Сефевидов им обозначали корпус, составленный из представителей древних, знатных фамилий; командир этого корпуса назывался *курчи-баши*; в Турции *күриджй* (повидному, другого происхождения, чем *күрчй*) обозначал: солдата гарнизонной службы (*soldat de garnison*) и лесного сторожа (*garde forestier*). (Bianchi et Kieffer. Dict. Turc-Français, II, Paris, 1850, p. 519).

¹ В ркп. S — ?а??м?с; P, B — ?а??м?ш; I — ба??м?ш; C, L — ба?тм?ш; у Березина — бaтmш.

² В ркп. A и у Березина — к?ндж?к; (по чтению Березина — „Кенджек“); B — к?ндж?к; C, I — к?ндж?к; L — к?нх?к.

³ В ркп. S — ?а?х?р; B — ?асх?; I — ?абйх?р; C, L — бaйндж?р; у Березина — бaсх?р.

⁴ В ркп. S — ??лд?р; B — ба?ндар; C, L — пaйд?р; P — ?абд?р; у Березина — бaйнд?р.

⁵ В ркп. S, I — ишй-б?к?; B — ?с??к?; у Березина — ишй-б?к?.

⁶ В ркп. B — й?р?н; C, L — тaр?н.

⁷ В ркп. C, L, I — Хусейн.

⁸ В ркп. A — ?к?хй; B — ???хй; P — ?ф?хй; C, L I и у Березина — ?к?нджй (что Березин читал как „Акинджи“).

После Чингиз-хана его дети со своей тысячько охраняют запретное, заповедное их место [гүрүң] с великими останками¹ Чингиз-хана в местности, которую называют Буркан-Калдун,² в войско не вступают, и до настоящего времени они утверждены и прочно закреплены за [охраню] этих самых останков. Из детей Чингиз-хана великие кости Тулуй-хана, Менгу-хана и детей Кубилай-каана и его рода также положили в упомянутой местности. Утверждают, что однажды Чингиз-хан пришел в эту местность; в той равнине росло очень зеленое дерево. S 63 Ему весьма понравилась свежесть и зелень этого дерева. [Чингиз] провел с часок под ним, и у него появилась некая внутренняя отрада. В этом состоянии он сказал эмирам и приближенным: „место нашего последнего жилища должно быть здесь!“. После того как он скончался, то поскольку они слышали [когда-то] от него эти слова, то в той местности, под тем деревом, и устроили его великое заповедное место. Говорят, что в том же году эта равнина из-за большого количества выросших деревьев превратилась в огромный лес, так что совершенно невозможно опознать то первое дерево, и ни одно живое существо не знает, которое же [оно]. Великие же кости прочих детей [Чингиз-хана] — в другом месте.

Этот род Удачи вследствие того, что они суть простые рабы,³ издревле не дает девушек [за других] и не берет [за себя у чужих]. Эмир Субэдай-бахадур, который прибыл в Иран вместе с Джэбэ-нойоном, был также из [племени] урянкат. У него был сын, эмир тысячи правого крыла, по имени Кукуджу. После Субэдая он занял место отга.⁴ Он имел другого сына, по имени Урянкатай. В эпоху Менгу-каана он был главнокомандующим [лашкаркаш-и бузург]. В то время, когда тот послал своего брата Кубилай-каана с десятью туманами⁵ войска в страну Караджан,⁶ предводителем того войска был Урянкатай. Менгу-каан приказал, чтобы Кубилай-каан и войско — все были бы подчинены приказу Урянкатая. Та страна была настолько удалена от резиденции каана, что [до нее] было около одного года пути, тамошний [же] климат [был] чрезвычайно гнилой и дурной, так что все войско разболелось. Кроме того, эта страна была чрезвычайно населена, войска их были многочисленны, и приходилось каждый день сражаться на каждой остановке. По этим двум причинам из тех десяти туманов войска назад пришло не более двух туманов.

¹ В тексте буквально — „с костями“ (*йāсүн*).

² Об этом запретном месте Бурхан-Халдуне см. прим. 3 на стр. 74.

³ В тексте *үтәлү бүйүл* = монг. *ötölө bogol*, простые рабы. (См.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Общественный строй монголов, стр. 68, 69).

⁴ Все здесь изложено об эмире Субэдай-бахадуре и его сыне Кукуджу (у Березина — *Кунджу*) добавлено из рукописей С, L, I; в ркп. А — это место следует нестать после рассказа об Урянкатае.

⁵ Монгольское *түмэн* (тюркское *туман*) означает 10 000; соответствует старорусскому „тъма“ (тма), и этим словом в б. Посольском Приказе переводили слово *түмэн* в восточных грамотах (ярлыках).

⁶ Из китайской истории династии Юань видно, что монгольский полководец У-лянь-хэ-тай (т. е. Урянкатай) был послан завоевать область Юньнань в юго-западной части Китая, которая и есть *Караджан* Рашид-ад-дина. Марко Поло совершил путешествие в эту часть Китая, которую он называет *Saragā* (также *Saraya*, *Saragiār*, *Sarajan*, *Karajan*). По его словам, здесь имеется семь владений, подчиняющихся великому каану; управляет здесь наместник последнего, один из его сыновей — Эсэн-Тимур (*Ecentemur*); население — язычники, которые разводят большое количество лошадей. (E. Bretschneider, op. cit., I, pp. 121, 183, 184; The Trav. of M. Polo. Transl. by J. Trampton with Intr., Notes a. App. by N. M. Penzer, p. 81).

А 32а

Этот Урянкатай был весьма почтенным лицом и совершил множество великих дел. Их [Субэдая и Урянкатай] дети в настоящее время состоят на службе у каана. У Субэдай-бахадур¹ был племянник по брату, по имени Аджу-кан.¹ Его вместе с Баяном, в звании эмира войска, послали на завоевание страны Чин и Мачин,² которую монголы называют Нангяс. Он покорил то владение в течение семи лет.

В эпоху Чингиз-хана из этого племени был некий человек, состоявший при Джочи-Касаре, брате Чингиз-хана, имя его Джаурга-Илаган. Он тот, которого Чингиз-хан послал вместе с Калиударом³ из племени джурьят, от лица Джочи-Касара, с посольством к Он-хану; он усыпил его бдительность, и Чингиз-хан напал на него. Рассказ об этом подробно приведен в разделе о [племени] джурьят. Рассказы об этих племенах урянкатов и их эмирах многочисленны; теперь же написано это [небольшое] количество. Аллах споспешествующий!

Племя кунгират

Это племя пошло от рода тех двух людей, которые ушли в Эр-гунэ-кун. Как уже было упомянуто, передают, что это племя кунгират прежде других, без совета, внезапно вышло [из ущелья] так, что потоптало очаги других племен. Монголы убеждены, что встречающаяся у кунгиратов болезнь ног есть следствие того поступка и что грех этого преступления пал им на ноги. Прочие племена монголов в далеком прошлом рассердились на кунгиратов за то, что те вышли прежде и стали их противниками; у них это широко известно.

От племени кунгират ответвились [другие] племена, и каждое в отдельности получило определенное название и прозвище. По этой причине в перечне [тюрко-монгольских племен] название каждого [племени] записано отдельно. Так как в основном они [все] являются ветвями этого племени и их юрты были по ту сторону Караун-Джидуна⁴ вместе с племенами инкирас и куралас, то подробное изложение обстоятельств и имен тех племен будет тоже упомянуто в этой основной ветви таким же образом, как рассказано [о ней] в изложении, легком для понимания. Рассказывают, что происхождение их [кунгиратов] таково: трое сыновей появилось на свет из Золотого сосуда,⁵ слово же это, повидимому, должно быть [лишь] намеком и указанием. Смысл же сего был тот, что тот человек, от которого произошли на свет те сыновья, был от природы умный, совершенный [по качествам], отличающийся весьма хорошими манерами и образованием. Его уподобили золотому сосуду прежде всего потому, что это выражение употребляется у монголов, ибо они имеют обычай,

¹ В ркп. S, I — а(у,и)джү; у Березина — уджү. В ркп. S и у Березина — кән; I — кәән.

² Термин Чин [= сйн арабов], — откуда европейское China, Chine, — означает Китай в собственном смысле слова; Мачин, как упомянуто в прим. 3 на стр. 47, означает Южный Китай.

³ В ркп. С — қәйлүрдәр; В и у Березина — қәлтүдәр (что Березин читал как „Галтудар“).

⁴ О местности Караун-Джидун см. прим. 3 на стр. 127.

⁵ В тексте блстү-и заррйн. Слово блстү в старом персидском языке имеет два значения: глиняный горшок (для масла, варенья и т. п.) и пахталка для сбивания сливочного масла, обычно деревянная, но иногда и железная.

видя государя, говорить: „мы видели золотое лицо государя!“¹, имеют же в виду [его] золотое сердце.

Те же самые метафоры и выражения употребительны и среди других племен, ибо золото является веществом благородным, в котором нуждаются, и чрезвычайно чистым и беспорочным. Очевидно, что они должны были иметь в виду [именно] это, в противном случае [слова] о рождении человеческого существа из Золотого сосуда далеки от [требований] разума и крайне надуманы. Словом, имена тех трех сыновей и [названия] тех ветвей, которые появились от каждого из них, следуют в таких подробностях:

Первый сын — Джурлук-мэргэн. Он — предок тех племен, которые в настоящее время относятся к кунгиратам.

Второй сын — Кубай¹-Ширэ. У него было два сына: Икирас и Олунут.²

Третий сын — Тусубу-Дауд.³ Он имел двух сыновей: Каранута⁴ и Кунклиута.⁵

Первый сын — Джурлук-мэргэн. Так как появилось несколько ветвей от корня [асл] племени кунгират и каждая в отдельности получила особое имя и прозвание и [стало] известно по ним, — как будет упомянуто об этом впоследствии, — то название кунгират осталось и закрепилось за некоторыми [из них] и в настоящее время они известны под этим именем. Этот Джурлук-мэргэн есть предок этого племени. Значение слова „мэргэн“ таково: тот, кто метко стреляет. Со своим братом Кубай-Ширэ он был плох. Однажды он на него рассердился и хотел выпустить в него стрелу. Кубай-Ширэ испугался, пригнулся на коне, прильнул головой к его боку и поглядывал на него: выпустит он стрелу или нет. Его брат увидел его лицо, сжалился, подавил гнев и подумал: „Как мне убить брата! Но уж раз я положил стрелу на лук, как не спустить ее и не проучить его!“⁶ И ограничился тем, что прострелил ему ухо и кольчугу так, что не задел его лица. По этой причине за ним укрепилась репутация „искусного стрелка“ [мэргэн].

Местность, [занимаемая] племенем кунгират, — пределы стены Уткух,⁶ тянущейся наподобие стены Александра между областями Китая и Монголией — [именно] то место, которое называют Утаджиэ,⁷ и они там сидят. Из этих кунгиратов во все времена было много эмиров и знатных женщин. То, что выяснилось [в этом отношении], излагается ниже.

В эпоху Чингиз-хана из числа старших эмиров из племени кунгират был некий Каракэ-Эмэл,⁸ начальник одной из их войсковых частей

¹ В ркп. S — к??ай; С — кийай.

² В ркп. S — үлкү?үт; В — үлкүтүт.

³ В ркп. А — написано с огласовкою; в ркп. S — тус?бү-дәүн; В — ?усү??ү-дәү; у Березина — тусбүдәү (по его чтению — „Тосбода“).

⁴ В ркп. В — ф?рә.үб; I — к?ралүт.

⁵ В ркп. В — ?ү?л?үт; P — тү?л?л?ү?; у Березина — күнлиүт (по его чтению — „Хунлиют“).

⁶ В ркп. В — ?нкүх; P — ??күх; у Березина — ?күх (по его чтению — „Ону“). Как видно из контекста, здесь идет речь не о Великой Китайской стене, а о т. и. „Новой Стене“, выстроенной правительством Цзиньской династии по границе с монгольскими племенами для обороны от нападений последних.

⁷ В ркп. В — айхнэ; I — аб?хнэ; С — ат?джиэ; L — ан?тэ; P — а?хтэ; у Березина — ут?джиэ (по его чтению — „Утджия“).

⁸ В ркп. S, P, C, L, I и у Березина — т?ркэ (по чтению Березина — „Терке“); В — тükэ. Второе за этим слово в ркп. В и у Березина — йл.

[гурӯх]. Он подчинился Чингиз-хану и был с ним заодно. Чингиз-хан отдавал ему [из своих] дочерей, по имени. . . . [пропуск]; в то время, когда он хотел [ее] отдать, [Каракэ-Эмэл] сказал: „Дочь твоя похожа на жабу и черепаху, как я ее возьму?!“. По этой причине [Чингиз-хан] рассердился и казнил его. Была еще другая воинская часть из кунгиратов, начальником и предводителем ее [был] Дай-нойон. Он имел двух сыновей: Алчи¹-нойона и Хуку²-нойона и дочь, по имени Бортэуджин.³ В раннюю пору [своей] молодости Чингиз-хан сватал ее, но отец ее чинил [этому] много затруднений. Так как Алчи-нойон водил дружбу с Чингиз-ханом, он старался, чтобы эту сестру отдали ему. Она была годами старше Алчи-нойона. Дай-нойон имел брата по имени Даритай;⁴ у него было четыре сына: Ката, Буюр,⁵ Такудар и Джуйкур.⁶ Большинство их и их детей брали девушек из рода Чингиз-хана, а в его (род) давали [своих]. Их ранг [мансаб] был таков, что они сиживали выше сыновей [Чингиза] и все были эмирами левого крыла. В настоящее время также на службе каана и во владениях [үлүс] Угедея, Чагатая и Джочи из их прямых потомков имеется много зятьев. Салджиутай-гургэн, отца которого называют Булаган-нойон, сватавший когда-то Калмыш⁷-ака, дочь Кутукту,⁸ и Эбугэн-гургэн, который прибыл в качестве гонца из улуса Токта, — принадлежат к той же кости. В земле Ирана Абатай⁹-нойон и его сыновья: Нарбур,¹⁰ Утман,¹¹ Кутлуг-Тимур и другие их дети — также из племени кунгират. Булаган-хатун и Кэрэмун-хатун — обе из рода Абатая. Булаган-хатун — дочь Утмана, а Кэрэмун-хатун — дочь Кутлуг-Тимура. Во время Чингиз-хана был один уважаемый эмир, которого называли Алчу¹²-нойон, имя [же] его было Даркэ-гургэн. Он имел сына по имени Шинку¹³-гургэн. Чингиз-хан выделил четыре тысячи мужей из других племен кунгират и пожаловал¹⁴ ему; он отдал ему свою дочь Тумалун, которая была старше Тулуй-хана, и послал его в область Тумат,¹⁵ до настоящего времени их потомки находятся там.

Баяудай¹⁶-Харбатан¹⁷ принадлежит к ним и пришел оттуда. Баяудай из [племени] олкунут, которое является ветвью кунгиратов. Об этом будет изложено [ниже].

1 У Березина — йлчй; в ркп. В и Р — й?джй.

2 У Березина — хўкўтў.

3 Повидимому, следует *фуджин*, т. е. госпожа.

4 В ркп. В и у Березина — дәрхән.

5 В ркп. I, P, B и у Березина — бўбўр.

6 В ркп. I — джўнкўр.

7 В ркп. S — кәмлйш; В — кә?лм?ш; С, L, I — к?лмйш.

8 В ркп. S — кў?ў?тў; С, L, B, P, I — кўтўкў; у Березина — кўтўк?р (по его чтению — „Хотогор“).

9 В ркп. S — айтай; Р — абә?ай; В — а?абай.

10 В ркп. С, L — әрйўз; В и у Березина — бәрс; I — бәрбўр; Р — ?әр?.

11 В ркп. S — ўнмән; у Березина — ўтмән (по его чтению — „Утеман“).

12 В ркп. P и I также алджў; В и у Березина — инджу.

13 В ркп. B, C — ??ккў; I — ш?нкў; у Березина — ш?нккў (по его чтению — „Шинкку“).

14 В тексте — тўсәмйшй кардэ.

15 В ркп. A — тўмәйт; С, L — тўджәт; В — тўмәйт; Р — ?ўмә?т; у Березина — Тумат. Здесь, очевидно, имеется в виду область, населенная племенем тумат, которое под названием Ту-ма упоминается в „Записках о посольстве на Север“ (Бэй-ши-цзи). (См.: E. Bretschneider, op. cit., I, p. 28).

16 В ркп. С, L, I — бәйәўдәй; Р — ?ә?ўдәй; В и у Березина — бәтўдәй.

17 В ркп. P и B — х?р?а?ай; С, L, I — х?рбатәй; у Березина — х?ртәтәй (по его чтению — „Эртатай“).

Во время Чингиз-хана был другой эмир. Имя его — Тукучар, его называли Далан-Туркакту-Тукучар по той причине, что он производил устройство плотин.¹

В этом государстве [т. е. в Иране] Беки²-бахадур, эмир тысячи караунасов, которые обитали в пределах Бадгиса,³ был его внуком. Он находился неотлучно при особе Чингиз-хана. В то время, когда [Чингиз-хан] выступил в поход на Хитай, он отправил его в свой тыл с двумя тысячами конных для дозора [қараўли] из опасения племен монгол, кераит, найман и прочих, которых он подчинил себе, как бы — не дай бог, — они [снова] не изменили [ему] и не напали с тыла. Был также другой старший эмир, приближенный [мулазим] Чингиз-хана, по имени Катай⁴-нойон. Здесь [же, в Иране], Мелик, который находится при Тудай-хатун, — из его детей. Кутуй-хатун и Мертай-хатун, которые были супругами [хатун] Хулагу-хана, и Муса-гурган были двоюродными сестрами и братом упомянутому Мелику. У Джурикэ,⁵ сына Тулуй-хана, была супруга, по имени Булага. Она была внучкой по сыну Алчи-нойона, но [ее] нет в родовой ветви Алчи-нойона. У Кубилай-каана была одна жена по имени Джабун-хатун, дочь Алчи-нойона, чрезвычайно целомудренная и красавица. Он ее очень любил и от нее имел четырех сыновей и пять дочерей, как [это] будет приведено в [разделе] об его родовой отрасли. Прозвание этой супруги на китайском языке было Хон-ху,⁶ т. е. старшая супруга. Когда она скончалась, Кубилай-каан вместо нее взял за себя ее племянницу по брату, по имени Нембуй⁷-хатун, дочь Начин-гурган, от которой он имеет сына. Имя его Угругчи.⁸ Супруга Керджу,⁹ сына Угедей-каана, по имени Катакаш¹⁰, была внучкой по сыну Алчи-нойона. Ши-

A 33a

¹ Повидимому, в отношении этого места придется согласиться с проф. Березиным, что „персидский перевод этого значения до того испорчен, что я не пытался восстанавливать его, тем более, что монгольское прозвание приведено верно и объясняется без затруднений“. Это „монгольское прозвание“ эмира Тугучара *Далан-Туркәйтү* проф. Березин объяснял происхождением от монгольского *даланк* — „плотина“ и *ториху* — „удерживающий плотинаю“ (См. его: Сборник летописей. Введ.: О тюркских и монгольских племенах. Перевод, стр. 280, прим. 307).

² В ркп. А — *н?б?кй*; В и у Березина — *бикй*; I — *??кбй*; P — *??кй*; С, L — *нкй*.

³ Бадгис — обширная область, лежащая между Гератом и Серахсом и отличающаяся прекрасными пастбищами, которые служили летовками кочевников с их многочисленными стадами скота. Бадгис славился также огромными зарослями фисташек и большими арчевыми лесами на окружающих его горах. В XV в., в эпоху последнего Тимурида, Султан-Хусейн-мирзы, Бадгис снабжал г. Герат и его округ баранами, лошадьми и прочим скотом, зерновым хлебом, замечательными сахарными фисташками, вывозившимися в большом количестве за границу, и большим количеством лесных материалов. [См.: Ис ф и з а р и. Раудат ал-Джаннат фи Аусаф-и Мадииати Херат. Ркп. Инст. по изучен. восточн. рукописей АН УзССР за инв. № 788 (повидимому, XVI в.), лл. 38—43].

⁴ В ркп. S, I, P — *к??ай*; L — *кйай*; В и у Березина — *к?бай* (по чтению Березина — „Хубай“).

⁵ В ркп. А — *джёр?кэ*; С, L, I и у Березина — *джёркэ*.

⁶ В ркп. А — *кү?кү*; В — *күт?кү*; С, L, I и у Березина — *күнкү* (по его чтению — „Хуан-хуа“).

⁷ В ркп. А, I — *н?мбүй*; L — *б?мнүй*; P, В — *?х?үй*; у Березина — *т?джиүй* (по его чтению — „Теджиүй“).

⁸ В ркп. P — *?хр?хй*; В — *?хр?кү?джи*; у Березина — *дж?ркүйджи* (по его чтению — „Чаргуйчи“).

⁹ В ркп. В — *күх?р*; P и у Березина — *күдж?р* (по чтению Березина — „Куджер“).

¹⁰ В ркп. В — *??а??ас*; С, I (первые два слога) — *к?тә*; L (первые два слога) — *?тә*; P — *к?а??аш*; у Березина — *к?тәктәш* (по его чтению — „Хадакташ“).

рамун родился от этой супруги. Алчи-нойон после Начина имел [еще] сына, по имени Джигу-гургэн. Дайркой-гургэн, который имел [женою] дочь Чингиз-хана по имени Тумалун, был из [племени] кунгират. [Впрочем], Аллах лучше знает! И все!

S 65 Второй сын — Кубай-Ширэ. У него было два сына: Инкирас и Олкунут.

Инкирас. Все племена инкирас происходят из его рода и потомства. Старшая супруга Менгу-каана, Кутуктай-хатун, бывшая из этого племени, была дочерью Хуулдай-гургэна, который был сыном Буту-гургэна, имевшего [женою] самую старшую дочь Чингиз-хана, Фуджин-беги.

Олкунут. Племена олкунут все суть от его кости. Тайджу-гургэн, который взял младшую дочь Чингиз-хана, по имени Алталун, был из его племени. Рассказ о нем пространен и написан отдельно. У него был сын, по имени Джуджинбай,¹ он взял [за себя] дочь Менгу-каана, по имени Ширин; когда она скончалась, ему отдали ее сестру, по имени Бичикэ.² Супруга Есугэй-бахадур, мать Чингиз-хана, Оэлун³-фуджин, была из этого племени. Тайджу⁴-гургэн, сын Улар-гургэна, который сосватал [за себя] младшую дочь Чингиз-хана, Алталукан⁵, также был из этого племени. Он был братом Оэлун-фуджин.

Третий сын — Тусубу-Дауд. У него было два сына: Каранут⁶ и Кунклиут.⁷ Этот Кунклиут взял жену отца, и она от него принесла сына по имени Мисар-Улук.⁸ Он также взял [еще] жену отца, и она принесла от него сына, по имени Куралас, из рода которого происходят все племена куралас. Он взял [еще] хитайку, и она принесла от него сына, по имени Элджигин. Все [элджигины] — от его кости. Объяснение о каждом будет подробно изложено следом за этим.

Три ветви, которые представляют три отдельных племени, [пришедших] от этих сыновей Тусубу-Дауда, в нижеследующем подробном перечислении [таковы]:

Каранут. Этот Каранут был старшим сыном Тусубу-Дауда. Все то племя, которое называют каранут, ведет от него происхождение.

A 336 Кунклиут. Этот Кунклиут имел сына по имени Мисар-Улук. Значение [слова] „улук“: человек, который ничего не боится; этим названием обозначают также труп. Обычай того [Мисар-Улука] был таков, что когда он засыпал, то не просыпался три дня. Он был очень сильный, так что говорят, что столб палатки [хэймэ] в руке его бывал подобен хлысту. Говорят [также], что в весеннюю пору он собирал на берегу озера [наур] ракушки и складывал в мешок [тубарэ], чтобы, изжарив их, съесть. Раз он нес [такую] торбу, полную ракушек, в пути

¹ В ркп. S — *джүхйн?ай*; В — *хүх??кай*; L — *джүхйиннай*; I — *джүджинбай*; у Березина — *джүджинсай* (по его чтению — „Джочинсай“).

² В ркп. A — *бихйкэ*; S — *??джйкэ*; В — *??х?кэ*; J — *йихйкэ*; P — *??хйфэ*; C, L — *??хйкэ*; у Березина — *с?джйкэ* (по его чтению — „Саджия“).

³ Так в ркп. S, L, I, A — *үкэлүйн*; P, В и у Березина — *үлүйн* (по чтению Березина — „Олун“).

⁴ В ркп. В — *бэхүй*; P — *?аджүй*; у Березина — *бэджүй*.

⁵ В ркп. P, В — *ал?а?үй*; у Березина — *алталайн*.

⁶ В ркп. В — *к?рәтүйт*; P — *?рә?үйт*.

⁷ В ркп. S — *күнклүйт*; В — *кү?кк?үйк*; P — *кү?ккүйк*; C — *?үмкүйк*; у Березина — *күнклүйт* (по его чтению — „Хунлиют“).

⁸ Написано с огласовкою.

он заснул под торбой и три дня не просыпался. Так как он не двигался, то птица, которую называют иру,¹ решив, что [это] холмик, снесла на его спине яйцо. Этот Мисар-Улук взял [за себя] жену отца, которая принесла от него сына по имени Куралас, из рода которого происходят все племена куралас. Хотя корень [аҗл] кураласов тот, что они произошли из Алтан-кудукэ, т. е. Золотого сосуда, ответвились от одного корня с кунгиратами и инкирасами и были по отношению друг к другу старшими и младшими родичами [ākā ва йнй], но они всегда враждовали и воевали друг с другом. В то время, когда Чингиз-хан был в Балджунэ, кураласы [напали] и обратили в бегство инкирасов, предводителем которых был Бутук²-хан; инкирасы, убежав от них, ушли к Чингиз-хану в Балджунэ и присоединились к нему. Из этих кураласов было три тысячи у Утуджи-нойона. Дурату-гургэн — из этого племени. Буту³-гургэн был братом матери Чингиз-хана. Чингиз-хан отдал ему ту дочь, которая была старшей из его детей, по имени Фуджин-беги. Она принесла от него сына, имя его — Дарги-гургэн; он отдал этому Дарги-гургэну и другую свою дочь, по имени Джабун.⁴ У Буту⁵-гургэна был отцом Нукуз.⁶ В то время, когда Нукуз был у племени тайджиут, он, пославши весть об их неповиновении своему сыну Буку,⁷ уведомил [его]. Джарука, предводитель племени куралас, был в союзе с Чингиз-ханом в войне с [племенем] тайджиут. Был один эмир из племени куралас, по имени Мергитай. В то время, когда племена кунгиратов из-за того, что Джочи-Касар, послушавшись Джэбэ, обратил их в бегство, а Чингиз-хан привлек [за это брата] к ответу, рассердились на него и ушли к Джамукэ, племена же инкирас, куралас, татар, катакин и салджиут, объединившись, избрали Джамукэ гур-ханом и замыслили войну с Чингиз-ханом, — этот Меркитай тайно послал [к Чингизу] некоего человека, по имени Куридай, пришедшего к нему по какому-то важному делу, дабы он уведомил Чингиз-хана [о затеваемой против него войне]. Не дав ему отменного коня, он дал лошадь белой масти, на ухе которой выросла шишка. В пути тот наехал на курень⁸ и тысячу Кулан-бахадур из племени хойин. Один человек, имя которого было . . . . . [пропуск], будучи в ночном дозоре, увидел его, опознал и дал ему хорошего жеребца [йҗарй] Кулан-[бахадур], чтобы тот быстрее ехал. [Куридай] прибыл [к Чингиз-хану] и известил [его]. Чингиз-хан выступил [в поход] против непокорных племен и разбил их.

Мисар-Улук взял за себя хитайку. Жизненные обстоятельства этой женщины были таковы: она, севши на осла, выехала из Хитая S 66 с твердым намерением выйти замуж. Имя ее было Даукай⁹-Ябудак.¹⁰

¹ В ркп. В — абрӯ.

² В ркп. В, Р — ?ү?үк; у Березина — тӯтӯк.

³ В ркп. Р, В, L, I, C и у Березина — б?ртӯ (по чтению Березина — „Берту“).

⁴ В ркп. S, I — хабӯн; В и у Березина — хатӯн.

⁵ В ркп. Р, В и у Березина — б?ртӯ (по чтению Березина — „Берту“); I — бӯртӯ.

⁶ В ркп. Р — ?кӯр; В и у Березина — т?кӯз (по чтению Березина — „Текус“).

⁷ В ркп. S — ?үкӯ; Р, В и у Березина — б?ртӯ (по чтению Березина — „Берту“); C — бӯтӯ.

⁸ Термином *курень* (монг. *kūriyen*) обозначается значительное скопление юрт и телег кочевников в одном месте — стойбище (см.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в, *op. cit.*, стр. 37, 45).

⁹ В ркп. Р, В — дабӯ.

¹⁰ В ркп. C, L — ?абӯдәк; у Березина — бабӯдәк.

По-хитайски „даукай“ — значит „роза“, а „ябудак“ — человек, севший на осла. Мисар-Улук имел от нее сына, которого он назвал Элдджигин по той причине, что осла называют „элджигэн“, а та женщина прибыла на осла. Все племена элдджигин суть из рода того сына. Во все эпохи из [этого] племени были известные и прославленные эмиры и старшие жены [ханов]. В этом государстве [т. е. в Иране] Гараки-нойон и его дети: Джан-Тимур,¹ эмир Али, Тесу² и Абаджуз³ суть из них [элджигинов]. Дети эмира Тесу: Турукаджар⁴-бахадур, Сартак и Харбандэ. Булаган⁵-хатун, которая известна как Булуган-и Хорасан, жена государя ислама, — да продлит Аллах его царствование! — [тоже] дочь эмира Тесу. Эмир Тесу прежде прибыл от каана служителем [нукером] у Аргун-ака, дабы тот ведал тою строною, которая принадлежит лично каану.

Сыновья Тесу: Харбандэ и Хербатай.⁶ Мусульманин Сусанджи также из [племени] элдджигин. Эти несколько ветвей племени, которые были упомянуты, появились из того же Золотого сосуда и все ответвились от одного племени. По упомянутой причине они все между собою двоюродные братья и близки друг к другу, но каждая [ветвь] стала особым племенем, сделавшись первенствующим в военном отношении и ставши числом весьма многочисленным.

В эпоху Чингиз-хана были [известны] братья Турукаджар-бахадур и Сартак-бахадур, о которых упоминалось; во время раздела они достались Тулуй-хану в тысяче Джидан-нойона и стали побратимами и сватами [анда-қудā] с племенем мангут.

В силу ярлыка Чингиз-хана, они отправились и подчинили племя баргут, главу которого называли Кадан-Айин.⁷ В то время они поклялись [в верности], вступили [в союз] и заключили договор, [говоря]: „Мы будем, как один род [үрүг], и братьями друг другу; подобно тому, как монголы не сватают девушек друг у друга, мы также не будем сватать. Каждый из нас, который посватает девушку из какого-либо другого племени, будет сохранять один по отношению другого правила приличия, [диктуемые] обычаями свадьбы и жениховства“. И до настоящего времени они живут по такому обычаю. Буралги-Кукекташ, Барба и Барбан были из рода этого Кадана. И все!

Племя уряут

От этого племени уряут отделились три ветви: конкотан, арулат и уряут-килинкут. Эти названия сначала были именами трех братьев; от каждого [из них] пошла одна ветвь, и род [үрүг] их стал многочисленным, образовав отдельные племена, из коих каждое получило прозвание и имя по имени того человека, от которого оно вело свое происхождение.

¹ В ркп. А и S — *джай-тимур*; в прочих и у Березина — *джан-тимур*.

² В ркп. В — *н?сү?э*; Р — *сү*; у Березина — *н?сү* (по его чтению — „Нису“).

³ В ркп. L — *вахй*; В — *аджи*; С — *абахй*; у Березина соединены два имени в одно — *н?сүбадджй* (по его чтению — „Нисубададжи“).

⁴ В ркп. Р, В — *күрүм?джар*; А, С, L — *түрүк?джар*; у Березина — *күрүк?джар* (по его чтению — „Хоро-Хачар“).

⁵ В ркп. А — *бүл?ан*; S — *түлү?ан*; С, L, I — *бүлү?ан*.

⁶ В ркп. S — *х?р?атай*; В — *х?р?тай*; С, L — *х?рб?тай*; Р, I и у Березина — *х?рйт?й* (по чтению Березина — „Эртай“).

⁷ В ркп. С, I — *айин*; S, L — *а?ин*; Р, В — *ис?н*; у Березина — *ин?н* (он читал — „Инен“).

Первый сын Конкотан. Значение этого слова — „большеносый“. Он таким и был и по этой причине получил это имя. Из его рода были старшие эмиры.

В то время, когда Он-хан схитрил и вызвал [к себе] Чингиз-хана под тем предлогом, что отдаст его сыну [свою] дочь, [а в действительности] чтобы его схватить, и тот направился [к нему], в пути он остановился в доме Мунлик-эчигэ и с ним учинил совет. [Мунлик-эчигэ] удержал [его] и не пустил ехать [дальше]. И всегда при тяжелых и благоприятных, при страшных и обнадеживающих обстоятельствах он был заодно с Чингиз-ханом. Чингиз-хан отдал ему свою мать Оэлун-экэ; он сживал рядом с Чингиз-ханом справа от него, выше всех эмиров. Он имел сына по имени Кокэчу, которого монголы называли Тэб-Тэнгри. Обычай его был таков, что он раскрывал тайны, предсказывал будущие события и говорил: „Бог со мною беседует, и я посещаю небо!“. Он всегда приходил к Чингиз-хану и говорил: „Бог повелел, чтобы ты был государем мира!“. И чингиз-ханово прозвание ему дал он, сказав [при этом]: „Повелением бога имя твое таково должно быть!“.

По-монгольски же „чин“ — значит „крепкий“ [мустахкам], а Чингиз — множественное от него. Причина была та, что в то время у великих государей кара-хитаев¹ титулом был гур-хан, а значение [слова] „гур“ также — „крепкий“, и до тех пор, пока государь не бывал предельно велик, его не называли гур-ханом. На монгольском языке прозвание Чингиз имеет тот же смысл, но с более преувеличенным значением, так как оно есть множественное число, и обобщить это слово можно, например, с персидским „шаханшах“ [царь царей].

У Тэб-Тэнгри вошло в привычку в [самое] сердце зимы, в местности Онон-Кэрулэн,² одной из самых холодных [местностей] тех областей, садиться голым на лед. От тепла его [тела] замерзшая вода растаивала и от воды поднимался пар. Монгольское простонародье и отдельные лица [а вам ва ахад] говорят, — и [это] стало общеизвестным, — что он ездил на небо на белом коне. [Разумеется], [все] это — несообразности и вранье простых людей, но он владел каким-то обманом и притворством; с Чингиз-ханом он говорил дерзко, но так как некоторые [его слова] действовали умиротворяюще и служили поддержкой Чингиз-хану, то последнему он приходился по душе. Впоследствии, когда [Тэб-Тэнгри] стал говорить лишнее, вмешиваться во все и повел себя спесиво и заносчиво, Чингиз-хан полнотою [своего] разума и пронизательности понял, что он — обманщик и фальшивый человек. И в один день он

A 346
S 67

¹ *qarā-xitāy* или *ци-дань* китайских летописей первоначально обитали в Южной Манчжурии (Ляо-дун), где они отмечаются китайскими летописями в первые годы IV в. н. э. Как полагают, кара-хитаи были тунгусского происхождения. Вследствие нанесенного кара-хитаия поражения джурджениями (народом тоже тунгусского происхождения) и их союзниками китайцами в 1125 г., кара-хитаи двинулись на Запад, где первоначально поселились в области теперешнего Чугучака, а потом покорили тюрков-кайытов и карлуков, подчинил себе Восточный или Китайский Туркестан, разбил наголову в 1141 г. в Катванской степи (к северу от Самарканды) силы последнего „великого Сельджука“ Санджара, покорили Хорезм и заставили впервые мусульман Средней Азии признать над собою власть „неверных“. (См. E. Bretschneider. *Mediaeval Researches*, I, pp. 208 and seq.; W. Bartold. *Kara-Khitai* в „The Encycl. of Islam“, II. Leyden—London, 1927, pp. 737—739; B. B. Бартольд. *Очерки истории Семиречья*. Фрунзе, 1943, стр. 32 и след.).

² Т. е., повидимому, разумеется та местность в горах Кентей, где берут начало реки Онон и Керулен [Кэрулэн].

со своим братом Джочи-Касаром принял решение и повелел, чтобы [Тэб-Тэнгри] прикончили, когда он явится в орду и начнет вмешиваться во все его не касающееся. Джочи-Касар был до такой степени сильным и храбрым, что хватал человека двумя руками и переламывал ему спину, словно тонкую палку. Итак, когда явился Тэб-Тэнгри и начал во все вязываться, ему дали два-три пинка ногой, выбросили из орды и убили. Отец [же] его сидел на своем месте; он поднял его шапку и не представлял себе, что того убьют. Когда убили [Тэб-Тэнгри], он промолчал. Он постоянно был уважаем и почитаем, имел [под своим началом] тысячу из левого крыла [армии].

У него было три других сына, все они [были] старшими и почтенными эмирами, каждый [из них] ведал тысячей. У одного было имя Тулун-Чэрби,¹ а у другого — Сукэту²-Чэрби. Оба они были из числа эмиров-тысяцких правого крыла. Имя третьего сына — Суту;³ он был из эмиров левого крыла. В этой стране [т. е. в Иране] из их рода есть муж Чэбкан⁴-хатун, по имени Тунса,⁵ и Абишка,⁶ которые ходили в качестве послов к каану Тудаджу⁷-судья [йяргүчй] и его сыновья, Аймакчин⁸ и Туглак, — также из этого племени и рода, [как] и Буркут-курчи, который был во время Абага-хана.

В эпоху Чингиз-хана был один эмир, которого он отдал Угедей-каану вместе с войском, имя его Дайр,⁹ он был при Чагатае. Был другой эмир у Чингиз-хана по имени Есур¹⁰-курчи; после Чингиз-хана и Тулуй-хана он был при сыновьях Тулуй-хана и Соркуктани-беги. Из числа старших, уважаемых эмиров в начальную пору молодости Чингиз-хана был некий человек из этого племени, по имени Чаракэ¹¹-Эбугэн;¹² рассказ о нем приведен в [этой] летописи. В этом государстве [Иране] из его детей — Элэн-Тимур¹³ и Майджу,¹⁴ эмир-тысяцкий. Брат его Масуд, бывший правителем [шихнэ] Ширази, Эба-курчи и эмиры, бывшие во время Абага-хана, по имени Итэлгу¹⁵ и Буркут, и их дети — были из этого племени. И все!

Второй сын — Арулат. Это слово значит, что этот человек был нежен к отцу и к матери.

¹ В ркп. В — *дж?рй*; S — *дж?э?й*; P — *х?э?й*; у Березина — *ч?рбй* (по чтению Березина — „Чербй“).

² В ркп. В и у Березина — *сүк?р* (по чтению Березина — „Сукер“).

³ В ркп. С — *сүтйү*; В — опущено.

⁴ В ркп. С, I — *дж?йкән*; P — *х?кән*; В и у Березина — *дж?кән* (по чтению Березина — „Чекан“).

⁵ В ркп. I — *тү?снэ*; В и у Березина — *түм?нэ* (по чтению Березина — „Тумена“).

⁶ В ркп. А — *аб?ш?а*; S — *аб?ш?а*; С — *ишкә*; В — *ақ?с?а* (*ақс?а*); у Березина — *ақ?сқә* (по его чтению — „Ахыска“).

⁷ В ркп. P — *түдәхү*; В — *бүдәхү*; у Березина — *күдәджү* (по его чтению „Ходаджу“).

⁸ В ркп. С — *а?мкхүн*; В — *а?кх?н*; I — *а?мкжүн*; P — *амл?хүн*; у Березина — *анкджүн* (он читал как „Энкчин“).

⁹ В ркп. I — *дәйрэ*.

¹⁰ В ркп. В — *н?сүр*; S — *бисүр*; у Березина — *мисүр*.

¹¹ В ркп. С, I — *ч?р?э*; S — *ч?р?э*; P, В и у Березина *дж?р?лэ* (по чтению Березина — „Джиргала“).

¹² В ркп. В — *абүкә*.

¹³ В ркп. В — *ал?т?мүр*; I — *ал?нтйүр*; С — *әлййүр*; P — *әлйн?мүр*; у Березина — *илтйүр*.

¹⁴ В ркп. В — *мә?джү*; I — *мә?джү*; P — *лалхү*; С — *майхү*; у Березина — *байджү*.

¹⁵ В ркп. В — *и??к?кү*; I — *атйлкү*; P — *??т?кн?кү*; С — *ит?нкү*; у Березина — *ик?кт?кү* (по его чтению — „Энектеку“).

Все племя арулат¹ принадлежит к роду этого сына. В каждую эпоху из его рода были старшие эмиры и жены. Во время Чингиз-хана из этого рода был Богорчи²-нойон. В этом государстве [т. е. Иране] к его роду принадлежит Беклемиш, Уджан и сын его Сару,³ который существует и в настоящее время. Некий другой старший эмир, по имени Богорчин⁴-нойон, также был в ту эпоху. Обстоятельства его таковы: с детства он находился неотлучно при Чингиз-хане, никогда не выступал против [него] и оказывал похвальные услуги. По правую руку [от Чингиз-хана] он сиживал выше [прочих] эмиров. Говорят, что в то время, когда Чингиз-хан был в юношеском возрасте, он отправился на войну с некоторыми тайджиутами и там, будучи ранен стрелою в рот и в горло, повернул назад и обессилел; с ним вместе были Богорчин-нойон и Борагул⁵-нойон. В пути они его сняли с лошади. Шел сильный снег. Борагул-нойон, попридержав его лошадь и [видя Чингиза] в таком состоянии здоровья, накалил камень и поливал его водою, пока не поднялся пар. Он держал рот [Чингиза] над этим паром, пока застывшая кровь не вышла сгустком из его горла и ему стало немного легче дышать. Так как шел сильный снег, то Богорчин-нойон держал двумя руками над головою Чингиз-хана свою доху,⁶ чтобы снег не падал на него. Он так простоял до утра, и снег засыпал его по пояс, он же не сдвинулся с места. Утром он посадил [Чингиз-хана] на [коня] и доставил в свои стойбища. Богорчин-нойон совершал и другие великие дела, как то будет подробно изъяснено [ниже]. Так как Чингиз-хан был при последнем вздохе и оказался разлученным с войсками и другими близкими, а враг был в поисках и розысках его, то он с Богорчин-нойоном и Борагул-нойоном кружили по степям и горам и метались в поисках пищи, [но] ничего не находилось. У них была рыболовная сеть. Они забросили [ее] в реку, попалась крупная рыба. Богорчин-нойон стал [ее] вытаскивать, но от чрезмерного голода и слабости не имел сил [ее] вытащить и упал. Чингиз-хан запечалился, [видя], что Богорчин-нойон ослаб, дошел до крайности и на его бедрах не осталось мяса, [тем не менее] сказал Борагулу: „Не печалься и не расстраивайся! Ты будь топором, а я — топорщиком,⁷ дабы мы нарастили мясо на его бедра!“. Благодаря столь высоким мыслям, твердой решительности и силе духа, дело Чингиз-хана и их [Богорчин-нойона и Борагул-нойона] вторично взяло верх, как то приведено в [настоящей] летописи, и он подчинил и покорил [весь] мир.

A 35a
S 68

¹ Так называется это племя по-монгольски. В некоторых исторических трудах, относящихся к истории Средней Азии XVI—XVIII вв., упоминается узбекское племя арулат, в связи с упоминанием имен некоторых эмиров, ибо в узбекском государстве упомянутой эпохи после имени того или иного племенного главы или ханского сановника непременно добавлялось, какого он племени.

² В ркп. А, S — бѳрѳрхї; В — бѳрджї; Р — б?рѳрхї; С, L — бѳрѳрчїн; у Березина — бѳрѳджї.

³ В ркп. Р, В и у Березина — йарѳ.

⁴ В ркп. В — бѳрѳхїн; Р — ?ѳрѳхїн; у Березина — бѳрѳджїн.

⁵ В ркп. В — б?рѳл; В и у Березина — бѳрѳл.

⁶ В ркп. А — йаїѳ; В, Р и у Березина — барѳ, причем проф. Березин считал это слово „за монголо-турецкое производное от буркан, буриасун — покрывало“ (см. прим. 329 к стр. 162 его русского перевода 1-й части 1 т. Сборника летописей. История монголов). Возможно, что это слово есть даку или дату, что в так называемом „джагатайском“ языке означает шубу мехом наружу (отсюда русское — „доха“).

⁷ Место это, в зависимости от диакритических точек (в ркп. В и у Березина), читается и так: „ты будь стрелою, а я — ляжкою!“.

Богорчин-нойон, Борагул-нойон и Ути-Курчу¹ из ветви джалаир были старые нукеры Чингиз-хана и постоянно находились при нем. В то время, когда он стал государем, он дал всем эмирам ярлыки, а Богорчину и Борагулу не дал; [те] преклонили колени, что де каким образом случилось, что он нам не соизволяет дать ярлык? На что Чингиз-хан соизволил сказать: „Степень ваша превышает того, чтобы я дал вам определенный ярлык!“. Во время Угедей-каана его туманом ведал его племянник по брату, Буралтай,² а во время Менгу-каана — сын Буралтая, Балчик. В эпоху Кубилай-каана тем же туманом ведал сын Богорчин-нойона, впоследствии, также во время Кубилай-каана, ведал сын Буралтая, Джиргамиш.³ Этот Буралтай имел много сыновей, и они все были старшими эмирами. Из этого числа один, Уз-Тимур-стольник [бәурчи], был старшим эмиром и особо доверенным лицом [иначе], он известен и знаменит.

К роду Богорчи-нойона в этом государстве [т. е. Иране] принадлежат: Беклемиш и сын его Уджан, который был выше упомянут, и Тулак,⁴ которого казнили за то, что он изменил вместе с Сука; Тукули-Чәрби,⁵ который был эмиром-тысяцким левого крыла, был братом Богорчи-нойона.⁶ В настоящее время из их рода Яяс⁷ Туркакун⁸ по имени состоит в рабском служении каану старшим эмиром. Яяс на китайском языке будет — предводитель, а Туркакун — имя. Чингиз-хан относительно Богорчи-нойона сказал, что его степень ниже [степени] ханов, но выше [степени] эмиров и простонародья,⁹ а Богорчи-нойон сказал по-монгольски: „В то время, когда ворон ошибся, я не ошибся! В то время, когда у коршуна кружится голова, у меня ни голова, ни мозг не закружатся и ни [в чем] не ошибутся. В то время, когда пыль земная поднимается к небу, и в то время, когда пыль неба спустилась на землю, я не сбился с пути. По этой причине я достиг такой степени, что меня называют Богорчи“. Первое событие его [жизни], связанное с Чингиз-ханом, было следующее: в то время, когда Чингиз-хан был еще юношей, его свита и войско отвернулись [от него] и он стал беспомощным, в один из дней явились грабители из монгольских племен и украли его коней. Тотчас, узнав и не будучи в состоянии ждать, пока соберутся нукеры, [Чингиз-хан] немедленно отправился один следом за грабителями. У дороги он увидел стоящего всадника на белом коне, то был Богорчин. Когда он подъехал и спросил его: „Ты кто и почему [здесь] стоишь?“, — тот сказал: „Я дожидаюсь, чтобы с тобой поговорить!“. Чингиз-хан сказал: „Я — один, поедешь со мной?“. Он ответил: „Я для того и остановился, чтобы быть вместе с тобою!“. И поехал вместе с ним. Когда они настигли воров, Чингиз-хан сказал: „Я буду авангардом, а ты будешь моим аррьергардом“. Богорчин ответил: „Лошади —

¹ В ркп. С, L, P, В и у Березина — *күджү*.

² В ркп. P — *буралтай*; В и у Березина — *бурлтай* (по чтению Березина — „*Буралтай*“).

³ В ркп. А — *хиркәмиш*; P — *хиртамш*; С, L, I — *джиркәмиш*; В и у Березина — *джиркәмиш* (по чтению Березина — „*Джиркамыш*“).

⁴ В ркп. В, P и у Березина — *түкәл* (что Березин читал как „*Тукел*“).

⁵ В ркп. В — *хүтй*; P — *хүбй*; С — *хррй*; L — *хрбй*; у Березина — *джүбй*.

⁶ После этого в ркп. P, В и у Березина добавлено — „и Бекламыш“.

⁷ В ркп. В и у Березина — *табайн* (по-русски у Березина это передано как „*Тоужень*“); С, L — *байас*; P — *табай?*.

⁸ В ркп. С, L — *буркәкүн*.

⁹ В тексте — *карачу*, что соответствует монгольскому *харачу* — „простой народ, червь“ (см.: Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 70, 78, 118).

твои, — как же ты мне доверяешь? Возможно, что когда ты [их] пого- нишь, я убегу! [Лучше] заставь меня быть в авангарде, а ты у меня будешь аррьергардом, чтобы я не смог убежать и по необходимости оказал сопротивление“. Они долго спорили по этому поводу и настаивали [каждый на своем]. В конце концов Чингиз-хан поехал сзади, а Богорчин передовым. Они обратили в бегство грабителей и отбили A 356 S 69 коней. Чингиз-хану это все весьма понравилось, и он, вполне по- жившись на [Богорчина], приблизил его к себе и питал [к нему] уважение. И только!

Третий сын — Уряут-Килингут. Так как он был кос, то стал называться этим именем. Все племена и ветви килингутов — из его рода; они многочисленны. Бадай и Кышлык — из этого племени. Их называют килингут-тархан. Чингиз-хан сделал их тарханами ¹ и, несмотря на то что они из племени килингут, [слово] „тархан“ стало их собственным именем. ² От детей их происходит много народа. Из детей Бадая суть Тархан-Хорезми и Садак ³-тархан, а из потомков Кышлыка — Акутай, ⁴ эмир-тысяцкий. Этот Бадай и Кышлык были главами конюших Экэ-Чэрэна, ⁵ который был старшим эмиром Он-хана. Причина, по которой они были сделаны тарханами, будет подробно изложена в [настоящей] летописи, в повествовании о Чингиз-хане.

Племя курчин — одна из ветвей [племени] килингут. Из числа двоюродных братьев Конкотана Кипчактай, который был в Хорасане и [был] невероятно толст, — из этого племени. Аллах [впрочем] лучше знает и мудрее!

Племя хушия

Из числа старших эмиров этого племени во время Чингиз-хана был Борагул-нойон, который на службе Чингиз-хана был сначала отведывателем ханской пищи [букаўл] и стольником [баўрчй]. Потом стал телохранителем [казйктў], ⁶ затем эмиром кезика, а потом эмиром-темником. В дальнейшем стал уважаемым старшим эмиром правого крыла, степенью ниже Богорчи-нойона; он оказал многочисленные услуги. Чингиз-хан их [обоих] очень ценил и уважал до такой степени, что сказал: „Да не будет горя и не нужно, чтобы умер Богорчи! Да не будет горя и не годится, чтобы умер Борагул!“.

Услуги, которые Борагул всегда оказывал, будут изложены по- подробно в истории о Чингиз-хане. Он же [Борагул] был убит в войне с [племенем] тумат, одним из монгольских племен, хотя он его и побе- дил. Во времена Угедей-каана его сын Джубукур-Кубилай был его заме- стителем, а после него, во времена Кубилай-каана, Тукчи-гургэн был также из его рода. Путь [приобретения] им гургэнства был таков: ему

¹ Термин *тархāн* [монг. *дархан*] означает человека, которому прощаются девятикратные преступления, который освобождается от несения повинностей и пользуется правом свободного входа к хану.

² В ркп. С, L, В и у Березина между словами „имя“ (*исм*) и „знамя“ (*'алам*) вставлен союз *и (ва)*, вследствие чего получается перевод такой: „[однако слово] *тархан* стало их именем и знаменем“. В арабской грамматике *исм*- и *'алам* значит имя существительное собственное.

³ В ркп. P, В — *сāдāн*.

⁴ В ркп. P, В — *ақ?р?тай*; С, L, I — *ақūtāй*; у Березина — *ақ?ртāй* (по его чтению — „*Амуртай*“).

⁵ В ркп. P — *?āкāхāрāн*; В и у Березина — *тāкāджāрāн*.

⁶ Ср. в том же значении монгольское *кэшигтй* (см.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в, *op. cit.*, стр. 142).

отдали [в жены] дочь Кутукту, который был племянником по брату Хулагу-хана, по имени Ширин, сестру Калмыш-ака и рожденную от Кулан-хатун. Был другой старший эмир, по имени Хушидай-Байку. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату. В конце жизни он заявил: „Я дряхла и слаб и не могу [исполнять] это дело“, и привел [одного человека] по имени Элдэкэ¹ из племени джурьят, на матери которого он некогда женился, и сделал [его] своим помощником [нāйб], а после того он стал его заместителем [д̄аим-и мақām]. В настоящее время там [в Монголии] великие эмиры из его рода заняты тем же делом; а в этом государстве [в Иране] Артабай²-гургән и [из] его сыновей Беклемиш-секретарь [битикчй]³ существуют поныне. Кубилай-каан имел одну жену, дочь Борагул-нойона, по имени Ушчин;⁴ он имел от нее сына, по имени Аячи. И все!

Племя сулдус

А 36а
S 70 Хотя из этого племени было много эмиров, однако мы поставили первыми тех лиц, которые известны и уважаемы, состояли на службе Чингиз-хана и сведения о которых более ясны. Прежде же и изложили наиболее важные события.

Однажды Чингиз-хан в то время, когда он был юношей и племя тайджиут восстало против него, а войско и подчиненные отпали от него, у его же царствования еще не проявилось полной мощи, — ехал верхом по какому-то делу. В пути он заметил камень, который поворачивался без чьей-либо помощи. Поровнявшись с ним, он стал размышлять: „это что-то весьма странное и удивительное! Пожалуй, мне не следует ехать по этой дороге!“. И с час был в нерешительности — ехать ли по этой дороге, но [в конце концов], не обратив на это внимания, он, следуя стремлению сердца, отправился дальше. Случилось так, что Таргудай-Кирилтук, государь племени тайджиут, который был его врагом, настиг и захватил его. Он сделал [для него] рогатку и берег его:⁵ в то время еще не было в обычае быстро убивать пленников. Была одна старуха по имени Тайджу⁶-Эгэчи.⁷ Ее называли Тайджу⁸ из-за того, что она была из этого племени, муж у нее был

¹ В ркп. В — б?лд?кэ.

² В ркп. S, P — 'арт?ай; В — 'уртйāн; L — 'арб?тāй, у Березина — 'урй-тāй.

³ У Березина — Бекламиш и Битекчи, т. е. показаны два разных лица.

⁴ В ркп. S, C, L и P — ўшчйн; В и у Березина — ўшджй.

⁵ Обычный на Востоке прием для предотвращения бегства пленника или преступника состоял в том, что брали достаточно толстый сук дерева с двумя расходящимися от него крепкими ветвями, каждая приблизительно в полметра длины, и в такую роговилку, называемую дўшйхэ, втискивали шею пленника так, чтобы он в ней не мог ни в какую сторону повернуть голову. Выставлявшиеся по сторонам шеи концы роговляки заделывались особым образом поперечной планкой или кругляшом; к левой или правой стороне рогатки спускавшегося на грудь дўшйхэ прижимали кисть левой или правой руки пленника и крепко прибавали к ней деревянную планку. Через все это достигалось крайнее стесненное движение головы и рукою. Как все это выглядело в натуре, — можно видеть на разных восточных миниатюрах, рисунках и репродукциях с них во многих изданиях по восточному искусству.

⁶ В ркп. I — бā?джй; у Березина — тāйджй.

⁷ В ркп. C, L, В — ик?хй; I — и?кджй; P — икхй; у Березина — икджй (по его чтению — „Икчи“).

⁸ В ркп. S, C, L, P — бā?хй; В — бāйхй; у Березина — Тайджу.

из племени меркит, имя его не известно. В эту эпоху посол каана, по имени Уджаургай, который прибыл [сюда] вместе с Иктай¹-илчи, — из ее рода.

Короче говоря, эта старуха все время расчесывала волосы Чингиз-хана и прислуживала ему. [Поскольку] все время шея у него была до крови натерта рогаткой, она подкладывала [Чингизу] на шею немного войлока и [вообще] постоянно проявляла [к нему] милосердие. Спустя некоторое время, Чингиз-хан в один из дней нашел удобный момент и бежал вместе с рогаткой. В тех пределах было большое озеро. Он залез в него и вместе с собою погрузил в воду и рогатку, так что из [всего] его тела [из воды] высовывался лишь один нос. Отряд тайджиутов пустился его преследовать; его искали. Соркан-Ширэ из племени сулдус, который был отцом Джилаукан-бахадур, был вместе с отцом Судун-нойна среди того племени, и кибитка его также была поблизости. Внезапно его взор упал на благословенный нос Чингиз-хана. Он догадался, что это он. Тайком он подал знак, чтобы [тот] погрузил поглубже голову, и сказал тем людям [тайджиутам]: „Вы продолжайте обыскивать другие окрестности и стороны, чтобы мне здесь быть настороже!“ — и этим он их рассеял [по разным сторонам]. Когда настала ночь, он вытащил из воды Чингиз-хана, снял с его шеи рогатку, отвез его в [свой] дом и спрятал на телеге под большой кучей шерсти. После этого сборище ищущих [Чингиза] проследило его следы до той местности. Они возымели подозрение, что он может быть в кибитке Соркан-Ширэ, учинили там тщательный розыск вплоть до того, что несколько раз протыкали ту шерсть вертелами [сїх], но он не появился оттуда. Так как всевышняя истина возжелала его счастья, то ни разу не было причинено вреда и боли его благословенному телу; его не нашли и ушли. После того Соркан-Ширэ дал ему рыжую кобылицу, немного мяса и вертел для кебаба, а [также] дал ему кое-что из вещей, которые нужны в путешествии, как то: стрелы, лук и прочее, а кое-чего не дал; говорят, что он также не дал ему огнива и отправил его. По этой причине теперь, хотя [его потомки] пользуются большими милостями, но оттого, что [Соркан-Ширэ] не дал [Чингизу] часть из тех [нужных] вещей и огнива, то на них за это падает некоторая тень, [хотя] у него [Соркан-Ширэ] на это и имелось некое извинительное обстоятельство, а именно, чтобы этот случай не получил широкой огласки, [но вышло по арабской поговорке]: „может быть ему простиительно, а ты достоин порицания“.

За это время мать, жены и племя Чингиз-хана уже отчаялись в нем. Его четвертый сын, Тулуй-хан, был ребенком. В эти несколько последних дней он ежеминутно говорил: „Отец мой едет [домой] верхом на кобылице!“. Мать его ругала и драла за уши [говоря]: „Что за глупости говорит этот мальчишка и ежеминутно напоминает нам о нем, терзая [этим] наше сердце!“. Тот же не прекращал и попрежнему твердил [свое] до того дня, когда Чингиз-хан должен был прибыть. [В этот день] Тулуй-хан сказал: „Вот подъезжает мой отец верхом на рыжей кобылице с двумя тарбаганчиками² в тороках!“. А мать его

¹ В ркп. S — ??к?ай; I — иктай; P, C — ик?ай; В и у Березина — ?нктай (по чтению Березина — „Энкетай“).

² В ркп. А — кўрб?кән; I — кўрбўкән; В — ?ўр??кән; С, L — тўрбўкә; P — тўр-т?кән; у Березина — тўрикән (что он переводил словом „турухтан“, т. е. тот род пастушковой птицы, которая именуется по-латыни *Machetes pugnax*), но здесь, повидному, следует читать „тўрбақән“, т. е. „тарабаганчик“ (*Dipus sagitta*), из породы грызунов.

попрежнему говорила: „Что за навождение мучает этого мальчика!“ — А он настойчиво повторял: „Вот он подъезжает!“. Спустя какой-нибудь час прибыл Чингиз-хан верхом на рыжей кобыле, с двумя притороченными к седлу тарбаганчиками. Люди крайне обрадовались его прибытию и предалась полному веселию. Все пришли в величайшее удивление от слов Тулуя, пересказали этот случай Чингиз-хану и роздали милостыню и то, что полагалось по обету.

A 366
S 71

Когда Соркан-Ширэ понял, что то, что он скрыл Чингиз-хана, не останется тайным, он счел необходимым уйти из среды племени тайджиутов. Откочевав с семьей и подчиненными, он прибыл служить к Чингиз-хану. Чингиз-хан весьма хорошо относился к нему, к его детям и сторонникам и оказывал [им] полный почет и уважение. Джилаукан-бахадур, сын Соркан-Ширэ, был весьма храбр и мужествен. Однажды он неожиданно упал с коня на поле битвы, и на него наскочил враг, чтобы его прикончить. Он вскочил и пеший с копьем пошел на конного, напал на него, обратил его в бегство и гнал его около фарсанга. Чингиз-хан удивился [этому случаю] и сказал: „Какую силу должен иметь человек, упавший с коня [во время боя], чтобы встать и биться?! А если так и было, то как пеший выступит против всадника и вернется победителем?!

Я не видел пешего, который бы сразился
И заполучил в свои руки голову непокорных!

Я не видел [человека] подобного этому герою!“.

Так как Чингиз-хан неоднократно воевал с тайджиутами и дал [им] ряд сражений, то в конце концов в последнем сражении Джилаукан-бахадур схватился с Таргудай-Кирилтуком, государем тайджиутов, который был чрезвычайно храбр, высок ростом и дороден, а Джилаукан-бахадур имел рост небольшой. Он ударил копьем в пах Кирилтука и хотел его сбить и сбросить с коня но не смог, опустил копье, другой конец которого ударился в землю, и поднатужился, чтобы оно пронзило лобок [Таргудая] и воткнулось в живот. Тот упал с коня и упав сказал: „Я думал, что не помру, даже если рассекут на части мое сердце, а тут [понадобилось лишь, чтобы такой презренный и ничтожный человек, как сын Соркан-Ширэ, похожий на пучок молодых веточек у шаманов, похожий на небольшую плеть, ударил [меня как следует [копьем] и не смог [пронзить и опустил он [копье], чтобы я так [глупо] был убит!“.

С т и х

Хуман превосходил силою Бижена
[Но] когда отвернется счастье доблесть опозоривается

В результате Таргудай умер от этой раны и вручил душу обладателю [всего].

Сыном Джилаукан-бахадура был Судун-нойон, который во время Чингиз-хана принадлежал к эмирам правого крыла и стал чрезвычайно уважаемым и почтенным. В правление Угедей-каана он был в живых и находился при детях Тулуй-хана и Соркуктани-беги. В правление Кубилай-каана его местом ведал его сын Каджу. Он прожил около ста лет и одряхлел настолько, что не узнавал своей невестки и говорил: „Отдайте ее мне!“. Из числа его родичей был один эмир правого крыла, по имени Тогорил. Из его же родичей был старший эмир столь-

ниций [бәурчй] Менгу-каана, по имени Джаран. Так как он впоследствии научил дурному Арик-Буку, то Кубилай-каан его казнил. Из сыновей Судун-нойона, которые пришли вместе с Хулагу-ханом в Иранскую землю, был Сунджак-нойон, [бывший] в качестве судьи [йаргүчй] эмира правого крыла и эмира кезика. Он был подчинен Кука-Илка. Братья его были: Кэхтэй-нойон, Ара-Тимур-Идаджи, Тудан и Тимур-Бука, а сыновья Сунджака — Байду, Араб и Аргун. Сын Байду — Баян, сын Араба — Емен, сын Кэхтэя — Хитай,¹ сыновья Хитая — Казан и Зеки, сын Тудана — Малик, сын Малика — Чобан; сыновья Тимур-Буки: Байбука, Шиктур и Мубарак. Из числа детей Судун-нойона, которые состояли на службе у Кубилай-каана, один сын, по имени Сартак, был отправлен [кааном] послом к Хулагу-хану; вместе с ним, для ведения отчетности, — Абдуррахман и Баян, внук по сыну Алак-нойона, из племени баарин, который был здесь и зависел от Кубилай-каана. [Последний] потребовал [его к себе]; ему дали разрешение вернуться, и он возвратился в год кончины Хулагу-хана. [Этот] Баян — тот самый, который захватил область нангасов. И все!

Племя илдуркин

A 37a
S 72

Это племя — одна из ветвей племени сулдус. Во времена Чингиз-хана, в то время, когда он воевал с Он-ханом, вернулся назад и ушел в сторону Балджунэ, он [оттуда] отправил посла к Он-хану, давши [ему] много известий, как это упомянуто в [этой] истории, — этот гонец был из этого племени. Имя его Харкай²-Джэун. Харкай — имя, а Джэун значит — „левый“. В этом государстве [т. е. Иране] Ханду-секретарь [битикчй], который был эмиром тумана [из] караунасов в области хорасанского Бадгиса, — был из его рода и [из] его двоюродных братьев. Харкай-Джэун весьма состарился и одряхлел и, говорят, был в живых до времени Менгу-каана. И все!

Племя баяут

Это племя имеет несколько ветвей, но [из них] известны две ветви: одну [называют] джадай, ее [же] называют [и] баяут, а другую — кэхэрин-баяут. Джадай³ — речная долина в Монголии. Так как стойбище их было там, то они и относятся к этой местности и [ее название] стало их собственным именем. А тех, что сидят в степи, называют кэхэрин-баяут. Юрты их по реке Селенге.⁴ Два ее истока [сар]: Курбан⁵.

¹ В ркп. В — *х??ан*; Р — *хүнэй*; у Березина — *х?тэй* (по его чтению — „Хитай“).

² В тексте написано с огласовкою. Березин читал это же самое слово как „Арай“.

³ В тексте написано именно с такою огласовкою. В ркп. Л, Р — *х?дэй*; у Березина — то же самое (по его чтению — „Джида“). Джида — ныне один из левых притоков р. Селенги.

⁴ Река Селеига (в монгольском языке — Сэлэнгэ-мурэн) состоит из слияния двух рек, Чилоту и Эдер, берущих начало на северо-восточных склонах хребта Хангай, в Монголии. Она протекает по одной из самых плодородных местностей Забайкалья, в силу этого по ее берегам сгруппировалось самое густое население области. Река Селеига до своего впадения в оз. Байкал принимает справа притоки: Орхон (в Монголии), Чикой, Хилок и Уда (в Забайкальской области) и слева: Тельгир-мурен, Эгин-гол, сток оз. Косогола (в пределах Монгольской Народной Республики), Джида и Темник (в пределах Советского Союза). Длина реки, считая и Эдер-гол, — 1200 км.

⁵ В ркп. S — *күрйән*.

Кахт и Бурэ-ундур, являющиеся Великим гуруком [т. е. запретным местом, — А. С.]. В этих пределах имеется одна местность и [притом] наиболее отдаленная, где эта река разделяется на три русла, ее дали в качестве юрта Судун-нойону. В настоящее время там также сидят племена судус; они находятся в зависимости от них [баяутов]. Эмиры их: Каджидар и его брат Тамаджи, который приезжал [в Иран] в качестве посла. Реки, которые вытекают из Бурэ-ундура, суть в таком распределении:

По эту сторону гор: Ширэ-Шибату, Кибин, Тэлэду.

По ту сторону гор: Энкэ, Джубукра, Буран-Курки, Самр, Кубкату и Туай. Эти девять рек впадают в Селенгу. Там обитает тысяча ойратов из рода Укай-Караджу и охраняют это стойбище [мақам]. В начальную пору молодости Чингиз-хана, когда у него началась война с племенем тайджиут и он собирал войско, большинство племен баяут было с ним союзниками. Из тринадцати куреней его войска один курень составляли они, он повелел тому племени именоваться утеку.¹ Они имели установленное обычаем право на то, чтобы им дали девушку из рода [Чингиз-хана]. Во времена Чингиз-хана был эмир из эмиров левого крыла, имя его Бука²-гургэн; девушку отдали ему. Он был из [племени] Баяут-джадай. Хунган³-гургэн, находящийся здесь, — из его рода. Был другой эмир-тысяцкий, также принадлежавший к левому крылу и пользовавшийся большим авторитетом, имя его — Унгуз.⁴ Так как прежде отведывателем ханской пищи [бўкаўл] и стольником [бәурчй] был Кучур-нойон из племени йисут и он стал старым и немощным, то вместо него стал отведывателем блюд и стольником Борагул-нойон. Когда Борагул-нойон стал эмиром-темником и занялся войсковыми делами, вместо него стал отведывателем пищи и стольником этот Унгуз. Его называют Унгуз-кысат, ибо на языке найманов бука-ула называют кысат, что значит насыщение,⁵ этот Унгуз был из племени кэхэрин-баяут. В то время, когда осаждали город Джун-ду,⁶ который был местопребыванием Алтан-хана, тот покинул его, а его казнохранилища и эмиры остались там; по взятии города послали Кутуку-нойона и этого Унгуза-стольника вместе с нукерами привезти казну. Заместители Алтан-хана дали [им] из казны ценный подарок [хидматй]. Кутуку-нойон не взял, а Унгуз-стольник взял. Прибывши к Чингизхану, [рассказали об этом], он не одобрил [этого поступка] и разгневался⁷ на Унгуза и его нукеров, как то записано в летописи.

Нокай⁸-судья [йаргүчй], его предки и родичи суть из племени джадай этих баяутов. Памятка о его родословной и о его предках

¹ В ркп. В — *уркәкү* (на полях добавлено — *иурйән*); Р, I — *т?кү*; С, L — *б?ккү*; у Березина — *үркә-иуркән*.

² В ркп. В — *р?кә*; L, P — *?үкә*; у Березина — *үркә*.

³ В ркп. L — *хүргән*.

⁴ В ркп. S — *н?күр*; I — *үнкүр*; С — *ванүн*; L — *?үн*; Р, В и у Березина — *?нкүр* (по чтению Березина — „Энкур“).

⁵ В тексте тюркско-персидское *қанйшмйш кардан*; в этом глаголе первое слово у Березина — *кисмйш*, которое он производил от тюркского глагола *кысмак* (قبسماق) — „давить, жать“, — что ни в коей мере не подходит под понятие *бўкаўл*. Здесь, повидимому, следует иметь в виду казанско-татарский глагол *қанмак* (вз. — *қаныйшмак*) — „насыщаться“. В таком случае предшествующее слово (у найманов) должно быть не *кысат* (у Березина — *к?нсат*, по его чтению — „лансат“), а *қанйшат*.

⁶ В тексте — *джүндү*, что соответствует китайскому Чжун-ду, т. е. Пекину (см.: Е. Bretschneider, op. cit., I, p. 26).

⁷ В тексте тюркско-персидский глагол *қакимйш карда*, от тюркского *қакы-мак* — „сердиться, бранить“.

⁸ В ркп. С — *?үкәй*; L — *?үйәй*; Р — *түкәй*; В и у Березина — *бүйәй*.

следующая: во времена Чингиз-хана [некто], именуемый Соркан, был названным отцом¹ Чингиз-хана. Так как он был мужем умным и смышленным и в необходимых случаях приводил добрые слова и поучал, то его возвеличили, сделали почтенным, и он стал принадлежать к числу унгу-бугулов.² В то время, когда Чингиз-хан еще не сделался государем и каждое из непокоренных племен имело [своего] главу и государя, этот Соркан сказал: „Лица, которые стремятся к государственной власти: один — Улак³-Удур из племени татар, другой — Сэчэ⁴-беки из племени кият-юркин⁵ и [третий] — Джамукэ-сэчэн из племени джаджират. Эти люди предъявляют великое притязание и стремятся к царской власти, но в конце концов во главе станет Тэмуджин и за ним, по единодушию племен, утвердится царство, ибо способностью и достоинством для этого дела обладает он и на его челе явны и очевидны признаки небесного вспомоществования и царственной доблести!“ В конце концов было так, как он сказал.

Этот Соркан имел сына, по имени Кукуджу. У Кукуджу были сыновья, из них один — Нокай⁶-судья. Сыновья его были Туг-Тимур, Алгу и Эсэн-Бука. Другие сыновья Кукуджу: Джулчи⁷-стольник и Мустафасекретарь-нойон, при жизни каана были судьями [йаргүчи]. Кадан, сын Уркэту,⁸ также был их родичем, и точно так же Тудай-судья. Кукэ-секретарь, который прибыл [в Иран] с Хулагу-ханом и был главою монгольских секретарей [битикчи] — их двоюродный брат. Его сын — Кок-Бури, сыновья Кок-Бури — Рамазан и Токта, [а равно] Булаган-хатун, бывшая супругой Абага-хана, суть из числа двоюродных братьев и племянников по брату Нокай-стольника. В правление Чингиз-хана был некий старший эмир, его называли Кубилай-курчи. Он был в живых после Чингиз-хана, а после Тулуй-хана находился при особах его детей и Соркуктани-бэги. Кубилай-каан имел супругу по имени Баяучин. Она была из этого племени. Он имел от нее сына, по имени Туган. Ширкей — сын Менгу-хана и [его] мать, по имени Баяучин,⁹ также были из этого племени.

Племя кингит

Из этого племени не вышли очень известные эмиры и люди, но во время Чингиз-хана, когда тот раздавал эмиров вместе с войсками сыновьям, он дал несколько эмиров с четырьмя тысячами войск старшему своему сыну Джочи-хану, а из них один эмир, по имени Кутан¹⁰.

¹ В ркп. А, S, C, L — *үк?хүй*; P — *үдж?күй*; В — *?дж?күй*; у Березина — *идж?кэ*. Здесь дано согласно ркп. В и Березину, видимо, это начертание — транскрипция монгольского *esige* — „(названный) отец“.

² О термине *унгу-бугул* см. прим. 2 на стр. 15, кв. 2.

³ В ркп. С, L — *үлак*; у Березина — *үлак* (по его чтению — „Аолан“).

⁴ В ркп. S, I — *с?хэ*; у Березина — *с?дж?нэ* (по его чтению — „Сачна“).

⁵ Также в ркп. S; в ркп. I — *нүркин*; С, L — *?үр?н*; В и у Березина — *бүр-кин*.

⁶ См. выше, прим. 8 на стр. 176.

⁷ В ркп. S, C, L — *джүлхүй*; P — *джү?хүй*; В и у Березина — *джүнчи*.

⁸ В ркп. С, I — *арүитү*; В и у Березина — *рүитү* по (чтению Березина — „Аруитү“).

⁹ В ркп. А, S — *байаүйн*; С, L — *?а?үйн*; P — *табаүйн*; В — *та?аүджүйн*; у Березина — *тайаүджүйн*.

¹⁰ В ркп. С, P — *күйн*; L — *?үйн*; В и у Березина — *күйн* (по чтению Березина — „Хоин“).

нойон, был из этой ветви, в улусе же Кунджи,¹ который из потомков Ураде,² он же из рода Джочи, [некто] именуемый Хуран, который был известным и великим из эмиров того улуса, — из его рода. В настоящее время его дети и родственники находятся там. И все!

ГЛАВА ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТОГО РАЗДЕЛА

Упоминание о тех тюркских племенах, которых называют нирун

Они суть племя из состава монгольских племен, происшедшее от возобновленного рода Алан-Гоа, ибо Алан-Гоа была из племени куралас, а племя куралас есть ветвь монгол-дарлекинов. По их мнению и утверждению, Алан-Гоа без мужа забеременела от [луча] света; у нее появились на свет три сына, и тех, кто происходит из рода и потомства этих трех сыновей, называют нирун, т. е. „чресла“. Это А 38а S 74 намек на чистые чресла, ибо они зачаты от света. Племена, происходившие из рода Алан-Гоа и этих трех сыновей, суть трех родов: первые — те, что произошли от рода Алан-Гоа до шестого ее колена — Кабул-хана; их всех по вышеупомянутой причине называют нирун. Точно так же братьев Кабул-хана, их детей и потомков называют в совокупности племенем нирун. Распределение [дается] соответственно тому, что подтверждается [данными].

Племя катаки

Это племя — из нирунов. Оно ответвилось от старшего сына Алан-Гоа, имя которого Букун-Катаки. Во времена Чингиз-хана они восставали против него. По этой причине, [хотя] в каждом улусе их и много, но они не столь известны и славны. Из тех, которые почтенны, в эпоху Чингиз-хана был Укуджу-бахадур, эмир и предводитель, который стал заодно с Буюрук-ханом, найманом. Другие старшие эмиры, которые были в эту эпоху, следуют в таком распределении. . . . . [пропуск].

Племя салджиут

Это племя ответвилось от среднего сына Алан-Гоа, имя которого было Букату³-Салджи. К их племени принадлежит много эмиров, однако значительное количество их было перебито вследствие того, что во времена Чингиз-хана они против него часто восставали. В настоящую эпоху из этого племени был один эмир, по имени Самукэ; несмотря на то, что он не был предводителем войска, однако Чингиз-хан несколько раз давал ему войско и посылал его по весьма важным делам. Так, например, один из эмиров Алтан-хана вместе с войском отпал от него и склонился на сторону Чингиз-хана. [Чингиз-хан] назначил этого Самукэ с войсками идти и привести [к себе] на службу того эмира вместе с [его] войском. [И он это выполнил]. После того, совместно с тем китайским войском, которое подчинилось [Чингизу], он осадил город Джун-ду, который ныне называют Даир-зу,⁴ взял [его], забрал

¹ У Березина — *күлджй*.

² В тексте написано с огласовкою; в ркп. С, Р, В и у Березина — *аурда* (по чтению Березина — „Урда“).

³ В ркп. L, I, С — *?үәсү*; В — *түәсү*; у Березина — *бүзү*.

⁴ В ркп. L — *дәрү?н*; С — *дә'нәзү*; В — *дәйррү*; у Березина — *дәйрә?р*. [по его чтению — „Даир-зу“ (sic!)]. Очевидно ошибочное написание вм. *дәй-дү* кит. Дай-ду — название Пекина при Юаньской династии. О Джун-ду см. прим. б на стр. 176.

добро, казну и эмиров Алтан-хана, которые были там. И несколько раз еще [Чингиз-хан] посылал его по делам великой важности. Этот Самукэ мрачнел и приходил в гнев от того, если кто-нибудь [при нем] произносил слово „коза“ [буз], потому что в детстве он скотоложествовал с козю, а как бы то ни было, люди чуждаются каждого, кто скотоложествовал с козами. По этому поводу он подрался с Шики-Кутуку-нойоном и между ними дело дошло до полного отчуждения. Впоследствии они помирились и порешили впредь не употреблять этого слова. Какой-то другой человек сказал ему [Самукэ]: „Если ты произнесешь слово «коза», я тебе нечто дам!“. Тот собственными устами произнес „коза“. Кутуку-нойон узнал об этом и сказал [ему]: „Ты мне причинил столько неприятностей и столько ссорился со мною и мы уговорились, что впредь не будем произносить слова «коза»! [А теперь] ради какой-то ничтожной вещи ты говоришь [это слово] собственными устами и можешь [это] выносить?!“. И Кутуку-нойон обнажил меч и погнался, чтобы его ударить. Удар пришелся по задней части седла и его не коснулся. Вмешались люди и розняли [их].

В областях Ирана к этому племени принадлежат: Шейх-Суинджи и его брат Балту-Суинджи.

Когда Чингиз-хан остался после отца малым [дитятей], два человека из его родичей, которые были приближенными его отца Есугэй-бахадур, отпали от него. После того несколько племен из монгол-дарлекинов объединились с ним и покорились ему. Посоветовавшись с Джамукэ-сэчэном, он послал посла к племенам катакин и салджиут. Обычай их в те времена был таков, что они говорили трудно понимаемой рифмованной прозой и загадками. Слова, которые они переслали через посла, принадлежали к такому роду. Те не понимали их и были бессильны разобраться в этом. Среди них был некий юноша, по имени... [пропущено имя], он сказал: „Смысл этих слов следующий: многие племена, как то: кунгират, татар и дарлекин, которые не имеют с нами никаких [родственных] связей, [теперь] все объединились с нами и стали друзьями. Мы, которые суть старшие и младшие братья и одной крови друг с другом, давайте заключим союз и станем друзьями!“. Они не согласились и, зачерпнув из котла варево,¹ которое монголы варят из кишок и крови, выплеснули в лицо послу и отправили его назад с полным презрением и издевательством. По этой причине вражда и ненависть возросли и война и смута установились между ними. Они многократно сражались и воевали. В конце концов, Чингиз-хан оказался победителем и перебил их бесчисленное множество, и хотя их было много, но [теперь] осталось мало. Оставшиеся, поскольку они были родичами, все стали ему послушными и рабами. Часть же подчинилась другим племенам монголов. У этого племени не оста-

A 386
S 75

¹ В тексте (рпк. А) стоит слово, написанное с огласовкою, — *сарухтүй* — с последующим пояснением: „которые монголы варят из внутренностей животных [шиканбэ] и крови [хүйн]“. Можно думать, что слово *сарухтүй* (в рпк. В — *ср'хуй*; I — *с'хтүй*; С — *с'хтүй*; L — *с'хдүй*) есть монгольское название этого кушанья. Проф. Березин дал такой перевод этого места: „и, взявши из котла накипь похлебки, которую монголы варят из дикобраза и свиньи, били по лицу того посла“. Совершенно невероятная вещь, чтобы в холодном климате Сибири и Северной Монголии водились дикобразы и кабаны, и потом — как можно бить по лицу „накипью похлебки“? Здесь речь идет, возможно, о том монгольском кушанье, которое описывает Н. М. Пржевальский: бараньи кишки после выжимки из них содержимого наливает кровью — и варят полученные таким образом колбасы (Н. М. Пржевальский. Монголия и страна тагатов. М., 1946, стр. 71).

лось никакой степени родства с Чингиз-ханом, за исключением того, что Чингиз-хан повелел: „Их девушек не берите и [им] не давайте, потому что они блюдут путь родства, чтобы быть выдающимися и отличными от других монгольских племен“.

Племя тайджиут

В некоторых списках летописей монголов рассказывают следующее: племя тайджиут произошло от второго сына Дутум-Мэнэна, по имени Начин, и разветвилось.

В „Золотом свитке“ [Алтан-дафтар], который всегда хранился в сокровищнице ханов великими эмирами, прочитано, [будучи] ясно и определенно написано, что тайджиуты произошли от Чаракэ-лингума, сына Кайду-хана, и нигде не упоминается о происхождении [их] от Начина. Упоминается лишь, что он уберег от [племени] джалаир своего племянника по брату Кайду и [что] он вместе с ним вышел и обосновался на реке Ононе. Ввиду этого, повидимому, этот рассказ [из данного] текста более справедлив. Так как племена тайджиут были многочисленны, то возможно, что дети Начина смешались с ними и получили это имя; по всей вероятности, это так [и было], иначе где-нибудь упоминалось бы об его детях и роде.

Этот народ тайджиут разделился на многочисленные ветви и племена. Корень происхождения их таков: у Кайду-хана было три сына; имя старшего было Байсонкур, от которого [идет] ветвь предков Чингиз-хана; третьего [сына] звали Джаучин, от рода которого [произошли] два племени: артакан¹ и сиджиут;² имя среднего сына было Чаракэ-лингум, от него произошли все племена тайджиут. Чаракэ-лингум — китайское имя [и] прозвание. Значение [слова] линкум — „старший эмир“. Так как монголы [слова] „лингум“ не знают, они произносят „линку“.³

Чаракэ-лингум, в то время когда его брат Байсонкур скончался, взял [за себя] его жену, которая была матерью Тумбинэ⁴-хана. От нее он имел двух сыновей: один — Гэнду-чинэ, а имя другого — Улукчин-чинэ. А от той жены, которую он сам сосватал, он имел сыновей: один, бывший заместителем отца и [человеком] известным, носил имя Суркакдуку-чинэ.⁵ Он жил совместно с Тумбинэ-ханом. Сын его, который стал [его] преемником, был Хамбакай⁶-каан, бывший родственником Кабул-хана, а сын Хамбакай-каана, его преемник Тайши, был родственником⁷ с Бартан-бахадуром.

¹ В ркп. А — ?рт?к?н; В — ?р?к?н; L — ?р?к??; у Березина — ?рйкйн (по его чтению — „арикан“).

² В ркп. С, В — с??х?ўт; L — сѧ?х?ўт; P — с?джйўт; у Березина — с?нджйўт (по его чтению — „санджйот“).

³ В ркп. I, С — л?к?ў; L — л??к?ў; P, В и у Березина — л?нк?ў (по чтению Березина — „линку“).

⁴ В ркп. С, L — ?ўм??э; В и у Березина — тўм?нэ (по чтению Березина — „Тумена“).

⁵ В ркп. А — сўрк?дў-хйнэ; В — сўрк?дўлў-хйнэ; I — сўрк?дўлў-хйнэ; С — сўрк?дўлў-хйнэ; L — сўр??ў-х?э; P — сўрк?дўлў-х?э; у Березина — сўрк?дўлў-джйнэ (по его чтению — „Сорюдулу-Чино“).

⁶ В ркп. В, L — х?м?ай; P — х?м?ай; С — х?м?ай; у Березина — х?мбай (по его чтению — „Амбай“).

⁷ В тексте для обозначения переведенного здесь „был родственник“ приведено малоупотребительное в персидских текстах арабское слово قعدود (у Березина — قعدود, что он переводил неупотребительным русским словом „совместник“).

В то время старшие и младшие родичи все были друг с другом в согласии. Так как племя татар было в подчинении государю Хитая, то [татары] внезапно схватили Хамбакай-каана и отослали его к Алтан-хану, чтобы его умертвили, пригвоздив к „деревянному ослу“. [Один] из сыновей Кабул-хана, Кутула-каан, в отместку за это выступил войною против Хитая и множество [хитаев] перебил. Впоследствии, до времени Есугэй-бахадур [включительно], эти племена тайджиутов, происшедшие от детей и двоюродных братьев [Чаракэ-лингума], имена коих неизвестны, за исключением некоторых, кои были государями и вождями народа, все были заодно, в союзе и друзьями с Есугэй-бахадуром. Во времена Чингиз-хана, по той причине, которая изложена в его истории, они положили начало спорам и распрям. Однако сыновья Гэнду-чинэ и Улукчин-чинэ взяли сторону Чингиз-хана. Те из сыновей и внуков Хамбакай-каана и Кадан-тайши, которые известны, были предводителями и главами того племени и оказали сопротивление Чингиз-хану, суть следующие: Туда¹ был сыном Кадан-тайши. У него был сын, по имени Джочи-хан, но это не тот Джочи-хан, который был сыном Кутлукана² и [был] в союзе с Чингиз-ханом. Он был старшим братом Алтан-хана. Отец Судун-нойона из [племени] сулдус и Джэбэ из [племени] йисут имеют отношение к нему; рассказ о них приведен в их ветви. Они бежали от него и явились служить к Чингиз-хану. Джэбэ принадлежал Туда, имя [его] было Хиркутай, Чингиз-хан [же] назвал его Джэбэ по причине того, что когда тот пришел к нему, Чингиз-хан [его] спросил: „Кто убил моего беломордого коня, на котором ехал Джилаукан-бахадур?“. Тот сказал: „Я“. Чингиз-хан соизволил сказать: „Этот человек достоин оплакивания“³, т. е. войны. По этой причине имя его стало Джэбэ.

Рассказывают, что во времена Есугэй-бахадур они однажды пошли на войну против тайджиутов, пригласив [с собою] племя конкотан; те прежде их вступили в бой [с тайджиутами], и племя тайджиут перебило огромное их количество. Внезапно подоспел Есугэй-бахадур и спас племя конкотан от племени тайджиут. Тайджиуты столько перебили [людей] из того племени, что нагрузили семьдесят повозок их костями и привезли. Этот случай стал известной пословицей.

Адал-хан был из рода Хамбакай-каана, жил в эпоху Есугэй-бахадур и не вел с ним распрей и не противился ему. В конце эпохи [Есугэй-бахадур] и во времена Чингиз-хана был Таргудай⁴-Кирилтук,⁵ а значение [слова] кирилтук — „скупой“ и „завистливый“. Так как он обладал этими качествами, то и был назван этим именем. Он

Слово это (как и другое — فَعْلُد) обозначает человека, близкого по родству с шейхом или старейшим в своей семье или роде; его ближайшего родственника; иногда имеет противоположное значение — далекий по родству от него. Другие значения, не относящиеся к нашему тексту („недостойный; низкий по положению“). (См.: E. W. Lane. An Arabic English Lexicon, VII, 2546a; Belot, 635). Эти сведения были сообщены мне покойным акад. И. Ю. Крачковским.

¹ В ркп. С, L — ? $\text{дд}\bar{а}$; I — $\text{дд}\bar{а}$ й; В, P — ?? $\text{дд}\bar{а}$; у Березина — $\text{бдд}\bar{а}$.

² В ркп. S, P — $\text{кү?лк}\bar{а}$ н; С — ? $\text{ү?лк}\bar{а}$ н; L — ?? $\text{л?к}\bar{а}$ н; у Березина — $\text{күйлк}\bar{а}$ н.

³ В тексте стоит джйлаимши кардан , первое слово, повидимому, является прошедшим причастием глагола джйламак — „плакать, оплакивать“.

⁴ В ркп. А — т?ркү?ай ; С — т?р?үйай ; L — ?р?ү?ай ; P — б?ркүбай ; В — б?ркү?ай ; у Березина тарйутай .

⁵ В ркп. С — к?р?л?үк ; L — ?ү?лк(?) ; В — к?рйл?үк ; P — к?рйлтүк ; у Березина — к?р?лтүк (по его чтению — „Харалтук“).

положил начало смуте с Есугэй-бахадуром и враждовал и воевал с Чингиз-ханом.

Племена тайджиутов до конца эпохи Кадан-тайши всегда имели пользующегося авторитетом [своего] государя и вождя; все повиновались ему и все были заодно. По этой причине их старейшина Туда, бывший во времена Чингиз-хана, и их родичи и двоюродные братья: Таргудай-Кирилтук, Багачи и Курил-бахадур — пожелали посадить на царствование одного из братьев, [но] из-за споров и разногласий друг с другом они [этого] не сделали и [это] не осуществилось. Таргудай вступил в войну с Багачи; последний раз подчинился Чингиз-хану, а в другой раз ушел к племени тайджиут. В то время, когда у Чингиз-хана случились с ними [тайджиутами] распря и сражение, между ними, [старейшими тайджиутскими родичами], попрежнему царило разногласие. По этой причине он взял верх над ними, так как каждый из двоюродных братьев упорствовал и вследствие [этих] распрей ни один [из них] не был назначен на царство. И сколько ни увещевали их умудренные жизненным опытом старцы, вроде Кукдая из племени урнат, Матукана и Тимур-Юраки, — они не вняли [их речам].

В доме этого Кукдая жене Тогорила, сына Туды, по имени Харилун, дав добрые наставления, сказали: „У Хамбакай-хана было десять сыновей, их существованию радовались все друзья и говорили: «Царская власть останется¹ в их роду». В настоящее время из-за разногласий и распрей [между ними] царская власть уйдет из ваших рук!“. Жена, придя домой, передала эти наставления своему мужу Тогорилу. Тот отправился к своему отцу, Туде, и пересказал [ему все это]. Эти слова на того произвели впечатление, и они [все] вторично собрались, чтобы договориться между собою; тем временем между Таргудаем и Багачием произошла стычка. Люди вмешались и спросили: „Что за причина [вашей] ссоры?“ Багачи сказал: „Он забрал мое имущество, табуны и стада, а [равно] и старших, и младших родственников“. А Таргудай сказал: „Багачи забрал у меня «тургун има», — иначе говоря, жен и детей. Я хочу показать ему свое мужество и силу!“. Вследствие этой ссоры Багачи смирился. После того он раскаялся и вернулся [к себе]. Туда же, хотя и не сел на царство, однако, будучи сыном государя, пользовался авторитетом; он имел сыновей; старший из них Тогорил, которого Чингиз-хан называл Тогорил-Дуа. Послания, которые были между Чингиз-ханом и Он-ханом, выполнял он, ибо был приближенным к особе Он-хана. В конце концов, когда Чингиз-хан победил тайджиутов, он большинство [их] перебил, а оставшиеся в живых стали его рабами. И все!

Курил-бахадур. Он был из числа двоюродных братьев Таргудай-Кирилтука и [находился] с ним в согласии.

Анку-Хакучу также принадлежал к их двоюродным братьям. И только!

Таблица их ветви и названий входит в таблицу ветви Кайду-хана, оттого ее нужно прочитать, чтобы хорошо узнать и понять подробности их [родословной] ветви. Племена нирун и прочие, которые были в союзе с тайджиутами, следующие: часть племен урут,² мангут, предводитель их Удут-Бурдут,³ часть племени джурьят, предводители

¹ В тексте ошибочно — „не останется“.

² В ркп. В — *ḡyāyūt*; С, L, P — *ḡūrūt*.

³ В ркп. P, В и у Березина — *būdūt* (по чтению Березина — „Бодот“).

их: Улуг-бахадур, Тагай-Далу и Магуй¹-Ядакай.² В разное время Джамукэ также объединялся с [ними] и снова отпадал. А [еще] племя инкирас, племя нуякин, племя куралас, племя баарин, племя катакин и племя салджиут.

Впоследствии другие племена присоединялись к ним и снова отпадали. Джулэ и Каджиан-беки были также из эмиров племени тайджиут; будучи друзьями и союзниками Джакамбу, брата Он-хана, они присоединились к нему. В то время, когда Он-хан противостоял Чингиз-хану, они были с ним заодно. В каждом улусе это племя представлено большим количеством эмиров и семей. В этих областях сыновья Келтека³-удачи: Серкис⁴-Кубай, Самгар⁵ и Мураган⁶ — суть из этого племени.

Племена: хартакан⁷ и сиджиут⁸

Суть два племени. Они произошли от Джаучина,⁹ который был младшим сыном Кайду-хана, младшего брата Байсонкура и Чаракэ-лингума, как это частично изложено в [разделе] о родословной ветви тайджиутов. Подробное перечисление этих двух ветвей и некоторые их жизненные обстоятельства следующие:

A 40a
S 78

Первая ветвь — племя хартакан. Из этого племени в стране Ирана нет ни одного человека, который бы принадлежал к уважаемым лицам и был бы известен и славен, но в Монголии имеется много великих людей, принадлежащих к их кости.

Вторая ветвь — племя сиджиут. Много великих людей было и есть из этого племени, но в этом государстве [т. е. Иране] доподлинно не известен ни один человек, который был бы уважаем и известен. Во времена Чингиз-хана, в то время, когда тот делил эмиров и войско между царевичами, он отдал из этого племени Мунгэду-нойона Джочи-хану; в эпоху Бату тот ведал войском. В настоящее время старший эмир, который у Токта, по имени Черкес, — из его рода. И все!

Племя чинов

Хотя они — из племени тайджиут, однако во время войны Чингиз-хана с тайджиутами они были в союзе с Чингиз-ханом.

Эта ветвь идет от двух сыновей Чаракэ-лингума, как это было подробно изложено в [разделе] о его ветви. Он взял за себя жену

¹ В ркп. С, L — *mā'ūy*, у Березина — *bā'ūy*.

² В ркп. С, L — *ʔādā'āʔā*; I — *bādā'kāmā*; В — *bādā'zīʔā*; у Березина — *bādā'qānā*, причем у него показаны *Багуй* и *Бадагана* как два отдельных лица.

³ В ркп. P, В — *кʔлʔкэ*; у Березина — *кʔлйкэ* (по его чтению — „Куликэ“). В данном тексте слова „в этих областях“ соответствуют „в этой стране“ — в других списках; речь идет, повидимому, об „этой стране“, т. е. об Иране Хулагуидов, следовательно, отец перечисленных сыновей, Келтека, занимал в Иране при ильханах придворную должность *ūdāčī* или *ūdādjī*, т. е. комнатного служителя или камер-динера.

⁴ В ркп. S — *сʔркйн*; I — *сʔркʔс*; P, В — *сʔркʔн*; у Березина — *сʔркйн*.

⁵ В ркп. I — *шʔмйār*; P — *хʔʔāн*; В — *хʔʔāн*; у Березина — *хʔмʔāн* (он читал это как „Амаган“).

⁶ В ркп. В — *ʔrāʔmāн*; P — *mūrānāн*; у Березина — опущено.

⁷ В ркп. С — *хʔрʔкāн*; L — *хʔрʔкāн*; P — *хʔрʔкāл*; В — *хʔйкāл*; у Березина — *хʔрйкāн* (по его чтению — „Арикан“).

⁸ В ркп. С — *сʔнхʔūt*; L — *сйхʔūt*; В — *сʔнджʔūt*; у Березина — *сʔнджйūt* (по его чтению — „Санжиут“).

⁹ В ркп. A — *хāyūн*; С, L — *хāyūʔн*; P — *джāyūхйн*; В, I — *джйūчʔн*; у Березина — *джāyūджйн* (по его чтению — „Джаочин“).

своего брата, она родила от него двух сыновей, одного назвали Гэнду-чинэ, а другого — Улукчин. Чинос будет множественным числом от чинэ. Значение этих двух упомянутых имен — „волк“ и „волчица“. Людей, которые принадлежат к ветви этих детей, называют чинос; часть же этого племени, кроме того, называют еще нукуз; нукузами также называют другое племя — дарлекин, принадлежащее к собственно монголам [моғул-и хәсс]. Это племя есть ветвь тех, которые вышли из Эргунэ-куна и расплавили железную гору семьюдесятью мехами кузнецов, как об [этом] упомянуто в предшествующих разделах.

В этом государстве [в Иране] Джаурчи, эмир-тысяцкий, был из их рода. В этом государстве из этого племени не известен ни один человек, который пользовался бы значением. И все!

Племена: нуякин,¹ урут и мангут

Имя старшего из девяти сыновей Тумбинэ-хана было Джаксу. От его сыновей происходят три ветви: одну называют племенем нуякин, другую — племенем урут, а третью — племенем мангут. Во времена Чингиз-хана племена нуякин и урут были заодно с племенами тайджиутов и много враждовали и сопротивлялись Чингиз-хану. В настоящее время в этом государстве [т. е. Иране] из этих племен нет никого.

В эпоху Чингиз-хана предводителем племени урут, насколько известно, был Удут-Бурдут, который был противником Чингиз-хана. На основании одного рассказа говорят так, что племена, кои издревле являються родственными друг другу и [происходят] от одного корня, — это те, которые подробно перечисляются так: конкотан, сунит, каркас, барулас, барин-илингут, илджит, кекуман, урут, мангут, урнаут, арулат, йисут. Из [числа] уважаемых эмиров, бывших на службе у Чингиз-хана, есть Джэдай-нойон. Его историю мы расскажем в этом разделе, а из [таких же эмиров] племени нуякин неизвестно [кто был], также и из племени мангут.

A 406
S 79

Большинство племен урутов склонилось на сторону [племени] тайджиутов, кроме Куилдар-сэчэна, который со своими подчиненными и сторонниками примкнул к Чингиз-хану и оказал [ему] много содействия, как об этом будет подробно изложено. Чингиз-хан называл его побратимом [анда]. В то время было три брата из племени мангут; двое [из них] решили присоединиться к племени тайджиут; младший брат им сказал: „Что плохого мы видели от Чингиз-хана, что [дало бы повод нам] отдалиться от него и присоединиться к его врагам?!“ Они [его братья] ушли от него возбужденными. Старший брат, рассердившись, пронзил его чресла широкой стрелой. Другой брат и все его нукеры [тоже] поразили его стрелами и убили. [Все] его имущество, детей, домочадцев и скот полностью разграбили.

[Этот убитый] младший брат имел грудного младенца от жены, которую он взял из племени баргут; это племя было поблизости к тем пределам, и родичи этой жены увезли мальчика к себе. Его дяди пытались и его прикончить, [но] его родные по матери спрятали его в шерсть. Дяди так тщательно его искали, что истыкали шерсть вертелами, однако всевышняя истина охраняла его и ему не было причинено никакого вреда.

¹ В ркп. С — нү?ақ?н; L — ?ү?амн?н; P — ?ү?а?н; В — нү?ақ?н; у Березина — нүтәқ?н.

Спустя некоторое время они заподозрили, что этот ребенок у них [у родных матери]. Вторично они поднялись против него, а те его спрятали под котлом; но так как продолжительность его жизни была предопределена [свыше], они его не нашли.

Спустя несколько лет, когда всевышняя истина даровала Чингизхану силу обессилить племя тайджиут и другие племена, которые были подчинены и послушны им, — племя баркут, которое уберегло этого мальчика и назвало [его] Джэдай, привезло [его] к Чингизхану. Когда Чингизхан совершенно покорил племя тайджиут, а племена урут и мангут из-за [своего] бессилия и безвыходного положения смирились [перед ним], большинство их перебили, а оставшихся полностью отдали в порабощение [бэ бандагй] Джэдай-нойону [и], хотя они были его родичами, но в силу приказа [Чингиз-хана] стали его рабами, и до настоящего времени войско урут [и] мангут попрежнему — рабы рода Джэдай-нойона. Он был из числа старших эмиров правого крыла и постоянно находился на службе при особе Чингизхана. Во времена Угедея он был в живых и [состоял] приближенным Соркуктани-беги и сыновей Тулуй-хана. Впоследствии, во времена Кубилай-каана, его внук по сыну, Мангудай, занимал его место. В этой стране [т. е. Иране] из его рода Мангудай, отца Кутлуг-шах-нойона, был эмиром-тысяцким племени мангут; брат его, Хулкутукурчи, был эмиром кезика и сделался также эмиром-темником караунасов; сыновья Хулкуту: Чапи и его брат Джелал-ад-дин; сыновья Мангудая: Кутлуг-шах-нойон, который является старшим эмиром государя ислама, и Тимур-Бука, являющийся эмиром-тысяцким; у них было [еще] два-три брата, [но] они скончались. Муртад¹ также из числа их двоюродных братьев. В эпоху Хулагу-хана Кудусун-нойон из этого племени мангут был старшим из эмиров кезика. Хулагухан его отставил от должности эмира кезика и назначил на его место его родственника, Тимура. А он был в живых до времени Аргунхана. Хушидай, правитель [шихнэ] Багдада, также был из этого племени.

История Куилдар-сэчэна была такова: во все времена он действовал с Чингизханом заодно и оказал ему много содействия; [Чингиз] называл его побратимом [анда].

В то время, когда он, вернувшись после войны с Онханом, уходил в Балджунэ и вышел оттуда, его войска было четыре тысячи шестьсот человек. Образовав отдельную войсковую часть [булук], они выступили в путь. Из того числа [было] две тысячи триста человек Чингизхана, [считая] с другими и с теми, [что были] из войска [племени] урут и мангут. У всех, бывших урутами, был эмиром Кэхтэйнойон, а у всех тех, что [были] мангутами, — Куилдар-сэчэн. Из числа услуг, которые он оказал ему [Чингизхану], одна следующая: А 41а в то время, когда Чингизхан сражался в местности Калаалджин²-Элэт, S 80 подчиненные его были малочисленны, а Онхана — многочисленны. Чингизхан спросил у эмиров: „что нам делать“. Кэхтэйнойон, предводитель урутов, в нерешительности поглаживал гриву коня плеткой и не произносил ни слова. Куилдар-сэчэн сказал: „пусть мой госу-

¹ В ркп. А — м?рт?д; L — м?р?нд; В — м?р?д; у Березина — м?р?д (по его чтению — „Мурид“). Повидимому, ни одна из этих транскрипций не передает действительного произношения этого имени.

² В ркп. С, L — ?л?х?н; В — ?л?д?ж?н; Р — ?л?х?н; у Березина — ?л?х?н (по его чтению — „Калахин“).

дарь и побратим взглянет на тот холм, который [находится] в тылу у врага и имя которого Куиндан. Я поскачу, и если всевышний господь допустит, я пройду через врагов, водружу в землю свой бунчук [түг] на том холме. Как только войско его увидит, пусть оно направится в ту сторону, дабы мы разбили врага. Если же господь не допустит и я погибну, Чингиз-хан сумеет позаботиться о моих детях!“. По этой причине он погнал коня, пред ним открылся путь, и он разбил войско кераитов. Этот рассказ подробно записан в летописи.

После него его место заступил Мункэ¹-Калджа; Мулукур-Калджа,² который прибыл [в Иран] с Джурмагун-нойоном, был из их потомства. Из его рода на службе у каана много [людей]; а в этом государстве Халифа и Мекритай³ были из его детей. Нурики-судья, бывший в эпоху Абага-хана, а после того во время Кайхату бывший также эмиром и приближенным [его], — тоже принадлежит к их роду.

Из племени мангут был эмир, который стакнулся с Он-ханом, по имени Тугай-Кулакай, [его] также называли Тугай-Кахурин. Значение [слова] „кахурин“ — „вор и лжец“. Среди монголов каждый, кого так называют, весьма обижается. Так как он стал известен под таким именем, он был постоянно печальным.

Во времена Чингиз-хана из племени урут был некий, пользующийся значением эмир Кэхтэй-нойон. Он имел брата, старшего эмира, по имени Буджар.⁴ Этот Кэхтэй-нойон весьма возвеличился и принадлежал к числу эмиров левого крыла. Из рассказов о нем один такой: однажды ночью он возглавлял⁵ гвардейский караул [кезик] в ставке Чингиз-хана. Чингиз-хан, увидев какой-то страшный сон, проснулся и потребовал света. В ставке была [его] жена, по имени Абика-беги, дочь Джакамбу. Он сказал этой жене: „Я постоянно был с тобою хорош и от тебя не видел никакого зла и вероломства. В этот момент я увидел некий сон, и всевышний господь повелел [мне], чтобы я тебя подарил [кому-нибудь]. Тебе не следует сердиться [на меня]!“. И он окликнул: „Кто снаружи?“. Кэхтэй-нойон, который был в карауле, ответил: „Я“. [Чингиз-хан] позвал его внутрь и сказал: „Я тебе подарил эту госпожу [хатун]; возьми ее!“. Кэхтэй весьма испугался этого происшествия. Чингиз-хан его успокоил и сказал: „Не бойся, ибо я действительно говорю эти слова!“. Жене же сказал: „Оставь мне на память одного стольника, по имени [пропущено], и такую-то золотую чашу, из которой я пью кумыс“. Все же остальное полностью: орду, ев-угланов,⁶ домочадцев и слуг, казну, табуны и стада полностью отдал жене, подарив ее Кэхтэй-нойону. И все!

¹ В ркп. L, B, P — *мү?кә*; C, L и у Березина — *мүнкә* (по чтению Березина — „Мунака“).

² В ркп. S — *к?лхә*; B — *к?рхә*; C, I, P и у Березина — *к?рджә* (по чтению Березина — „Хурча“); L — *??рджә*.

³ В ркп. C, L — *м?к?р?тй*; B — *н?крй?дй*; у Березина *йкрй?тй* (по его чтению — „Екертей“).

⁴ В ркп. C, L — *?үх?н*; I — *?үч?р*; P — *?үхйр*; B — *?үх?р*; у Березина *бүджр* (по его чтению — „Буджар“).

⁵ В тексте стоит *бәшләйиш кардан* (от глаг. *бәшләмақ* — „предводительствовать, стоять во главе чего-либо; начинать“). Проф. Березин, следуя, повидимому, показавшей ему наиболее исправной рукописи, поставил и прочитал этот глагол как *басламиши кардан*, производя его от монгольского *башлаху* — „прилежно заниматься“, которому соответствует тюркский глагол *беслемек* — „питать“, и слово это *басламиши* означает поэтому, по его мнению, прилежное занятие. (См. его прим. 361 к стр. 193 его русского перевода ч. I-й тома I „Сборника летописей“ Рашид-ад-дина).

⁶ В тексте *йв-үләнән*; см. в „Комментарии“ (т. IV).

Племя дурбан

Это племя — из нирунов, близко к племени баарин: они разветвились от одного корня. В эпоху Чингиз-хана они объединились с племенами тайджиутов и оказали ему большое содействие. К числу их эмиров, пользующихся уважением и известностью, принадлежит Пулад-ака, который был на службе у каана министром [чйн-сән] и стольником [бәурчй] и прибыл в это государство [т. е. Иран] в качестве посла.¹ Он — эмир великий, уважаемый и известный. Отец его, по имени Юраки,² был стольником Чингиз-хана, принадлежал к орде старшей жены Бортэ-фуджин и начальствовал одной сотней, из личной [чингиз-хановой] тысячи [хазаран-и хәсә]. Дети эмира Пулада — на службе у каана. Эмир Мазук³-кушчи, который был старшим начальником сокольников [күшчйән], также был из этого племени. Во все времена старшие жены были из этого племени. И у Кубилай-каана была жена из этого племени, по имени Деречин, мать Хукджи.⁴

Племя баарин

A 416
S 81

Это племя баарин близко к племени дурбан и ответвилось от их корня. Племя суканут⁵ также ответвилось от племени баарин. В начале [дело обстояло] так: были три брата; эти три упомянутых ветви ответвились от них. Из известных крупных эмиров, принадлежащих к этому племени баарин, в эпоху Чингиз-хана был эмир, имя его — Наяка⁶-нойон, из числа эмиров правого крыла, на одну ступень ниже Мукали-гойона; он был его сутукусун'ом,⁷ т. е. подобным шихнэ [наместнику], почтенным человеком, достойным наместничества. В юности его называли Ная-Джусур. Значение [слова] „джусур“ было „лицемер“ и „бесстыжий“. У племени баарин в обычае устраивать грубые и глупые игры, и они лишены стыда и страха. Этот Наяка-нойон очень одряхлел, так как прожил более ста лет и в эпоху Угедей-каана был [еще] в живых. Рассказывают, что в то время, когда Чингиз-хан взял первую жену, он ел угощение на пиру, данном [Чингизом] в качестве зятя, и помнил [об этом].

А обстоятельства его жизни таковы: в то время, когда у Чингиз-хана с тайджиутами была война и распря, его отец, Ширкира-Эбугэн, был вместе с племенами тайджиутов. Он выждал удобный момент и, захватив из числа их царевичей и предводителей Хакучу и Таргудай-Кирилтука, доставил их на службу к Чингиз-хану. Он взял с собою своих сыновей Ная и Алака⁸ и с ними обоими неотлучно

¹ Об этом Пулад-аке см. выше, стр. 67 и прим. 1.

² В ркп. S, C, L, P — ?үркй; В и у Березина — бүркй (по чтению Березина — „Буркэ“).

³ В ркп. L — ?аркэ; I — мәрүк; В и у Березина — сәрүк.

⁴ В ркп. S, C, L — хүйкй; P — хүйлхй; В и у Березина — хүйлджй (по чтению Березина — „Улчи“).

⁵ В ркп. L — сүйкәнүт; В — кәнүт; у Березина — сүйкүйт [но в его русском переводе I т. „Сборника летописей“... (Введение, стр. 195) написано қайүйт, что им читалось как „хоит“].

⁶ В ркп. L — нада?а; I — найақә; В — ?а?ақә; у Березина — нәбақә.

⁷ В ркп. L — сүйкүйсүн; у Березина — сүйкүйрсүн, что он считал монгольским словом *суту корсеу* — „отборный, умный“ — и переводил это место так: „был его избранный *سوونوكرسون*, т. е. подобный правителю“ (см. его перевод 1-й ч. I тома „Сборника летописей“, стр. 195 и прим. 364 к ней на стр. 297).

⁸ В ркп. L — улак.

состоял при особе Чингиз-хана. Алак-нойон имел сына, по имени Кукаджу. Его в... [пропущено слово] за то, что... [пропущено] казнили. У него был сын, по имени Баян, который достался на долю и на службу Кубилай-каану. В то время, когда Хулагу-хан соизволил двинуться на Иранскую землю, он прибыл к нему служить. Когда Кубилай-каан отправил к Хулагу-хану послами Сартака, сына Судун-нойона, и Абдуррахмана, он потребовал [к себе] Баяна. Сартак вернулся, а вместе с ним и Баян; Абдуррахман же остался здесь [в Иране] для приведения в порядок отчетности. Когда Баян прибыл к каану, тот соизволил его обласкать, дал ему начальствование над войском и сделал у него нукером Уджу, внука по сыну Субэдай-бахадур, и послал [их] с тридцатью туманами монгольского войска и восьмьюдесятью туманами китайского на войну в [страну] Нангяс. Они направились туда и в течение семи лет захватили всю область Нангяс. Сыном Баяна в этом владении был Нокай.¹

Во время Чингиз-хана также из племени баарин был один из эмиров-тысяцких правого крыла, по имени Монгол²-Таркан. У него был родственник, также эмир-тысяцкий правого крыла, по имени Курчи-нойон.

Племя суканут,³ ответвившееся от них [бааринов]. Обстоятельства его таковы: младший брат Баарина, который, как сказано, был в числе трех братьев, имел в доме молодую невольницу [канизак]. Она нравилась ему, в удобный момент он посягнул на нее, и она забеременела. Жена его, узнав [об этом], стала мучить девушку и много [ее] бить, чтобы та скинула, [но] выкидыша не случилось. Когда настало время родов, она в уединенном месте родила мальчика. Боясь жены [своего господина], она отрезала кусок собольего меха от шубы [ее] мужа, завернула в него ребенка и бросила среди зарослей гребенщика [газастан]. По счастливой случайности его отец бродил среди [этих] зарослей. Услышав плач ребенка, он его поднял и, опознав свою шубу, догадался, что так как у [его] рабыни наступило время родов, то [ребенок], видимо, должен принадлежать ей. Он принес его [домой] и вручил матери, чтобы она его воспитала и возрастила. Жена же [его] не обращала [на него] внимания и не придавала [ему никакого] значения.

Впоследствии детей, которые появились от этого сына, хотя они и баарины, называют по имени ветви — суканут, потому что по-монгольски название гребенщика „сукай“. В настоящее время они составляют отдельное племя. Многие эмиры были и есть от их кости. Говорят, что Чингиз-хан сделал онгоном⁴ одного человека из племени баарин подобно тому, как делают онгоном коня и других животных, т. е. никто на него не будет притязать и он будет свободным и тарханом⁵.

Имя этого человека было Янги.⁶ В ханской ставке [орде] он

¹ В ркп. А — *нү?ай*; С, Р — *γү?кай*; L — *?ү?ай*; В — *?үкай*; у Березина — *түкай* (по его чтению — „Токай“).

² В ркп. L — *м??и??л*; В — *м??ик?л*.

³ В ркп. Р, В — *сүк?үт*; у Березина — *сүкүйүт* (что он читал как „сухают“).

⁴ О термине онгон см. примеч. 1 на стр. 87.

⁵ Термин *тархāн* [монг. *дархан*, см. прим. 1 на стр. 171; у акад. Владимирцова находим следующее: „Древнемонгольские *vogol*'ы, вассалы и прислужники могли быть отпускаемы на свободу, т. е. тогда прекращалась связь между *поуап'ом* и *vogol*'ом“.

⁶ Здесь в тексте, возможно, ошибка (в ркп. S — *йанй*; Р, С, L, В — *??и*;

сидел выше всех, подобно царевичам, он входил по правую руку [от хана], коня его привязывали с конем Чингиз-хана. Он совсем одряхлел, и Чингиз-хан повелел, чтобы кто-нибудь из племени суканут становился на четвереньки, дабы Янги садился на коня, поставив ногу на его спину. По этой причине племя суканут называют „конюхом Янги“ [ақтачй-и йангй] и называют также „нижним конюхом“ [дуридждй-ақтачй]. Они же от этих слов приходят в ярость, выходят из себя, отрицают, не принимают на свой [счет] и относят это к [злой] шутке и издевательствам.

Во время Чингиз-хана из этого племени было два брата, оба эмиры-тысяцкие левого крыла. Имя одного — Укар-Калджа, а другого — Кудус¹-Калджа. Из эмиров племени суканут были братья Тамука-нойон и Кара-нойон. Тамука имел трех сыновей: один — Дженгун,² который во время Хулагу-хана был эмиром тутгаулов,³ другой — Куту-Бука⁴-нойон, который был старшим и влиятельным эмиром, третий — Тэknэ тутгаул и еще Джеркитай.⁶ Сын упомянутого Дженгун-нойона — Буралги, а сыновья Куту-Бука-нойона были Тайджу и Тачар-нойон.⁷ Тайджу скончался в детстве. Сын Тачара, Мубарак, скончался, а Джарук⁸ существует. Сыновья Тэknэ: Яглаку,⁹ Муса, Карабаг, Сулейман, Эсэи¹⁰-Тимур, Абдал и Джеркитай,¹¹ а сын Джеркитайя — Аруктай. И все!

Племя барулас

В эпоху Чингиз-хана из этого племени был Кубилай-нойон. Сыновья его в настоящее время — на службе у каана. В этом государстве [т. е. в Иране] из его рода был Сайкан-Тарки.¹² [Чингиз-хан] в последней войне послал его с Джэбэ вместе с большим войском по следам Таян-хана. Два влиятельных эмира из этого племени вместе с Такударом пришли в это государство. Имена их... [пропуск] и Кукуджу-бахадур. Этот Кукуджу-бахадур отличался умом, способностями и красноречием.

И у Березина — бакй): следует читать — беки, причем это, по видимому, не собственное имя, а звание, которым Чингиз облек достойнейшего представителя племени баарин. Звание же или титул беки связывалось с положением, так сказать, жреца-первосвященника (в шаманском значении этого понятия), что следует из того возвеличения, какое было допущено Чингиз-ханом по отношению к этому Янги-беки. (См.: Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II, стр. 421; Б. Я. Владимирцов, *op. cit.*, стр. 49—51).

¹ В ркп. С — *күтүн*; L — *түтүн*; P — *күтүс*; В — *күнүс*.

² В ркп. А, S — *хүикүн*; С — *хүкүн*; L — *хүтүн*; I — *джүнкүн*; В — *хүифүн*; у Березина — *джүнкүн*; (по его чтению — „Дженкун и Джеккун“).

³ О термине *тутгаул* см. прим. 10 на стр. 128.

⁴ В ркп. S — *күтү-түкә*; С — *түтүтүкә*; L — *түтүтүкә*; В — *күтү-күкә*; у Березина — *күтү-бүкә* (по его чтению — „Хото-бука“).

⁵ В ркп. С, L — *түкнэ*; В — *сүтүкнэ*; у Березина — *түкнэ* (по его чтению — „Тенкне“).

⁶ В ркп. С — *джүтүтүтү*; L — *хүтүтүтү*; I — *джүтүтүтү*; В — *хүтүтүтү*; у Березина — *джүтүтүтү* (по его чтению — „Джогамай“).

⁷ В ркп. С, I — *тәдждүр*; L — *тәдждүр*; P — *тәдждү*; В и у Березина — *тәдждү*.

⁸ В ркп. С — *хәрүк*; L — *хәрү(к,ф)*; В — *дждүк*; I и у Березина — *дждүк*.

⁹ В ркп. С, В, P — *түләй*; L — *түләй*; I — *түләй*; у Березина — *бүләй* (по его чтению — „Баилау“).

¹⁰ В ркп. С — без диакритических точек, может быть прочтено как *ис*; L — *ис*; у Березина — *ис*.

¹¹ В ркп. S, С, L, I (в некоторых не везде диакритические точки) — *джүтүтүтү*; В и у Березина — *джүтүтүтү* (по его чтению — „Джогамай“).

¹² В ркп. С, В — *түрфй*; у Березина — *түркй* (по его чтению — „Тарху“).

Племя хадаркин

Во время Чингиз-хана главою их был Мукур¹-Куран.²

Значение [слова] „кура“ — „[человек] со сварливым и нудным нравом, как пила“. Так как [эта] черта в нем действительно была, то ему и дали это имя. Тысячей племени хадаркин начальствовал он. Он принадлежал к эмирам правого крыла. В настоящее время большинство того войска было в Дешт-и Кипчаке вместе с Нокаем. Когда Нокай и [его] дети задумали восстание, их разграбили. В настоящее время в том владении их много рассеяно.

Букурай,³ который был здесь, был внуком по сыну Мукур-Курана. И все!

Племя джурьят

Это племя из рода седьмого сына Тумбинэ-каана, по имени Дурбая,⁴ их также называют джаджират.⁵ Во времена Чингиз-хана они много восставали и выступали против него, несколько раз становились покорны [ему] и снова объединялись с [его] врагами. В то время из числа известных вождей этого племени был Джамукэ-сэчэн. Его прозвали „сэчэн“ из-за того, что он был крайне умный и хитрый. Чингиз-хан его называл „анда“ [т. е. побратим]. Однако тот постоянно чинил по отношению к нему козни, вероломство и обман и стремился к тому, чтобы забрать в [свои] руки государство. Токтай-беки, который был государем меркитов, пограбил этого Джамукэ и увез все его достояние. Тот некоторое время скитался с тридцатью нукерами. После того из-за [своего] бессилия и безвыходного положения он послал известить [Токтай-беки]: „Я подчиняюсь и пребуду покорным отцу моему, Токтай-беки, с тем, чтобы помогать ему“. Токтай-беки согласился и простил его, тот явился к нему и некоторое время пребывал при нем. Так как Джамукэ был крайне хитер и коварен, то постоянно говорил эмирам Токтай-беки лстивые и вкрадчивые речи. Однажды он заметил, что перепелка вывела птенцов в кустике травы. Он отметил это место и на следующий день вместе с группой эмиров пришел туда. Он сказал [им]: „В прошлом году я здесь проходил, перепелка в кустике этой травы свила гнездо, ну-ка я посмотрю, свила ли она [здесь] гнездо и вывела ли в этом году птенцов попрежнему или нет!“. Он подошел и посмотрел, — перепелка вылетела из кустика травы: у нее там было гнездо с птенцами. [Эмиры] поверили этому его рассказу и в удивлении повторяли: „Как он умен и сообразителен, что с прошлого года до нынешнего помнит то место, которое он увидел по дороге, и не ошибся!“. При помощи подобных хитростей Джамукэ создал себе положение у Токтая и его эмиров.

Однажды он придумал [такую] хитрость. На рассвете, в то время, когда Токтай-беки еще не вставал, а его гвардейцы-телохранители

¹ В ркп. С — *мүкү*; L — *мү?ү*; I — *мүкүрән*; у Березина — *мүкүр* (по его чтению — „*Мухур*“).

² В ркп. L — *?үрән*; B — *түрән*; у Березина — *күрән* (что он читал как „*Хуран*“).

³ В ркп. С, I — *бүркүрй*; L — *?үркүрй*; B — *түкүрй*; у Березина — *бүкүрй*.

⁴ В тексте с огласовкою у нзд д. Проф. Березин читал это имя как „*Дербаян*“.

⁵ В ркп. S — *джджйрāt*; C, L — *хāх?рāt*; P — *хāхйрāt*; B — *дждмйрāt*.

[кезикиан] были нерадивы, в обычае не было, чтобы кто-нибудь к нему быстро входил; Джамукэ внезапно вошел в палатку Токтайбеки с тридцатью своими нукерами. При том не было ни одного живого существа. Токтай очень испугался и подумал, что тот сейчас сделает все, что захочет. Джамукэ сказал: „Твои телохранители весьма виноваты и беспечны! Почему они тебя должным образом не охраняют? Я нарочно так вошел, чтобы узнать, бодрствуют ли они и охраняют [тебя] или нет!“. Токтай-беки и сам был труслив и понимал значение этого случая, а тот [Джамукэ] изложил [все это] в таких извинениях, [под таким] предлогом и проявлением участия, что Токтайбеки от чрезмерного страха и опасения, как бы тот его не убил в этот удобный момент, поклялся золотой чашей, пролил кумыс на землю, как у них в обычае, [и сказал]: „Возвращаю [тебе] весь твой род и [все] имущество и отныне ничего не сделаю тебе дурного, что заслуживало бы извинения!“. Джамукэ же просил прощения за это дело и продолжал служить [Токтай-беки], пока тот не отдал [ему] всего того, что он взял у него. [Тогда] он опять ушел в свой дом и в свой юрт.

После того, как он неоднократно убегал от Чингиз-хана, восставал [против него] и уходил к его врагам, Он-хану и Таян-хану, однажды собралось много племен из различного рода монголов, избрали его на царство и дали ему гур-ханский титул.¹ Каждый раз, когда Чингиз-хан выступал на войну с ними, он одерживал над ними верх. Джамукэ увидел, что человеку нет возможности сопротивляться Чингиз-хану, и, ограбив всех нукеров, которые его посадили на царство, он вторично присоединился к Чингиз-хану. Он [потом] неоднократно становился с ним во враждебные отношения и войну между Чингиз-ханом и Он-ханом он разжег. В конце концов, дело его кончилось тем, что [когда] он бежал [от Чингиз-хана], его собственные нукеры схватили и передали в руки войска Чингиз-хана. В том положении, когда его схватили, он сказал в присутствии посланных, которые его вели [к Чингиз-хану]: „Пусть мой анда означает тех, что [уже] следовали за мною, и хорошенько разберется в приведении дел в порядок“. Когда его, схватив, привели к Чингиз-хану, тот спросил: „Когда схватили Джамуку, то что он сказал?“. Его слова повторили. Чингиз-хан понял, к чему этот намек. А смысл этих слов таков: раз [мой] нукеры меня, который был их господином, схватили и по отношению ко мне не соблюли верности, то в отношении кого они [ее] соблюдают!

Чингиз-хан приказал, чтобы от той группы людей, которые явля- A 43a
лись его родственниками и двоюродными братьями и были в числе S 84
шестидесяти человек, отделили тридцать его нукеров, которые схватили [его], и всех их казнили. Другие же тридцать человек подчинились и стали послушны [ему]. Предводитель их Улуг-бахадур стал большим и уважаемым [человеком] и оказал похвальные услуги.

Так как [Чингиз-хан] называл Джамуку „анда“ [побратимом], то он не пожелал его убить и подарил его своему двоюродному брату Элджидай-нойону, которого он любил, с нукерами и [со всем его] домом и имуществом. Элджидай, спустя несколько дней, умертвил его. Утверждают, что Элджидай приказал отделить его члены друг от друга по одному. Джамукэ сказал: „Право принадлежит вам!

¹ В тексте *лакаб-и гур-хāнй* (у Березина — *лакаб-и гур-хāн*). Титул *гур-хан* носили владыки кара-хитаев. „По словам мусульманских авторов, это слово значило „хан ханов“. (В. В. Бартольд. История Туркестана. Ташкент, 1922, стр. 22).

У меня была мысль, что я обрету помощь [неба] и разрублю вас на части. Так как поддержка [неба] оказалась на вашей [стороне], быстрее разрубите меня на части!“. И он [их] торопил и показывал им свои суставы, [говоря]: „Режьте здесь!“. И совершенно не боялся.

К числу предводителей этого племени во время Чингиз-хана принадлежали Калиудар, Улуг-бахадур, Гагуй,¹ Ядагана² и Тагай-Далу.³ Так как они много восставали и Чингиз-хан многих из них перебил, то [их] осталось мало. В настоящее время в земле Ирана находится Ара-Тимур-стольник, эмир-тысяцкий, и брат его, Джауджиртай-Киран.⁴

В то время, когда было начало распри Чингиз-хана с племенем тайджиутов, некий человек, по имени Такудачар, из родственников Джамукэ-сэчэна, отправился грабить дом Джочи-Тармалэ, который был из племени джалаир и рабом Чингиз-хана. Джочи-Тармалэ поразил его стрелою и убил. По этой причине Джамукэ вместе с племенем джаджират присоединился к тайджиутам и к другим племенам и начал войну с Чингиз-ханом так, как это написано в летописи. В эпоху же Чингиз-хана был некий старший эмир из этого племени, по имени Кушаул. Он имел брата, по имени Джусук. В то время, когда Чингиз-хан захватил области Хитай и Джурджэ и хотел поставить в тех пределах войско, чтобы оно охраняло область и народ, он приказал, — поскольку оба они ловкие и мужественные, — из каждого десятка выделить двух людей, [чтобы] образовалось три тысячи; их он отдал им и поручил им те пределы и страну.

Перед тем именем Кушаула было другое какое-то слово, когда же все то войско, которое выделили из десятков, отдали ему, то его назвали этим именем, которое есть производное от [слова] того значения, [которое вкладывается] в образование такого войска.⁵ В то время, когда Чингиз-хан был в Балджунэ и собирал отовсюду войска, а Джочи-Касар перед этим отстал от него и войско Он-хана разграбило его [Кушаула] жилие, косяки лошадей и скот, он бежал с ограниченным количеством людей, ел в дороге падаль и, [наконец], присоединился к Чингиз-хану. Чингиз-хан, желая усыпить бдительность Он-хана, достойным доверия образом отправил от имени Джочи-Касара сообщение Он-хану, через Калиудара из племени джурьят и Джаурга-Илагана из племени урянкат, которого также называли Джаур, а значение этого слова будет „покачивающий головой“, ибо у него все время качалась голова, — [Чингиз-хан им] сказал: „Вы скажите [Он-хану] от имени Джочи-Касара: «Я приложил много усилий, чтобы идти вслед за моим старшим братом Чингиз-ханом и соединиться с ним, но я не нашел его следов и не смог найти дороги. Теперь жилище мое — лес, а изголовье мое — комья земли. Если он [Он-хан] пожалует меня и отдаст мне назад жену, ребенка и дом, я смирюсь перед ним и явлюсь [к нему]»“. Когда они доставили эти слова Он-хану, тот обрадовался и поверил [им]. Налив немного крови в бычий

¹ В ркп. L — 'а?дүй; (несомненно — а?дүй); у Березина — б?дүй.

² В ркп. S — йад?й; C, L — опущ.; I — йад?анэ; P — йад?дэ; B — ?ад?анэ; у Березина — бад?анэ.

³ После слова тагай в ркп. L — р?л?; I — д?д?; Березин разделил это имя на два: Улу и Тогай.

⁴ В ркп. L — ?д?ан; B, P и у Березина — к?д?ан (по чтению Березина — „Хуан“).

⁵ Т. е., повидимому, разумеется происхождение имени куш?л (куш?л) от тюркского глагола кушмак (кушмак) — соединять, присоединять; отсюда куш?л — группа юрт или кибиток кочевников, огороженных легким камышевым забором.

рог для договора и клятвы, он послал [его] со своим посланцем, по имени Итургэн, вместе с ними.

Чингиз-хан же, когда их отправили, тотчас повел следом за ними войско и шел, не считаясь с ночью и днем.

Когда оба гонца ехали вместе с Итургэном, они издали заметили боевой бунчук Чингиз-хана и испугались, как бы Итургэн не понял в чем дело, не убежал и не уведомил [Он-хана]. Один из них [чингизовых посланцев] слез с коня и сказал: „Что-то попало в трещину копыта моей лошади!“. И дал Итургэну подержать переднюю ногу коня, [чтобы] самому прочистить копыто и тем самым отвлечь внимание Итургэна. На минуту он его отвлек под этим предлогом. [Тем временем] подоспел Чингиз-хан, Итургэна схватили и отправили к Касару, который оставался в лагере. Тех же двух посланцев [Чингиз-хан] послал вперед в качестве проводников. [Монголы] внезапно напали на Он-хана и разбили их войско. И все!

Племя будат

Это племя ответвилось от потомков Бат-Кулки, пятого сына Тумбинэ-хана. Во времена Чингиз-хана их главою был Уридай. В то время, когда Чингиз-хан воевал с тайджиутами, они [будаты] были [с ним] в союзе и присоединились к его войску. Из них было и есть много эмиров, однако в настоящее время [имена их] не известны.

Племя дуклат

Оно ответвилось от восьмого сына Тумбинэ-хана, по имени Булджар.¹ В то время, когда Чингиз-хан воевал с племенем тайджиут, это племя было в союзе с Чингиз-ханом и присоединено к его войску, однако в ту эпоху и в настоящее время не известен ни один из их эмиров, который пользовался бы авторитетом и известностью. И все!

Племя йисут²

Эта ветвь появилась от девятого сына Тумбинэ-хана, по имени Хитатай,³ который был младшим из всех братьев.

Из них было много эмиров и великих людей. В первое время они сопротивлялись Чингиз-хану, а впоследствии часть их подчинилась [ему] и оказывала услуги. Обычай монголов таков: младшего сына называют отчигин по той причине, что он пребывает в доме, а огонь является центром домашней жизни [мадър-и хал-у кар-и ханэ].⁴

Когда род Чингиз-хана производит устройство [государственных] дел [йясал йясамийши мйкунанд], а оно у них состоит в правильном применении их правил и обычаев, то за всем тем, что относится до

¹ В ркп. S — *бүүлджар*; P — *бүлджар*; C, L, I (местами хотя и без диакритических точек, но ясно читается как) *бүрүлджар*; B — *бү?хар*; у Березина — *бүднджар* (по его чтению — „Буданджар“).

² В ркп. P, L, I — *бисүт*; C, B — *??сүт*; у Березина — *исүт*.

³ В ркп. C — *х?т??ай*; L — *х??ай*; P, I, B — *х?тай*; у Березина — *джнтай* (он читал — „Джонтай“).

⁴ По этому поводу читаем у акад. Владимирцова следующее: „по древне-монгольским обычаям. основное наследие отца доставалось всегда младшему сыну, который являлся хранителем домашнего очага и потому величался *odcigin* ~ *odjigir* «князь огня» или *ejen* «владыка, хозяин»“ (ор. cit., стр. 49).

сего порядка, обращаются к сему племени. И [его] шаманы [қаман], как у них принято, осуществляют [это] исправление.

Одним из известных лиц этого племени во времена Чингиз-хана был Джэбэ-нойон. Рассказ о нем следующий: однажды в ту пору, когда это племя противилось Чингиз-хану [и] тот взял над ними верх, забрал [все] их имущество, а часть [племени] скрылась, и среди них был Джэбэ, Чингиз-хан охотился. Джэбэ очутился посреди облавы. Чингиз-хан его опознал и захотел с ним сразиться.

Бурджи¹-нойон сказал: „Я пойду на него!“. Он попросил у Чингиз-хана чаган аман кула (sic!), т. е. беломордого коня; [тот] дал ему [такого]. Он сел на него и поскакал в бой; выпустил в Джэбэ стрелу, [но] промахнулся. Джэбэ выпустил стрелу и попал в коня, [конь] упал и издох. Джэбэ убежал. Спустя некоторое время, так как Джэбэ обессилел и был в беспомощном состоянии, то он явился и подчинился [Чингиз-хану]. Поскольку он был мужем храбрым, то Чингиз-хан дал ему должность эмира-десятника, а так как он хорошо служил, то сделал его эмиром-сотенным; так как он выказывал усердие и старание, то [вскоре] стал эмиром-тысяцким. После того [Чингиз-хан] дал ему должность эмира-темника, и [Джэбэ] долгое время был [при особе Чингиз-хана] на рабском служении [мулазим-и бандагй], ходил в походы и оказывал добрые службы.

Кушлук-хан, сын Таян-хана, после того как они воевали с Чингиз-ханом, убежал и направился к гур-хану, государю кара-хитаев, в области Туркестана и Мавераннахра. [Там] он взял [за себя] его дочь, вторично явился в область найманов и, собрав войска, задумал против гур-хана измену, повел на него войско, обратил его в бегство и убил, а [сам] сел на его место.

А 44а
S 86

В этих событиях, как об этом подробно рассказывается в летописи, прошло семь лет. В это время Чингиз-хан послал [против Кушлука] Джэбэ с войском; тот обратил в бегство Кушлука; разгромленный [Кушлук] бежал в пределы Бадахшана, там его убили. Когда слух [об этом] дошел до Чингиз-хана, он послал Джэбэ наставление, чтобы [тот] не кичился такой крупной победой, что обратил в бегство Кушлука. „Ибо [сказал он] мы захватили их, благодаря спеси Он-хана, Таян-хана, Кушлук-хана и других!“.

Когда Джэбэ поразил стрелою того беломордого коня и убил, то, явившись [к Чингиз-хану], чтобы выразить [ему] покорность, он преклонил колени и сказал: „Я знаю, что я виноват в убийстве коня! Если Чингиз-хан меня простит и окажет [мне] благоволение [сиүргәмйшй], то я приведу [ему] в знак верноподданнической моей службы множество таких коней!“.

Впоследствии, как только он вернулся после войны с Кушлук-ханом, он привел из тех пределов тысячу беломордых коней и, представляясь [Чингиз-хану], подвел их [ему] в подарок [тйкшймйшй кард].

Когда Чингиз-хан был в области Балха и Таликана, он послал его с Субэдаем и Нуркэ, которые были из [племени] джалаир, вместе с войском в те пределы. Нуркэ в пути умер. Они вышли оттуда [и, двигаясь на запад], взяли много городов Персидского Ирака [Ирак-и Аджам]; учинив убийства и грабежи, они пошли оттуда в область Грузии и Тифлис. Грузины собрались в большом количестве и вышли на войну. Джэбэ послал против них Субэдая с войском, а сам с пятью

¹ В ркп. S — бұрхй; C, L — ?ұрхй; I — иұрджй; у Березина — бұрйұджй (в его русском переводе — „Бурджи“).

тысячами бахадуров сел в засаду. Субэдай нарочито бежал, и грузины пустились его преследовать. [Тогда] Джэбэ вышел из засады, зайдя с фланга, и всех уничтожил. Обычный прием их [монголов] в большинстве сражений был таков. Оттуда он повернул назад и вышел через Тимур-Кахалга [Железные Ворота]. Жители Дербента поднесли [монголам] провиант [тургу] и подчинились. [Монголы] прошли оттуда, направившись в страну русов [вилайат-и урус]. В пути они повсеместно чинили избиения и грабежи. Они с Чингиз-ханом постановили, что покончат эти дела в течение трех лет, [а в действительности] в два с половиной года пришли к удовлетворительному концу.

Из младших братьев Джэбэ на службе у Тулуй-хана пребывал Мунгэду-Саур; он имел семерых сыновей, младшего звали Урус. Он прибыл сюда на службу Хулагу-хану в качестве телохранителя [в ханском] кезике. Его братья были [тоже] там. Когда Абага-хан был назначен в область Хорасана, то соизволил сделать Уруса эмиром четырех кезиков и дал ему высокое назначение. Когда Абага-хан стал государем и вернулся из Хорасана, он вернул назад Уруса и послал [его] на охрану границ Херата и Бадгиса, приказав ему командовать войсками тех пределов и субихом,¹ и тот пребывал там.

Спустя два года, он послал туда Тубсина;² тот проявил там много старания и усердия и подверг избиению [население] страны и народ [қаум] некуда. Он вывел [оттуда] Джундара³ и много пленников, но в пути он их всех перебил по приказу Абага-хана.

В это время Кутуй-хатун перешла реку. Урус во время этого события оказал [ей] услуги и проявил усердие, дал [ей] сопровождающих лиц, пока она не прибыла в Тус, оказав [ей всю] необходимую [помощь]. После войны с Бораком он скончался.

В эпоху Абага-хана его сыновья были: Каратери⁴ и Абачи.⁵ В настоящее время сыном Каратери является Харбандэ, а дети Абачи суть: Зенги, эмир-тысяцкий, и Ханду-стольник [баурчй]. Из детей Джэбэ Сункусун был эмиром-тысяцким; ныне его сын Карасут⁶ — из числа ев-угланов Улджэй-хатун, [жены] Зенги, а его брат есть бахадур, который [некогда] ходил в Миср с посольством. В настоящее время из двоюродных братьев и родственников Джэбэ много состоит на службе у каана. Кадан, который был старшим эмиром и правителем области [хаким], Нокай, который был старейшиною секретарей [битикчййан], и Байджу-нойон также принадлежат к [племен] йисут. Байджу принадлежит к родственникам Джэбэ. Угедей-каан послал его вместе с Джурмагуном; он начальствовал тысячей, а после него, [Угедей-каана], ведал туманом. Байджу покорил Малую Азию [Рум] и кичился и хвастался тем, что я-де покорил Малую Азию! Хулагу-хан его вытребовал [к себе] и, обвинив, казнил, а из его имущества

¹ В ркп. С, I — сүр?х; L — сүбэ; В — сүмнэ; у Березина опущено. Разумеется, повидному, какой-то монгольский термин, мне неизвестный. Места или местности с таким названием (Субих или Субиэ) в Гератском округе и в прилежащих к нему районах, насколько известно, нет.

² В ркп. С — ?үс?н; L — ?ү?ш?н; В и у Березина — түйс?н (по чтению Березина — „Түйсан“).

³ В ркп. С, L — хүйн-м?хд?д; I — джүйн-х?д?д; В — джүй?хд?д; у Березина — джүйндж?д?д (в русском переводе это у него опущено).

⁴ В ркп. С, L — ??р?рүй; I — қаратүйрүй; В — қ?в?м?рүй; у Березина — қаратрүй (по его чтению — „Харатери“).

⁵ В ркп. А — аб?хүй; С, L — а?ахүй; В и у Березина — ай?дүй.

⁶ В ркп. L — ?р?с?т; В и у Березина — қ?р?йт (по его чтению — „Хорат“).

взял [себе] целую половину. Тем же туманом [потом], в силу ярлыка Менгу-хана, ведал сын Джурмагуна — Ширамун.

A 446
S 87

Сын Байджу-нойона был Адак;¹ он ведал тысячей. Сын Адака — Суламиш, бывший в Малой Азии [Рум]. Государь ислама, — да продлит Аллах его правление! — соизволил оказать ему благоволение, дав [ему] пять тысяч конных и сделал его там эмиром-темником. Тот же изменил [ему] и убил Баянджара и Буджукура; за эту вину он был казнен. Обстоятельства сего будут подробно изложены.

В последний раз, когда Чингиз-хан воевал с Таян-ханом, он послал в передовом отряде Кутилэ из племени барулас и Джэбэ. Во второй раз он послал Джэбэ с войском в страну Хитая и Джурджэ, которые называют Тункин.²

[Тот], не приступив к осаде, внезапно повернул назад и ушел на пятьдесят фарсангов в десять дней, чтобы они [население] считали себя в безопасности, [затем] он оставил обозы, повернул назад и, погнав налегке с невозможной быстротой, внезапно подошел к воротам города, жители [которого были] беспечны [в отношении нападения на них], и такой хитростью он взял город.

Из этого племени было два пользующихся значением эмира: Дека³ и Куджукур.⁴ Случай с ними таков: в то время, когда они были вместе с племенем тайджиут, [тайджиуты] убили их отца и старших и младших родственников. Их мать, по имени Байдур⁵-хатун, испугалась за сыновей. Ходила молва, что каан призывает несчастных и сирот; уповая на это, она забрала их обоих и привезла служить каану. Она обрела его благоволение [сйүрғәмйшй]: Куджукуру [каан] дал тысячу [воинов]; самое Байдур-хатун сделала „тарханом“ и повелевал, чтобы [отныне] жизненным путем сирот было „тарханство“. Дека он соизволил сделать конюшим [актачй] „судан удун’а“, т. е. личных коней [каана]. Он повелевал Куджукуру, чтобы он доил кобылиц, а мать его ведала кумысом. Сыном Дека был Удуй. Теперь он у его величества каана⁶ состоит при Чин-Тимуре, [является] эмиром-темником и имеет много детей. Сыновья Куджукура [были]: один Буртаджин⁷-курчи, эмир кешика Тулуй-хана, а другой Кутила⁸-курчи, ведавший тысячей [войска]. Сын его Чар-Бука принадлежит Кубилай-каану. Сын его Киуджи⁹ приходил сюда [т. е. в Иран] в качестве посла от Минган¹⁰-Кудуна,¹¹ сына Мелик-Тимура. И все!

¹ В ркп. I — ав?к; В и у Березина — адāk.

² В ркп. С — к?нк/и; L — к?л; I — т?ннйл; В — ?к?л; у Березина — т?н-йл.

³ В ркп. S — э?кә; L — д?кәй.

⁴ В ркп. С — к?дж?рк?р; L — к?х?рк?р; I, В и у Березина — к?дж?к?р.

⁵ В ркп. А, I — ?айд?р; S, С — ?а?д?р; L — ?ад?; В — банд?р; у Березина — байд?р.

⁶ В других рукописях и у Березина слова „у его величества каана“ опущены.

⁷ В ркп. В — т?р??хй; у Березина — т?рйчйн.

⁸ В ркп. А, S — к?б?лай; С — ?у??ла; L — ?у??лай; В — к?б?лай; I и у Березина — к?бйлай.

⁹ В ркп. А, S — кй?хй; С, L — к?хй; В — л?б?джи; у Березина — ?лб?джи (по его чтению — „Олбджи“).

¹⁰ В ркп. А — м?нк?ан; С — м??к?ан; L — м??к?ан; у Березина — м?нк?ан (по его чтению — „Минкян“).

¹¹ В ркп. С, L, I — к?у?н; В и у Березина — к?р?н (по чтению Березина — „Керэн“).

Племя сукан

Они также принадлежали к числу племен нирун. В первое время, когда Чингиз-хан сражался с племенами тайджиутов и собирал войска, это племя, так как принадлежало к его родичам, было с ним в союзе, однако имя их предводителя не известно.

Племя кунгият

Они также принадлежат к числу племен нирун. В то время, когда Чингиз-хан положил начало войне и сражениям с племенами тайджиутов, это племя из-за родственных отношений, которые оно имело [с ним], явилось к нему и примкнуло к его войску. Имя их предводителя было Даки-бахадур. Прочие их обстоятельства будут приведены каждое на своем месте. И все!

Почему [было приведено] подробное перечисление ветвей монгольских племен в собственном смысле, прочих монгольских племен, народов, которые схожи с монголами, и обстоятельства племен: хитай, тангут, уйгур и других, [так это] по той причине, что рассказы [о них] и их история приходятся на время Чингиз-хана; [последний] же в самом начале своего царствования, при поддержке всевышней истины, подчинил своему приказу все те племена и всех [их] сделал своими рабами и воинами. [Отсюда] явилась необходимость вспомнить [их] и исчислить их подразделения; и то, что стало достоверно известно и по тщательному рассмотрению [несомненно], оно было записано, дабы стало известно, сколько [все] они составляют племен и ветвей, каким образом каждая из них разветвилась и каковы были [врожденная] природа и обычаи каждого племени и где последние имели свои юрты S 88 и становища [мақам].

Теперь, когда мы освободились от изложения подробностей обстоятельств их [жизни], то мы приступим к изложению летописи государя-миродержца Чингиз-хана и его детей, в частности государя ислама, султана Махмуда Газан-хана, — да продлит Аллах его правление! — ибо это является целью и основным предметом изложения и сочинения этой благословенной книги.

Мы расскажем обстоятельно и подробно, откуда, начавшись, появилась ветвь Чингиз-хана, [равно] каждая из [ветвей] его двоюродных братьев и родственников, обстоятельства их разветвления и что за причина сего.

У Аллаха просим помощи и на него [возлагаем] упование и надежду. Да благословит Аллах господина нашего Мухаммеда-пророка и его непорочное семейство!

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН¹

- Сталин И. В. 11, 12, 30.
 Абага-хан, ильхан, сын Хулагу-хана 15, 21, 55, 94—96, 101, 110, 111, 118, 155, 168, 177, 186, 195.
 Абаджуз, сын Гараки-нойона 166.
 Абатай-нойон, из племени кунгират 162.
 Абачи, сын Уруса 195.
 Абдал, баарин 189.
 Абдуррахман 175, 188.
 Абики-беги (Сокр. Сказ. — Ибаха-беги), дочь Джакамбу 131, 186.
 Абишка, битикчи 134.
 Абишка, из племени конкотан 168.
 Абишка, эмир Рума 110.
 Абу-Бекр, халиф 41, 94.
 Абу-Саид Бахадур-хан 22.
 Абуктай, баарин 189.
 Абулджа-хан, дед Огуза 53, 76.
 Авеш, сын Юлдуз-хана 76.
 Авраам 24.
 Агач-эри, из рода Кара-хана 76.
 Адак, эмир-темник, сын Байджу 99, 196.
 Адал-хан, из рода Хамбакай-хана 181.
 Адам 24.
 Аджу-кан, племянник Субэдай-бахадур 160.
 Аджу-сугурчи, тангут 145.
 Ай, сын Огуза 86; -хан 76, 88.
 Ай-Бука, эмир, из племени онгут 141.
 Аймакчин, сын Тудаджу-судьи 168.
 Айне-бек, из племени джалаир 96.
 Ак-Бука, сын Илган-нойона, из племени джалаир 95.
 Акбал, внук Илган-нойона, из племени джалаир 94.
 Акдаш, сын Илган-нойона, из племени джалаир 94.
 Акинджи, сын Нарин-Ахмада, из племени урянкат 158.
 Аку-Тимур, внук Иналджи, из племени ойрат 120.
 Акутай, эмир тысячи 171.
 Ал-караули, сын Кун-хана 76, 88.
 Ала-Бука, эмир Он-хана 135.
 Алагай-беги (Сокр. Сказ. — Алаха-бэки), дочь Чингиз-хана 141.
 Аладжи-беги, дочь Чингиз-хана 149.
 Аладу, эмир 101.
 Алак, дед Баян-чисана 187; -нойон 175, 188.
 Алак-Удур, сын Муджин-Султу 106.
 Алакуш-тегин (Сокр. Сказ. — Алахуши-дигит-Хури), царь онгутов 137, 141; -кури 140.
 Алан-Гоа (Сокр. Сказ. — Алан-Хоа), родоначальница могул-нирунов 28, 54, 78, 103, 152—156, 178.
 Алаонтли, сын Так-хана 76, 89.
 Алгу, сын Нокай-судьи 177.
 Алду 93.
 Александр (Македонский) 161.
 Али, эмир, сын Гараки-нойона 166.
 Али-Бахши, суиит, эмир тысячи 100.
 Али-заде А. А. 9, 15, 16, 22.
 Алий, халиф 41.
 Алин-тайши, старший кераитский эмир 137.
 Алинак, из рода тумгут 128, 134, 135; -бахадур 128.
 Алишах Тадж-ад-дин Гиляни, везир ильханов 22, 23.
 Алтай-Джубук, эмир 135.
 Алталу-нойон 95.
 Алталун (Алталукан), младшая дочь Чингиз-хана 164.
 Алталукан (Алталун), младшая дочь Чингиз-хана 164.
 Алтан, гонец Чингиз-хана к киргизам 150.
 Алтан-беги, дочь Чингиз-хана 149.
 Алтан-хан (Сокр. Сказ. — Алтан-хахан), монгольское нарицательное имя для всех императоров цзиньской династии 105, 176, 178, 179, 181.
 Алчи-нойон (Сокр. Сказ. — Алчи), сын Дай-нойона, тестя Чингиз-хана 162—164.
 Алчи-тутгаул, из племени тумгут 128.
 Алчу-нойон, прозвище Даркэ-гургэна 162.
 Анбарджи, сын Менгу-Тимура 120.
 Ангудай, сын Шенгуя, предводителя онгутов 141.
 Андуз-Бука, вонтоносец Хулагу-хана 118.
 Анку-Хакучу, двоюродный брат Таргудай-Кирлутука 182.
 Ара-Курлауг, дочь Менгу-Тимура 120.
 Ара-Тимур-Идаджи, брат Сунджак-нойона, из племени сулдус 175.
 Ара-Тимур-стольник, из племени джурьят 192.
 Араб, сын Самкура 120.
 Араб, сын Сунджака 175.
 Аргун, эмир 95, 100, 142, 143, 175.
 Аргун-ака, эмир 120, 121, 166.
 Аргун-хан, сын Абага-хана 15, 55, 96, 97, 99, 100, 101, 120, 121, 131, 141, 185.
 Ардеван, Аршакид 41.

¹ Указатели собственных имен, племен и народностей и географических названий составлены А. И. Михайловой и Б. И. Панкратовым.

- Арендс А. К. 5, 9, 15—20, 23, 30, 35, 36, 135.
- Арик-Бука, брат Кубилай-каана 107, 117, 119, 122, 131, 175.
- Аристов Н. А. 29.
- Арпа, сын Алинака 135.
- Арслан-сартактай, см. Арслан-хан 151.
- Арслан-хан (Сокр. Сказ. — Арслан-хан), предводитель карлуков 151.
- Артабай-гургэн 172.
- Арук, сын Уклай-курчи 96.
- Арулат, родоначальник племени арулат 168.
- Аткирак (Сокр. Сказ. — Аткирах), эмир, из племени киргиз 150.
- Ауш, см. Авеш.
- Аушар, сыи Юлдуз-хана 88.
- Афрасиаб 31.
- Афридун, мифический царь древнего Ирана 41.
- Ахни, посол 97.
- Ахмед, Хулагид 96.
- Ачик-Ширун (Сокр. Сказ. — Ачик-ширун), эмир Он-хана 128.
- Аши-Бука, племянник Харкасуна, из племени урянкат 158.
- Ашик-Тимур, сын Дуладай-яргучи 100.
- Аячи, сын Кубилай-каана 172.
- Баарин (Сокр. Сказ. — Бааридай), родоначальник племени баарин 188.
- Бабур, султан 128.
- Багачи, из племени тайджиут 182.
- Бадай (Сокр. Сказ. — Бадай), пастух Он-хана 134, 171.
- Баинджар, из племени урянкат 158.
- Бай-Бука (Ай-Ван), старший сын Инанч-Бигэ Буку-хана найманского 139.
- Бай-Бука, из племени судуз 175.
- Бай-Тимур, из племени сунит 100.
- Байдар, из племени урянкат 158.
- Байджу-нойон, эмир-темник 99, 195, 196.
- Байду 95.
- Байду, сын Сунджака 175.
- Байдур-хатун 196.
- Байсонкур, сын Дутум-мэнэна 54.
- Байсонкур (Сокр. Сказ. — Байшинхор-Дохшин), старший сын Кайду-хана 180, 183.
- Байтмыш, сын Тимур-Буки, из племени урянкат 158.
- Бакджу, эмир 102.
- Бала-нойон (Сокр. Сказ. — Бала), эмир тысячи 97.
- Балту, из племени джалаир 97.
- Балту-Суинджи, из племени салджиут 179.
- ал-Балхн Абу-Зейд, географ 48.
- Балчик, сын Буралтая 170.
- Бараган 96.
- Бараджук, предводитель уйгуров 147.
- Барак, пастух 108.
- Барба, из рода Кадана, главы баргутов 166.
- Барбан, из рода Кадана, главы баргутов 166.
- Барс-Бука, из племени ойрат 119.
- Барган-бахадур (Сокр. Сказ. — Барган-баатур), сын Кабул-хана, отец Есугэй-бакадура 54, 118, 122, 155, 180.
- Бартаз, эмир тысячи, из племени джалаир 97.
- Бартольд В. В. 9—14, 17, 18, 22, 25—27, 29, 32, 34, 35, 43, 47, 54, 67, 81, 85, 95, 97, 135, 167, 189, 191.
- Бат-Кулки, пятый сын Тумбинэ-хаана 193.
- Бату (Сокр. Сказ. — Бату), Батый, сын Джочи 111, 119, 172, 183.
- Баулдар, эмир 100.
- Баян, чинсан, внук Алах-нойона 160, 175, 188.
- Баянджар, эмир 196.
- Баяндур, сын Кок-хана 76, 89.
- Баярлы (Япарлы), сын Ай-хана 76.
- Баят 76, 88.
- Баяудай-Харбатан, из племени кунгират 162.
- Баяучин, жена Кубилай-каана 177.
- Баяучин, жена Мэнгу-каана 177.
- Бейхаки Абу-л-Фазл, историк 36.
- Бек-Тимур, эмир 111.
- Бекдаш, сын Есун-Туа 111.
- Бекдели, сын Юлдуз-хана 76, 89.
- Бекдир (Яндир), сын Денгиз-хана 90.
- Беки-бахадур, эмир тысячи, внук Тукучара 163.
- Бекитут, эмир, сын Уладу 110.
- Беклемиш, из рода Богорчи-нойона 119, 169, 170.
- Беклемиш-секретарь, сын Артабай-гургэна 172.
- Бексарак, кормилица Кубилай-каана 138.
- Бенсиа, из племени кераит 143; -нойон 128, 141, 142.
- Березин И. Н. 7, 30, 74, 78, 88, 95, 96, 98, 99, 101, 110, 113, 114, 118, 128, 129, 131, 134, 136, 141, 145, 148, 158, 163, 169, 176, 179, 186.
- Беркэ, золотоордынский хан 94.
- Бертельс Е. Э. 5, 6, 9.
- Биктутмиш-фуджин, дочь Джакамбу 131.
- Бигэ-беки (Сокр. Сказ. — Билгэ-бэки), эмир 135.
- Бинва (Иива), сын Деигиз-хана 76.
- Бинуй, брат Алакуш-тегина 141.
- Бируни 24.
- Битактай-Утуку-курчи Буюрук-хан, из племени татар 112.
- Биха (Бичинэ), сын Кок-хана 76.
- Бичикэ, дочь Мэнгу-каана 164.
- Бичинэ (Биха) 89.
- Бичурин Иакинф 12.
- Блоше Э. 7, 9, 10, 13, 17, 22, 25, 26.
- Богол-гойон, сын Мукали-гойона 93.
- Богорчи(н) (Сокр. Сказ. — Боорчу), один из четырех ближайших сподвижников Чингиз-хана 171; -нойон 100, 169—171.
- Бодончар-каан (Сокр. Сказ. — Бодончар), сын Алан-Гоа 54.
- Бозук, прозвище трех старших сыновей Огуза 87.
- Боорчин-нойон (Богорчи(н)) 131.
- Борагуа-нойон (Сокр. Сказ. — Борохул-нойя), один из четырех ближайших сподвижников Чингиз-хана 122, 169—172, 176.
- Борак, хан чагатайский 93, 94, 98, 195.
- Борис Юрьич, князь 128.

- Боровков А. К. 6, 38, 105.
 Бортэ-уджин (Бортэ-фуджин) 162.
 Бортэ-фуджин (Сокр. Сказ. — Бортэ-уджин), старшая жена Чингиз-хана 101, 107, 111, 115, 129, 145, 187.
 Борчи-нойон (Богорчи(н)) 194.
 Бретшнейдер Э. В. 47, 73, 74, 84, 98, 112, 127, 132, 133, 135, 140, 143, 146, 147, 149, 159, 162, 167.
 Броссе М. 15, 33, 34.
 Броун Э. Г. 8, 17.
 Бугудай, сын Алинака 135.
 Бугудай-кониюший, из племени сунит 101.
 Будагов Л. З. 84, 87, 88, 90, 96, 101, 128, 136, 142, 145, 158.
 Буджар, эмир, брат Кэштэй-нойона 186.
 Бужукур 196.
 Буйды 35.
 Бука, сын Арик-Буки 122.
 Бука, сын Уклай-курчи 96, 157.
 Бука-гургэн (Сокр. Сказ. — Бұқа-гурэгэн), из племени баяут 176.
 Бука-курчи 111.
 Бука-Масар 99.
 Бука-Тимур, из племени ойрат 119, 120.
 Бука-Тимур (Сокр. Сказ. — Бұқа-Тәмур), из племени кераит 130, 131.
 Букан, посланец к иди-куту 117.
 Букату-Салджи (Сокр. Сказ. — Бұхату-Салджи), сын Алан-Гоа 178.
 Букдуз (Букдур), сын Денгиз-хана 90.
 Букдур (Букдуз) 76.
 Букра, гонец Чингиз-хана к киргизам 150.
 Букун-Катаки (Сокр. Сказ. — Бұху-қадаги), старший сын Алан-Гоа 178.
 Букурай, внук Мукур-Курана 190.
 Булага, жена Джурнкэ, сына Тулуй-хана 163.
 Булаган, жена Джурджагана, атабека Аргун-хана 121.
 Булаган-нойон, из племени кунгират, отец Салджунтай-гургэна 162.
 Булаган-хатун, дочь Утмана, из племени кунгират 162.
 Булаган-хатун, жена Абага-хана, из племени баяут 166, 177.
 Булуган-и Хорасан, см. Булаган-хатун, жена Абага-хана.
 Булагачи, нукер Хамбакай-хана 105.
 Булас, сын Таутая 121.
 Булаудур, посланец Борака к Абага-хану 93, 94.
 Булджар (кн. 2 — Бурулджар-Дуклаин), сын Тумбинэ-хана 193.
 Булджа-хан (Абулджа-хан) 80, 81, 153.
 Булдук, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
 Бурати, сын Дженгуна, эмира тутгаулов 189.
 Бураджу, сын Дурбай-нойона, из племени татар 109.
 Буракчин, старшая жена Бату 111.
 Буралги, сын Имекчин-Бахадра, из племени сунит 101.
 Буралги-Кукелташ, сын Джурджагана, атабека Аргун-хана 121, 166.
 Буралтай, племянник Богорчи 170.
 Буркут, эмир 168.
 Буркут-курчи, эмир 168.
 Буркэ, эмир, из племени джалаир 97.
 Буртаджин-курчи, сын Куджукура 196.
 Буртоа, из племени ойрат 119.
 Бурунтай-нойон, сын Эбугэн-нойона 117.
 Бурэ-нойон, из племени тангут 145.
 Буту-гургэн (Сокр. Сказ. — Буту-гурэгэн), брат матери Чингиз-хана 132, 164, 165.
 Бутук-хан 165.
 Бухари Ахмед 25, 26.
 Бухату-Сальджи, сын Алан-Гоа 78.
 Бушанджи Вахид-ад-дин 33.
 Буюр, сын Даритая, брата Дай-нойона 162.
 Буюрук 136; -хан (Сокр. Сказ. — Бууруз-хан), брат Таян-хана, из племени найман 116, 131, 138, 139, 178.
 Буюрук-хан (Битактай-Утуку-курчи Буюрук-хан) 114.
 Ван-хан (Он-хан) 97, 98, 102.
 Васильев В. П. 29.
 Вассаф, историк 23, 31, 35, 134, 142.
 Верховский Ю. П. 5, 9.
 Владимир Мстиславич, князь 128.
 Владимирцов Б. Я. 29, 53, 77—79, 83, 93, 96, 104, 111, 114, 125, 134, 157, 159, 165, 170, 188, 189, 193.
 Гагуй, предводитель племени джурьят 192.
 Газан-бахадур, сын Кутлуг-Буки, из племени онгут 142.
 Газан, из племени кераит 128.
 Газан, потомок Кипчака, из племени джалаир 96, 99.
 Газан-хан, султан Махмуд-Газан, сын Аргун-хана 8, 9, 11, 13—20, 22, 26, 31, 34, 35, 41, 43, 46, 47, 53, 55, 64, 68, 99, 101, 110.
 Гараки, эмир, из племени элджигин 118; -нойон 166.
 Грумм-Гржимайло Г. Е. 29.
 Гур-хан, дядя Огуза 76, 77, 82.
 Гурбэсу (Сокр. Сказ. — Гурбэсу, мать Таян-хана), жена Таян-хана найманского 138.
 Гурхан (Сокр. Сказ. — Гурхан), дядя Он-хана 129—132.
 Гуюк-хан, сын Угедей-каана 13, 14, 30, 54, 55, 95, 96, 116, 120.
 Гэнду-чинэ, сын Чаракэ-Лингума 156, 180, 181, 184.
 Дай-нойон (Сокр. Сказ. — Дэй-сэчэн), тесть Чингиз-хана 162.
 Дайр (ср. Сокр. Сказ. — Дайр), эмир 168.
 Дайркай-гургэн, из племени кунгират, зять Чингиз-хана 164.
 Даки-бахадур, предводитель племени кунгит 197.
 Далаан-Туркакту-Тукучар, см. Тукучар.
 Дакак, сын Уладу, из племени татар 110.
 Данишменд, сын Илукэ-нойона, из племени джалаир 95.
 Дарги-гургэн, сын Буту-гургэна, из племени куралас 165.
 Дарий, Ахеменид 41.

- Даритай (ср. Сокр. Сказ. — Даритай), брат Дай-нойона, тестя Чингиз-хана 162.
- Даритай-Отчигин (Сокр. Сказ. — Даритай-Отчигин), дядя Чингиз-хана 135.
- Даркэ-гурган, зять Чингиз-хана 162.
- Даукай-Ябудак, жена Мисар-Улука 165.
- Дека, из племени йисут 196.
- Денгиз, сын Буралджу 109.
- Денгиз, сын Огуза 86; -хан 76, 90.
- Деречин, жена Кубилай-каана 187.
- Джабун, дочь Чингиз-хана 165.
- Джабун-хатун, дочь Алчи-нойона, жена Кубилай-каана 163.
- Джакамбу (Сокр. Сказ. — Джахагамбу), брат Он-хана 130, 131, 183, 186.
- Джаксу, старший сын Тумбинэ-хана 184.
- Джакыр-гургэн, сын Бука-Тимура, из племени ойраг 120.
- Джалаиртай, сын Туган-Бука, из племени джалаир 94.
- Джамукэ (Сокр. Сказ. — Джамуха), предводитель племени джаджират 165, 183, 191; -сэчэн 133, 135, 177, 179, 190, 192.
- Джан-Тимур, сын Гараки-нойона 166.
- Джаран, стольничий Менгу-каана 175.
- Джаркитай, эмир, из племени баарин 189.
- Джарук, сын Тачар-нойона 189.
- Джарука (ср. кн. 2, Джарук-ука), предводитель племени куралас 165.
- Джауджиртай-Киран, из племени журьят 192.
- Джаудур, сын Алинака 135.
- Джаукур, эмир тысячи, из племени джалаир 93, 155.
- Джаулдур, сын Кок-хана 76, 89.
- Джаур, прозвище Джаурга-Илагана 192.
- Джаурга-Илаган (ср. Сокр. Сказ. — Чаур-хан), из племени урянкат 160, 192.
- Джаурчин, эмир тысячи 184.
- Джаучин (Сокр. Сказ. — Чаоджин-ортэгай), сын Кайдун-хана 180, 183.
- Джебеш, сестра Кунджук, жены Газан-хана 120.
- Джебраил, сын Буралги, из племени сунит 101.
- Джелал-ад-дин, из рода Джидай-нойон 185.
- Джелал-ад-дин Мангуберти, хорезмшах 22, 30, 33, 91, 97.
- Джемал-ходжа, брат Кулан-хатун, жены Чингиз-хана 116.
- Джемшид, мифический царь Ирана 44, 63.
- Дженгун, эмир туттаулов во время Хулагу-хана 189.
- Джибук, сын Токтай-беки, из племени меркит 115.
- Джида-нойон (ср. Джадай-нойон), эмир 117, 166.
- Джику-гургэн (ср. Сокр. Сказ. — Чику-гургэн), сын Алчи-нойона, из племени кунгират 164.
- Джилаанджи, сын Туган-Бука, из племени джалаир 94.
- Джилау, эмир 112.
- Джилаукан-бахадур (Сокр. Сказ. — Чилаун), сын Соркан-Ширэ, из племени сулдус 131, 173, 174, 181.
- Джилаун (Сокр. Сказ. — Чилаун), сын Токтай-беки, из племени меркит 115, 116.
- Джилэ, сын Шинтур-нойона, из племени джалаир 94.
- Джинанч, эмир племени бекрин 149.
- Джинту, сын Шинтур-нойона, из племени джалаир 94.
- Джиргамиш, сын Буралтая 170.
- Джилэ, сын Шинтур-нойона, из племени джалаир 94.
- Джочи 13, 30.
- Джочи, сын Чингиз-хана 97, 98, 131, 151, 162, 172, 178; -хан 54, 111, 115, 116; 123, 177, 181, 183.
- Джочи-Касар, брат Чингиз-хана 106, 160, 165, 168, 192.
- Джочи-Тармалэ, из племени джалаир 93, 192.
- Джочи-хан, сын Туда 181.
- Джочи-хан 32.
- Джочи-Чауркан, из племени джалаир 93.
- Джубукур-Кубилай, сын Борагула 171.
- Джувейни, историк 21, 25, 26, 30—32, 34, 144.
- Джуджинбай, сын Тайджу-гургэна 164.
- Джузджани, историк 13, 14, 32—34.
- Джуйкур, сын Даритая, брата Дай-нойона 162.
- Джулчи, стольник, сын Кукуджу, из племени баяут 177.
- Джулэ, эмир племени тайджиут 183.
- Джумкур, сын Хулагу-хана 119, 120.
- Джундар 195.
- Джунэн, сын Бука-Тимура, из племени ойраг 119.
- Джурджаган, атабек Аргун-хана 121.
- Джурикэ, сын Тулуй-хана 163.
- Джурлук-мэргэн, предок тех племен, которые относятся к кунгиратам 161.
- Джурма 100.
- Джурмагун (Сокр. Сказ. — Чормахан) оруженосец Чингиз-хана 98, 99, 195, 196; -нойон 186.
- Джурмэ-гургэн, из племени татар 110.
- Джурмэ-нойон, из племени сунит 100.
- Джурчи, эмир тысячи, из племени нукув 155.
- Джусук, эмир Чингиз-хана 192.
- Джэбэ (Сокр. Сказ. — Джэбэ), из племени йисут 97—99, 159, 165, 181, 189, 195, 196; -нойон 194.
- Джэдай-нойон (Сокр. Сказ. — Джэтай), предводитель племен урут и мангут 121, 122, 184, 185.
- Джэлмэ-Ухэ (Сокр. Сказ. — Джэлмэ), старший эмир, из племени урянкат 157, 158.
- Диб-Бакуй, сын Абудджа-хана 146.
- Диб-Якуй (Диб-Бакуй) 81.
- Дилхи, сын Булаудура 94.
- Добун-Баян (Сокр. Сказ. — Добун-мэргэн), муж Алан-Гоа 54, 78, 152—155.
- Долбежев Г. В. 149.
- Дордирга (Дурдуга), сын Ай-хана 88.

- Дугуз-хатун, дочь Уёку, сына Он-хана 131.
 Дувбай, из племени кераит 128.
 Дузафай ибн Букуз-Бука ибн Мункэ ибн Муйнук, из племени кераит 127.
 Дукер, сын Ай-хана 76, 88.
 Дуладай, столяр, из племени джалаир 98, 110.
 Дуладай-яргучи, сын Чагатая, старейшины оруженосцев, из племени сунит 100.
 Дурату-гурган, из племени кунгират 165.
 Дурбай, сын Тумбинэ-хаана 190.
 Дурбай-нойон, эмир войска Диарбекра 109.
 Дурдуга (Дордирга) 76.
 Дутум-Мэнэн (ср. Сокр. Сказ. — Мэнэн-Тудун), сын Бодончара 54, 92, 180.
- Е Де-хуй 38.
 Еди-Туклук, эмир Буюрук-хана 138.
 Екэ 98.
 Екэ-Есур (Есур), из племени куралас 98—100.
 Екэ-нойон, прозвище Тулуй-хана 141.
 Екэ-Чэрэн (Сокр. Сказ. — Екэ-Чэрэн), старший эмир Он-хана 171.
 Есу-Бука, эмир левого крыла 158; -тайши 157.
 Есугэй-бахадур, отец Чингиз-хана 54, 97, 127, 132, 155, 164, 179, 181, 182; -каан 130.
 Есудер, из племени кераит 128.
 Есудер-столярник, сын Кул-Пулада, из племени найман 142.
 Есукат (кн. 2 — Есуган, Сокр. Сказ. — Есуган) 106, 108, 110.
 Есулуи (Сокр. Сказ. — Есуй) 106, 108, 109; -хатун 110.
 Есун-Бука-тарки, эмир тысячи 157.
 Есун-Туа (ср. Сокр. Сказ. — Есун-Тоэ, Е-Тээ), эмир конюших четырех чингизхановых кешиков 111.
 Есур, сын Мукэ, эмир тысячи, из племени джалаир 97, 98, 148.
 Есур-курчи, эмир Чингиз-хана 168.
 Есур-судья, сын Кул-Пулада, из племени найман 142.
- Жуковский В. 34, 148.
- Заходер Б. Н. 6, 35.
 Заххак 41, 65.
 Зеки 175.
 Зенги 195.
 Зиркей 117.
- Иакинф (Бичурин) 38, 157.
 Ибн-ал-Асир, историк 25, 31, 32, 34.
 Иванов П. П. 73.
 Иди-Курика, брат Он-хана 132.
 Инсус 24.
 Икирас, сын Кубай-Ширэ 161.
 Иктай-илчи 173.
 Ил-Илтибир, прозвище Менгугая, из племени эбишлик 147.
 Ил-Кутуй, сын Тарбай-Каяна 113.
 Ил-сукурчи, из племени ойрат 121.
 Ил-Тимур, сын Хандукур-нойона 96.
- Ил-Тимур-баурчи, из ставки старшей жены Чингиз-хана 101.
 Илангиз, ер-углан старшей жены Чингиз-хана 129.
 Илаукан, сын Кеюк-бахадур 127.
 Илга, сын Джочи-Тармаэ 93.
 Илгай-нойон, из племени джалаир 94, 98.
 Илка-Селенгун (ср. кн. 2 — Никак Сангун), брат Он-хана 130, 131.
 Илма-хатун, мать Он-хана 113.
 Илукэ, сын Крдана, эмир войска, из племени джалаир 95; -нойон 95; -Кадан 121.
 Илукан-джасаул, из племени сунит 101.
 Илчикмиш-хатун, дочь Барс-Бука, жена Арик-Бука 119.
 Имам-Кули-хан 158.
 Имеркин-сын Сунитая 101; -бахадур 100.
 Имур, сын Так-хана 76, 89.
 Иналчи (Сокр. Сказ. — Иналчи), сын Кутука-беки, из племени ойрат 119.
 Инанч-Билгэ Буку-хан (Сокр. Сказ. — Инанча-Билгэ җан), царь найманов 139.
 Инкирас, из племени кунгират, родоначальник инкирасов 164.
 Инэ-бек, сын Гэзана, из племени джалаир 99.
- Иоанн или Иван (Он-хан) 98.
 Иринчин, эмир кераит 15.
 Иринчин, брат Урук-хатун 132.
 Иса, брат Балту 97.
 ал-Истахри, географ 48.
 Исфизари Муин-ад-дин, историк 14, 32, 163.
 Ит-Кара, старший эмир Бату, из племени татар 111.
 Иткун-Бакин-Кшубахем. сын Тенкедая 94.
 Итурган (Сокр. Сказ. — Итурган), посол Он-хана 193.
 Итэгу, эмир 168.
 Ишик-Туглы, потомок Кипчака 96, 99.
- Йесугай-багатур (Есугэй-бахадур) 79.
 Йива (Бинва), сын Денгиз-хана 90.
 Йол-Куталт, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
- Кабул-хан (Сокр. Сказ. — Хабул-хан), сын Тумбинэ-хана 54, 103—105, 152, 153, 155, 178, 180, 181.
 Кадаан-Айин, глава племени баргут 166.
 Кадан, отец Илукэ-нойона, эмир, из племени джалаир 95, 177, 195.
 Кадан-бахадур (Сокр. Сказ. — Ҳадаан), сын Кабул-хана 105.
 Кадан-бахадур, девушка из племени кератов 132.
 Кадан-тайши (Сокр. Сказ. — Ҳадаан-тайджи), сын Хамбакай-хана 181, 182.
 Каджиан-беки, эмир, из племени тайджут 183.
 Каджир-хан (Кадыр-Буюрук) 113.
 Каджидар, эмир племени баяут 176.
 Каджу, сын Судун-нойона, из племени сулдус 174.
 Кадыр-Буюрук, государь племени тикин 139; -хан 140.

- Каван, сын Хитая, из племени сулдуз 175.
 Каввини Мирза Мухаммед 21.
 Каввини Хамдуллах 16, 25, 29, 31.
 Кайду, внук Угедей-хана 81, 93, 95, 143, 149, 150.
 Кайду-хан, второй сын Дутум-Мэнэна 92, 180, 182, 183.
 Кайи, сын Кун-хана 76, 88.
 Каймыш-хатун, мать Аргун-хана 141.
 Кайхату-хан, сын Абага-хана 55, 99, 110, 186.
 Какхэ, из племени кераит 128.
 Калач, из рода Кара-хана 76.
 Калиудар (Сокр. Сказ. — Халиудар), из племени джурьят 160, 192.
 Калмыш-ака, дочь Кутуку 162, 172.
 Калмыш-Ката, посол иди-кута к Чингиз-хану 148.
 Каник (Кынык), сын Дингиз-хана 76.
 Канлы, из рода Кара-хана 76.
 Кара, сын Джурчи, эмира тысячи, из племени нукуз 155.
 Кара-Бука, сын Джалаиртая, из племени джалаир 94.
 Кара-Булган, сын Чагатая, старейшины оруженосцев, из племени сунит 100.
 Кара-Есудэр-Сариджи, из племени сунит, эмир тысячи в Малой Азии 100.
 Кара-Лику, из племени кунгират, жена Кабул-хана 104.
 Кара-Мэнгэту-Ухэ, из племени татар 108, 109.
 Кара-нойон, из племени барин 189.
 Кара-уйли, сын Кун-хана 76, 88.
 Кара-хан, один из четырех сыновей Диб-Якюя 76, 81—83, 146.
 Кара-Хулагу, внук Чагатая 119.
 Кара-юртчи, из племени курлаут 117.
 Карабаг, сын Тэknэ-тутгаула 189.
 Караджу, эмир левого крыла, из племени джалаир 97.
 Караки-Акай Мавук 118.
 Каракэ-Эмэл, эмир из племени кунгират 161, 162.
 Карамзин Н. М., историк 66.
 Каранут, сын Тусуб-Дауда, из племени кунгират 161, 164.
 Карасут, сын Сункусуна, эмира тысячи, из племени йисут 195.
 Каратери, сын Уруса, из племени йисут 195.
 Караунэ-Джубан, племянник Есу-Бука-тайши 158.
 Каркын, сын Юлдуз-хана 76, 89.
 Карлук, из рода Кара-хана 76.
 Касар (Джочи-Касар) 138, 193.
 Ката, сын Даритая, брата Дай-нойона 162.
 Катар-нойон (ср. Сокр. Сказ. — Кэтэ), приближенный Чингиз-хана, из племени кунгират 163.
 Катакаш, жена Керджу, сына Угедей-каана 163.
 Катая, сын Угедей-хана 98.
 Катрмер 7, 9—11, 17, 21, 22.
 Качар, сын Сартак-нойона 97.
 Кашаии Абдуллах 22, 25—27.
 Кашани Шемс-ад-дин 25, 26.
 Каши(н), сын Угедей-хана 81, 143, 150.
 Каэн Леон 11.
 Кебек-хан 14.
 Келтек-удачи 183.
 Керайдай, имя Джакамбу 130.
 Керджу, сын Угедей-каана 163.
 Кеок-бахадур, глава племени хакаин 127.
 Кеюки, из племени йисут 127.
 Кильтыкай, сын Джурмэ-нойона 100.
 Кинжату 94, 95.
 Кипчак, из племени джалаир 96.
 Кипчак, из рода Кара-хана 76.
 Кипчак, родоначальник племени кипчак 84.
 Кипчактай, из племени курчин 171.
 Кирай, из племени чаган-татар 110.
 Кирай-Мелик, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
 Киракос Гандзакский 33, 34.
 Кит-Бука 100.
 Киуджи, сын Чар-Бука, из племени йисут 196.
 Кишманн, сын идикута Бараджука 149.
 Киян (ср. Сокр. Сказ. — Киян), родоначальник племени кият 153, 154, 156.
 Кият-Бурджигян, прозвище детей Есугэй-баатура 155.
 Клапрот 143, 149.
 Коз-хан, один из четырех сыновей Диб-Якюя 76, 77, 81.
 Ковин С. А. 38.
 Козлов П. К. 132.
 Кок (Кок-хан) 86.
 Кок-Бури, из племени баяут 177.
 Кок-хан, сын Огуза 76, 89.
 Кокэсу-Сапрак (Сокр. Сказ. — Коксэгу Са-брак), эмир Буюрук-хана (ср. кн. 2 — К.-Сабрак) 131, 138.
 Кокэчу (Сокр. Сказ. — Кокочу), имя Тэб-Тэнгрн шамана 167.
 Конкотан, родоначальник племени конкотан 135, 167, 171.
 Кори Субэчу (Сокр. Сказ. — Хори Субэчи), эмир Таян-хаана 132, 137.
 Крачковский И. Ю. 6, 38, 181.
 Кубадегин 136.
 Кубай-ширэ, родоначальник племени икирас и олкунут 161, 164.
 Кубак-хатун, первая жена Хулагу-хана 119.
 Кубатай-Буралги 99.
 Кубилай, из племени кераит 132.
 Кубилай-каан, пятый хан монгольской династии 55, 93, 95, 97, 111, 115, 117, 119, 125, 131, 132, 138, 143, 151, 159, 163, 170—172, 174, 175, 177, 185, 187, 188, 196.
 Кубилай-курчи, из племени баяут 177.
 Кубилай-нойон, из племени барулас 189.
 Куджагуш Буюрук-хан (Курджакуз Б.-х.) 113.
 Куджин, из племени киангут 135.
 Куджукур, из племени йисут 196.
 Куду (кн. 2 — Кодон), брат Токтай-беки, вождя удуйт-меркитов 115, 116.
 Кудун-Орчан (ср. Сокр. Сказ. — Хотон-орчан), эмир, из племени меркит 117.

- Кудус-Калджа, эмир тысячи Чингиз-хана, из племени баарин 189.
 Кудусун-нойон, из племени мангут 185.
 Кунлар-сэчэн (Сокр. Сказ. — Хуилдар), из племени урут 184, 185.
 Куй-Тимур, старший эмир Он-хана 133; -нойон 134.
 Куйду, из племени кераит 134, 135.
 Куйтай, из племени хойин-татар 111.
 Кука-Илака, из племени урянкат 158, 175.
 Кукаджу, сын Алак-нойона, из племени баарин 188.
 Кукдай, из племени урнат 182.
 Кукуджу, сын Субэдай-бахадур, из племени урянкат 159.
 Кукуджу, сын Суркана, из племени баят 177.
 Кукуджу-бахадур, из племени барулас 189.
 Куз-секретарь, из племени баят 177.
 Кул-Иркин, из племени узкундур 147.
 Кул-Пулад, из племени найман 142.
 Кулан-бахадур, из племени хойин 165.
 Кулан-хатун (Сокр. Сказ. — Хулан-хатуи,) жена Чингиз-хана, дочь Тайр-Усуна, предводителя меркитов 116, 172.
 Кули, из племени татар 108, 109; -нойон 110.
 Кулкан, сын Чингиз-хана 116.
 Култукан-мэргэн, сын Токтай-беки, вождя удуйт-меркитов 115, 116.
 Кулуй-Икачи, сестра Бату 120.
 Кум-Барин 135.
 Кумурбиш-Кунджи, сын Кунджека, главы племени кипчак 151.
 Кумус-Синджан, из племени алчи-татар 111, 112.
 Кун, сын Огуза 86; -хан 76, 87, 88.
 Кундагай, из племени джалаир 93, 94.
 Кунджек, глава племени кипчаков 151, 158.
 Кунджи, из рода Джучи 81, 178.
 Кунджи, сын Тугана, из племени джалаир 94.
 Кунджук, жена Газан-хана 120.
 Кунджук, сын Туган-Баджу-Макарбахам, из племени джалаир 94.
 Кунклиут, родоначальник племени кунклиут 161, 164.
 Курак, из племени ойрат 121.
 Куралас, родоначальник племени куралас 164, 165.
 Курбука-бахадур, из племени татар 111.
 Курд-фуджин, дочь Менгу-Тимура 121.
 Курджакуз-Буюрук (Сокр. Сказ. — Хурд-жакус-Буирух, отец Он-хана 130; -хан 129, 130.
 Кури-Силиун-тайши, из племени кераит 133.
 Куридай 165.
 Куридай-Татир, из племени алчи-татар 111, 112.
 Курил-бахадур, из племени тайджиут 182.
 Куркуз, из племени уйгур 142.
 Курлун, предводитель киргизов 151.
 Курмиши, из племени джалаир 96.
 Курмиши, из племени куралас 100.
 Курмиши-гургэн, сын Алинака, из племени кераит 135.
 Куртакэ 134.
 Куртукай, из племени онгут 141.
 Курут, сын Есура, из племени джалаир 97.
 Курчи-Бугун, из племени джалаир 94.
 Курчи-нойон (Сокр. Сказ. — Хсрчи-ноян), из племени баарин 188.
 Куса, сын Токтай-беки, из племени удуйт-меркит 115.
 Кутан, из племени джалаир 94.
 Кутан-нойон, из племени кингит 177.
 Кутила-курчи, сын Куджукура, из племени йисут 196.
 Кутиаз, из племени барулас 196.
 Кутлуг-Бука, сын Куркуза, из племени уйгур 142.
 Кутлуг-Бука-битикчи, из племени кераит 128.
 Кутлуг-Иши 32.
 Кутлуг-Тимур, из племени баргут 121.
 Кутлуг-Тимур, из племени кунгират 162.
 Кутлуг-хатун, старшая жена Аргун-хана 120.
 Кутлуг-ходжа, из племени урянкат 158.
 Кутлуг-шах-нойон 101.
 Кутлуг-шах-нойон, из племени мангут 185.
 Кутлуан, см. Кутула-каан.
 Куту-Бука-нойон, отец Тукучара, из племени кунгират 100.
 Куту-Бука-нойон, сын Тамука, из племени баарин 189.
 Кутуй-хатун, жена Хулагу-хана 163, 195.
 Кутука-беки (Сокр. Сказ. — Худука-бэки), вождь племени ойрат 119, 120, 138.
 Кутукдур, сын Джочи-Тармалэ, из племени джалаир 93.
 Кутуктай, дочь Анбарджи 120.
 Кутуктай, жена Токтай-беки, из племени удуйт-меркит 115 (кн. 2, дочь Токтай-б.).
 Кутуктай-хатун, старшая жена Менгу-каана 164.
 Кутуктай-Херикчи, жена Маркуз-Буюрук-хана, из племени кераит 129.
 Кутукту, сын Джочи-Тармалэ, из племени джалаир 93, 172.
 Кутукту, сын Тулуй-хана 138.
 Кутукту, племянник по брату Хулагу-хана 162.
 Кутуку, из племени татар 135.
 Кутуку-нойон (Шики-Кутуку) 107, 108, 176.
 Кутукут, из племени татар, брат Есулун и Есукат, жен Чингиз-хана 110, 135.
 Кутула, сын Алинака, из племени кераит 134.
 Кутула-каан (Сокр. Сказ. — Хутула), сын Кабул-хана 130, 181; -хан 105.
 Куч-Тимур 141.
 Кучар-беки (Сокр. Сказ. — Хучар бэки, сын Нэкун-тайджи) 134.
 Кучукур-нойон, из племени йисут 108.
 Кукур, эмир тысячи, из рода тудаклин 134, 135.
 Кучур-нойон, из племени йисут 176.
 Кушаул, из племени джурьят 192.
 Кушлук, государь племени найман 138; -хан 106, 131, 148, 194.

- Кызык (Кырык) 88.
 Кылык, жена Токтай-беки, вождя племени удут-меркит 115.
 Кылыч-Кара, султан страны Кусан 133.
 Кынык (Каник) 90.
 Кырык-тайши, из племени татар 106.
 Кырык (Кызык), сын Юлдуз-хана 76.
 Кышылык (кн. 2 — Кишлик), конюший Он-хана 171.
 Карэун-хатун, дочь Кутлуг-Тимура 162.
 Кэхтэй-нойон, из племени сулдуз 175, 185, 186.
 Леви Р. 8.
 Лекзи, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
 Лен-Пуль 54, 55.
 Линкум-хатун, жена Тулуй-хана 138.
 Лун-Шидургу (ср. Сокр. Сказ. — Илуху-бурхан и Шидурху), государь страны Тангут 143, 144.
 Магуй-Ядакай, предводитель племени джурьят 183.
 Магус, сын Торэ-Каймыш, дочери Сарык-хана 113.
 Маджар, сын Токтай-беки, вождя племени удут-меркит 116.
 Мазук-кушчи, из племени дурбан 117, 187; -нойон 118.
 Майджу, эмир тысячи, из племени уряут 168.
 Макуй, сын Бала-нойона, из племени джалаир 97.
 Макур, из племени онгут 141.
 Малик, сын Тудана, из племени сулдуз 175.
 Мамлюки 16.
 Мангудай, внук Джадай-нойона 185.
 Мар-Ябалаха III, сирийский биограф 17.
 Маркуз (Буюрук-хан), дед Он-хана 129.
 Маркуз-Буюрук, см. Маркуз.
 Масуд, правитель Ширази, из племени уряут 168.
 Матар, вождь племени татар 105.
 Матукан, из племени тайджиут 182.
 Махмуд, сын Рашид-ад-дина, наместник Кермана 19.
 Махмуд Газан-хан, сын Аргун-хана 63, 67, 197.
 Махмуд Газневид 65, 66.
 Махмуд Кашгарский 26—28.
 Мекритай, из рода Мулукур-Калджа 186.
 Мелик, из племени кунгират 163.
 Мелик-Тимур 127, 196.
 Мелик-шах, эмир-темник 100.
 Менгу-хаан (Муикэ), четвертый хан монгольской династии 13, 14, 30, 55, 95, 96, 100—102, 107, 109, 110, 117, 119, 125, 131, 141, 159, 164, 170, 175; -хан 120, 159, 177, 196.
 Менгу-Лукан, дочь Хулагу-хана 120.
 Менгу-Тимур, из рода Джочи-хана 111, 119—121.
 Менгу-Ухэ, из племени татар 110.
 Менгутай, из племени эбишлик 147.
 Меркитай 165.
 Мертай-хатун, жена Хулагу-хана 163.
 Микаил, из племени сунит 101.
 Миклухо-Маклай Н. Д. 6.
 Миллер Г. Ф. 123.
 Мин-Икатмиши, из племени сунит 100.
 Минаев И. П. 47, 98, 105.
 Минкан-Кун (вар. Кудун) 127, 196.
 Мирхонд, историк 33, 34.
 Мисар-Улук, сын Чунклиута 164—166.
 Моа-Тукал, сын Чагатай 119.
 Моисей, пророк 24.
 Монгол-Тархан, эмир тысячи, из племени баарин 188.
 Мубарак, сын Тимур-Буки, из племени сулдуз 175, 189.
 Мубарак-шах, сын Кара-Хулагу 119.
 Мугинов Д. М. 23.
 Муджин-Султу (Сокр. Сказ. — Мөгуджин-Сэулту), царь татарских племен 105, 106.
 Мукай-хатун, жена Чингиз-хаана, из племени бекрин 149, 150.
 Мукайи-гойон (Сокр. Сказ. — Муҳали), один из четырех ближайших сподвижников Чингиз-хана 93, 98, 131, 155, 187.
 Мукулун, жена Илгай-нойона 95.
 Мукур-Куран, глава племени хадаркин 190.
 Мукэ, эмир, из племени джалаир 98.
 Мукэ, сын Бексарак, кормилицы Кубилай-каана 138.
 Мулай, из племени хойин-татар 111.
 Мулакар, из племени сунит 100.
 Мулукур-Калджа, из потомства Куилдар-сэчэна 186.
 Мунгэду-Киян (Сокр. Сказ. — Мунгэту-Киян), старший сын Бартан-бахадур 155.
 Мунгэду-нойон, из племени сиджиут 183.
 Мунгэду-Саур, младший брат Джэбэ, из племени йисут 195.
 Мункасар-нойон, из рода джат племени баарин 96.
 Мункур-Хитна, эмир Соркуктани-беги 102.
 Мункэ, сын Муйнука, из племени керайт 127.
 Мункэ-Калджа (Сокр. Сказ. — Мункэ и Халджа), из рода Куилдар-сэчэна 186.
 Мунлик-эчигэ, из племени уряут, отец Тэб-Тэнгри 132, 167.
 Мунолун, жена Дутум-Мэнэна 92.
 Мураган, сын Келтек-удачи, из племени тайджиут 183.
 Муртад, из рода Джадай-нойона 185.
 Муса, сын Тэкнэ, из племени баарин 169.
 Муса-гургэн, из племени кунгират 163.
 Мусал, из племени джалаир 95.
 Мустафа-секретарь-нойон, сын Кукуджу, из племени баяут 177.
 Мухаммед, из племени баргут 121.
 Мухаммед, из племени чаган-татар 110.
 Мухаммед, пророк 24, 41, 57.
 Мухаммед Али-Джемаль-заде 124.
 Мухаммед-Зубейр Сиддики 32.
 Мухаммед Огузский 33.
 Мухаммед Хорезмшах 91, 144.
 Мухаммед Худабандэ-хан 19, 42.
 Мухаммед-Юсуф-муини 158.
 Мэнгэту, см. Кара-Мэнгэту-Ухэ.

- Найра, сын Арик-Бука 122.
 Наку, сын Гуюк-хана 116.
 Нарбур, сын Абатай-нойона 162.
 Нарин-Ахмад, эмир тысячи 158.
 Наркыш-Таян, государь племени пайман 135, 136.
 Насир-ад-дин-шах 57.
 Наурчи, сын эмира Буркэ 97.
 Нахчевани, Мухаммед ибн Хинду-шах 16.
 Начин (Сокр. Сказ. — Начин-баатур), второй сын Дутум-Мэнэна 180.
 Начин, сын Алчи-нойона, из племени кунгират 164, 180.
 Начин-гургэн, сын Алчи-нойона, из племени кунгират 163.
 Ная, см. Наяка-нойон.
 Ная-Джусур, прозвище Наяка-нойона, из племени баарин 187.
 Ная-нойон (Наяка-нойон) 122.
 Наяка-нойон (Сокр. Сказ. — Наяка-нойон), сын Ширкира-Эбугэн, из племени баарин 187.
 Нембуй-хатун, жена Кубилай-каана, дочь Начин-гургэна, из племени кунгират 163.
 Несави, историк 32, 35.
 Низам-ал-мульк, везир Сельджукидов 35.
 Никтей, сын Улду, из племени ойрат 120.
 Никудер-Ахмед, сын Хулагу-хана 55, 97.
 Нин-Шал, эмир Таян-хана найманского 137.
 Ноджуд-Саруджир-Кудай, начальник (ших-иэ) Ширази, из племени кераит 128.
 Ной 28, 76, 80.
 Нока, монгольский эмир 151.
 Нокай (Ногай), внук Джочи-хана 190.
 Нокай, сын Баян-нойона, из племени баарин 188.
 Нокай, старейшина секретарей, из племени йисут 195.
 Нокай-стольник, сын Кукуджу, из племени баяут 177.
 Нокай-судья 176, 177.
 Нор-Бурурк-хан, глава татарских князей 129.
 Ноуруз, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
 Нукдан-хатун, первая жена Абага-хана 110.
 Нукуз, родоначальник племени нукуз 153, 154, 156, 165.
 Нудун-хатун, старшая жена Джумкура, сына Хулагу-хана, из племени ойрат 120.
 Нумуган, сын Кубилай-каана 93, 119.
 Нурики-судья, из рода Кунлар-сэчэна 186.
 Нурин, конюший, из племени джалаир 97.
 Нуркэ, из племени джалаир 194.
 Нух (Ной) 153.
 Нуширван 41.
 Огуз, сын Кара-хана, родоначальник тюркских племей 53, 76, 77, 80—87, 90, 91, 146; -хан 28, 89.
 Огул-Каймиш, жена Менгу-каана, из племени ойрат 119.
 Огул-Каймиш-хатун, из племени меркит, жена Гуюк-каана 116.
 Ойратай, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
 Олкунут, родоначальник племени олкуют 161, 164.
 Ольджайту-хан (Улджэйту) 17—19, 22, 25, 27, 34.
 Омар, халиф 41.
 Омар-огул, из племени уйгур, посол идикута к Чингиз-хану 148.
 Он-хан (Ван-хан, Сокр. Сказ. — Он-хахан), государь племени кераитов 97, 98, 106, 113—115, 126—135, 137—140, 160, 167, 171, 175, 182, 183, 185, 186, 191—194.
 Онгу Тимур, сын Чин-Тимура, из племени онгут 141, 142.
 Ор-хан, сын Диб-Якуя 76, 77, 81, 82.
 Орбелиан Степаннос 15, 25.
 Оркута, из племени урянкат 158.
 Осман, халиф 41.
 д'Оссон 11.
 Оэлу-экэ (Сокр. Сказ. — Оэлу-экэ), мать Чингиз-хана 37, 167; -фуджин 164.
 Палладий (Кафаров) 29, 30, 38, 74, 77, 93, 121, 125, 127.
 Патканов Б. И. 5, 9, 38, 101.
 Патканов К. П. 15.
 Петрушевский И. П. 5, 6, 8, 33.
 Пещерева Е. М. 9, 18.
 Позднеев А. М. 77, 132.
 Поло Марко 47, 98, 148, 159.
 Пржевальский Н. М. 143, 179.
 Пулад-ака, министр и стольник Кубилай-каана, из племени дурбан 187.
 Пулад-чжэнсян (Пулад-ака) 26, 68.
 Пулад-чинсан (Пулад-ака) 67.
 Радлов В. В. 84, 87, 88, 89, 90, 96, 99, 148.
 Рамазан, сын Кок-бури, из племени баяут 177.
 Рашид, хамаданский врач 67 (см. Рашид-ад-дин).
 Рашид-ад-дин 5—11, 13, 15—32, 34—38, 54, 55, 57, 67, 87, 99, 107, 127, 132, 135, 143, 147, 159.
 Рашиди, Гийяс-ад-дин Мухаммед 8.
 Розен В. Р. 9, 11.
 Ромаскевич А. А. 5, 9.
 де-Рубрук В., посол французского короля Людовика IX к монголам 146.
 Рустам 31.
 Са'д-ад-дин 21.
 Са'д-ад-дин Саведжи 22.
 Са'д-ад-доула 15, 17.
 Садак-тархан, сын Бадая, пастуха, из племени хилингут 171.
 Сайкан-Кукуджу, сын Кеюк-бахадур, из племени харакин 127.
 Сайкан-Тарки, из рода Кубилай-нойона племени барулас 189.
 Сайн-тегин, из племени кунгират 104.
 Сакаит, из племени кераит 135.
 Саларбек, из племени сунит 100.
 Салджиутай-гургэн, из племени кунгират 162.

- Сали, сын Кара-Мэнгэту-Ухэ, из племени татар 109; -нойон 110.
- Салор (Салыр), сын Так-хана 76, 89, 90.
- Салынди, идикут племени уйгур 149.
- Саманиды, династия 65.
- Самгар, сын Келтека-удачи, из племени тайджиут 183.
- Самкар-нойон, конюший Хулагу-хана, из племени татар 111.
- Самкур 120.
- Самукэ, эмир, из племени салджиут 178, 179.
- Сангун, сын Он-хана 131—135.
- Санджар, последний «великий сельджук» 167.
- Сапа, из племени джалаир 97, 98.
- Сарбан, эмир тысячн, из племени урянкат 158.
- Сариджа, брат Дугуз-хатун, из племени кераит 131.
- Сартак, сын Судун-нойона, из племени сулдус 175, 188.
- Сартак, сын эмира Тесу, из ветви элджигин племени кунгират 166.
- Сартак, эмир орды в Хорасане и Мазандеране, из племени джалаир 98; -нойон 97.
- Сартак-Куджау, ев-углан жены Чагатая 142.
- Сартактай, сын Чагатая, из племени арулат 100.
- Сартау, сын Кеюк-бахадур, из племени харакии 127.
- Сару, из рода Боорчи-нойона, из племени арулат 169.
- Сарык-хан, государь кераитов 111—114.
- Саталмыш, сын Буралги, из племени баргут 121.
- Саты, сын Алчи-тутгаула, из племени тумат 128.
- Сейфи, историк 34.
- Сейф ал-Хереви 14.
- Сейфи Хереви, Сейф ибн Мухаммад 32.
- Сельджук, династия 90.
- Семенов А. А. 5, 9, 109, 142, 145.
- Серкис-Кубай, сын Келтека-удачи, из племени тайджиут 183.
- Сефевиды, династия 158.
- Сим (Сам) 80.
- Сипкинэ, из племени бекрин 150.
- Смирнова О. И. 5, 9, 149.
- Соловьев С. М. 128.
- Сонкур Баурчи, вольноотпущенник Рашид-ад-дина 22.
- Соркан, названный отец Чингиз-хана, из племени баяут 177.
- Соркан-Ширэ (Сокр. Сказ. — Сорхан-Шира), из племени сулдус 173, 174.
- Соркуктани-беки (Сокр. Сказ. — Сорхатани-бэки), старшая жена Тулуй-хана 102, 107, 109, 131, 168, 174, 177, 185.
- Союргатмыш, султан Кермана 121.
- Субздай, эмир Чингиз-хана, из племени урянкат 97, 98, 160, 194, 195; -бахадур (Сокр. Сказ. — Субэздай-баатур) 158—160, 188.
- Судун-нойон, эмир правого крыла, из племени сулдус 173—176, 181, 188.
- Сука (кн. 2 — Сукай), сын Юшмута, царевич, Хулагуид 99, 170.
- Сукэту-Чэрби, сын Муилик-эчигэ 168.
- Суламиш, сын Адака, из племени йисут 99, 196.
- Суламиш, сын Тенгиз-гургэна, из племени ойрат 120.
- Сулейман, сын Тэknэ, из племени баарин 189.
- Султан-Хусейн-мирза 163.
- Сунджак-ака, эмир Хулагу-хана, сын Судун-нойона, из племени сулдус 120.
- Сунджак-нойон (Сунджак-ака) 175.
- Сунигул-фуджин, дочь Бартан-бахадур 118, 122.
- Сунитай, эмир тысячн, из племени нукуз 100, 101, 155.
- Сункусун, сын Джэбэ-нойона, из племени йисут 195.
- Суркакдуку-чинэ, сын Чаракэ-лингума, из племени тайджиут 180.
- Сусанджи, мусульманин, из племени элджигин 166.
- Суту, сын Муналик-эчигэ 168.
- Сугэй, эмир 135.
- Суокту, сын Тулуй-хана 109.
- Сэчэ-беки (Сокр. Сказ. — Сэчэ-бэки), из племени кият-юркии 177.
- Тагай, сын Кутлуг-Тимура, из племени баргут 121.
- Тагай, сын Джурмэ-нойона, из племени сунит 100.
- Тагай-Далу, предводитель племени джурьят 117, 183, 192.
- Тай-Бука, сын Йимекчин-бахадур, из племени сунит 101.
- Тайджи, из племени тукараун 97.
- Тайджу, сын Куту-Бука, нойона 189.
- Тайджу-бахадур, из племени кераит 128.
- Тайджу-гургэн (вар. Таджуг-г.), из племени кунгират 164.
- Тайджу-эгэчи 172.
- Тайр, эмир Он-хана 135.
- Тайр-Усун (Сокр. Сказ. — Дайр-Усун), предводитель меркитов 116.
- Тайсун, брат Мукали-гойона, из племени джалаир 98.
- Тай-Тимур, сын Торэ-Каймыш, дочери Сарык-хана 113.
- Тай-Тимур-тайши (Сокр. Сказ. — Тай-Тэмур-тайдзы), младший брат Он-хана 130, 131.
- Тайтула-Сокар, предводитель племени тумат 122.
- Тайши, сын Торэ-Каймыш, дочери Сарык-хана, из племени кераит 113.
- Тайши, сын Хамбакай-хана 180.
- Так, сын Огуза 86; -хан 76, 89.
- Такудар, сын Даритая, брата Дай-нойона, из племени кунгират 162, 189.
- Такудар-Ахмед 13, 15.
- Такудачар (ср. Сокр. Сказ. — Тайчар,

- младший брат Джамуха), родич Джамухэ-сэчиаа 192.
- Талу (ср. Тагай-Далу) 135.
- Тамаджи, эмир, из племени сулдус 176.
- Тамудар-нойон, оруженосец Чингиз-хана 101.
- Тамука-нойон, эмир, из племени суканут 189.
- Тарбай, эмир 148.
- Тарбай-Каян 112.
- Таргудай, из племени таргут 118.
- Таргудай-Кирилтук (Сокр. Сказ. — Тархудай-Кирилтук), сын Адал-хана племени тайджиут 172, 174, 181, 182, 187.
- Тарки-гургэн, сын Джакыр-гургэна, из племени ойрат 120.
- Тархан-Хорезми, сын Бадая-пасгуха, из племени килингут 171.
- Таряджи, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
- Татар, посол иди-кута к Чингиз-хану 148.
- Таутай, сын Джурджагана, из племени баргут 121.
- Тачар-нойон, сын Куту-Бука-нойона 189.
- Таян-хан (Сокр. Сказ. — Таян-хан), государь племени найман 106, 116, 132, 133, 135—140, 189, 191, 194, 196.
- Тенгиз-гургэн, предводитель племени ойрат 120.
- Тенкядай, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 94.
- Тесу, сын Гараки-нойона, из племени элджигин 166.
- Тизенгаузен 16, 32, 34.
- Тимур (Тимур-ленг) 54, 185.
- Тимур, из племени баргут 121.
- Тимур, из рода Джадай-нойона 185.
- Тимур, эмир, из племени сунит 101.
- Тимур-Бука, брат Сунджак-нойона 175.
- Тимур-Бука, из рода Джадай-нойона 185.
- Тимур-Бука, оруженосец царевича Харбандэ 94.
- Тимур-Бука-баурчи, сын Субэдай-бахадур 158.
- Тимур-каан, внук Кубилай-каана 55, 117.
- Тимур-Кутлук, золотоордынский 96.
- Тимур-Юраки, из племени тайджиут 182.
- Тин-Шал, эмир Таян-хана найманского 132.
- Тогорил (Он-хан), государь племени кераитов 130, 131.
- Тогорил, родич Судун-нойона, из племени сулдус 174.
- Тогорил, сын Туда, старейшины племени тайджиут 182; -Дуа 182.
- Тогрулджа, сын Аджу-сугурчи, из племени тангут 145.
- Токта (Токтай, Сокр. Сказ. — Тохтра), государь племени меркит 115, 130, 137; -беки (Сокр. Сказ. — Тохтао-бэки) 106, 115.
- Токта, сын Кок-бури, из ветви джадай племени баяут 177.
- Токта, хан, джучид 98, 141, 162, 183.
- Токтай-беки (см. Токта-беки, Сокр. Сказ. — Тохтао-бэки), государь племени меркит 115, 116, 121, 138, 190, 191.
- Толстов С. П. 12, 14, 21, 34.
- Торнберг 25, 32.
- Торэ-Каймыш, дочь Сарык-хаана, племени кераит 113.
- Торэлчи (Сокр. Сказ. — Торэлчи), сын Кутука-беки, вождя племени ойрат 119.
- Тубадай, сын Бенсил-нойона, из племени кераит 143.
- Тубсин, эмир 195.
- Туг-Тимур, сын Бай-Тимура, из племени сунит 100.
- Туг-Тимур, сын Нокай-судьи, из ветви джадай племени баяут 177.
- Туг-Тимур Ара-Курика, из племени кераит 132.
- Тугай, из племени джиркин 128.
- Тугай-Кахурин, см. Тугай Кулакай.
- Тугай-Кулакай, эмир, из племени мангут 186.
- Туан, из племени хойии-татар 111.
- Туан, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 94, 95.
- Туан, сын Кубилай-каана 177.
- Туан-Баджу-Макарбахам, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 94.
- Туан-Бука, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 94, 95.
- Туглук, сын Тудаджу-судьи, из рода Мунлик-Эчигэ 168.
- Туглук-сокольникович, сын Бенсил-нойона 128; -кушчи 141.
- Тудаджу-судья, из рода Мунлик-Эчигэ 168.
- Туда(й), сын Кадан-тайши 181, 182.
- Тудай-Менгу, золотоордынский хан 111.
- Тудай-судья, из ветви джадай племени баяут 177.
- Тудай-хатун, жена Абага-хана, из племени кунгират 163.
- Тудан 100.
- Тудан, брат Сунджак-нойона, из племени сулдус 175.
- Тудан, эмир Сангуна, сына Он-хана 135.
- Тудукач, дочь Хулагу-хана 120.
- Тукай 135.
- Тукан, из рода Бату 119.
- Туктани-хатун, сестра Дугуз-хатун, из рода Он-хана 131.
- Туку 94, 100.
- Тукуз, сын Токтай-беки, вождя удунт-меркитов 115.
- Тукули-Чэрби, брат Богорчи-нойона 170.
- Тукур, сын Куйду, из племени кераит 135; -биткичи 134.
- Тукурчар, эмир, из племени кунгират 100, 101, 163.
- Тукчи-гургэн, из рода Борагул-нойона племени хушин 171.
- Тулак, из рода Богорчи-нойона 170.
- Тулуй (Сокр. Сказ. — Толуй), сын Чингиз-хана 108, 174; -хан 30, 54, 55, 96, 102, 107, 109, 125, 131, 138, 139, 141, 159, 162, 163, 166, 168, 173, 174, 177, 185, 195, 196.
- Тулуи-Чэрби (Сокр. Сказ. — Толун-чэрби), старший эмир, из племени конкотан, сын Мунлик-эчигэ 168.
- Тумалун, дочь Чингиз-хана 162, 164.

- Тумбинэ-каан, сын Байсонкура 190; -хан 54, 156, 180, 184, 193.
- Туна, сын Ходжа-нойона, из племени сунит 100.
- Туилик, из племени карчукур, посланец Соркуктани-беги 102.
- Тунса, из рода Муслик-Эчигэ 168.
- Турагаймиш, жена Курджакуз Буюрук-хана 130.
- Туракина-хатун, жена Тайр-Усуна, предводителя меркитов 116, 149.
- Турату-гурган, сын Туна, из рода Ходжа-нойона племени куралас 100.
- Туртака-нойон, сын Бурунтай-нойона, из племени курлаут 117.
- Турукаджар-бахадур, из племени кунгират 166.
- Турукайчин, дочь Токтай-беки, вождя удуит-меркитов 115.
- Турэ-Кутлуг 111.
- Тускан, сын Токтай-беки, вождя племени удуит-меркит 116.
- Тусубу-Дауд, из племени кунгират 161, 164.
- Тэknэ, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 94.
- Тэknэ-тутгаул, из племени суканут 189.
- Тэмуджин (Сокр. Сказ — Тэмуджин), имя Чингиз-хана 177.
- Убайдулла-хан, Шейбанид 47.
- Убчиртай-Гурин-бахадур (Сокр. Сказ. — Убчихтай-Гурин-баатур), эмир 133.
- Угедей (Сокр. Сказ. — Огодай), второй хан монгольской династии 81, 119, 148, 162, 185; -каан 14, 30, 54, 93, 95, 98, 107, 116, 120, 121, 136, 141—143, 145, 146, 149, 150, 158, 163, 168, 170, 171, 174, 187, 195.
- Угругчи, сын Кубилай-каана 163.
- Удачи, эмир, из племени лесных урянкатов 125, 158, 159.
- Уджан, из рода Богорчи-нойона 169, 170.
- Уджаургай, из рода Тайджу-Эгэчи 173.
- Уджу, внук Субэдай-бахадур 188.
- Удуй, сын Дека, из племени йисут 196.
- Удунджи, сын Ак-Бука, из племени джалаир 95.
- Удут-Бурдут 183, 184.
- Уз-Тимур-стольник из рода Богорчи-нойона 170.
- Узгиз (Уркиз) 76.
- Уйгур, из рода Кара-хана 76.
- Уйгуртай, сын Кутлук-Бука, из племени уйгур 142.
- Уйку, сын Он-хана 131.
- Укай-Калджа, эмир племени джалаир 97.
- Укай-Караджу, из племени ойрат 176.
- Укар-Калджа, эмир тысячи, из племени баарин 189.
- Укин-Баркак (Сокр. Сказ. — Окин-Баркак), старший сын Кабул-хана, предок племени кият-юркин 105.
- Уклай-курчи, из племени урвят 96, 157.
- Уклай-Худби, эмир, из племени сунит 101.
- Укуджу-бахадур, из племени катакин 178.
- Укул 96.
- Укуна, сын Шинтур-нойона, из племени джалаир 94.
- Уладу-нойон, сын Сали-нойона, из племени татар 110.
- Улак-Удур, из племени татар 177.
- Улар-гургэн, из ветви олкунут племени кунгират 164.
- Улджэй-хатун, жена Хулагу-хана, дочь Бука-Тимура, из племени ойрат 119, 195.
- Улджэйту, сын Аргун-хана 45, 46, 48; -султан 53, 55; -хан 47, 56.
- Улджэтай, жена Менгу-Тимура, из племени ойрат 120.
- Улду, сын Иналджи, внук Кутука-бэки, вождя племени ойрат 120.
- Улдур-курчи, из племени джалаир 98.
- Улуг, сын Буртоа, из племени ойрат 119.
- Улуг-бахадур, предводитель части племени джурьят 183, 191, 192.
- Улукчин, сын Чаракэ-лингума 184; -чинэ 156, 180, 181.
- Улус-Бука, внук Менгу-каана 117.
- Умук, из племени джалаир 93.
- Унгуз, эмир тысячи, из племени баяут 176.
- Унсури, придворный поэт султана Махмуда 66.
- Урадэ (Урада), сын Джочи 178.
- Уругдак, дочь Нулун-хатун 120.
- Уридай, глава племени будат 193.
- Уркенэ-хатун, жена Кара-Хулагу, внука Чагатая 119.
- Уркиз (Узгиз), сын Так-хана 90.
- Уркэту 177.
- Урук-хатун, мать Улджэйту-хана 46, 131, 132.
- Урукту, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 94.
- Урум, из рода Илгай-нойона племени джалаир 94.
- Урун-Тимур, сын Ходжи-нойона, из племени урянкат 158.
- Урус, сын Мунгэду-Саура, из племени йисут 195.
- Урус-инал, государь области Еди-Орун 150.
- Урут-Утуджу, эмир племени киргиз 150.
- Урхан, брат Токтай-беки, вождя племени удуит-меркит 115.
- Урянкатай, сын Субэдай-бахадур 159, 160.
- Урлуат-Килингут, родоначальник племени килингут 171.
- Утби, придворный историк султана Махмуда 66.
- Ути-Курчу, нукер Чингиз-хана, из племени джалаир 170.
- Утман, сын Абатай-нойона, из племени кунгират 162.
- Утуджи-нойон, предводитель кураласов 165.
- Утуку-курчи Буюрук-хан (Битактай-Утуку-курчи Буюрук-хан) 113.
- Учаган-нойон, эмир Чингиз-хана, из племени тангут 144, 145.
- Учан, эмир тысячи, из племени джалаир 97.
- Учук, прозвище трех младших сыновей Огуза 87.
- Ушчин, дочь Борагул-нойона, жена Кубилай-каана 172.

- Фазлуллах**, сын Абу-л-Хайра 67.
Фирдоуси 66.
Фишер 73, 123.
Фуджин-беги, дочь Чингиз-хана 132, 164, 165.
- Хаджи**, сын Аргун-ака, из племени ойрат 121.
Хаджи Халифа 48.
Хакучу, из племени тайджиут 187.
Халиди Садр-ад-дин 22.
Халифа, из рода Куилдар-сэчэна 186.
Хам, сын Ноя 80.
Хамадани Рашид-ад-дин Фазлуллах 7.
Хамбакай-каан, вождь племени тайджиут 180—182; -хан 104, 105, 182.
Хандан, из племени чаган-татар 111.
Ханду, сын Шинтур-нойона, из племени джалаир 94.
Ханду-секретарь, из племени идуркин 175.
Ханду-стольник, из рода Уруса племени йисут 195.
Хандукур, эмир-темник 158.
Хандукур-нойон, из рода Мункасар-нойона 96.
Хандучак, сын Мелик-шаха, из племени сунит 100.
Хантун-нойон, старший из эмиров Кубилай-каана 93.
Ханыков Н. В. 29.
Харбандэ, прозвище Улджэйту-хана 45, 46, 94, 132, 166, 195.
Харилун, жена Тогорила, сына Туда, старейшины племени тайджиут 182.
Харкай-Джэун, посол Чингиз-хана к Он-хану, из племени идуркин 175.
Харкай-Касар-нойон (Сокр. Сказ. — Архай хасар), эмир тысячи, из племени джалаир 97.
Харкасун, эмир-темник. сын Кука-Илка, из племени урянкат 158.
Хасан-Нурин, из племени урянкат 158.
Хафиз-и Абру 16.
Хербатай, сын эмира Тесу, из племени эджигин 166.
Хетагуров Л. А. 5, 9.
Хибетуллах 22.
Хин, сын Буртоа, из племени ойрат 119.
Хирхутай, имя Джэбэ-нойона 181.
Хитай, сын Кэхтэй-нойона, из племени сулдус 175.
Хитатай, девятый сын Тумбинэ-хана 193.
Ховорс 11.
Ходжа, сын Гуюк-хана от Огул-Каймиш-хатун 116.
Ходжа-нойон, сын Екэ-Есура, из племени куралас 100.
Хубилай-каан (Кубилай-каан) 30.
Ходжа-нойон, родич Джэзмэ-Ухэ.
Хуку-нойон, сын Дай-нойона, тестя Чингиз-хана 162.
Хукуту, эмир 110.
Хулагу-хан, сын Тулуй-хана 7, 15, 21, 30, 55, 94, 96, 99, 100, 110, 111, 117—120, 131, 134, 135, 141, 150, 163, 172, 175, 177, 185, 188, 189, 195.
- Хулагуиды** 13, 36, 183.
Хулун, сын Таутая, из племени баргут 121.
Хулкуту-курчи, эмир, из племени мангут 101, 185.
Хунган-гургэн, из племени баяут-джадай 176.
Хуран, из рода Кутан-нойона племени кингит 178.
Хусейн, из рода Илгай-нойона племени джалаир 94.
Хусейн-гургэн, из рода Илгай-нойона племени джалаир 95.
Хуулдай-гургэн, сын Буту-гургэна, из племени инкирас 164.
Хушидай, правитель Багдада, из племени мангут 185.
Хушидай-Байку, эмир, из племени хушн 172.
- Цзиньская династия** 161.
- Чаган**, сын Чингиз-хана 110.
Чагатай (Сокр. Сказ. — Чаадай), сын Чингиз-хана 13, 14, 30, 98, 100, 119, 142, 148—150, 162, 168; -хан 54.
Чагатай-младший (Сунитай), эмир, из племени сунит 100.
Чапи, из рода Джэдай-нойона 185.
Чар-Бука, сын Кутила-курчи, из племени йисут 196.
Чаракэ-лингум (Сокр. Сказ. — Чарахай-аг ху), родоначальник племени тайджиут 156, 180, 183.
Чаракэ-Эбугэн (Сокр. Сказ. — Чараха-Эбугэн), из племени урлят 168.
Чаур-беги (Сокр. Сказ. — Чаур-бэки), дочь Он-хана 132.
Чебкан-хатун 168.
Челеби Эвлэйя 29.
Черкес, старший эмир, из племени тайджиут 183.
- Чибни** (Чипни), сын Кок-хана 89.
Чин-Тимур 196.
Чин-Тимур, сын Хандукуре, из племени урянкат 158.
Чин-Тимур, эмир, из племени онгут 141, 142.
Чингиз-хан 7, 8, 11—14, 24—27, 30—34, 41, 42, 51, 54, 62—68, 79, 83, 91, 92, 95, 97, 98—103, 105—111, 114—116, 117—119, 121—123, 125—129, 131, 135, 137—141, 143—151, 153—155, 157—197.
- Чингизиды** 28, 31.
Чинсан, эмир китайского императора 106.
Чипни (Чибни), сын Кок-хана 76.
Чаркил-Нудуй, шаман племени татар 104.
Чичак-гургэн, из племени ойрат 120.
Чичиган (Сокр. Сказ. — Чэчэйгэн), дочь Чингиз-хана 119.
Чобан, эмир, из племени сулдус 22, 23, 175.
- Шабо** 15.
Шади, сын Сунджак-ака 120.
Шаукэм, иаместник 148.
Шафи Хан-Бахадур Мухаммед 8.

- Шахристани 36.
 Шейх-Суинджи, из племени салджиут 179.
 Шенгуй, сын Алакуш-тегина, вождя племени оигут 141.
 Шики-Кутуку (Сокр. Сказ. — Шиги-Хуту-ху), эмир, из племени татар 95, 107; -нойон 179.
 Шиктур, сын Илгай-нойона, из племени джалаир 95; -нойон 94.
 Шиктур, сын Тимур-Бука, из племени сулдус 175.
 Шики-нойон, судья, из племени курлаут 118.
 Шинку-гурган (Шикун-г.), из племени кунгират 162.
 Ширамун, внук Угедей-каана 95, 164.
 Ширамун, эмир-темник 196.
 Ширан, сын Барс-Бука, из племени ойрат 119.
 Ширин, дочь Кутукту, племянница Хулагу-хана 172.
 Ширин, дочь Менгу-каана 164.
 Ширкей, сын Менгу-хана 177.
 Широкира-Эбугэн (кн. 2 — Ширкату-Э., Сокр. Сказ. — Ширгуэту-Эбуган), из племени баарин 187.
 Шихаб-ад-дин 19.
 Шпулер 10, 11.
- Эба-курчи, из племени уряут 168.
 Эбугэн-битикчи, из племени тумгаут 129.
 Эбугэн-гурган, из племени кунгират 162.
 Эбугэн-нойон, из племени курлаут-уймакут 117.
 Эджигин, сын Мисар-Улука, родоначальник племени эджигин 164, 166.
 Эджидай, брат Илукэ-нойона, из племени джалаир 95, 96,
 Эджидай 113.
 Эджидай 130.
 Эджидай-нойон, двоюродный брат Чингиз-хана 191.
 Элик-Тимур, эмир племени киргиз 150.
 Элкен, брат Уладу-нойона, из племени татар 110.
 Элэн-Тимур, сын Чаракэ-Эбугэна 168.
- Эниат-каан, государь племени найман 135, 136.
 Эрйанги-Кеит Иркыл-ходжа, наместник Огуза 86, 87.
 Эркэ-Кара (Сокр. Сказ. — Эркэ-Хара), брат Он-хана 130—132.
 Эрлэн, сын Джочи-Тармалэ, из племени джалаир 93.
 Эскэ-нойон, из племени суиит 100.
 Эсэн-Бука, сын Нокай-судьи, из племени баяут 177.
 Эсэн-Тимур, сын Кубилай-кзана 159.
 Эсэн-Тимур, сын Таутая, из племени баргут 121.
 Эсэн-Тимур, сын Тэкиэ, из племени баарин 189.
- Юань, династия 159.
 Юаньская династия 178.
 Юбукур, сын Арик-Бука 117.
 Юла, сын Торэ-Каймыш, дочери Сарык-хана 113.
 Юла-Магус, брат Он-хана 129, 130.
 Юлдуз, сын Огуза 86; -хан 76, 88.
 Юраки, отец Пулад-ака, из племени дурбан 187.
 Юсуф, из племени оигут 141.
- Яглаку, сын Тэknэ, из племени баарин 189.
 Яглау, сын Туган-Бука, из племени джалаир 94.
 Ядагана, предводитель племени джурьят 192.
 Язер (Яраз), сын Ай-хана 88.
 Яйла-Бука, сын Куркуза, из племени уйгур 142.
 Якубовский А. Ю. 5, 6, 9, 12, 29.
 Якут, географ 111.
 Ян К. 8.
 Янги, из племени баарии 188, 189.
 Яндир, см. Бекдир.
 Япарлы (Баярлы), сын Ай-хана 88.
 Яраз (Язер), сын Ай-хана 76.
 Ярулад, сын Туна, из племени куралас 100.
 Яфес, сын Ноя 52.
 Яфет (Яфес) 28, 80, 153.
 Яяс Туркаун, из рода Богорчи-нойона 170.

УКАЗАТЕЛЬ ПЛЕМЕН И НАРОДНОСТЕЙ

- Абиссинцы (хабешан)** 21, 22.
агач-эри 28, 83, 85.
албат 129.
алчи-татар (Сокр. Сказ. — алчи-татар) 103, 111, 112.
арабские племена 103.
арабы 24, 47, 73.
аралат (арулат) 169.
артакан (хартакан) 180.
арулат (Сокр. Сказ. — арулат) 78, 100, 166, 169, 184.
асы (осетины) (Сокр. Сказ. — асут) 66.
Баарин (Сокр. Сказ. — баарин) 78, 122, 175, 183, 184, 187, 188.
баргу 150.
баргут (Сокр. Сказ. — бархун) 77, 117, 121—123, 156, 166, 184, 185.
барин-илингут 184.
барулас (Сокр. Сказ. — барулас) 78, 151, 184, 189, 196.
башкир 66, 73, 103.
баяут (Сокр. Сказ. — баяут) 29, 78, 150, 175, 176.
баяут-джадай 176.
бекрин (мекрин) 77, 114, 149, 150.
бекрит 29.
будат (Сокр. Сказ. — будаат) 78, 193.
булагачин 77, 121, 122.
бурджигин (Сокр. Сказ. — борджигин) 155.
Германцы 29.
греки 21.
грузины 194, 195, (гурджийян) 21.
Дарлекин 28, 153, 179, 184.
джадай (баяут) 175.
джаджират, иначе джур'ят (Сокр. Сказ. — джадаран) 138, 177, 190, 192.
джалаир (Сокр. Сказ. — джалаир) 28, 29, 75, 77, 92, 93, 95, 97—99, 102, 115, 120, 155, 170, 180, 192, 194.
джаруклуг 27.
джат (Сокр. Сказ. — джат) 93, 96.
жемшиды 154.
жетгө 29.
джиркин (Сокр. Сказ. — джиргин) 128.
джиюн 114.
джунгуркин 118.
джурджени (Сокр. Сказ. — джурчэт) 167.
джур'ят (джаджират) (Сокр. Сказ. — джур'эит) 78, 117, 160, 172, 183, 190, 192.
дуклат 78, 193.
дурбан (Сокр. Сказ. — дорбән) 37, 78, 101, 106, 138, 187.
Евреи 24.
Икирас (инкирас) (Сокр. Сказ. — икирэс) 75, 78.
илджит 184.
илдуркин 78, 175.
индусы 22, 110.
инкирас (икирас) 160, 164, 165, 183.
иранцы 31.
ит-барак 84.
Иснут 78, 99, 108, 127, 176, 181, 184, 193, 195.
Кабтарун 98.
калач 75, 80, 83, 85, 103, 146, (халадж) 28.
канлы (Сокр. Сказ. — кангалн) 28, 75, 80, 81, 83, 84, 137.
кара-тут 102.
кара-хитай (Сокр. Сказ. — харе-китат) 130, 148, 167, 191, 194.
каранут 164.
караунас 163, 175, 185.
каркас 184.
каркын 28.
карлук (Сокр. Сказ. — харлуут) 28, 75, 80, 84, 85, 100, 103, 146, 151, 167.
карчукур 102.
карык 28.
катакин (Сокр. Сказ. — хатагин) 78, 101, 106, 127, 138, 165, 178, 179, 183.
кашгарды 100.
кекуман 184.
келар (Сокр. Сказ. — кэрэл) 66, 103.
кераиты (Сокр. Сказ. — кэрэит) 14, 28, 29, 74, 75, 77, 102, 106, 111—113, 126—130, 132, 134, 135, 137, 140, 141, 163, 186.
кесутами (куштеми) 77.
килингут 75, 78, 135, 171.
кингит 78, 177.
кингият 78.
кипчак (Сокр. Сказ. — кибчаут) 28, 66, 75, 80, 83, 84, 96, 103, 115, 116, 146, 151.
киргиз (Сокр. Сказ. — киргисут) 74, 77, 102, 103, 122—124, 133, 135, 137, 150, 151.
китайцы 24, 102, 167.
киян (Сокр. Сказ. — киян) 152, 154, 155.

- кият-бурджигин 79, 153.
 кият-юркин 105, 177.
 кият-ясар 79.
 кияты (Сокр. Сказ.—кият) 79, 103, 152—156.
 конкаит 128.
 конкотан (Сокр. Сказ.—хонгхотан) 78,
 134, 166, 181, 184.
 корн (Сокр. Сказ.—хорн) 77, 121, 124,
 150, 156.
 кумсаут 93.
 кумук-атикуз 147.
 кунгират (Сокр. Сказ.—уугират) 75, 78,
 104, 117, 154, 160—162, 164, 165, 179.
 кунгият 197.
 кунджин 78.
 кунклиут 164.
 кунксаут 93.
 кункулают (кунклиут) 78.
 куралас (Сокр. Сказ.—хорулас) 75, 78,
 99, 132, 152, 154, 160, 164, 165, 178,
 183.
 курды 21, 22, 102.
 куркан 77, 125.
 куркин 93.
 курлаут 77, 117, 118.
 курлаут-уймакут 117.
 курчин 171.
 кучайцы 100.
 куштеми (кесутами) 122, 123.
 кынык 91.
 кэм-кэмджиут 74, 123.
 кэрэмучин 77, 121, 122.
 кэхэрин-баяут 175, 176.
 Лун 147.
 Мангут (Сокр. Сказ.—мангхут) 37, 78,
 101, 166, 182, 184—186.
 манзи 143.
 манчжуры 66.
 меркит (Сокр. Сказ.—мэркит) 75, 77, 97,
 98, 106, 114—117, 134, 137, 143, 173,
 190.
 могул-нирун 152.
 монгол (могул) (Сокр. Сказ.—манхал) 7,
 9, 11, 14, 15, 20, 24, 26, 28—30, 33,
 34, 44, 53, 64, 66, 67, 74, 75, 77—80,
 83, 91, 92, 98, 102—107, 113, 114, 118,
 121—123, 127, 128, 132, 135, 139, 140,
 143, 149—157, 160, 163, 166, 167, 179,
 180, 184, 186, 191, 193, 195, 197.
 монгольские племена 27—29, 37, 85, 93,
 106, 125, 153, 154, 156, 170, 178, 180,
 197.
 монгол (могул)-дарлекин 75, 152, 154—156,
 178, 179.
 монгол (могул)-нирун 152.
 мудан 114.
 Найман (Сокр. Сказ.—найман) 28, 73, 75,
 77, 102, 106, 116, 127, 131, 135, 137—
 140, 142, 150, 163, 176, 178, 194.
 нангяс 91, 96, 103, 143, 175.
 негры (зэнгийян) 21.
 некуда 195.
 нераит-татар 111.
 никан 93.
 нирун 28, 53, 75, 78, 79, 103, 152, 155,
 178, 182, 187, 197.
 нукуз 78, 152, 153, 156, 184.
 нуякин (Сокр. Сказ.—ноякин) 78, 183,
 184.
 Огуз 27, 28, 74, 151.
 ойрат (Сокр. Сказ.—ойрат) 28, 29, 75,
 77, 92, 95, 102, 118, 120, 121, 138,
 176.
 олхунут (Сокр. Сказ.—олхунуут) 78, 162,
 164.
 он-уйгур 146.
 онгут (Сокр. Сказ.—овгут) 75, 77, 102,
 131, 137, 140, 141.
 ортаут 78.
 Персы 24.
 Русы (Сокр. Сказ.—орусут) 73, 195.
 Сакаит (Сокр. Сказ.—саханг) 125, 128.
 салджиут (Сокр. Сказ.—салджиут) 78, 101,
 106, 127, 138, 165, 178, 179, 183.
 сиджиут 78, 180, 183.
 сукаит 77.
 сукан 78, 197.
 суканут 187—189.
 сулдус (Сокр. Сказ.—сулдус) 23, 29, 78,
 125, 172, 173, 175, 176, 181.
 сунит (Сокр. Сказ.—сунит) 77, 98, 100,
 101, 184.
 Тазик 85, 144, 148.
 тайджиут (Сокр. Сказ.—тайчиут) 78, 93,
 104, 106, 108, 123, 125, 127, 150, 156,
 165, 169, 172—174, 176, 180—185,
 187, 192, 193, 196, 197.
 тамгалак 77.
 тангут (Сокр. Сказ.—тангхут) 28, 77, 102,
 130—132, 140, 143, 144, 148, 197.
 таргут (Сокр. Сказ.—тархут) 77, 118.
 татар (Сокр. Сказ.—татар) 28, 29, 75, 77,
 92, 98, 101—104, 106, 108, 110, 112,
 113, 135, 137, 165, 177, 179, 181.
 татар-баркуй 103.
 татар-камаши 123.
 татар-ниучи 66.
 татар-терат 103.
 татар-тутукулийт 103.
 татар-хойин 103.
 татар-чаган 103.
 татарские племена 105, 107, 111, 129.
 теймены 154.
 теленгут (Сокр. Сказ.—тэлэгут) 77, 122—
 124.
 тибетцы 28.
 тикин 139, 140.
 токуз-уйгур 146.
 тудаклин 114, 134 (ср. кн. 2 — тодолин).
 тукараун 93, 97.
 тулангит 93.
 тулас 77, 121, 122.
 тумат (Сокр. Сказ.—тумат) 77, 118, 121,
 122, 124, 150, 151, 156, 171.
 тумаут 128, 141.

- тункаит (Сокр. Сказ. — дунхат) 134.
 тури 93.
 туркмены 75, 85, 90, 100, 103.
 тутукулайт 108.
 тюрки 20, 24, 28, 47, 66, 67, 73, 75, 80,
 81, 85, 91, 146.
 тюрки-дешт-и-кипчакские 80.
 тюрки-канлы 167.
 тюркские народы 28, 36, 53, 76, 77, 79.
 тюркские племена 27, 33, 37, 53, 92, 102,
 103, 126, 152, 153.
- Удуит 114.
 удуит-меркит (Сокр. Сказ. — удуит-мэркит)
 115.
 узкундур 147.
 уйгуры (Сокр. Сказ. — уйхут) 14, 15, 28,
 64, 80, 83—85, 91, 93, 100, 102, 117,
 137, 139, 142, 146, 147, 149, 153, 197.
 уйкур 114.
 уймакут 118.
 урасут 77, 122—124.
 ураты 78.
 урнат 182.
 урнаут 184.
 урус (Сокр. Сказ. — орусут) 66.
 урут (Сокр. Сказ. — уруут) 78, 182, 184—
 186.
 урхят (урят) 96.
 урянка 77.
 урянкат (Сокр. Сказ. — урянхат) 75, 78,
 123, 125, 154, 156, 157, 159, 160, 192.
 урянкат, лесные 156, 158.
 уряут 166; кидинкут 166.
 усуту-мангун 102.
- утеку 176.
 ушин (хушин) 78.
 уят (урхят) 93.
- Ф**ирузкухи 154.
 франки 24, 31, 47, 56, 102.
- Х**адаркин 78, 190.
 харакин 127.
 хартакаи 78, 183 (ср. Сокр. Сказ. — хар-
 таат).
 хезарейцы 29, 154.
 хиркун 132.
 хитаи (Сокр. Сказ. — китат) 91, 93, 106,
 139, 181, 197.
 хойин 165; -иргэн (Сокр. Сказ. — хойин ир-
 гэн) 85.
 хойин-татар 111.
 хойин-урянка 121.
 хушин 122, 171.
- Ч**аган-татар (Сокр. Сказ. — чаан-татар) 110.
 чаншиут (Сокр. Сказ. — чагшиут) 79.
 черкесы (Сокр. Сказ. — сэркэсут) 66, 73.
 чинос (Сокр. Сказ. — чинос) 78, 183, 184.
 чинтимур 143.
- Ш**анкут 93.
 шулы 102.
- Э**бишлик 147.
 элджигин 75, 78, 117, 122, 164, 166.
- Ю**ркин (Сокр. Сказ. — джуркин) 79.
- Я**йырлы 28.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Адар**, река 147.
Адари-Эбкэ, гора 136 (ср. Сокр. Сказ. — Эдэр Алтай).
Адутан, область 102.
Азербайджан 7, 8, 11, 14, 25, 33, 34, 43.
Азия, Западная 149.
Азия, Малая (Рум) 7, 21, 22, 86, 94, 97, 100, 195, 196.
Азия, Передняя 24, 32, 34.
Азия, Средняя 7, 11, 12, 14, 31, 32, 34, 36, 128, 167, 169.
Айджиэ, местность 126.
Акар-мурэн, река 118.
Ала-Етрин, река 136.
Алафхин, область 102.
Алашань (Сокр. Сказ. — Алашай), горная цепь 143.
Алсай (Алашань) 143.
Алтай (Сокр. Сказ. — Алтай), горы 73.
Алтай, Большой (Екэ), горы 136.
Аму-дарья (Джейхун), река 109.
Амур, река 74, 77, 138.
Ани, город 34.
Анкара (Ангара), река 73.
Анкара-мурэн 102, 118, 150.
Аравия 78.
Аргунь, река 74, 77.
Ардебиль 21.
Армения 11, 25, 33, 34.
Аса-Кинкаус, город 143 (ср. кн. 2 — Клино-Лоши).
Аулиеата 73.
Афганистан 7, 29, 66, 84, 109.
Афганистан, Северный 153.
Ачирик-наур, озеро 136.
Багдад 21, 99, 134, 185.
Баглан 109.
Бадахшан 109, 194.
Бадгис 163, 175, 195.
Байкал, озеро 73, 74, 102, 112, 146, 150, 175.
Байлук, местность 151.
Бакрас-одум, местность 136.
Балаурнан, область 102.
Балджунаэ (Сокр. Сказ. — Балджуна), озеро 135, 165, 175, 185, 192 (ср. кн. 2 — Балджиунэ).
Балх, город 32, 33.
Балх, область 194.
Бам 20, 21.
Барау, местность 127.
Барга (Баргу), область 74.
Баргу (Барга), область 157.
Баргуджин-Токум (Сокр. Сказ. — Бархуджин-Токум), река 74, 121, 122, 124, 150, 151, 156, 157.
Баргузин, река 74, 150.
Баргузинский округ 150.
Басра 21, 22.
Бейлакан, город 33, 34.
Белгород 128.
Бешбалыг, город 148, 149.
Бойбурт, район 29.
Бунр-наур (Буир-иор) (Сокр. Сказ. — Буюр-наур), озеро 74, 101, 129.
Букрату-Бозлук, гора 146.
Буказы, река 147.
Булар, местность 73.
Буран-Курки, река 176.
Буркан, лес 112.
Буркан-Калдун (Сокр. Сказ. — Бурхан-халдун), горы 74, 125, 159.
Бурсун, местность 80, 81.
Бурха, река 74.
Бурхан-Халдун (Буркаи-Калдун), местность 125, 159.
Бурэ-ундур, река 176.
Бухара (Сокр. Сказ. — Бухар), город 32, 83, 158.
Бухарское ханство 158.
Великая Китайская стена 140, 161.
Византия 31, 74.
Волга, река 66.
Восток, Средний 5, 7, 12, 30.
Восьмиречье (Секиэ-мурэн), реки 118.
Газна 32, 66.
Ганджа 34.
Гарчистан (Гарджистан) 84, 85.
Герат 163.
Гератский окр. 195.
Герируд, река 84.
Гоби, пустыня 132.
Гори, река 109.
Грузия 21, 94, 194.
Гунь (Орхон), река 127, 147.
Гур 84, 85.
Гурджийян, селение 22.
Дабан, местность 126.
Дагестан 29.
Даир-зу (Дай-ду), город 178.

- Дай-ду (Пекин), город 178.
 Далай-нор, озеро 74.
 Далаан-Дабан, гора 114.
 Дамган 21.
 Дараверд, округ 29.
 Дербент 98, 195.
 Дешт-и Кипчак 66, 73, 81, 103, 155, 190.
 Джадай, река 175.
 Джаджиэ-наур, озеро 136.
 Жалсутан, местность 126.
 Джамбул 73.
 Джейхун (Аму-дарья), река 66.
 Желлаур-Кулан, местность 127.
 Жида, река 175.
 Джимнсар 149.
 Джиргаланту, станция 132.
 Дзубукра, река 176.
 Джун-ду (Сокр. Сказ. — Джун-ду, Пекин), город 176, 178.
 Джурджэ (Сокр. Сказ. — Джурчэт) 66, 91, 98, 103, 129, 140, 153, 196.
 Джурчэ-мурэн, река 118.
 Диярбекр 21, 109, 120.
 Долон, местность 74, 132.
 Европа, Западная 31.
 Евфрат, река 111.
 Египет 74, 86, 91, 100, 103.
 Едер, река 147.
 Еди-Орун, область 150.
 Емси 175.
 Енисей, река 73, 102, 118, 123.
 Енисейск, город 102.
 Желтая река (Хуанхэ), река 140.
 Забайкалье 135, 175.
 Забайкальская обл. 150.
 Зайсан, озеро 73.
 Закавказье 11, 12, 24.
 Зенгийян, селение 22.
 Ибир, область 73
 Ибир-Сибир, область 150 (ср. Сокр. Сказ. — Шибир).
 Идзинай (Хара-хото), город 132 (ср. кн. 2 — Идзина).
 Идикут шахри, город 148.
 Илат, местность 126.
 Или, река 99.
 Имнн-гол, река 74.
 Инандж, город 80.
 Индия 7, 8, 24, 26, 47, 56, 65, 66, 74.
 Ирак 43.
 Ирак Персидский 194.
 Иран 7, 8, 11, 12, 14, 20, 24—26, 29—31, 34—36, 41, 44, 55, 62, 65, 67, 73, 74, 84—86, 91—94, 96—98, 100, 107, 110, 111, 118, 120—122, 124, 125, 134, 140—143, 145, 150, 155, 158, 159, 162, 163, 166, 168—170, 172, 175—177, 183—187, 189, 192, 196.
 Иранская земля 90, 142, 175, 188.
 Ирдыш (Иртыш), река 73, 138
 Ирдыш-мурэн 137.
 Иригай (Нинся) (Сокр. Сказ. — Эрихая, город 144.
 Иртыш (Ирдыш), река 66.
 Исак (Идзинай), город 133.
 Исфахан 16, 21, 65, 85, 100.
 Ишлик, река 146.
 Иеке-Этзен-Коро, местность 125.
 Йилет, местность 126.
 Кавказ 16, 36.
 Кагаз-Кунан, округ 29.
 Казвин 16, 41.
 Казтак, гора 80.
 Каир, город 48.
 Кайтаг, местность 29.
 Какьян, местность 80, 81.
 Калаалджин-элэт (Сокр. Сказ. — Халахал-джит-элэт), местность 74, 185.
 Калайр (Хайлар), река 74.
 Калган 93.
 Камланджу, река 147.
 Кара-мурэн (Хуанхэ, Желтая река), река 140.
 Кара-тау, горная цепь 80.
 Кара-усун, река 118
 Кара-Хитай 91.
 Кара-Ходжа, город 148, 149.
 Кара-Ирдыш (Черный Иртыш), река 73.
 Карагас-Буругус, местность 129.
 Караджан (Юнь-нань), страна 159.
 Каракорум, гора 73.
 Каракорум (Сокр. Сказ. — Харақорум), местность 73, 81, 93, 127, 136, 146.
 Каратун (Сокр. Сказ. — Хара-тун), местность 127.
 Караун-Джидун (Сокр. Сказ. — Хараун-Джидун), местность 93, 127, 160.
 Каркаб, урочище 74.
 Каркорум (Каракорум), местность 80.
 Кары-Сайрам, город 81.
 Каспийское море 41.
 Катагано-Бадахшанская провинция 109.
 Катванская степь 167.
 Кашгар 133.
 Кашин (Тангут) (Сокр. Сказ. — Хашин), область 143, 144.
 Кашмир (Сокр. Сказ. — Кэшмир) 26, 47, 74, 110.
 Кем (Кэм) 74, 102, 118, 123.
 Кем, Малый, река 74.
 Кемджик, река 74.
 Кемская волость 123.
 Кемчик, река 102, 123.
 Кендук, селение 141.
 Кентей (Хэнтэй, Гентей), горный узел 74, 127, 167.
 Кер, гора 80.
 Керайчин, улус 113.
 Керман 19, 21, 97, 121.
 Кесария 20.
 Кибин, река 176.
 Кикас, город 102.
 Кима, местность 93.
 Киннесрин 21.
 Киргиз, область 150

- Китай 8, 12, 24—26, 30, 47, 56, 132, 159, 160.
 Китай, Северный 66, 74, 91, 105.
 Китай, Южный 66, 91, 160.
 Кок-Ирдыш (Синий Иртыш), река 73, 137.
 Кок-мурэн, река 118.
 Кортак, местность 86.
 Косогол, озеро 175.
 Крым 11.
 Кубкату, река 176.
 Куин-гол, река 74.
 Куиндан, холм 186.
 Куйин, река 74.
 Куйтун, река 74.
 Кукана-наур, озеро 74 (ср. Сокр. Сказ. — Коко-наур).
 Кукунор, озеро 140.
 Кулусун, местность 127.
 Кульджа 99.
 Кум 100.
 Кундуз 109.
 Кундуз-Баглан 109.
 Кундуз-дарья, река 109.
 Кунджи, улус 120.
 Курбан-Кахт, река 175.
 Курдийн, селение 22.
 Кусан 133.
 Кут-таг, гора 146.
 Кутукэн, местность 126.
 Куча 148.
 Куэнь-Лунь, горы 133.
 Кэлуэрэн (Керулен) (Сокр. Сказ. — Кэлуэрэн), река 74.
 Кэм (Енисей), река 102, 118.
 Кэм-кэмджиуг, река 150, 151.
 Кэрулэн (Кэлуэрэн, Керулен), река 127.
 Кяхта, город 74.

 Лахор, город 65.
 Лики, крепость 143 (ср. кн. 2 — Лигили).
 Люкчак, город 149.

 Мавераннахр 66, 85, 91, 130, 147, 194.
 Мазандеран 97.
 Малатья 111.
 Мангу, местность 102.
 Манзи (Мачин, Южный Китай) 91.
 Манчжурия, Южная 167.
 Мараг, город 33, 34.
 Марокко (Магриб) 103.
 Мачин (Манан, Южный Китай) 47, 103, 140, 160.
 Медина 41.
 Мекка 15, 48.
 Мерв 33, 34.
 Месопотамия 11.
 Мешхед, город 100.
 Миср (Египет) 195.
 Могулий, округ 29.
 Могулистан (Монголия) 74, 107, 124, 137, 150, 153, 156, 157.
 Монголия (Могулистан) 5, 7, 8, 25, 27, 29, 30, 32, 54, 74, 81, 94, 97, 101, 121, 133, 134, 149, 161, 172, 175, 183.
 Монголия, Северная 179.
 Монгольская республика 127.

 Мосул 21.
 Мургаб, река 85.

 Наку-кун (Сокр. Сказ. — Наху-хун), горы 138.
 Нагяс (Мачин, Манан, Южный Китай) 160, 188.
 Наур, местность 126.
 Нахчеван, город 33.
 Некун-Усун (Сокр. Сказ. — Нэкун-усун), местность 132, 137.
 Нинся (Алашань), провинция 143.
 Нишапур, город 33.
 Ногон-даба, урочище 132.
 Нюй-чжи (Джурджэ) 66.

 Обь, река 123.
 Он-мурэн, река 118.
 Он-Орхон, река 146.
 Онон (Сокр. Сказ. — Онон), река 74, 92, 127, 138, 180.
 Онон-Кэрулэн, местность 167.
 Орган (Орхон), река 74.
 Орон-Куркин, стойбище 127.
 Орга-Балагасун, местность 129.
 Ортаг, гора 80, 86.
 Орхон, река 73, 74, 112, 146, 147, 175.
 Оршун (Сокр. Сказ. — Уршиун), река 74.
 Отрар (Сокр. Сказ. — Ударар) 33, 148.

 Пекин 178.
 Пянджшир, река 109.

 Рахб, область 21.
 Рей 33.
 Россия 7, 26.
 Руб-и Рашиди, предместье Тебриза 22.
 Рум (Малая Азия) 110.
 Румийян, селение 22.
 Русь 25, 128.

 Сайрам, город 73, 83.
 Сайрам, озеро 99.
 Самарканд (Сокр. Сказ. — Сэмисгэл) 54, 167.
 Самр, река 176.
 Санби-туин, река 118.
 Седжас, округ 29.
 Сейхун (Сыр-дарья), река 66.
 Селенга (Сокр. Сказ. — Сэлэнгэ), река 74, 112, 121, 123, 146, 147, 150, 175, 176.
 Семиречье 12.
 Серахс 163.
 Сибир (Сокр. Сказ. — Шибир) 66, 73, 103.
 Синд, область 66, 103.
 Синд (Сокр. Сказ. — Шин-мурэн), река 197.
 Сирия (Шам) 16, 66, 74, 86, 103.
 Си-Ся (Тангут) 132.
 Систан, область 84.
 Соломоновы горы 66.
 Средиземноморье 25.
 Судания 21.
 Сухраверд, округ 29.
 Сыгнак 34.
 Сыр-дарья (Сейхун), река 80, 81.

- Таврия (Тебриз) 43.
 Таджикистан 34.
 Талак, местность 136.
 Талаан-Гусэур, местность 126.
 Талас 73, 81, 83.
 Таласский Ала-тау, горы 80.
 Талат-Балджиус (Сокр. Сказ. — Далан-Балджут), местность 74.
 Таликан, река 109, 194.
 Талка, река 98, 99.
 Тангут (Сокр. Сказ. — Тангут), страна 109, 143—145.
 Тарат, местность 126.
 Тардар, река 147.
 Тебриз (Тавриз), город 16, 21, 25.
 Тегеран 41, 100.
 Тельгир-мурен, река 175.
 Темник, река 175.
 Термез 33.
 Тертит, местность 126.
 Тибет 47, 133, 140.
 Тимур-Кахалга (Железные ворота) 98, 195.
 Тифлис (Тбилиси) 194.
 Тола (Сокр. Сказ. — Туула), река 74, 127, 147.
 Том, река 123.
 Тош, местность 127.
 Туай, река 176.
 Туй-Тагаджу, местность 114.
 Тукджи, крепость 109.
 Туксенбэ, крепость 109.
 Тулар, река 147.
 Тулусутан, местность 126.
 Тумат (Сокр. Сказ. — Тумат), область 162.
 Тунгузка, Верхняя, река 102.
 Тункин 196.
 Тура, река 135.
 Туран 67, 86, 91, 92, 120.
 Туркестан 12, 66, 73, 91, 124, 130, 147, 194.
 Туркестан, Восточный или Китайский 133, 167.
 Турфан 148.
 Турция 111.
 Тус 33, 100, 142, 195.
 Тэвэду, река 176 (ср. Сокр. Сказ. — Тэвэгэду-амасар).
 Тянь-шань, горы 149.
 У-дэ-цзянь (Удэгэн, Утакин), гора 127.
 Уда, река 175.
 Уджан 43.
 Узбекистан 34.
 Ужундур, река 147.
 Уйгуристан 73, 146, 148, 149.
 Уйгурия 47.
 Укри-мурэн, река 118.
 Укурут, местность 126.
 Улан-Батор, горзд 127.
 Улу-Кэм, река 102, 123.
 Улясутай 93.
 Ур, гора 80.
 Урга 74, 127, 132.
 Ургенч 33.
 Урумчи 149.
 Урут, местность 126.
 Утаджиэ, местность 161.
 Утекин-мурэн (У-дэ-цзянь, Удэгэн), местность 127.
 Утикан, река 147 (ср. Утекин).
 Утингер, река 146.
 Утку-Кулан, местность 127.
 Уткух, стена 74, 161.
 Уч-Табин, река 147.
 Ушкуи-Лук-Тэнгрим, гора 146.
 Фарс 21.
 Хабешан, селение 22.
 Хадис, область 21.
 Хайлар, река 74.
 Хамадан 16, 17.
 Хангай, горный хребет 73, 146, 175.
 Хара-нидун, урочище 93.
 Хара-хаба, урочище 74.
 Хара-хото, город 132.
 Хартабирт 111.
 Хаши[н] (Кашин) 132.
 Херат (Герат) 32—34, 195.
 Хилок, река 175.
 Хинд, область 103.
 Хиндустан (Сокр. Сказ. — Хиндусун хал-жар) 78, 97, 109, 110.
 Хитай (Северный Китай) 47, 66, 78, 91, 101, 103, 122, 129, 140, 141, 143, 145, 148, 153, 161, 163, 165, 181, 192, 196.
 Хой 29.
 Хойн-гол (Куй-гол), река 74.
 Хорасан 16, 34, 43, 94, 97, 110, 118, 142, 171, 195.
 Хорезм 12, 141, 167.
 Хотан, оазис и город 133.
 Хуанхэ (Желтая река), река 143.
 Хузистан 16, 19, 21.
 Хулунь, озеро 74.
 Хэ-си (Тангут) (Сокр. Сказ. — Хашин), область 132.
 Чаган-мурэн, река 118.
 Чахар-Каха, местность 133.
 Чикир-Джулгур, местность 127.
 Чикой, река 175.
 Чилоту, река 175.
 Чимкент 73.
 Чин 103, 140, 160.
 Чита, город 135.
 Чугучак, город 167.
 Шам (Сирия) 120.
 Шара-гол, река 74.
 Шаш (Ташкеит) 34.
 Шилак, река 74, 77, 138.
 Шираз 128, 168.
 Ширэ, местность 127.
 Ширэ-Шибауту, река 176.
 Эгин-гол, река 175.
 Эдер, река 175.

- Эдзина (Эдзин-гол, Эцзин-гол), река 132, 140.
- Элуй-Сирас, горы 137.
- Энка, река 176.
- Эргуэнэ-кун, местность 77, 78, 153—156, 160, 184 (ср. Сокр. Сказ. — Эргунэ).
- Эргунэ-кун (Аргуиь) (Сокр. Сказ. — Эргунэ), река 74, 152.
- Юньнань, провинция 159.
- Яг-Ябган, местность 129

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции	5
Рашид-ад-дин и его исторический труд. <i>И. П. Петрушевский</i>	7

СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ

Введение к „Сборнику летописей“	41
Оглавление к „Сборнику летописей“	53
Введение к I тому „Сборника летописей“	57

Книга первая

Предисловие. О границах местностей, населенных тюркскими народами и об их названиях	73
Указатель названий тюркских кочевых народов, которые происходят от потомства четырех сыновей Диб-Якуя	76

Раздел первый

Об Огузе и 24 племенах, происшедших от его потомков и от некоторых его родных и двоюродных братьев	80
Племя уйгур	83
Племя каналы	84
Племя кипчак	84
Племя карлук	84
Племя кадач	85
Племя агач-эри	85
Имена потомков шести сыновей Огуза	87

Раздел второй

О тюркских племенах, которых в настоящее время называют монголами	92
Племя джалаир	92
Племя сунит	98
Племя татар	101
Племя меркит	114
Племя курлаут	117
Племя таргут	118
Племя ойрат	118
Племена: баргут, кори и тулас	121
Племя тумат	122
Племена: булагачин и көрөмучин	122
Племена: урасут, теленгут и куштеми	122
Племя лесных урянкатов	123
Племя куркан	125
Племя сакаит	125

	Стр.
<i>Раздел третий</i>	
О тюркских племенах, из которых каждое в отдельности имело своего государя и вождя	126
Племя керант	126
Племя найман	135
Племя онгут	140
Племя тангут	143
Племя уйгур	146
Племя бекрин	149
Племя киргиз	150
Племя карлук	151
Племя кипчак	151
<i>Раздел четвертый</i>	
О тюркских племенах, прозвание которых было монголы	152
Глава первая. О тюркско-монгольских племенах, называемых дарле- кин	153
Племя урянкат	156
Племя кунгират	160
Племя уряут	166
Племя хушин	171
Племя сулдус	172
Племя идуркин	175
Племя баяут	175
Племя кингит	177
Глава вторая. О тех тюркских племенах, которых называют нирун	178
Племя катакин	178
Племя садджиут	178
Племя тайджиут	180
Племена: хартакан и сиджиут	183
Племя чинос	183
Племена: нуякин, урут и мангут	184
Племя дурбан	187
Племя баарин	187
Племя барулас	189
Племя хадаркин	190
Племя джурьят	190
Племя будат	193
Племя дуклат	193
Племя йисут	193
Племя сукан	197
Племя кунгият	197
Указатель собственных имен	198
Указатель племен и народностей	212
Указатель географических названий	215

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Е. П. Понузаева*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Э. Г. Сегаль* и *Н. М. Шилова*

*

РИСО АН СССР № 4984. М-01428.
Подписано к печати 23/1 1952 г.
Бумага 70×108/16. Бум. л. 7. Печ. л.
19.18. Уч.-изд. л. 20. Тираж 3000.
Зак. № 1732. Цена в переплете 20 руб.

1-я тип. Изд. АН СССР, Ленинград,
В О, 9 л., 12.